

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВА



ПРОКЛЯТЫЙ КАПИТАН

ГРОЗОВОЙ ФРОНТ

Annotation

Капитан Алекс Дельгар не хотел войны. Но что делать, когда она уже началась и грозит уничтожить тех, кому так нужна помощь? А впрочем, ему и самому сейчас не обойтись без старого друга. Только где же он сам, мудрый дархан — хранитель древних знаний? Это Алексу предстоит выяснить вместе с девушкой, что стала его судьбой. Джейна готова без страха бросаться в огонь ради спасения тех, кого любит. Но иногда одного этого недостаточно. А невольный напарник Эрик борется не только с захватчиками, но и пытается найти новую точку опоры, чтобы жить дальше. Миру нужен каждый из них и ещё кто-то четвёртый, чтобы рассеять сгустившийся мрак.

- [Евгения Александрова](#)
 - [Глава 1. Мёртвый капитан Алекс Дельгар](#)
 - [Глава 1–1](#)
 - [Глава 2. Каменная бухта](#)
 - [Глава 2–1](#)
 - [Глава 3. Возвращение](#)
 - [Глава 3–1](#)
 - [Глава 4. Тайны Ивварского двора](#)
 - [Глава 4–1](#)
 - [Глава 5. Предвестники грозы](#)
 - [Глава 6. Точка опоры](#)
 - [Глава 6–1](#)
 - [Глава 7. Порядок](#)
 - [Глава 7–1](#)
 - [Глава 8. Морское чудище](#)
 - [Глава 8–1](#)
 - [Глава 8–2](#)
 - [Глава 9. Исчезающий знак](#)
 - [Глава 9–2](#)
 - [Глава 10. Лавина](#)
 - [Глава 10-1](#)
 - [Глава 11. Якорь](#)

- [Глава 11-1](#)
 - [Глава 11-2](#)
 - [Глава 12. Всё сначала](#)
 - [Глава 12-1](#)
 - [Глава 13. Гости](#)
 - [Глава 13-1](#)
 - [Глава 14. Джейна](#)
 - [Глава 14-1](#)
 - [Глава 15. Сатта инь](#)
 - [Глава 15-2](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 16-2](#)
 - [Глава 17. Жена капитана](#)
 - [Глава 17-2](#)
 - [Глава 18. Сделать вдох](#)
 - [Глава 19. Светлейший](#)
 - [Глава 20. Джейна](#)
 - [Глава 20-1](#)
 - [Глава 21. Предчувствие](#)
 - [Глава 21-2](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 22-1](#)
 - [Глава 23. Стихия под сердцем](#)
 - [Глава 23-1](#)
 - [Глава 24. Вихрь](#)
 - [Глава 24-1](#)
 - [Глава 25. Четверо](#)
 - [Глава 26. Подарок](#)
 - [Послесловие](#)
-

Евгения Александрова
ГРОЗОВОЙ ФРОНТ

Глава 1. Мёртвый капитан Алекс Дельгар

*Середина осени, год 86 от Первого слова.
Южное Илакийское море.*

Плотная пелена облаков ползла над водой, а на востоке ширилась и золотилась узкая рассветная полоса. Корабль шёл по покатым волнам открытого моря, умеренный ветер трепал пряди, и Алекс, как никогда прежде, ощущал себя единым с морской стихией и «Ясным», несущим их вперёд, к острову, с которого всего пару месяцев назад началось плавание, перевернувшее всё в его жизни.

Покачиваясь, Алекс прошёл до замершей у фальшборта девушки, что отныне стала важной частью его судьбы. Точно кто-то, шутя, связал их жизни морским узлом, только больно уж мудрёным. Сначала переодетая в парня «юнга» на его корабле, считавшая его опасным колдуном, потом потерявшая всё отчаянная девушка без цели и надежды... а теперь та, что любит и не побоялась отдать за него жизнь?

Алекс положил на борт свою загорелую ладонь рядом с её, узкой и хрупкой. Однако эта хрупкость только видимость, внутри же Джейна твёрдая точно обсидиан, дитя вулканических островов, солнца и укрытых в облаках плачущих гор.

И чем ближе они к этим островам подходили, тем теплее становился воздух над морем. Южный ветер выдувал промозглость ивварской осени, согревал пряными ароматами, будто почудился даже отдалённый запах магнолий. И как-то дико становилось от мысли, что сейчас где-то на Итене сражаются и погибают на бесславной войне люди, в то время как они сами уходят и ищут неведомо что. Что же они ищут? Вария, старого мудрого друга, дарханов, которые могут помочь, или просто себя самих — заново?

А где-то в висках уже глухо билось предчувствие, что с этого мгновения их беспечное плавание длиной в несколько недель подходит к концу, и что-то тревожное ждёт за горизонтом...

Джейна вглядывалась в беспокойную воду, свесив голову вниз и закусив нижнюю губу, будто чтобы никто не видел её лица.

— Ну, чего ты? — Алекс облокотился о фальшборт и спросил: — По дому скучаешь?

Джейна подняла к нему голову и выпрямилась, почти став с ним одного роста. Ветер раздул волнистые пряди, блеснули синевой глаза. Ей шёл белый цвет матросской одежды, подчёркивал загорелую кожу, а под хлопающей от ветра свободной рубахой угадывался каждый изгиб юного тела, в последнее время столь манящего, что и сейчас захотелось прижать тесней к борту и пройти ладонями по нежной коже. Алекс поймал себя на мысли, что только что думал о вещах совсем другого порядка.

— Скорее, боюсь, — улыбнулась она. — Не поймут, кого я привела с собой...

— Думаешь, буду для них недостаточно хорош?

— Смотрю, пару недель вместе с Эриком, и ты понабрался от него шуточек, — Джейна легко пихнула его в грудь.

— Обижаешь, — Алекс усмехнулся, перехватив ее руку. — Это мои собственные...

Но, словно вспомнив про Эрика, который был едва живой, и этим утром и вовсе ещё не поднимался на палубу, Джейна помрачнела. Алекс спросил:

— Что думаешь?

— Не знаю... Была уверена, Эрик как и всегда быстро придёт в себя. Что и раны затянутся сразу, и шрам под правым глазом исчезнет... как всегда. Но что-то не так. Может, я его вовсе и не спасла? Только замедлила смерть.

— Эх ты, жалостливая душа! — Алекс щёлкнул её по носу. — Очухается — спроси его самого, что бы он предпочёл: умереть или остаться жить, пусть не совсем в целости... Уверен, ответ однозначен.

Длинная волна подхватила «Ясного» и подняла выше, чтобы вскоре утянуть за собой вниз за гребнем. Рулевой крутанул штурвал, и нос корабля снова повернулся на восток, рассекая морскую пену.

— Парус, капитан! — закричал вперёдсмотрящий с гот-мачты. — Впереди парус!

Мейкдон, подхватив подзорную трубу, быстро поднялся к ним на шканцы. Алекс молча забрал трубу и долго вглядывался в белеющий

горизонт, пока наконец не заметил между волн далёкий силуэт. И он был не один. Алекс до рези в глазах всматривался в летящие на ветру флаги на мачтах, пока не разглядел наконец энарийские цвета. И ещё стелился по воде какой-то странный туман. Изображение кораблей закрыли клубы дыма. Огонь?

— Наши? — уточнил стоящий рядом Мейк.

Корабль на горизонте вступил в схватку с судном покрупнее и, судя по всему, исход был предreshён. Ивварцы добрались уже и сюда?

— Наши, — Алекс нахмурился и опустил трубу.

— Хочешь уйти?

— Не хочу проблем. И не имею права рисковать командой, они на это не шли.

Мейкдон как-то странно хмыкнул, а потом отобрал у Алекса подзорную трубу и сам принялся изучать корабли.

Джейна обернулась к Алексу:

— Там нужна помощь?

— Возможно. Но если мы ввяжемся, то сильно рискуем, как жизнями, так и получить неприятностей на свою голову. Если помнишь, мы теперь все равно что преступники. Надо уходить.

Плевать, что это сочтут слабостью. Он больше не капитан-командор и не военнoслужаший, чтобы бросаться в бой, не взирая на разницу в силе. Мейк скомандовал поворот, и корабль увёл нос в сторону. На палубе засуетились, и Алекс, нахмутив брови, наблюдал за тем, как чужие паруса остаются далеко слева по курсу. Давно он не уходил с поля боя вот так, но демоны его подери, сейчас просто не имеет права вмешаться и втянуть в это всю команду. Они не солдаты, в конце концов!

Однако спустя пару минут на шканцы поднялся Раймонд, привычно близоруко щурясь на горизонт. А за ним вдруг потянулся и Сагиш, исполняющий обязанности боцмана.

— Капитан, — начал последний, — в команде прошёл слух, что мы уходим от боя, а там наши...

— Только не говори, что все согласны сцепиться с вооружённым до зубов ивварским шкиппом ради справедливости. Нас и так слишком мало.

Судовой врач поправил пенсне, водрузив выше, и крикнул.

— Вот-вот. Согласен! Нам сейчас только сражений не хватало, и без того дойти бы живыми до того самого Шинтара...

Но Сагиш переглянулся почему-то с Мейком и заговорил, и его косматые брови сошлись на переносице:

— А парни, меж тем, в стороне оставаться не больно-то желают, капитан! Что мы, точно крысы сухопутные так и будем от любой опасности бежать? Тем более своим поможем и те, глядишь, в долгу не останутся. Да и преимущество-то за нами будя.

— Ишь ты, как вы заговорили, — Алекс качнул головой и повернулся к старшему помощнику. — Что, квартирмейстер, тоже рвёшься в бой?

Мейк сцепил широченные руки на груди.

— А что нет? И мне смотреть тяжело, как другие гибнут.

Алексу признаваться не хотелось, что и у него внутри закипало от вынужденного бездействия, но рисковать сейчас жизнями казалось бессмысленно! Это не их война. Только можно ли оставаться в стороне, когда на твоих глазах люди, которых ты когда-то клялся защищать, идут ко дну под криками врагов? Алекс грохнул кулаком по планширю и обернулся к команде на средней палубе.

— Тёмный с вами! Кто готов сражаться, пусть поднимается — хочу видеть ваши лица! Хочу знать, сколько вас, демоновы вы безумцы.

Один за другим на палубе вставали и собирались матросы с решительными лицами. Не все, но их было больше, чем можно было ждать. Кто-то крикнул:

— Убьём ивварцев, отомстим за наших!

И его крик подхватили такие же хриплые голоса тех, кто, по всему, уже терял в боях родных и друзей. А ведь каждая смерть, точно узел в сети, тянет за собой всё новые узлы-смерти — теперь уже от тех, кто загорелся жаждой мстить за погибших и снова убивать. Алекс сам был такой, и сам так же горел. Однако сейчас он должен был думать не только о себе и желаниях толпы. Он оглянулся на Джейну.

Та вцепилась в ванты и потянулась вперёд. «Ясный» ухнул вниз, но она только качнулась и осталась на своём месте, с побледневшим лицом и упрямо поджатыми губами. «Делай, что нужно, а я с тобой!» — без слов читалось в её глазах.

— Подойдём ближе, там решим, — отдал приказ Алекс, не оборачиваясь к остальным.

Мейкдон перехватил командование, Сагиш слетел на палубу и принялся гонять матросов по мачтам.

Алекс взял Джейну за локоть и подтянул к себе.

— Иди в каюту и останься там, слышишь?

— Не хочу, Алекс! Я...

Не слушая её возражений, он сгрёб Джейну в охапку и спустился с ней по трапу, распахнул двери и завёл внутрь. Она вцепилась в его руку. Алекс обхватил Джейну крепче, вжал в деревянную переборку и прильнул к губам, смирив сопротивление. Так давно хотелось это сделать... Джейна ответила на поцелуй, смягчилась в его руках и только порывисто вздохнула, когда Алекс её отпустил на миг.

«Ясного» снова качнуло, так, что они едва устояли на ногах. Алекс упёрся руками в переборку за головой Джейны и тяжело дышал, чувствуя, как стучит кровь, не понимая, что больше будоражит: грядущая опасность или желанная близость женщины, что отныне стала ему такой родной. И он обязан её защитить.

— Я хочу быть рядом, здесь мне страшнее! — Джейна вскинула голову, вглядываясь в его глаза.

Одной ладонью Алекс коснулся её щеки, пальцами — мягких волос.

— А там — мне страшнее за тебя. Знаю, какая ты отважная, но сейчас не твоё время геройствовать.

Кто-то закричал за дверью:

— Капитан! Уже близко! Там огонь!

Он повернулся, а Джейна поймала и сжала его ладонь, горячо зашептав:

— Я видела, как тебе было плохо в тот раз после бури. Пожалуйста, только не...

Алекс и сам помнил, как раздирала на части боль после того, когда он крайний раз отдал себя на волю магии: как от единения со стихией могучие волны точно вымывали до основания, рушились с высоты и мутили сознание. Помнил и то, как долго после этого приходил в себя. И отыскать старого учителя теперь было задачей не менее важной, чем защитить своих людей.

Потому что надо было защитить их и от себя самого...

— Всё хорошо будет.

Алекс подхватил пояс с ножнами и вышел на палубу.

Глава 1–1

Топот полсотни босых ног и выкрики команд быстро вернули к происходящему. Алекс оценил силу ветра, поставленные паруса и обернулся к горизонту, вглядываясь в подступающие силуэты чужих кораблей и полыхающее на кораблях пламя. Откуда там огонь?!

Между противниками только завязался абордажный бой, но Алекс уже знал, что он не в силах пройти мимо. Бизань-мачта на энарийце перебита, такелаж спутан, а малочисленной команде явно нужна поддержка. Нижние паруса на фок-мачте горели ярким пламенем, огонь кусал снасти, от палубы валил чёрный дым. Но горело и само море, точно демонское пламя могло жечь и морскую воду!

Они уже были в паре кабельтовых и приближались так быстро, как могли. На ивварском тоже заметили «Ясный», пара лучников навели на них горящие стрелы, кто-то разворачивал тяжёлую аркбаллисту. Преимущество оставалось только за скоростью и внезапностью.

— Сворачивай паруса, — крикнул Алекс. — Подходим с наветренного борта!

Те, кто не работал с парусами, спешно прижались к фальшборту, укрываясь от арбалетных болтов и обжигающих стрел. Одна из них воткнулась в палубу, но кто-то успел затушить пламя куском парусины.

— Готовить кошки и багры! Быстро! — Алекс поймал пробегающего мимо судового врача, схватил за плечо и отправил вниз: — Пригляди за Янисом и Джейной. Чтобы не лезли. Если что, спасай любой ценой.

Раймонд только дёрнул плечом, мол, сам знает, что делать. Забрав одного из крепких матросов он спустился к каюте, а Алекс вернулся на шканцы.

Уже совсем близко — по ним снова открыли стрельбу, но, похоже, огненная смесь на исходе. Стрелы просвистели простые. Одна из длинных впиалась в марсового в двух шагах, сбив его с ног. Алекс только успел чуть оттащить его в сторону — живой! — крикнуть Яниса и приготовиться к абордажному бою.

Часть команды забралась на ванты, матросы готовились перемахнуть на судно противника. Прикрывшись за высоким бортом, Мейкдон перехватил покрепче рукоять катласа, Алекс рывком затянул перевязь с ножнами. В лицо пахнуло удушающим дымом, он щипал глаза и заставлял кашлять. Алекс прижал ладонь к носу и рту и напрягся в ожидании, когда «Ясный» подойдёт вплотную.

— Ну что... как в старые добрые?! — двинул локтём друга, надёжно стоящего плечо к плечу.

Мейк закашлялся и отозвался сквозь оглушающий шум боя и треск пламени:

— Надеюсь, что не столь уж старые... и кой-какая удаль у нас ещё осталась!

И всё-таки их появление вышло для ивварцев достаточно внезапным, чтобы внести суету в схватку и разделить между двумя фронтами. И Алекс не собирался это упускать. Как только корабли с глухим скрежетом сцепились бортами и на ивварца полетели абордажные «кошки», а кое-где и длинные железные багры, он, пригнувшись от последних выстрелов, вместе с матросами бросился к противнику.

Огонь с энарийца пыхнул жаром. Воняло горелой смолой и плотью, где-то орали раненые и обожжённые. В неугасающих языках пламени плавился сам воздух, и различить противника было трудно. Кричать тоже не удавалось — дышалось с трудом.

Из дыма вынырнул чёрный от сажи силуэт. Крепче сжав рукоять клинка, Алекс сощурился и нанёс первый удар. Повсюду: справа, слева, позади раздавался лязг стали и треск. С энарийца донеслись радостные вопли, там повсюду приветствовали пришедших на подмогу. И эти яростные крики разжигали кровь, заставляли свирепей пробиваться к своим. Но в смуте боя и в дымной завесе Алекс быстро потерял тех, кто шёл с ним. На него накнулись двое. Ударить, парировать чужой клинок, отбить, снова ударить. Ивварцев было много, но воодушевленные энарийцы с горящего корабля перебрались сюда и давили противника силой духа. Все чаще мелькали между снастями и рангоутом знакомые желто-зеленые мундиры.

Алекс даже оглянулся на «Ясный», заметив на палубе Раймонда, но отвлекаться не дали. Резкий удар в плечо вспорол рубаху. В какой-

то миг его окружили или, и старая рана в бедре напомнила о себе слишком невовремя. Получив отпор от здорового детины, Алекс поскользнулся в чём-то масляном и кубарём рухнул на палубу. Чудом встал и, сцепив зубы, встретил рванувшего навстречу солдата. Сейчас нельзя проиграть. За спиной Джейна, еле живой Эрик и мальчишки-юнги, за которых он в ответе.

Здоровяка взял на себя младший помощник, а Алекс вдруг почувствовал острое, коснувшееся спины. И замер, не дыша.

— Капитан Алекс Дельгар! — пораженно проскрипел на ивварском голос за спиной. — Мёртвый капитан Алекс Дельгар...

Клинок выбили из левой руки, и, безоружный, Алекс медленно обернулся. Его чуть не зарубил ивварец, а за ним стоял и смотрел в упор капитан ивварского корабля, пониже ростом, кучерявый и чернобородый. Такой же перемазанный сажей, как и большинство матросов. В отблесках высокого пламени с энарийца его глаза сверкали особенно зловеще.

— С именем не ошиблись... — выдохнул Алекс. Правую сторону лица уже почти обжигало — так близко сгорал соседний корабль. Похоже, он скоро пойдёт ко дну. — Только за что же меня раньше времени в мёртвые записали?

— Тебе отрубили голову за колдовство больше месяца назад, в Меригосте, — выплюнул ивварец.

Алекс расхохотался. Отрубили голову! В Меригосте! Вот как Талира оправдалась перед Эваном, так долго гнавшимся за ними по всему Иввару...

— Однако ж гляди, я живее всех живых, — он повернулся до конца, угрожающе развёл руки и сощурился, словно собирался колдовать. Пламя теперь осталось за спиной и освещало лица врагов.

Ивварец невольно шагнул назад, а вслед за ним и капитан, с ненавистью глядящий на Алекса.

— Проклятое отродье Тёмного! Ты должен быть мёртв! — казалось, он даже зубами заскрипел от досады.

Захотелось взметнуть очаги пламени ещё выше и вдоволь насмотреться на ужас противника. Жаль, огонь он не чувствует так, как близкий и могучий океан. Алекс вдруг понял чувства Эрика, который всегда принимал свой дар, дышал с ним в унисон и получал истинное удовольствие от того, как другие его боятся. Ещё недавно

чуть не проигравший в бою, теперь Алекс наступал на отходивших назад ивварцев, мельком оглядываясь в поисках Мейка.

Несмотря на угрозу, давать волю магии он больше не станет. Старая боль в спине в районе лопаток и без того жгла изнутри, точно напоминая о последствиях. Как же снова не потерять себя... Алекс чуть пошатнулся, да и ивварцы опомнились.

— Убей, — скомандовал чернобородый солдат, решительно сжав губы и обходя Алекса. Он сам сжимал в руках короткий нож и не замечал больше, как ивварцев оставалось рядом всё меньше и как энарийцы подтягивались ближе. Алекс вскинул голову и усмехнулся. Ивварский капитан будто решил, что, убей он тёмного колдуна — и победа будет за ним, независимо ни от чего. Какая дурь.

Алекс зажал ладонью оцарапанное в бою плечо и наконец увидел Мейка и ещё пару своих. Они обошли ивварцев, пока те отвлеклись на Алекса, и теперь направили свои клинки в их сторону. И на средней палубе, где шло основное сражение, сдавались в плен последние выжившие.

Ивварский капитан со злостью оглянулся, но наконец понял, что бой проигран.

— Передашь привет тем, кто так ждёт меня на том свете... — Алекс отступил и, оставив ивварца на совести старпома, заметил раненого капитана «Ястреба», скорчившегося у фальшборта шхуны. Алекс перебрался на соседний корабль, где безуспешно пытались потушить пламя. Капитан-энариец заметил его и чуть привстал.

— Я — капитан третьего ранга Джозеф Лодука королевского флота Его Величества, — произнёс, болезненно сощурившись и подняв голову, капитан «Ястреба». — Кто вы такие и откуда здесь взялись?

По его русым волосам текла с рассеченного лба кровь, рваная рана зияла и на правой руке. Он из тех, кто дослужился до звания за последние пару лет — его лицо было незнакомо. Смешно, противник узнал его даже со спины, а в родном флоте, которому он отдал пятнадцать лет, оказался не признан.

Алекс оглянулся на свой корабль, к счастью, почти не пострадавший в бою, заметил на палубе полуюта Джейну, кинувшуюся к одному из раненых, — кто бы сомневался — а потом задумчиво перевёл взгляд снова на энарийского капитана.

— Моё имя вам ничего не скажет. Пусть будет Кейнар Форк, — Алекс протянул ему руку, пожал левую ладонь, влажную от крови, и спросил: — Помочь? У вас есть врач?

Капитан Джозеф махнул рукой на плотного мужчину, сидящего перед одним из солдат, и покачал головой.

— Благодарю вас за помощь, мы теперь справимся. Если бы не вы, все мы уже кормили бы рыб на дне... — капитан на миг зажмурился. Алекс хорошо понимал его мучительное чувство вины за то, что то не смог защитить своих людей и чуть не погубил всех. Однако Алекс и сам однажды не справился... — Демоновы ивварцы, никто не ждал, что они дойдут сюда так быстро.

— Капитан, отправьте всех на ивварский корабль — его ещё можно спасти от огня. Ваш, боюсь, уже нет.

— Да, — Джозеф тоже болезненно закашлялся и махнул рукой своим, приказывая быстро забирать всё ценное. — Уходим...

Когда спасли всех, кого могли, и перетащили документы с вещами, энарийский «Ястреб» с ещё полыхающими парусами начал уходить под воду. Уже стоя на ивварской палубе Алекс решил выяснить всё, пока есть возможность. Больше трёх недель он не получал никаких известий.

— Мы уходили на восток, ещё до того, как началась война. Что сейчас происходит?

Джозеф, чувствуя себя обязанным, мрачно, но откровенно отозвался:

— Всё хуже, чем ожидали с начала, кириос. Король Элайас давно готовился к этой войне, но и ивварцы не теряли времени зря. У них много отлично вооружённых кораблей, ивварские войска теснят нас на Итене, почти полностью захвачен Северный остров. Но к этому мы были готовы, туда и стянули основные силы, а вот здесь их никто не ждал так скоро.

Алекс взглянул вперёд, туда, где в паре десятков миль скрывался заветный остров.

— Так куда вы направляетесь? — перехватив его взгляд, спросил Джозеф.

— Шинтар.

Капитан энарийского корабля нахмурился.

— Тогда, боюсь, у меня для вас не очень хорошие новости...

Глава 2. Каменная бухта

Всё было кончено. Ещё полыхало море и обломки дерева на волнах, зато «Ясный» почти не затронуло.

Джейна пыталась помочь Раймонду ещё с одним пострадавшим, но от вида жуткой открытой раны на животе замутило. Пахло горелой плотью. Мейкдон, проходя мимо, ободряюще положил тяжелую ручищу на спину, мол, держись. Джейна отползла к борту, сделала глубокий вдох и даже не заметила, как на корабль вернулся Алекс. Живой! Он перебрался через спутанные снасти, и тяжело выдохнул, дойдя до неё:

— Я же просил не рисковать и никуда не лезть.

Это всё, что он мог сказать? От обиды, усталости и пережитого страха голос сорвался и вышло нервно:

— Что от меня пользы сидеть в каюте?! — Джейна выдохнула и поднялась. — Тем более, всё закончилось. Как ты?..

Хмурый лоб Алекса чуть разгладился, но в ответ он только пожал плечами, мол, что могло с ним случиться. Однако без ран не обошлось: левое плечо его было залито кровью, и Алекс держал руку согнутой в локте; на лице следы сажи. Капитан приказал боцману заняться какой-то погрузкой и отчаливать, а потом кивнул Джейне:

— Пойдём вниз.

Она ещё раз взглянула на Раймонда, который скорчился у еле живого матроса и был весь перемазан кровью, и спустилась за Алексом. В капитанской каюте всё осталось целым, несмотря на сильный удар, когда корабли столкнулись бортами. Но, слава богам, всё обошлось и, главное, Алекс вернулся целый и почти здоровый.

— Давай я, — Джейна потянула его за собой к столу и осмотрела раненое плечо. Кровь залила его рубаху и продолжала сочиться из неглубокого пореза — но с этим она справится. — У Раймонда и без того полно забот.

— Это уж точно...

Джейна полезла в шкафчик, чтобы отыскать чистые тряпицы и спирт, а Алекс осторожно стянул рубаху с плеча и уставился в распахнутые узкие окна. Здесь почти не пахло гарью. Ветер доносил с

моря влагу и тепло, оведал кожу. Они уже близко к Шинтару — и знакомые запахи с моря, и тепло, и то, что Алекс снова был рядом, — всё это успокаивало ещё стучащее от схватки сердце. Резко запахло спиртом. Джейна повернулась к Алексу, осторожно коснулась раны смоченной тканью и отёрла кровь.

Странное ощущение — касаться его так просто и естественно... Всего за пару месяцев капитан Алекс Дельгар, в прошлом капитан королевского флота, суровый и опасный, способный сбить с толку пронизательным взглядом светлых глаз, маг, которых она раньше так опасалась, стал ей слишком близким... и нужным. Неведомая сила притягивала, влекла к нему неудержимо, так, что хотелось касаться снова и снова. Чувствовать всем телом его теплую кожу, напряжённые мышцы, слышать биение сердца в груди и дыхание.

Но Алекс, присев на край стола, только молча и отстранённо смотрел, как она обрабатывает порез. Капитан, привыкший всё контролировать. Джейна вдруг подумала, кто же она ему на самом деле? Случайная девчонка, волей судьбы и по собственной глупости попавшая на корабль. Моложе его на одиннадцать лет, толком не видевшая жизни, слишком неопытная. И может, слишком наивно верящая в любовь. Что их на самом деле связало — только та отчаянная беспросветная ночь, когда Джейна стала ему нужна?..

И ведь... она просто хотела помочь, а не сидеть без дела взаперти! Будто не вместе они прошли весь Иввар, чуть не погибли, видели смерти, убивали сами, да она и сама — убивала. И его желание уберечь от всех опасностей просто смешно. Они столько раз были на грани, что теперь, кажется, ничего не может испугать.

Алекс вдруг ласково притянул к себе, словно услышал, о чём она думает.

— Прости. Иди сюда, — он подвёл ещё ближе, обхватил за талию и сцепил руки в замок. Но даже так ощущалась лёгкая дрожь его пальцев. После схватки или... последствия магии. Пошатнувшись от качки, Джейна оперлась о его бедра и взглянула в глаза, снова чувствуя волнение от его близости. — Даже не знаю, за какие заслуги ты мне такая досталась...

— Какая — такая?

— Чудесная, — он усмехнулся её насупленному выражению лица. Захотелось стереть чёрные следы на его скулах — слишком пугающе

смотрелись на их фоне светлые глаза.

Джейна вывернулась из его рук и закусил губу.

— Надо перевязать.

Алекс кивнул, но поморщился ещё до того, как она подготовила длинный бинт и коснулась его плеча. Что-то тревожило его кроме раны, и это заставляло снова вспомнить о Варие. Алексу нужна его помощь. Но он продолжил уже серьёзно:

— Пойми, я не привык, что приказы не слушают. И я чувствую ответственность за тебя перед твоими родными. Дай боги, чтобы мы до них скоро добрались. Пока... новости нерадостные.

— Что?.. — Джейна даже вздрогнула, затягивая узел на повязке. Алекс шикнул от боли.

— Тот энарийский капитан толком ничего не рассказал, они сами до острова так и не дошли, но похоже, Шинтар тоже зацепила война.

— Ивварцы уже там? Он... он захвачен?

Джейна опустила руки.

И Алекс так долго об этом молчал! Против воли перед глазами так и замелькали картинки родного города, наводнённого вооружёнными солдатами, деревни в горах, где дядя с женой ранены или убиты, разрушенные дома и погибшие друзья. И как же Варий... Если война уже там!..

Алекс вдруг повернулся к окну, сощурился и задумчиво отозвался:

— Я пока не знаю, Джейни. Но совсем скоро мы это выясним.

Она посмотрела туда же, куда и он. Там, на юге, горизонт разбивался о темную полосу суши.

Пока они были в каюте, корабли уже расцепили, всё ценное с ивварской шхуны поделили с энарийцем, и в нагрузку им же оставили разбираться с пленными и отчитываться перед командованием. Что ж, делёж казался справедливым: ведь они должны чем-то отблагодарить команду, добровольно ввязавшуюся в чужую схватку. Хорошо вообще, что многие остались с ними до сих пор, а не бежали от капитана-колдуна и его такой же... подруги.

Под командованием Мейка «Ясный» поднял паруса, плавно лёг на правый галс и направился к Шинтару. Джейна взглянула вперёд, на клубящиеся над горизонтом кучевые облака и землю под ними. Никогда ещё она не видела родной остров так издалека. Маленькой,

она ходила с отцом на одной из рыбацких лодок в прибрежных водах, но на большие китобойные шхуны и в дальние странствия он её никогда не брал.

Горы высились громадой, упирались в облака. А сам остров походил на гигантского диковинного зверя, уснувшего, скорчившись и прижав к воде голову, так, что только острые уши, лопатки и круп упирались в небо.

Судьба причудливо перекрутилась. Джейна с таким отчаянием бежала от этого зверя, который мог лишить её свободы и воли, приковать и заставить служить Серой, преследовать магов. А теперь всеми силами они стремятся вернуться, чтобы найти того, с кого всё началось. Найти Вария — её старого друга, учителя и опытного плотника. Или всё же в первую очередь дархана, члена древнего тайного ордена магов, которые вот уже сотню лет скрываются от Серых и хранят почти утерянные знания? Знания, которые теперь могут помочь ей и Алексу выяснить что-то о себе.

Джейна задумчиво рассмотрела собственные запястья: на правом ещё остался лёгкий незагорелый след от цепи Покровителя, что она носила больше десяти лет. Зато на левом по-прежнему плотно обхватывал кожу чёрный кожаный ремешок с потемневшей от влаги и от времени серебряной пластиной.

За время долгого путешествия он стал ей родным — последняя память о матери. Казалось, при желании можно даже ощутить тепло ее кожи и заботливое касание, сладкий запах магнолий и роз и даже нотки терпкого фенхеля. Знать, что её больше нет, больно. И Джейну грела только одна мысль: её мама жива — в ней, в ней течёт её кровь, бьется сердце, в ней живут те слова, мысли, шутки и загадки, которыми мама делилась... И ради неё Джейна должна узнать о себе всё. И увидеть — если таков её дар — ведь так хочется ещё раз увидеть всех как живых. Маму, отца, всех, кого она потеряла. Увидеть и снова прожить с ними несколько мгновений, как бы это ни было больно... потом.

Корабль шёл очень тихо, Алекс с Мейкдоном и командой боролись с крепчающим ветром, чтоб их не бросило на камни. Шинтар вовсю разворачивался перед ними своим боком, с которого был проход в изрезанную скалами и длинную, как змея, бухту. Её извилистый фарватер защищал от сильных штормов и волн с открытого моря. Не каждый корабль мог пройти здесь, особенно такой большой вроде «Ясного» — тот и то в прошлый раз остался на рейде, а к берегу шли только на шлюпках.

Но вдруг Джейна заметила высокие мачты за крайним мысом.

— Алекс, смотри! — воскликнула она тут же.

Он отвлёкся от наблюдения за рифами и приказал сбросить и так небольшую скорость. Реи с парой верхних парусов развернули, корабль положили в дрейф. «Ясный» прошёл ещё немного по инерции, но вскоре со скрипом нырнул носом, замедлился и начал поворачивать, качаясь на прибрежных волнах.

Значит, тот капитан был прав: они уже здесь. Джейна и сама теперь прекрасно видела ивварские флаги на флагштоках и топах мачт. И корабль был не один. Конечно, у них крепостей для защиты как в Ивваре отродясь не было. Хоть бы их не заметили!

Мейкдон поднял всю команду на палубу, на мостик подскочил Сагиш и его помощник.

— Уходим, — без слов понял происходящее Мейкдон. — Ещё бой нам не вытянуть...

— Да, и быстрее, — и Алекс с досадой цыкнул.

Джейна встревоженно вцепилась в шершавое дерево планширя. Уходят? Алекс говорил, что нужен ремонт, корабль давно в море, к тому же и после этой схватки остались следы. Но куда теперь? Им ещё нужна еда и свежая вода...

Пока «Ясный» уходил в сторону, Алекс пытался что-то придумать. Взглянул на неё искоса и спросил:

— Есть ещё способ попасть на остров? Или здесь только одна нормальная гавань?

Джейна нахмурилась, пытаясь вспомнить морские походы с отцом, но они всегда отчаливали только из этой бухты. Это было единственное место с пологим берегом, а не крутыми скалами и фьордами, у которых бушевал прибой. Разве что...

— Я там не была, но слышала, что если обогнуть Шинтар справа... вот туда, — с небольшой заминкой указала она рукой, сориентировавшись, — то можно подойти близко к берегу. Там должна быть небольшая бухта, когда-то был проход от одной деревни, но её разрушило от землетрясения лет сорок назад, и люди ушли.

— Слишком ненадёжно, могут обнаружить.

Ветер подгонял корабль в корму и сносил на восток.

— Нам в любом случае нужна остановка, капитан, — сказал заросший густой бородой Сагиш, бывший старший матрос, а ныне боцман. Единственный, кроме самого Алекса, наполовину ивварец в команде.

Уходить от родного острова снова в неизвестность сейчас не хотелось, и Джейна с благодарностью взглянула на него. Когда-то Сагиш защищал её от бритоголового ублюдка Джоффа...

— Ладно, проверим. Идём.

Ветер так и не смог развеять облака, сгустившиеся над ними. Даже начал накрапывать мелкий дождь и, попадая на кожу, вызывал озноб, несмотря на тепло от близкой земли и моря. Запахло эвкалиптом от поросших деревьями крутых склонов.

Но перед глазами снова и снова вставал вид ивварских кораблей в порту Шинтара. Если им и удастся добраться до деревни, кто знает, что они там найдут? Однажды она уже нашла вместо убежища матери только руины, усыпанные камнями и останками погибших, хотя до последнего верила, что успеет.

Глава 2—1

Путь до той бухты, что парнями звалась Каменной из-за обломков камней, которые усыпали весь берег, занял весь день до темноты. А темнело на острове рано — как только солнце тонуло в океане на западе, а с этой стороны острова ещё быстрее, в тени от громадной Плачущей горы.

Несмотря на сумерки, Алекс приказал погасить все фонари кроме пары на корме и одного на носу, а плыли они, кажется, наощупь. Впрочем, Джейна полностью доверяла его чувству воды, как родной стихии. И сейчас океан отчего-то казался особенно живым, словно можно было ощутить его дыхание в тихом плеске волн о борт, долетающих брызгах и соли на губах. Джейна, чувствуя себя штурманом, опёрлась локтями о борт и пыталась разглядеть в подступающей темноте нужные очертания земли.

И не поверила своему счастью, когда чудом заметила узкий проход между скалами. Вечером не узнать, но почему-то казалось, она всё-таки была здесь раньше и видела эти места днём. Давным-давно. И горы были совсем другими, но...

После сложных манёвров «Ясный» подошёл так близко к берегу, что стало страшно. Вот-вот мог раздаться страшный скрежет и треск досок. Но всё было тихо, а вскоре и два якоря, с бака и с кормы, опустили в воду.

— Оставить только один фонарь на баке и следить за обстановкой, — приказал Мейк, проходя по верхней палубе. — Марсовые с грота и фока, к вам особое... — остальные слова заглушил прибой.

Накинув на плечи шерстяную матросскую куртку, Джейна обхватила себя за плечи и наблюдала за короткими и скупыми командами, которые раздавал Алекс со шканцев. Редкие отсветы фонаря пробегали по его напряжённой фигуре, скользили по тёмным, собранным на затылке волосам, по привычно серьёзному, сосредоточенному лицу.

Джейна вдруг подумала, что только она видела его совсем другим, тогда, когда они оставались наедине. Со смехом в глазах и улыбкой в

уголках губ, живым и открытым. Представила, как он сидит, прислонившись к обитой войлоком спинке кровати в каюте, слушает её рассказы и посмеивается, поглядывая чуть опустив голову. А бывает наоборот, когда говорит он сам, увлечённо и с азартом, особенно когда Джейне удаётся вывести его на откровенность и разговорить о нём, о его прошлом, о мире и политике...

Но тёплые воспоминания об этих редких минутах, согревшие изнутри, развеялись как туман от странного предчувствия, что всё только начинается. Джейна встряхнулась.

Надо ещё проверить Эрика, что-то тот совсем пропал, а так хотелось снова видеть его бодрым и полным силы. Его не хватало.

Поёжившись от ночной прохлады, Джейна на миг поймала Алекса и спросила:

— Мы пойдём туда сейчас?..

— Нет, не доберёмся в темноте, даже с фонарями. Пока здесь тихо, переночуем, а отправимся на рассвете...

Джейна всмотрелась в очертания острова за бортом.

Горы, когда-то изломанные оползнем, действительно выглядели отвесно и неприступно. Но они должны справиться и отсюда добраться до самого Сагарда. Впрочем, отсюда должно выйти даже ближе, чем почти сутки по дороге из порта.

— Схожу к Эрику и вернусь.

— Лучше иди спать, — отозвался Алекс.

«Что толку, если ты снова не придёшь, а это предчувствие... оно давит» — мысленно ответила Джейна, но Алекс взглянул на неё и добавил, поймав и сжав её пальцы:

— Я приду.

Походив без цели по верхней палубе, тонущей в черноте беззвёздной ночи, Джейна всё же спустилась к Раймонду вниз. Там было тепло и душно, пахло прелой водой, лекарствами и матросской едой. Раймонд после боя и свалившихся раненых выглядел неважно: измученный, на впалых щеках морщины, под глазами, за стёклами пенсне, пролегли тени.

— Спасибо, что помогла, — сказал врач с тенью усталой улыбки. — На сегодня всё сделали, что могли.

Джейна кивнула и оглянулась в полумраке. Отыскивая за пределами каюты, в одной из подвесных коек знакомую смуглую фигуру и лохматую голову с чёрными как дёготь волосами. И нашла. Эрик растянулся в ближайшем гамаке и, судя по всему, дремал. Ладно, будить его она не станет, а там может на рассвете ещё увидит.

— Нормально он, — сказал Раймонд, подойдя ближе. — Поправляется, хоть и медленно. Но жить будет. Интересно только, что же с ним такое случилось... — в голосе врача прозвучал исследовательский интерес. Того и казалось, что он с удовольствием бы поизучал, как Эрик устроен «изнутри», раз он не совсем обычный.

Джейна задумчиво пожала плечами, но рассказывать всем подробности спасения Эрика они с Алексом не хотели. Пусть в команде и знают правду про их магические способности, да всё равно многое не понять и не объяснить. Про те ответы, которые она нашла на пороге смерти, на глубине десятков шагов, когда осознала, что может вернуть умирающему Эрику жизнь с помощью древних символов. И ведь вернула, только как об этом рассказать незнающим?

— Я и сама хотела бы знать.

Вернувшись в каюту, пустую и тёмную, с незажёнными фонарями, Джейна осмотрелась. Надо спать, пока есть время до рассвета... Но вместо этого она замерла у стола. Тусклый тревожный свет из окон падал квадратными пятнами на устланный ковром пол, на деревянных балках над окнами колыхались призрачные блики от воды. На столе вытянулись тенью стопки журналов с записями, сложенных карт, пустых бумаг, острыми гранями поблескивали приборы для навигации.

За пару дней мёртвого штиля, накрывшего их недавно в сердце Илакийского моря, Алекс научил её пользоваться одним из них — квадрантом для определения угла между небесным телом и горизонтом. Но одного угла было мало, после этого необходимо было произвести ещё кучу сложнее расчётов, на что Джейне пока не хватало знаний. Но научиться хотелось...

Ей ещё столькому надо научиться.

Наверху топали босыми ногами по палубе, тащили что-то тяжёлое, звенели металлом, раздавались тихие выкрики и сонная ругань тех, чья вахта уже закончилась. Плескались волны, кричали за

бортом ночные птицы с острова, и Джейна, погружённая в себя, вздрогнула, когда сзади открылась дверь.

Алекс прошёл внутрь, стягивая с себя рубаху. Как он ещё держится после всего, что случилось за день? Иногда ей казалось, что он и вправду черпает силы из океана, который их окружает.

Джейна молча смотрела на его силуэт в полумраке каюты. Он редко отправлялся спать раньше полуночи, а иногда брал на себя ночные вахты на мостике, но сегодня плыть было больше некуда...

Раздевшись до пояса, Алекс подошёл к ней. На плече белела повязка, чуть испачканная кровью. А светло-серые глаза мерцали в темноте отблесками звёзд в ночном небе, но были не такие холодные и отстранённые как прежде. Чужеземные, резкие черты лица сейчас казались самыми родными, темнели чёрные полосы щетины и что-то завораживало в том, как он смотрел на неё.

Интересно, Алекс и сейчас будет воспринимать её как ребёнка или... Джейна молча положила ладони на его грудь, провела пальцами, чувствуя тепло и пьянящий запах его дыхания. Подалась вперёд. Алекс вдруг легко подхватил и посадил ее на край стола. Подошёл близко, совсем тесно между разведённых бёдер — ни уйти, ни выскользнуть — коснулся обеими руками её шеи, вплёл пальцы в растрепанные волосы. Поцеловал, впиваясь губами в губы, и от его желания волна прошла по телу, отдалась слабостью в коленях.

— Алекс, — прошептала Джейна, — надо спать, утром же...

— Тс-с-с, — он коснулся лбом её лба, прижал большой палец к губам, провел сверху вниз. На языке почувствовалась соль, от его рук пахло влажным деревом и металлом.

Он целовал её, расстёгивая пуговицы на плотных юнговских брюках. Приникал обветренными губами к животу, груди, стаскивая свободную рубаху. Джейна принялась расстегивать его пояс, поцеловала сама, провела кончиком языка по его губам и прикусила нижнюю, и Алекс, глухо простонав, прижал к себе и подхватил на руки. Джейна чувствовала лихорадочный жар его тела, соприкасаясь обнажённой кожей. И не отпускала, обвив руками шею и прогнувшись, желая быть ещё ближе.

— Что ты со мной делаешь... — выдохнул он и отнёс, пошатываясь, на заправленную кровать.

... Несмотря ни на что, поспать всё-таки удалось, по крайней мере половину ночи, и утром Джейна открыла глаза даже раньше Алекса. Воспоминания о страсти, охватившей вчера, отозвались внутри сладкой негой.

Качки не было, волны стихли, сонно ворковали птицы, усевшиеся на корму. Но тревожное предчувствие не исчезло и ощущение, что она ещё долго не увидит эту каюту и «Ясный» проявилось вдруг особенно ярко. Если увидит вообще.

С чего вдруг такие мысли? Джейна подумала, что сейчас могла бы снова просить богов об ответах, могла бы снова погрузиться в видения, наверное, возможно, узнать что-то о будущем, но нет! Она не станет. Иногда лучше не знать. Не знать ничего, что будет потом. Пусть будет только сейчас, здесь и сейчас...

Джейна осторожно выбралась из-под тяжёлой руки Алекса и оделась, собрав разбросанные вещи с пола. Косые рассветные лучи пробились через окно, и Алекс с выдохом повернулся, просыпаясь. Лёжа на животе, потёр пальцами лоб, взглянул из-под руки, щурясь от света, и спросил сипло:

— Идём?

Как будто они вчера пили. Алекс прокашлялся, возвращая голосу привычное звучание. То самое, с лёгким ивварским акцентом, который иногда пробирал до мурашек. Джейна сдержала смех, глядя на то, как Алекс силится прийти в себя и начать действовать. Она присела рядом с кроватью, коснулась губами его нахмуренного лба, склонилась к уху и шепнула:

— А ты предлагаешь остаться?

— Звучит... заманчиво, — его губы тронула улыбка. Но он поморщился, когда она случайно задела рану на плече, и опустил голову на руки, уткнувшись в подушки. А всё же ему нравились её прикосновения... Джейна провела ладонью по обнажённой спине, снова разглядывая мудрёную татуировку со штурвалом на лопатке. Неужели именно Варий сделал её? И неужели они его скоро встретят?

В этот момент на палубе с протяжным звоном отбили склянки — Алекс с досадой прорычал и наконец сел.

— Идём.

Мейкдон привычно взял командование в свои руки, и от его зычного голоса даже эхо разлеталось по ближайшим скалам. Вещи были собраны, распоряжения по ремонту отданы, с собой взяли немного солонины и воды в дорогу. А также веревки, железные крюки и пару ножей, чтобы преодолеть отвесные склоны. На палубу поднялись почти все и поглядывали с любопытством в их сторону.

Первое время после спасения Джейне было плевать на то, что думает команда, но теперь внимание матросов порой царапало. Всё-таки суеверия про женщин на борту не забыть по одному обряду. Её приняли в команду, но все ли с этим согласны?

Впрочем, похоже, остались как раз те, кто верит в удачу капитана Дельгара, а значит, с ним и с ней заодно.

На остров собирались высадиться они с Алексом, и ещё десять матросов отправлялись на разведку ближайших окрестностей и добычу воды и еды. Где же Эрик? Джейна оглянулась и наконец увидела корсакийца, который поднялся на палубу, крепко держась за леерное ограждение.

Он ещё хромал, грудь была туго перебинтована, как и правая сломанная рука, прижатая к телу. Зато мертвенная бледность почти прошла, а в чёрных глазах опять светилось упрямство и ещё что-то новое. Джейна против воли расплылась в улыбке, а Эрик усмехнулся:

— Итак, вы снова в дебри... и без меня?

Алекс сбросил в шлюпку за бортом канат и заплечные мешки с вещами и ответил:

— Не переживай, понадобится — позовём.

— Не сомневаюсь, — Эрик хмыкнул.

Он дохромал до Джейны, положил ей на плечо здоровую руку, приобнял и кивнул в сторону скал:

— Покажи ему, как правильно лазить на высоту, детка. Я в тебя верю. Во-он там, видишь, отличная горная тропка... Заберётесь, а оттуда уже до вершины.

Джейна откинула голову ему на плечо, взглянула искоса в знакомое лицо с линиями тонких шрамов на скулах — всё-таки Раймонд хорошо знает своё дело. Эрик ласково потрепал её макушку, как раньше, но в его усмешке и глубине глаз почудилась вдруг такая тоска и боль, что на душе стало тяжело. Пытливо взглянув в его лицо, Джейна тихо спросила: «Как ты?», но Алекс скомандовал:

— Хорош уже прощаться. Не навсегда уходим.

— Да уж, давайте уже, — проворчал Мейкдон. — Раньше уйдёте, раньше вернётесь. Мы и без вас тут управимся.

Алекс только молча вскинул ладонь в знак согласия. А после подозвал Джейну, проследил как она спустится в шлюпку, дождался остальных матросов и полез следом.

Ступив на родную землю, Джейна ощутила, как взволнованно забилось сердце. Казалось, она не была здесь не несколько месяцев, а долгие, долгие годы... Осталось не подвести всех, найти путь до дома и найти Вария. И ещё отчаянно верить, что война не добралась до самой деревни, и все, кого она там оставила, ещё живы.

Глава 3. Возвращение

Кажется, и впрямь, последний раз Джейна была здесь в прошлой жизни. Мама, Шинтар, деревня, ссоры с дядей... всё это было так давно и... так просто.

Алекс мельком глянул наверх и сощурился. Вид и правда был сомнительный — смогут они ли преодолеть эту кручу? Стоя перед отвесными скалами, приняли решение разделиться. Двое — Марис и Дени — отправятся до деревни, на случай опасности, да и чтобы разведать обстановку, а остальные пока займутся поиском воды и еды.

— Давайте туда, — Джейна двинулась первой. Схватила за реденький сухой куст, покрепче ступила на каменистую почву и подтянулась. Но рывок вышел сильный, и нога сползла, а куст коварно обломился.

— Погодь, — хрипло крикнул долговязый марсовый Марис. — Мне сподручнее.

Он запросто дотянулся до уступа повыше и вскорабкался на первый широкий камень. Джейна отступила на шаг в сторону, но не стала терять времени и отправилась следом.

Дени принялся взбираться рядом, пытаясь найти ещё один путь. На поясах у матросов красовались новенькие кинжалы, доставшиеся, судя по всему, от ивварцев. Да и рубахи у них были иного кроя, с треугольными вырезами на ивварский манер — прямо пираты, которые рады удачному грабежу и не гнушаются забирать вещи, добытые в бою. Впрочем, оно и честно. Теперь надо делить всех на друзей и врагов, своих и чужих, прежний мир раскололся на части. И если не ты — тогда тебя.

Спустя пару часов, когда солнце вовсю нагрело южный склон, Джейна уже из последних сил карабкалась по острым чёрным камням, тут и там стёсанным, точно ножом, пока наконец они не добрались до склонов, поросших лавровыми деревьями. Здесь земля перестала осыпаться из-под ног и подниматься стало легче.

На миг Джейна выпрямилась на узком выступе и оглянулась. Теперь Алекс и двое матросов шли за ней, хватаясь за торчащие корни

и выступающие камни, от них доносилась тихая ругань и сопение. Конечно, им привычней подниматься на мачты по вантам, чем лезть по пыльной земле, прижимаясь к царапающим все тело камням. Зато Джейна чувствовала себя привычно: она столько времени провела на этих склонах и в зарослях, уходя от вечного надзора дяди и опостылевших виноградников.

— Перекур, — переводя дыхание, скомандовал Алекс и бессильно растянулся на плоском камне.

Джейна села на сухую землю, оперевшись о кривой ствол, а Марис воспринял слова капитана буквально, вытащил из-за пазухи свёрток с табаком и сделал самокрутку. Дени охотно подтянулся ближе и достал огниво. Руки у всех от долгого подъема дрожали, лица были покрыты пылью и грязью, а из-под спутанных лохматых волос матросов сверкали на Джейну любопытные глаза.

— Тоже хочешь? — предложил Марис, выдыхая вонючий дым, и вдруг протянул чёрными от сажи пальцами самокрутку. В распеваниях рабочих шанти на палубе его голос всегда был самым сиплым и самым громким.

— Нет уж, — помотала головой Джейна и хмыкнула.

— А то гляди, — расплылся в ухмылке Марис. — Воды морской хлебнула, ром пьешь, так скоро, глядишь, и до курева докатишься.

Дени прыснул, а Алекс, сидевший в стороне, пихнул легонько марсового в спину.

— Поговори мне тут, деятель.

— Молчу, молчу, капитан, — беззлобно отозвался тот, ещё раз затаился и поднялся на ноги. — Двинем, что ль?

Джейна ещё раз осмотрелась, схватилась за ствол и легко встала.

— Давайте за мной, нам туда.

Они поднялись не так далеко от мыса Рока — того самого, стоя на котором она решила бежать из деревни. Далеко внизу шумел прибой, а здесь только тихо шелестела трава, да в десятке шагов клонились к земле низкие деревья. Джейна ещё помнила те мгновения, когда неведомая сила звала за горизонт, а уходящее солнце золотило океан.

Сейчас Джейна хорошо понимала, куда идти, однако волнение стало только сильнее. Что скажет дядя? Что делать, если в деревне тот

Серый, что хотел забрать в храм? И как теперь объяснить им всем, что с ней на самом деле произошло?..

Джейна мотнула головой и решительней направилась знакомыми тропами через густые поросли лавров. Отсюда пару часов пути и они на месте. Джейна сама не заметила, как ушла далеко вперёд, петляя между узловатых стволов в полумраке леса, пока её не окликнул Марис. Она оглянулась и дождалась их. Недалеко шумела вода, бегущая по каменным левадам с горы и сверкающими змеями огибая весь остров. Значит, рядом и виноградники.

— Что за дрянь!.. — воскликнул сзади Дени. Он отвлёкся и с размаху влетел в скрытую густой травой левладу, а потом стянул сапог и принялся потешно вытряхивать холодную воду.

— Это просто вода, — засмеялась Джейна. — Для полива, для виноградников.

— Какой олух только придумал, — продолжал ворчать матрос, но какое-то нетерпение уже охватило Джейну и она снова пошла вперёд.

Не думала, что когда-то увидит эти места вновь. Мелькнул сбоку знакомый причудливо изогнутый ствол, похожий на изгиб седла, поглядывал с другой стороны густой кустарник, в котором они когда-то играли в прятки, а ноздри уже щекотал привычный запах нагретой земли, цветущих лугов и даже будто бы терпкий аромат вина из красного винограда. Здесь уже должны быть люди.

Вот и виноградники. Покинув тенистые прохладные заросли лаурсильвы, Джейна вышла на открытое место, дожидаясь матросов и Алекса. Те уже шли не торопясь, осматривались по сторонам — отдышались после тяжёлого подъёма. Стрекотали назойливые насекомые, шелестели лениво листья, грело макушку солнце. Здесь так спокойно, что все события последних двух месяцев стали казаться жутковатой сказкой. Только Алекс привычно хмурился, а Джейне вдруг захотелось, чтобы ему здесь понравилось, просто потому, что... потому что эти места, несмотря ни на что, на время стали её домом, и она, уходя, оставила здесь часть своего сердца.

— Джейни! — закричали вдруг откуда-то сверху.

Она вздрогнула и обернулась. С верхней террасы виноградников её заметил Бертвуд и сейчас, настороженный, остановился на склоне, будто не верил своим глазам.

Чуть помедлив, она подняла руку и взмахнула.

— Джейни... — неверяще-растерянно произнесли следом.

Бертвуд был не один. За ним сверху спустилась Танри, подобравшая длинный передник тёмной юбки. Была уже середина дня, солнце парило вовсю. Обычно в это время прерывались для часового отдыха, но, похоже, дядя стал строже, а может, не успевали справиться с урожаем.

Ребята спускались с осторожностью, поглядывая на двух рослых матросов и Алекса, который и вовсе не был похож на энарийца. Но потом Танри всё-таки не сдержалась, подбежала ближе и обхватила Джейну, мельком бросив взгляд на её спутников.

— Это ты! Что с твоими волосами? — Она провела ладонью по коротко остриженным прядям, которые только начали завиваться на концах. — Слава Покровителю, мы думали, ты погибла или разбилась на скалах! Мы искали тебя целую луну! Где ты была?!

— Я... — Джейна на миг запнулась и выдохнула с улыбкой: — Это долго... Но всё в порядке.

Бертвуд смотрел настороженно. Когда-то этот крепкий парень с густыми каштановыми кудрями, смуглолицый и зеленоглазый, бегал за ней, утаскивал одежду с речки и посмеивался вместе со своим дружком Изеном, хотя, похоже, больше старался привлечь к себе внимание. А теперь стоял и смотрел с подозрением, будто вовсе не её видел, а какого другого человека. Конечно, без косы, в матросской мужской одежде, едва ли она была похожа на себя прежнюю.

— Дядя твой нас всех заставил каждый клочок земли обыскать, не верил, что ты сбёгнуть могла. — Бертвуд сощурился и с лёгким вызовом добавил, сжимая ручку мотыги. — Что-то я вижу, ты не только сбежала, но ещё кого-то за собой привела...

Опасается что ли? Хотя в маленьком Сагарде редко видели приезжих и чужаков, не то, что в портовом Шинтаре, где Джейна провела двенадцать лет. И сейчас ребята выглядели так, будто разглядывали не людей, а диковинных зверей. Весьма потрепанных долгим подъёмом...

Алекс вышел вперёд, протянул Бертвуду ободранную ладонь и сказал, будто с намешкой:

— Капитан Кейнар Форк.

А может, так показалось из-за его ивварского акцента, по крайней мере, лицо у него оставалось предельно серьёзным, словно он не

мальчишке представляется, а самому королю. Марис и Дени повторили за ним и с крепким пожатием назвали свои имена, окончательно засмутив Бертвуда, одна Танри глядела на них во все глаза.

Джейна наконец заговорила о важном:

— Что со мной случилось, это потом. Лучше скажите, что в деревне? Все живы? Ивварцы...

При этом слове и Бертвуд, и Танри почему-то кинули взгляд на Алекса, а Бертвуд перебил:

— Слыхали мы те слухи, мол, война и всё такое, да ток у нас-то всё тихо как и всегда, кому сюда переться понадобится? Разве что таким вот странным чужакам вроде вас, — Бертвуд, казалось, затаил обиду на то, как с издёвкой представлялись моряки. А может и на то, что Джейна, исчезнувшая и чуть ли не погибшая, совсем буднично возникла из ниоткуда и безо всяких объяснений.

— Слухи, говоришь? — Алекс нахмурился.

— Да, — парень хмыкнул, — у вас есть другие вести про ивварцев? Может сами...

— Веди-ка нас к старосте, кто здесь у вас главный.

— Да кто вас... — попытался взбрыкнуть Бертвуд.

— Бертвуд! — остановила его Джейна. — Танри! Мы не шутим! Где дядя?

— У себя был, в доме, пойдём, — сгладила разговор Танри, подхватила корзину с собранным виноградом и мотнула головой. Бертвуд нехотя подхватил мотыгу и свою тару и пошёл следом, недовольно поведя плечами и оглянувшись на Джейну среди чужаков.

Да уж. Возвращение в деревню вышло не столь тёплым, как Джейна ожидала. Но, слава богам, все ещё живы и невредимы — пожалуй, это главное. Осталось найти дядю и Вария, и всё встанет на свои места.

Глава 3—1

— Они редко видят чужаков, — приглушенно сказала Джейна, спускаясь в деревню рядом с Алексом.

— А ты, значит, бывала? — уточнил он.

— Я жила в портовом городе!..

Конечно, не сравнить, наверняка, с тем, сколько повидал и где побывал он, но всё же. В Шинтар иногда заходили корабли из крупных городов, а однажды она видела диковинную шхуну с тех самых Корсакийских. Правда, самих смуглых моряков толком не застала — отец увёл ее на проповедь, а когда вечерняя служба закончилась, странных треугольных парусов и след простыл.

— Ах, ну тогда конечно, — Алекс сделал серьёзный вид. — Не переживай, думаю, с твоим дядей разговор сложится получше. Он-то, наверное, тоже... бывалый.

— Алекс!

Он только взял её за руку и успокаивающе сжал ладонь.

А они уже ступили на широкую нахоженную дорогу, по которой ездили с телегами. Дорога извивалась вдоль холмов и разбросанных тут и там домов, сплошь покрашенных в белый цвет. Солнце светило над головой и отражалось от светлых стен, отчего в домах, казалось, становилось не так жарко. Блеяли козы, снующие по пологим склонам. Повсюду начали встречаться знакомые, и Джейна, устав отвечать на удивлённые возгласы, только торопливо махала рукой и ускоряла шаг. Кузнец Дарис, Изен, тетушка Памира, соседские сёстры-близняшки — все они пораженно вскрикивали «Джейна!», глядели во все глаза на Алекса и матросов, а кто-то даже шептал вслед про ивварцев и чужаков.

А у храма показался и седоватый Служитель Ариан, но Джейна отвернулась от него — потом!

— Капитан, — почесал затылок Дени, — надеюсь, мы тут недолго, а... чего-то нас, кажись, не очень-то рады видеть.

— Да я тоже надеюсь.

Джейна же оглядывалась по сторонам, надеясь увидеть среди знакомых лиц одно: с чуть косящим левым глазом, зачёрсанными назад

светлыми волосами и кожаной повязкой на лбу. Варий, где же ты?

Вот и дядин дом. То есть, её... когда-то. Нарядно белели тщательно выкрашенные стены за низким плетёным забором, доносились крики кур с заднего двора, из низкой трубы клубился дым — стало быть, Хильда, дядина жена, уже вовсю хлопочет над ужином.

Судя по гвалту вокруг, новость о возвращении Джейны с чужаками уже дошла до дяди. В доме что-то хлопнуло, стукнуло, раздался протяжный писк кота и на порог вышел сам староста. Сначала он будто бы и не узнал Джейну без длинных волос. Но вот в суровых тёмных глазах под сведёнными на переносице бровями мелькнуло неверие и... облегчение? Только вид двух матросов и Алекса рядом заставил дядю снова неприветливо нахмуриться. За дядей на порог вышла и полноватая Хильда, всплеснула руками, увидев Джейну, но дядя жестом попросил жену остаться на месте.

Однако Джейна уже поняла, что не боится его гнева или осуждения, и даже его вечное пренебрежение, будто она не его родная племянница, дочь его брата, не задевает больше ничего внутри. Времена детских споров, опеки и сурового надзирательства прошли... после всего того, что довелось пережить, того, о чём дядя и понятия иметь не может. Джейна вскинула голову и поджала губы, встречая его буравящий взгляд, а Алекс так же молча положил свою руку ей на плечо.

Что-то кричали вокруг. Толпа собралась уже такая, что все лица смешались в одну непрерывно гомонящую массу, и дядя наконец не выдержал, крикнул: «Тихо вы!», а потом кивком позвал Джейну, Алекса и матросов в дом.

— Садись, — дядя указал на скамью вдоль большого стола. — И вы, — посмотрел он на остальных, а сам остался стоять, уперевшись пальцами в столешницу.

Марис с Дени возражать не стали и расселись на лавки с другой стороны, а Джейна и Алекс опустились за стол напротив дяди.

Алекс развёл ладони и миролюбиво предложил:

— В ногах правды нет.

Дядя пожевал губами и неторопливо сел, оглаживая пальцами уголки губ под густыми усами и теперь так же пристально изучая Алекса, как недавно Джейну. Хильда, едва заметно покачивая головой, молча подала кувшин с водой и кружки, поставила на стол поднос с

лепёшкой, к которой матросы тут же по-простому потянулись. Хотела что-то тревожно спросить, но Джейна взглядом показала, что всё в порядке.

— Хорошо, давайте начну я, — заговорил наконец Алекс, прерывая напряжённую тишину. — Думаю, вам хочется знать, кто мы такие и откуда взялись. Моё имя Кейнар Форк, я капитан корабля «Ясный» и верноподданный энарийского короля.

Дядя медленно перевёл взгляд на Джейну, а потом снова на Алекса.

— И что же вы, верноподданный энарийского короля, делаете в нашей деревне? С вашей, я так понимаю, командой, — кивнул дядя на сидевших справа от него матросов, которые время зря не теряли и угощались предложенной едой.

— Что ж, я надеялся услышать и ваше имя. Считайте, что мы здесь по заданию королевского флота. Полагаю, мы успели вовремя, чтобы предупредить о наступлении ивварских войск на ваш остров и вашу деревню.

Хильда, услышавшая это, ахнула, а дядя нахмурился ещё сильнее, с нажимом постучал пальцами по столу. Смерил взглядом собранные в хвост волосы Алекса, закатанные рукава светлой рубахи и простые одежды матросов.

— Вот оно как. Только-то ваш вид не внушает доверия, что вы в самом деле военнослужащий Его Величества, кириос Форк.

— Иногда разумнее, чтобы это не бросалось в глаза... — поднял брови Алекс.

Джейна напряжённо подалась вперёд, не веря, что дядя сейчас сочтёт их слова глупой выдумкой.

— И что бы могли ивварские войска забыть в нашей деревне, что в тысяче морских миль от Итенских островов, а стал быть, едва ли интересны Иввару?

— Поверьте, мы тоже хотим это выяснить. Так могу я узнать ваше имя?

— Имейр Брандос. — Дядя повернулся к Джейне и посмотрел в упор. — И что с вами вместе делает моя племянница? Которая сбежала два месяца назад, ни сказав ни слова?

Окаатило в миг понимание, что она не сможет ни слова сказать про их связь с Алексом, почему они вместе. Потому что дядя, такой же

набожный, как её отец, воспитанный в семье Служителей, никогда это не примет — их отношения, их разницу, не говоря уж об истинной природе и магии. Но и это не главное. Главное — то, что сейчас правда обесценит все слова Алекса про ивварцев. Когда пришла война уже не до любви.

— Она... — начал отвечать Алекс, но Джейна перебила. Подавшись вперёд, она упёрла сжатые кулаки в стол:

— Да, дядя, я сбежала. Потому что меня хотели забрать, тот Серый, что пришёл в деревню. И мне не оставляли выбора... А мне не нужна такая жизнь. Я хотела распоряжаться ею сама — и это для меня важно.

Тёмно-зелёные, почти карие глаза дяди сузились, поджатые губы сложились в тонкую линию. Джейна ждала презрительного слова, крика или что он выгонит её, но дядя молчал. И она договорила:

— Тебе всегда я была обузой. С тех пор, как мама... и отец, с тех пор, как их не стало. Я делала всё, чтобы быть благодарной и отплатить вам за заботу, но не переставала чувствовать себя лишней. Только и быть Служительницей — не моя судьба... Поэтому я ушла, не думая... что вернусь когда-нибудь.

Говорить стало на удивление трудно.

— Но вернулась, — произнёс он и опустил голову. В голосе дяди прозвучала уже не злость, не желание поставить дерзкую племянницу на место, а желание понять, словно он и правда готов был слушать.

— Да. Случайно попала на корабль капитана Форка... и там узнала о войне, о том, что происходит между нашими странами.

— Нашими?

Она чуть не сказала, что Алекс почти родом из Иввара.

— Между Ивваром и Энарией! И мне удалось вернуться, чтобы предупредить вас. Дядя, мы видели ивварские корабли в самом Шинтаре. Они уже здесь. Они могут прийти в деревню. Мы видели бой у самых берегов острова и чудом остались живы. Ивварцев здесь может быть целая армия. Надо успеть что-то сделать, понимаешь?

Дядя некоторое время помолчал, обдумывая сказанное. Чуть ссутулившись, он опустил голову и упёр взгляд в стол.

— Я вас услышал. Соберу старших на совет.

Услышал или поверил?

А может, они зря шли и поднимали панику, и ивварцы действительно сюда не пойдут... И им надо искать Вария, но сначала закончить этот непростой разговор с дядей. Только Джейна вдруг растеряла свой азарт и откинулась назад. Алекс положил руку ей на бедро и незаметно погладил, сжав пальцы.

— Хорошо. Думаю, нам стоит вас оставить на время. Марис, Дени, — позвал Алекс за собой, поднялся и вышел на задний двор.

Джейна проводила его взглядом, почувствовав себя одиноко и без защиты, но Алекс прав, это их личный разговор. Дядя поднял на Джейну глаза.

— Джейна. Тебе стоило сказать мне всё сразу.

— И ты бы отпустил?

— Не знаю. — Он вздохнул и поднялся. — Если бы увидел, что ты достаточно взрослая, чтобы идти куда-то одной.

Джейна тоже встала, вцепившись пальцами в край стола, чуть вскинула голову, не отводя глаз от сурового дядино лица.

— Уже ничего не изменить. Прости, что так вышло.

Дядя сощурился. Оглядел её целиком, наверняка слишком исхудавшую, исцарапанную и потрёпанную, но ей казалось, она стала на голову выше. И теперь не приходилось смотреть на дядю снизу вверх и было легче.

— Ты всегда была слишком упрямая, прямо как мать.

— Моей мамы... больше нет, она не пропала. Я знаю это. Теперь знаю, — колючим комом сдавило горло. — Её нет, — зачем-то повторила она почти беззвучно.

«И я чуть не умерла. Десятки раз. Прошла по краю смерти, но выжила. Нашла себя и то, что всегда было внутри, то, чего вы так боитесь. Но об этом я тебе не скажу.»

Дядя прошёл по комнате, заложив руки за спину.

— Мой братец Крастольф был старый дурак, который выбрал себе слишком молодую и бедовую жену. И дочка-то пошла вся в неё... — сказал он себе под нос, глядя в маленькое окно на немного разошедшихся селян.

Джейне на миг показалось, что в его словах проскользнуло знание о том, кто она и её мать на самом деле. Но, может, только показалось.

— И я не знаю, что теперь с тобой делать, Джейни, — вдруг добавил он, не отрывая взгляда от улицы.

Там слышался лай, шумный топот мальчишек и их крики, а потом вдруг знакомый голос, который что-то говорил собравшимся у дома. По спине пробежали мурашки, а потом дверь распахнулась. Склонившееся к западу солнце ворвалось в дом, заставило сощуриться и прикрыть глаза ладонью. А в свете ярких лучей Джейна разглядела силуэт того самого Серого, что два месяца назад собирался забрать её в храм.

Значит, он так и не ушёл из деревни.

Глава 4. Тайны Ивварского двора

— Стойте же, Ваше Величество! — смеясь, воскликнула Талира, хватаясь за высокую спинку стула.

Мягкие туфли заскользили по мраморному полу. От бега и прыжков причёска окончательно развалилась, и волна светлых прядей окутала одно плечо, волосы полезли в лицо. Талира с силой дунула, отгоняя их от глаз, подобрала подол и снова погналась за юным наследником престола.

Казимир, семилетний сорванец, с хохотом доскакал до заветной колонны и принялся стучать по ней кулаком.

— Я первый, я первый! Ты снова проиграла.

— Сдаюсь, — Талира выдохнула, тугой корсет сдавливал грудь и ужасно мешал.

— Вашвеличество, — заботливой пташкой порхала рядом Анабель. — Вам надо отдохнуть! Вам нельзя так бегать после болезни. Прошу вас, передохните и выпейте настойку!

Та жуткая лихорадка, что охватила её в Меригосте, давно прошла, но перепугала придворных лекарей она сильно. Так бледна и беспомощна была Талира несколько дней, что некоторые наверняка уже готовились завернуть её в торжественный — императорского цвета — бордовый саван и проводить в последний путь.

Талира упрямо тряхнула головой.

— Ладно, ладно, моя дорогая Анабель. Только не начинай снова, у меня всё хорошо. И налей мне чего-нибудь прохладного, лучше воды.

Казимир скорчил дразнящую гримасу, показал кончик языка и схватил со стола круглобкое красное яблоко.

Маленький, но очаровательный сорванец. Тёмные кудрявые волосы растрепались, на пухлых щечках горел румянец, а в золотистых глазах — торжество. Несмотря на точёность и аристократичность черт лица, было в них что-то простое и душевное. Какие они разные с надменным, заносчивым Нотэри.

От воспоминания о старшем наследнике благодушное настроение Талиры точно водой смыло, лоб невольно нахмурился, а пальцы,

сжимающие подлокотники глубокого кресла, до побелевших костяшек вжались в покрытое лаком дерево.

Всё чаще ей казалось, что Нотэри не остановится ни перед чем в своём стремлении занять трон и уничтожить её, как помеху и досадное наследие почившего отца. А известие о казни «Алекса», которого, как сбежавшего колдуна, преступника и отродья Тёмного, опасались полстраны, он и его приближенные восприняли не с ожидаемым одобрением, а будто бы неудовольствием. Хотя даже Эван поверил, что всё свершилось как должно. Но ничего не изменилось, а напряжение внутри двора только продолжало расти и всё это... угнетало.

Талира отвернулась к окну и вздрогнула, когда к ней подошёл Казимир.

— Не грустите, Ваше Величество, — младший наследник престола улыбнулся. — В следующий раз вы обязательно меня догоните, — серьёзно сказал он, заглядывая ей в глаза. И протянул своё надкушенное яблоко.

Нет, ну что за простодушие и обаяние! Талира с улыбкой откусила кусочек, а потом перехватила зазевавшегося мальчишку и усадила к себе на колени.

— В следующий раз я обязательно тебя обгоню! — подтвердила она.

Казимир утвердительно и серьёзно кивнул, а она защекотала его и стиснула, хохочущего, в своих объятиях. Такие минуты детских игр и простого веселья выдавались крайне редко, в остальное время юный наследник был занят бесконечными учителям, гувернантами, вереницей обязательных занятий и упражнений — Талира лично проследила за тем, чтобы его воспитанием занимались лучшие люди со всей Империи, лучшие и самые преданные ей лично. Эван иногда удивлялся тому, как привязалась Талира к младшему наследнику, но кроме мыслей о собственном будущем что-то ещё притягивало её к этому мальчику, пока ещё очень открытому и мягкому.

Может быть то, что у неё мог быть такой же, разве что младше. С тёмными, чуть волнистыми волосами и пронизательным взглядом серых глаз. Но думать об этом было слишком больно, потому что от этого счастья она отказалась сама... те самые пять лет назад. И отказался навсегда, как сообщил позже с прискорбием лекарь,

удостоенный когда-то высочайшего доверия хранить императорскую тайну.

Но хватит. Отныне не осталось ни сил, ни времени на пустые воспоминания.

— Ваше Величество, вы можете пожаловать в обеденный зал, всё готово к трапезе...

— Скажи, я приду через четверть часа.

— Ваше Величество, простите, но мне кажется, Вас там очень ждут. Собрались старшие советники и главнокомандующий, а также Его Высочество и Верховный Служитель...

Талира только тяжело вздохнула. По крайней мере половину из перечисленных она видела час назад на последнем совещании. Талира спустила с колен Казимира и поднялась с кресла.

— Ни полчаса покоя. Хорошо. Скоро буду. Помоги мне переодеться к обеду. — Она повернулась к младшему наследнику, легонько потрепала его шевелюру и сказала: — Ступай, мой дорогой. У тебя скоро занятие по фехтованию, не так ли?

— Да, Ваше Величество, — Казимир старательно склонил голову в поклоне, развернулся, а потом чуть ли не вприпрыжку убежал из зала.

Всё-таки совсем ещё ребёнок. Надо не упустить момент.

Перед обедом хотелось подняться к себе и сменить платье — это растрепалось от бега, да и надо привести себя в порядок, раз уж на трапезу собрались главные люди Империи. Казалось, что черед важных совещаний и собраний по поводу войны и отношений с соседями не прекратится никогда. Война длилась уже больше месяца, и затягивалось всё явно дольше, чем когда-либо предполагал Эван. Впрочем, Нотери, похоже, был этому только рад. И не он один...

Перед Талирой распахнули двери в кабинет, она прошла в будуар и замерла перед высоким зеркалом рядом с кроватью. Но разглядывать стала не себя — что-то неуловимо изменилось на маленьком столике. За широким блюдом притаилась крохотная бумажка, свёрнутая в трубочку. Талира нахмурилась, оглянулась, но никто из служанок не наблюдал и не крутился поблизости. И это явно не случайно попавший обрывок.

Талира ухватила его и развернула. Бумажка была узкой и длинной, почему-то с запахом гари, и на ней виднелось всего несколько слов, но выведенных тщательно и аккуратно и до боли знакомым почерком. Её собственным почерком. «Я не знаю, зачем пишу тебе сейчас эти строки. Может, я просто слишком растеряна и не знаю, что будет дальше. У меня только несколько верных и понимающих людей... но ни одного, похожего на тебя...»

Глава 4–1

Проклятые назойливые ищейки! Как только они раздобыли этот отрывок письма Алексу?! Талира одним движением скомкала записку в руке. Они ничего этим не докажут.

Когда ей помогли собрать волосы в тугий узел и украсили парой крупных заколок, Талира уже успокоилась и дышала медленно и размеренно. За последние годы во дворце она повидала немало интриг, страстей и предательств. Она видела как казнили неугодных и как пропадали без следа те, кто мешал на пути кому-то из больших людей.

Только теперь Талира и сама была таким подобна — месяц назад она убила невинного только ради того, чтобы снять с себя подозрения и восстановить репутацию. И теперь словно что-то отгорело: после затяжной болезни, что едва не свела в могилу, она пришла в себя иной, словно часть души потеряла. И больше не билась тупая боль внутри, да и сожаления... что же, и для них не осталось места.

Талира расправила смятый клочок бумаги и, дойдя до секретера, в котором хранила в потайном ящике самую большую ценность — дневники прабабки, известной виконтессы Вильмонт да Кассилья — вложила обрывок между исписанных листов. Прабабушка с малых лет была для неё примером, ведь она получила свой титул от императора, причём это был не «титул учтивости» за удачный выход замуж — она рано овдовела — а её собственная заслуга в деле освоения дальнезападных областей за рекой Орсой и умелом руководстве. А ещё она была одной из изобретательниц хранения продуктов в жестяной таре. Талира часто перечитывала её дневники и не переставала восхищаться умом, силой воли и талантами своей прабабушки. Таким примером хотелось восхищаться.

Чтобы окончательно обрести спокойствие, Талира, тщательно закрыв ящик, ненадолго вышла на балкон дворца. В столицу со всей страны по-прежнему стекались нестройные толпы новобранцев и повсюду на площадях наскоро обучались военному делу, порты спешно укреплялись инженерами. У Железного холма был выставлен лагерем гвардейский отряд под командованием генерал-майора

Даэйроса. Улицы заполняли лязги металла, крики солдат и суета обычных жителей, спешивших по своим делам.

Проходя по открытой длинной галерее, Талира вдохнула прохладный влажный воздух и невольно задержалась взглядом на панораме города и горах вдалеке. И ощутила, как любит эту страну, и не позволит своре жадных до денег и почестей людишек растащить её на части. Она сохранит Иввар таким же могучим, каким оставил его император Мэйвис, её законный супруг, да подарит Покровитель ему вечную благодать и покой. Несмотря на тяжёлый характер почившего императора, его реформы и умелое руководство всё же вернули Ивварской Империи прежнее влияние и уважение в мире. И она продолжит его дело.

Войдя в зал, где за обеденным столом уже восседали все названные служанкой люди, Талира обвела присутствующих взглядом и чуть склонила голову в ответ на приветствия. Для полного Совета не хватало только вице-канцлера...

— Приятного аппетита, господа.

Канцлер Остальф и тайный советник Мэсси, занятые тихим разговором, — те, с кем совсем недавно обсуждали вмешательство в войну западных соседей, — ответили скупой, но вполне доброжелательно.

— Приятного аппетита, Ваше Величество, — мягко произнёс Эван, когда Талира опустилась на своё место напротив него.

Дождавшись императрицы, присутствующие не торопясь приступили к еде. Нужно было немного привести в порядок мысли после найденного письма. Талира отвлеклась на холодные блюда с закусками и благодарно кивнула слуге, наполнившему бокал. Мерно застучали приборы о фарфоровую посуду, а Талира откусила кусочек сыра и взглянула на генерал-фельдмаршала.

— Я смотрю, сентар Ильяс, вы отчего-то напряжены. Или еда вам не по вкусу?

— Признаться честно, Ваше Величество, я не большой знаток вкусной еды. Главное — чтобы её было достаточно, — улыбнулся Ильяс, но напряженное выражение не покинуло его лица.

— Так что тогда?

— Да вот... Не самые радостные вести с фронта. Войска, что отправили на юго-восток к Шинтару, добрались до цели и свою задачу

выполняют успешно. Энария не ожидала вторжения с той стороны, и в этом наше преимущество — тем более там, оказалось, очень хорошее место для временной базы. В общем, продолжаем укреплять позиции.

— Ясно. Так откуда нерадостные вести?

— Так вот на Итене по-прежнему жарко...

Нотэри не сдержался и фыркнул. Талира опустила вилку на край тарелки и уточнила:

— Жарко?! Уж не от вашего ли нового изобретения с этой горючей смесью? Говорят, от неё плавится даже сама вода.

— Полыхает знатно, Ваше Величество, — с удовольствием поддакнул Мэсси, сидевший через один стул.

— Полыхает-то полыхает, — генерал-фельдмаршал чуть дёрнул щекой со шрамом, — да только и энарийцы теснят по-прежнему, и наши атаки пока гаснут без толку. Вот только получил... — зашуршал он очередным донесением, и Талира приготовилась слушать о новых неудачах на проклятом архипелаге.

Но мысли больше крутились о подкинутом обрывке письма. И в это время, когда страна и без того в сильнейшем напряжении, кто-то продолжает раскалывать их изнутри. Но кто? Талира продолжала изучать всех за столом: Эван, советник Мэсси, Остальф и сам Нотэри, целиком поглощённый едой.

Эван её взгляд поймал и будто бы вопрошал, всё ли в порядке. «Нет, дорогой, не всё! От меня по-прежнему кто-то мечтает избавиться, твои тайные слуги не находят предателей, а война, которая должна была стать молниеносным вторжением, затянулась на месяцы и ещё неизвестно, чем закончится.»

Эван, точно прочитал её мысли, чуть успокаивающе прикрыл глаза и теснее сжал ручку ножа. Грозит расправится с врагами?..

— По донесениям девятой дивизии, наши потери в сражении под Сан-Ковеном составили...

Сотни погибших, десятки потопленных кораблей и жертвы среди мирного населения. Новости были совсем не благоприятные, и это уж не говоря о том напряжении в народе из-за раскола Церкви. Конечно, многие поддержали отделение Иввара после известий о зверском нападении на Служителей Итена, но были и те, кто горячо упрашивал о прощении и воссоединении ради мира народов. Может, и правда пора с этим заканчивать?

— Я поняла вас, генерал-фельдмаршал, — остановила Талира Ильяса, чуть приподняв ладонь, и повернулась к канцлеру Остальфу. — А что скажите вы, канцлер? Что у нас с казной, может, уже удалось за это время подвести хотя бы промежуточные итоги?

Остальф даже крякнул от неудовольствия.

— Пока рано говорить. Средства ещё есть, но уходят быстро, сами понимаете: война сжирает ресурсы. И ещё непредусмотренные ранее расходы на горючую смесь, селитру и прочее...

Ясно. Значит, на деле ещё плачевнее, чем можно было предположить.

Талира задумчиво посмотрела на Нотэри рядом с генерал-фельдмаршалом Ильясом, который тоже о чём-то тихо сообщал грузному главнокомандующему. Нотэри подался вперёд и всем видом давал понять, что и сам не прочь отправиться на войну. Мальчишка, желающий поиграть в солдатиков.

Отправиться на войну...

Талира поняла вдруг, что находиться в одном дворце, в одном зале с предателями стало невыносимо, и ей страстно захотелось вырваться на волю, пусть опасную, но без этой удушающей атмосферы подсиживания и недоверия. А Эван сумеет найти того, кто подкинул обрывок письма, и без неё.

Эта мысль, что пришла в голову так внезапно, показалась очень верной, и Талира задумчиво заговорила:

— Так может, мне стоит отправиться туда и лично проследить за происходящим? И понять, почему наши солдаты и моряки гибнут, хотя корабли превосходят энарийские, войска неплохо экипированы и нами был изобретён этот огонь, который в Энарии прозвали демоническим?

Во время своей речи Талира внимательно смотрела на удивлённые лица советников. И потом продолжила:

— Согласно давней традиции, я, как и все венценосные особы, назначена командующим одного из полков: 1-го пехотного, и в мои задачи входит следить за судьбой своих подопечных. Не так ли?

— Ваше Величество... — начал было Ильяс.

— Насколько я знаю, генерал, вы как раз вскоре направляетесь на Итен вместе с этим полком и новобранцами. Так я хочу отправиться вместе с вами. Может, это поднимет боевой дух наших солдат, а

ивварцы, проживающие на Итене, убедятся, что мы готовы защищать их до последнего.

Талира вдруг подумала, что именно ей победа в этой войне важнее всего. Победа, а не трата государственных денег, церковные распри и раздел территорий. Маленькая победоносная война, как говорил Эван... а также благодарность и всенародная поддержка в итоге.

— Но Ваше Величество! — Нотэри гневно смял салфетку. — Я сам собирался отправиться туда вскоре. Это война! Там слишком опасно для женщин.

Слишком опасно — да он прямо обеспокоен! Талира ласково улыбнулась ему: старший наследник явно не ожидал от неё такого решения и негодуяще щурился. Ещё недавно мечтал, чтобы она не поправилась после той лихорадки; это хорошо было заметно по его выражению лица и мимолётным замечаниям, о которых Талире доносили верные слуги.

— Ваше Высочество, пока я ваш регент. И я могу принимать решения самостоятельно. Мне не требуются ни ваши возражения, ни возражения кого-либо из присутствующих. — Она спокойно встретила взгляды весьма сбитых с толку советников и встала из-за стола. — Сейчас нам нужны все средства, чтобы не проиграть эту войну. Думаю, Церковь пока подождёт с освоением новых земель под постройку храмов, стоит потуже затянуть пояса. Господин канцлер, жду от вас все бумаги с последними расчётами по казне, а от вас, господин главнокомандующий, последние сводки с фронтов. И ещё я слышала, что участились набеги пиратов на западные границы. Надеюсь, и для вас это не секрет, Ильяс. Уж позаботьтесь об этом, будьте любезны. — Наконец она повернулась к Нотэри. — А вам, Ваше Высочество, стоит пока остаться здесь и проследить за подготовкой новобранцев и поставками новых орудий. И прошу прощения, господа, но оставляю вас на время — мне ещё немного нездоровится.

Талира покинула обеденный зал, но вскоре её нагнали шаги — за ней по коридору следовал Эван. Она ненадолго остановилась и дождалась его. Бело-серая накидка мерно развевалась от широкого шага, но он не торопился, как и всегда.

— Ты уверена в том, что делаешь?

Талира вскинула брови, а затем медленно пошла по коридору, зная, что он последует за ней.

— Да, и надеюсь на твою поддержку, — отозвалась она приглушенно. — Перед обедом я обнаружила у себя смятый обрывок письма Алексу, которое никто не должен был видеть. Кто-то снова угрожает раскрытием старых тайн. Как глупо, разве сейчас это имеет значение? Колдун давно убит, а мы увязли в войне. Послушай, — Талира остановилась. — Я хочу, чтобы ты тотчас же отыскал этого предателя. Проследи за всеми, кто был на обеде и за вице-канцлером, которого где-то носит. Я думаю, это снова человек, связанный с Нотэри. Пора с этим покончить.

Эван плавно кивнул. Всем видом дал понять, что готов выполнять её приказ, но всё же сказал напоследок:

— Я всё выясню. Не хочу тебе возражать, дорогая, но твоя поездка на фронт... — он свёл брови на переносице. — Кажется, я тебя недооценивал, тебя и твоё рвение.

Талира взглянула чуть сощурившись.

— Возможно. Зато у тебя будет время разобраться в происходящем. Я достаточно изучила наших советников, и готова отправить в отставку любого, хоть всю верхушку, если у меня будут сомнения в их верности. У меня есть другие умные и преданные люди, которые готовы служить стране верой и правдой, а не думать только о своих интересах.

Непроницаемый взгляд карих глаз она встретила спокойно. Не так он смотрел на неё в минуты близости, но отчего-то этот новый взгляд ей даже понравился. Наконец на губах Верховного Служителя появилась лёгкая улыбка, и он склонил голову, коснулся нежным поцелуем тыльной стороны её ладони и тепло сказал:

— Да, моя императрица.

Глава 5. Предвестники грозы

Пригнувшись в дверном проёме, Алекс с матросами вышел на задний двор дома, что одним боком вскарабкался на крутой склон, а другим спускался к цветущему ухоженному саду. Солнце пекло почти так же, как в знойном Аркетаре, воздух был густой и неподвижный, хотя давно перевалило за полдень и близилось к вечеру. Будет гроза. Дени похлопал себя по карманам в поисках бумаги для новой самокрутки, а Марис прошёл по двору и лениво опёрся о крепкий плетёный забор.

В курятнике за домом кудахтали куры, а по дороге за околицей продолжали сновать любопытные. Стайка из трёх девушек переглядывались с Марисом, который бесцеремонно их рассматривал, и вдруг о чём-то захихикали. Марсовый неловко пригладил торчащие дыбом прямые волосы и заулыбался.

Прямо мир и покой, куда там... какие ивварцы, кто поверит во вторжение на этот богами забытый остров, куда, судя по всему, ещё никогда не доходили серьёзные войны.

Дени пытался задымить, но все никак, пока Алекс наконец не достал огниво и не высек искру. Дени пробубнил под нос благодарность, а Алекс уселся на невысокую бочку, привалился спиной к выкрашенной в белый стене дома и отчего-то даже пожалел, что пять лет назад бросил курить. Сейчас бы и он затянулся, только настоящим табаком какой добывал Джи Син, а не этой дешевой дрянью.

Алекс оглядел деревню, насколько отсюда получалось, но за густыми деревьями виднелись только пара соседних густых соломенных крыш над красными ставнями. Варий, Варий... где же ты, старый жучара? Не терпелось отправиться на поиски, но сначала надо закончить с дядей Джейны, а потом и осмотреться на тему возможной защиты селения. Едва ли ивварцы полезут так далеко, но Тёмный их знает.

— Капитан, — не оборачиваясь, сказал Марис. — Кажись, сюда важные гости ещё идут. Да прямо так прямым курсом...

— Кто?

— Да вона он... — ткнул тлеющей самокруткой Дени, и Алекс заметил среди нескольких собравшихся хорошо знакомую серую накидку.

И здесь демоновы Служители. Может, именно этот и собирался забрать Джейну в Серые.

— Здесь погодите.

Алекс оставил матросов и быстро прошёл обратно в дом.

Джейна стояла в комнате неподалёку от дяди и с замешательством проглядывала на вошедшего в комнату Серого. Среднего роста, крепко сложенный, светловолосый, он больше походил на воина, чем на священнослужителя, но вокруг запястья как положено — татуировка с цепью, на шее — цепь со щитом Покровителя.

— Имеёр, так говорили правду, твоя племянница вернулась, — Серый даже цокнул от удивления, не переставая разглядывать Джейну с короткой стрижкой и одетую в матросскую одежду.

— Да, я вернулась, — начала она, чуть приподняв подбородок. — Но не знаю, как надолго. Потому что... — она оглянулась на Алекса, — всё изменилось.

Алекс с напряжением подошёл к ней ближе. На краткий миг кольнуло ощущение, что они здесь окружены не такими уж дружелюбными людьми, да и кто знает, что выкинет с виду непримиримый староста. Особенно после побега своей племянницы, который едва ли так скоро простит... К тому же их мало, а против них может настроиться вся деревня.

— Доброго дня. Вижу, самые важные люди уже собираются. — Алекс шагнул вперёд и протянул руку Серому ладонью вниз. — Меня зовут Кейнар Форк, я капитан энарийского флота.

Молодой Служитель с колебанием ладонь пожал. Несмотря на сан, он казался ещё не таким невозмутимым, какими бывали другие Серые — слишком молод... Самый возраст выслужиться и проявить себя. И он явно попытался воздействовать, чтобы проверить Алекса, когда коснулся сухой и твёрдой ладонью.

Что-то заподозрил — руку отнял не быстро. А карие глаза слишком пристально, с лёгким прищуром, рассматривали Алекса.

— Служитель Доран, — голос его оказался низкий и пробирающий.

Дядя Джейны этол накал вдруг нарушил и, не сводя с Алекса взгляда, заговорил:

— Доран, капитан Форк послан сюда, по его словам, начальством. Говорит, что в Шинтаре высадилась целая ивварская армия и могут дойти до нас, — в его словах явственно скользнуло сомнение.

— Это так, дядя, — Джейна подалась вперёд, будто нарочно отвлекая на себя внимание Серого. Тот действительно снова ей заинтересовался и задумчиво огладил цепь на шее.

— Погоди ты, — решил осадить её староста, грозно повернувшись. — Я сам решу, так или нет.

Джейна чуть дёрнулась — Алекс положил руку ей на талию и шепнул тихо: «Погоди», и это не укрылось от дяди, а может, и этого Дорана.

— А знаешь. Неважно, что ты решишь, — всё-таки не сдержалась Джейна, стиснув руку Алекса и убрав её вниз. — Но остальные должны услышать о том, что им грозит. И чем скорее, тем лучше. А если тебе не нужна помощь — так мы уйдём. Я уйду. Здесь меня ничего больше не держит.

Резковато. Она даже не взглянула на Дорана, но Алекс почувствовал её напряжённость, точно она была готова сражаться, вздумай дядя осадить её снова или сдать этому Серому. Её или Алекса.

— Вот как. — Имейр, похоже, не ждал такого напора от племянницы и вдруг смягчился, точно принял какое-то решение. — Хорошо. Доран, созови-ка всех на площадь к службе, — решил он и повернулся к Алексу. — Мы выслушаем все подробности, а там поглядим, правду ли вы говорите.

Джейна кивнула. Казалось, Служитель Доран хотел возразить, но под упрямым взглядом старосты обернулся и позвал одного из мальчишек, что толпились за дверью, как юнги перед построением.

— Сбегай в храм, пусть объявят сбор. Найди Служителя Ариана — он был где-то недалеко.

— Дядя Служитель, — пискнул тот, — вас там матушка ещё очень ждёт, говорит, никак без вас.

— Ладно, иду. Имейр, будем вас ждать.

Староста махнул рукой, и Серый покинул дом.

Алекс оглянулся в сторону заднего двора. Рядом гроыхнула кастрюлей жена старосты, занялась готовкой, а во дворе уже с кем-то трепались матросы. Зато в комнате повисла тишина, пока Джейна наконец не заговорила о том важном, ради чего они добирались сюда с боем.

— Дядя. Мне... нам нужно знать, где Варий? Почему его не видно?

— Варий? — казалось, Имеёр вспоминал, о ком вообще она говорит. — Мастер-то?.. он ушёл из деревни, вернее пропал недели через три после твоего побега. Никто не видел его уход, хотя он умудрился собрать все свои инструменты. А потом просто исчез, — пожал плечами староста. — Он всегда был чудной. Кто знает, что пришло ему в голову.

Да Тёмный же его раздери!

— Ушёл? — Алекс чуть не двинул сапогом по ножке стула.

Имеёр с лёгким удивлением взглянул на него, мол, какое ему-то может быть дело. Джейна тоже смотрела на Алекса, но в её глазах плескались сожаление и боль. Бойтся за него...

— Он не мог пропасть бесследно, — она решительно поджала губы.

Алекс медленно вдохнул и попытался унять досаду и предательскую дрожь в пальцах. Как там говорят Служители? Испытания посланы нам свыше, чтобы сделать сильнее и крепче. Проклятые дарханы со своими тайнами.

Почему, мать его, у них всё так сложно?

— Дядя. А Варий ничего не оставил? — о чём-то задумавшись, спросила Джейна.

— А должен был? Кто его знает... дом стоит пустой, может вернётся когда, может, с концами. — Имеёр оглядел их и как-то тяжело выдохнул. — Ладно. Ступала бы ты... к себе. Переоделась, — чуть поморщился он, недовольный её вопиющим нарядом. И крикнул своей жене: — Хильда, накорми-ка их потом, пушай на сытый желудок говорят. Больно истощала Джейна, точно смерть стала.

Алекс уже обдумывал варианты, где и как теперь искать следы Вария, но в этом со старостой был согласен. Они давно не ели нормальной, горячей еды, да и короткий отдых не помешает.

— Давай, — кивнул Алекс. — Остальное потом.

— Я скоро, — быстро взглянула Джейна. Жена старосты потянула её за собой, потихоньку причитая над её обрезанными волосами, и Алекс остался с Имейром наедине.

— Ну. И зачем тебе это? — тяжело спросил староста, скрестив руки на груди.

— О чём вы? — Алекс устало опустил на лавку.

Имейр сел напротив.

— Я же вижу, что вы с ней не просто так вместе пришли. Ты взрослый мужик. Зачем тебе племянница моя, уж больно она юная да бедовая. И делает много глупостей.

Алекс задумчиво смотрел в его темнеющие негодованием глаза и размышлял о том, как часто близкие не замечают того, что происходит у них перед глазами. Отчасти он прав... Может, Джейна юна и порывиста, да в побег бросилась слишком отчаянно, однако она и не та девчонка, которую дядя когда-то забрал из Шинтара. Девушки её возраста в деревнях уже давно повыходили замуж, многие нарожали детей.

А испытания, через которые пришлось пройти, навсегда изменили её. Закалили, обветрили, омыли морской водой, провели по грани... Джейна теперь тоже маг и тоже против всего мира. И несмотря на это, она сохранила свой свет и теплоту — его маленькое, невесть за что дарованное судьбой солнце. Иногда кажется, что только она сейчас чувствует Алекса и может понять.

— Она много для меня значит, — серьёзно ответил Алекс.

Имейр только с досадой цыкнул.

— Не знаю, что вас связывает. И знать не хочу. Да только у нас за такое позор на весь род. Незамужняя, да уже!..

— Ну, так отпусти её тогда.

— Куда отпустить? — Имейр на миг сбился с толку.

— Замуж.

По крайней мере, это было бы честно в первую очередь по отношению к ней самой. После всего, что произошло. Глупо, совершенно некстати, но честно.

— За тебя, что ли?

— А чем я не такой? — Алекс взглянул на него исподлобья. — Если это принесёт нам мир, я готов принести клятву перед

Покровителем и забрать Джейну с собой. Если она захочет.

— Тьфу на вас, — староста, всё ещё не веря, сплюнул и покачал головой. — Ладно, ступай лучше есть и парней своих заberi — больно шумят. А разговор этот и вовсе не вовремя — не до любовей ваших сейчас, коли, говоришь, война на носу.

Алекс кивнул и молча поднялся. Заботы и тревоги старосты тоже можно было понять. Да Алекс и понимал. А вообще староста мужик неплохой, крепкий, явно с детства привыкший к труду и строгости, хоть и казался поначалу непримиримым. Да только иначе нельзя — если приходится держать в узде всё селение, вести дела с соседями и о безопасности своих людей думать.

Хорошо, что он не разгневался за побег и не приказал отдать Серому за послушание, а ведь явно что-то понял... про них.

Ели торопливо и шумно. О чём-то продолжала болтать Хильда, то и дело подкладывая добавки, матросы нахваливали сытную мясную похлёбку, даже Имейр коротко расспрашивал подробности об их морском путешествии. И Джейна так же кратко отвечала, порой кусая губы и пряча улыбку — по её скупому рассказу выходило, это была приятная прогулка.

Джейна переделалась в деревенскую одежду — приталенную рубашку с шнурованным вырезом и свободные штаны, больше похожие на юбку. Волнистые пряди распушились — когда-то у неё, должно быть, были красивые длинные волосы — румянец окрасил щёки, и из-под длинных полуприкрытых ресниц она порой поглядывала на Алекса чуть лукаво. Даже движения стали будто плавней и свободней. Видеть её девушкой было непривычно.

И вот только сейчас Алекс задумался, как странно... Варий отчего-то выбрал эту девушку, был, похоже, наставником, будто знал, что рано или поздно её с Алексом пути сойдутся. Но что теперь? И к чему должно привести это испытание — одним богам известно.

Знать бы к этим богам дорогу.

После обеда все вышли во двор. Пахло пряной, пропечённой солнцем землёй, но за северные вершины уже цеплялись тучи будто гигантские паруса, собранные на реях, и постепенно сизая могла затягивала небо. Прежнее странное предчувствие снова будто тенью

скользнуло по земле. Сухой пыльный ветер пробрался в ущелье, погнал по дороге листья.

— Скоро и у нас сезон дождей, — Джейна отбросила непослушные волосы, что от порывов ветра лезли в лицо. — Только они тёплые, хоть и сильные. Не такие унылые, как в Ивваре, — улыбнулась она.

— Лучше дожди, чем духота, — охотно отозвался Алекс. — И гроза. Это мне по душе.

Джейна с пониманием качнула головой и как-то странно-медленно повернулась к собирающимся вдалеке людям. Слишком медленно. Ветер взметнул полы её штанов-юбки, закружил ткань вокруг ног. И мир Алекса вдруг поплыл, словно закачался на неведомых волнах.

Закружились по земле листья, жёлтые в случайном луче уходящего солнца, которое лезвием сверкнуло сквозь подступающие тучи. Трава пошла волной, и точно слёзы вдруг застлали глаза, сделав всё вокруг размытым и мутным. Сквозь пелену донёсся из прошлого смех Мариса и стайки девушек, весёлый голос Джейны, возгласы жителей. Предвестниками грозы закричали в небе птицы. Алекса повело, точно на борту в шторм. И только раскатистый гром, что показался бесконечным и всё звучал и звучал в ушах, помог вернуться в действительность. Алекс проморгался и стряхнул безумную хмарь.

Потянуло старую татуировку на лопатках, словно эта гроза, стихия начинала звать к себе и разрушать изнутри. А может та грань, через которую он переступил, почти умерев в тюрьме, ослабила границы.

Но не сейчас об этом...

Скрипнула дверь. Из дома вышел Имейр и кивнул.

— Идёмте, — позвал он за собой.

Площадь, что они звали главной, представляла собой просто хорошо утопанное ровное место перед небольшим белокаменным храмом с колоннами. Под чернеющим небом они слишком ярко сияли белизной. И, подходя ближе, Алекс задумался о том, как всё-таки удивительно быстро Серые сумели навязать и распространить свою веру даже в таких отдаленных уголках земли, как эта горная деревенька.

Зашумели и застучали на ветру деревянные украшения, причудливо развешанные на деревьях у храма. Прозвучал мерный удар гонга, разошёлся тугой рябью, отразился эхом от высоких, поросших лесом скал, что окружали деревню.

Пока они шли, Алекс то и дело ловил на себе любопытные и порой весьма настороженные взгляды — слишком, видимо, высокий и светлокожий по сравнению с местными. Да и чужаки-матросы привлекали внимание не меньше, особенно их сабли, предусмотрительно прихваченные с корабля.

Хотя сама Джейна тоже выделялась среди остальных девушек, совсем невысоких и, по большей части, коренастых и пышногрудых. Впрочем, судя по внушительному росту и стану ее дяди, она пошла в своего отца. Оставшись чуть в стороне от Алекса, Джейна своего отношения к нему не показывала — опасалась теперь?

На ступени храма вышли Служитель с женой, другой Служитель — не Доран — и тоже приготовились слушать. Наконец все остальные подошли ближе, поглядывая на идущие тучи, а Имейр заговорил:

— Как вы видите, хорошая новость: моя племянница жива и здорова и сегодня утром вернулась к нам с этими людьми. А вот у них как раз вести не самые добрые...

— Говорите же тогда скорей, чаво тянуть! — нетерпеливо заворчала старуха, что подошла ещё ближе и чуть ли не пальцем в Алекса ткнула. — Чаво за чудные мужики!

Скрипучую старуху оттеснила её родня, а Марис тихонько прыснул от смеха.

— Послушайте лучше, — негромко, но отчётливо сказала Джейна, кивнув на Алекса.

Алекс оглянулся, встретился взглядом с взволнованными загорелыми лицами, обрамлёнными прямыми тёмными волосами, и повторил уже сказанное сегодня:

— Меня зовут Кейнар Форк, я капитан энарийского флота и прибыл сюда по заданию командования. На ваш остров высадились не меньше четырёх ивварских кораблей, а значит, возможно столица острова — Шинтар — уже захвачен. И они могут пойти дальше.

По толпе пронеслись волной встревоженные крики, и будто в насмешку следом пророкотал уже близкий гром. Грозовые тучи окутали все небо, зашелестели первые капли дождя. Со ступеней

храма спустился наконец и Доран, но остановился поодаль и внимательно, даже слишком внимательно разглядывал Алекса и Джейну, окруженных толпой.

— Может, захвачен, может, не захвачен, — сумрачно и громко заявил один из крепких мужчин рядом. — Ваше командование не знает толком, что там происходит, а нам снимайся с места да прячься? С чего нам верить-то, шо ивварцы сюда-то двинут.

Да уж, теплая встреча. Алекс тем временем успел рассмотреть ту пару сотен жителей, что набралось на площади со всей деревни. И только в лучшем случае треть, в то и меньше, составляли те, кто сможет держать в руках оружие. Да и было ли здесь оружие, кроме острых вил и топоров?

— Пока распоряжение было предупредить. Вы должны...

— Имейр, я чегой-та не поняла, отчего этот чужак нами командует? Али не ты глава деревни? — и снова раздался голос старухи, скрипучий, как старая вымбовка в кабестане.

— Да он сам на ивварца больше походит, чем на нашего, — Алекс даже не увидел, кто это выкрикнул.

— Точно, точно! Может, им того и надо, что нас из домов выгнать? Откуда только взялись такие?

А дождь между тем расходился всё сильнее, но никто не укрывался, не спешил спрятаться от непогоды — слишком много новостей. Имейр попытался толпу утихомирить:

— Да тихо же вы, чего расшумелись как галки. Верю я этим людям, им резону обманывать нет. Племянница моя с ними пришла.

Но вредную старуху и это не успокоило.

— Племянница твоя поначалу сбежала-то и слову не молвила, а вслед и вовсе косы обрезала точно мальчишка. Одежды такие же напялила, позор-то какой. — Алекс потёр пальцами лицо. Он так и предполагал, что приученные к вековым традициям местные это так просто не спустят. — Теперича явилась — экая девица. А еще говорили, шо ее в Служители принять могут, ай, кто ж такую...

— Тётушка Зарен! — с возмущением и досадой воскликнула Джейна.

Но Служитель Доран как раз уверенно направился в сторону Джейны, как-то нехорошо сощурившись. Сейчас у него все шансы

свои подозрения высказать. Тем более её он в доме проверить не успел, а странный дар Джейны за время скитаний явно усилился.

— Думаю, мы всё равно можем пригласить ее в храм, — примиряюще заявил Доран, подходя ближе. — Покровитель выскажет нам свою волю, и, может, именно таково было её испытание, чтобы прийти к служению.

Алекс слишком явно подошел к чуть побледневшей и сжавшей кулаки Джейне, неосознанно пытаясь защитить, чем вызвал новые бормотания вокруг. Но больно этот молодой Серый много на себя брал!

Только Доран вдруг и на него самого посмотрел пристально, точно почувствовал что. Те мгновения в ущелье, когда Алекс потерял контроль? Скажи он сейчас о своих подозрениях — и так просто от толпы им не отделаться. Алекс неосознанно сжал рукоять сабли на поясе.

Вдруг по дороге, уходящей под склон, столбом поднялась желтая пыль, что гнал ветер и прибывал к земле пока слабый дождь, а вскоре оттуда показался взмыленный всадник на низком круглобоком мерине, а за ним ещё несколько людей на телеге. Понукая лошадей, они доехали до площади и остановились, не глядя ни на Алекса, ни на матросов с Джейной. С телеги неловко слез дородный мужик и крикнул:

— Имейр! Беда!.. — он оглянулся на телегу, пока первый всадник спешивался и подводил мерина ближе.

— Да говори же, — староста гаркнул на него, похоже, вусмерть уставший от вестей, свалившихся за день на его голову.

— Иваарцы в столице, Шинтар захвачен, — возвестил мужик, обводя взглядом всех собравшихся. — Мы едва ушли, да, кажись, за нами идут. Берту, вон, ранили. С пару часов назад позади шумели, будто следом идут. В городе поубивали многих, аж смотреть тошно. Гарнизона больше нету...

— Сюда доберутся, как по-твоему? — только спросил Имейр.

— Как пить дать. Их тама тьма тьмущая, этой погани, да и жгут нещадно каким-то демонским пламенем всё вокруг. Дымище в небе стоит высотой точно наши горы.

Всё происходит быстрее, чем ждали. Алекс слушал молча, Джейна подошла к нему и нахмурилась, глядя на возникшего. Зато скрипучая старуха снова запричитала, занял чей-то испуганный ребёнок, заголосили бабы.

— Погодите! — староста рявкнул.

Тут даже полненькая, но довольно высокая Хильда крикнула:

— Бросьте причитать раньше времени! — На округлом лице брови сошлись почти так же сурово, как у её мужа-старосты. — О другом теперь думать надо, как от врагов дома защитить. Капитана хоть послушайте!

— Нам нужны добровольцы, чтобы прояснить обстановку... — начал Алекс, как раскат грома окончательно утопил его слова в хаосе и шуме. Дождь превратился в ливень, сверкнула молния. Снова кто-то заревел от страха. Алекс, помня о странном состоянии, сильнее сосредоточился на ясности ума и крикнул:

— Уходите, где можно укрыться! Давайте внутрь.

Староста, перекрикивая гул грозы, отправил всех в храм, по крыше которого уже заколотили первые крупные капли.

— Идите! Скорее же, ну! И не бойтесь, — строго крикнул он напоследок. — Мы без отпора не сдадимся!

Жители потянулись под укрытие белокаменных стен, а Имейр оглянулся на Алекса. Тот мельком увидел, как и Джейну утянул за собой в храм Серый, но сейчас было важнее встретить другую угрозу.

Несколько мужиков хмуро сгрудились рядом со старостой, оставишь под ливнем. Алекс заговорил:

— Мне нужны мужчины, кто готов разведать обстановку... — Ветер трепал его промокшую рубаху, но он пытался удержать внимание недружелюбных деревенских. — Сколько вас наберется?

— Человек тридцать из двух-то сотен наберём. Это тех, кто сможет в руках топор али чего ещё удержать, да за семью свою поборется. Остальные мальцы ещё, да бабы с детьми. — Имейр пожевал губами и спросил прямо, словно через себя переступив: — Так... мы можем на вас рассчитывать, капитан?

Алекс переглянулся с Дени и Марисом, которые подтянулось ближе. Те всем видом показали что думают о местных «воинах», да выбирать особо не из кого.

— У меня на борту около сорока бойцов. Есть раненые, но всё подмога, если ивварцы дойдут скоро. Дени, давай быстро вниз и гони сюда команду, кто там живой есть. На борту оставьте самых тяжёлых, да Родерика им в помощь.

— Раймонда тоже сюда? — почесал затылок марсовый. — Едва ли сдюжит, хиловат наш доктаришка.

— Гони, гони, пусть постарается. Да поскорее. Нужна и его помощь.

Когда всё решили, Дени время терять не стал и отправился к кораблю. Алекс со старостой и остальными наконец вошли в храм, страшивая с себя капли. Внутри оказалось на удивление уютно: спокойней гомонили деревенские, потрескивали факелы на стенах, что яркими пятнами разгоняли мрак, а от их тепла мгновенно закололо всё тело иголками.

К ним с Имейром тут же подошла Джейна и приглушённо спросила:

— Может до соседней Инхи успеем?

— Так-то может, да кто поедет? — дядя качнул головой.

— Я могу. Не поехать — так пойти.

— Не дури, — Алекс схватил её за руку, — неизвестно, как они быстро дойдут.

— Алекс, ты не знаешь, — упрямо мотнула головой Джейна. — Это недалёко, а я хорошо знаю как по лесам добраться. Так в три раза быстрее выйдет, чем по дорогам петлять. К ночи вернемся.

— Гроза сильная.

— Это ненадолго, вот увидишь, — она уверенно улыбнулась.

— А если там уже ивварцы?

— Вернусь обратно тихо. Меня даже не заметят, — она взглянула на своего дядю. — А если на месте Марко, я позову к нам на помощь, он меня хорошо знает. Да и объединиться нам всё равно надо.

— Ладно, — кивнул староста. — Иди тогда с Бертвудом, вон он, — хоть какая помощь. И скорей тогда.

Имейр быстро позвал парня, что сидел неподалёку, сказал про дело и согласно махнул рукой. Бертвуд только понимающе кивнул, и они с Джейной направились в сторону дверей, но Алекс всё ещё не мог принять её решение.

— погоди, с вами пойду, — догнал он её уже на ступенях.

В горах сверкнула молния, а гром вскоре раздался оглушительней прежнего.

— Зачем, Алекс? Здесь ты нужнее, чем с нами по лесу таскаться, — Джейна чуть сощурила от редких капель глаза, в сумрачной синеве которых Алексу тоже пригрезились грозовые тучи.

Алекс на миг представил, что она попадётся иваарцам в своих зарослях, что погибнет в схватке или попадёт в плен, и от этого до боли стиснул зубы. Хотелось затащить её в демонов храм и спрятать хоть так — лишь бы сидела в безопасности!

— Всё хорошо будет, — вернула она ему его фразу. Порывисто коснулась его руки, сжала ладони со всех сил, а потом оглянулась на Бертвуда. — Сейчас ведь любая помощь нужна. Скоро вернёмся, а ты с дядей останься, вдруг придут уже...

— Хорошо. Держи, — Алекс снял с пояса короткий нож с ножнами и отдал ей в руки. — На крайний случай. Эрик говорил, ты однажды справились. Но если что, лучше просто бегите.

— Знаю.

Она кивнула и быстро ушла к зарослям вслед за скрывшимся там Бертвудом.

Джейни. Временами такая хрупкая и нежная. И откуда только в ней столько упрямства? Даже не верится.

Алекс постарался откинуть хоть на время гнетущую тревогу и вместе со старостой занялся подготовкой к возможному нападению. Отрядили первую группу добровольцев, которых отправили отследить подходы к деревне.

А спустя час сквозь грохот грома послышался первый крик.

Глава 6. Точка опоры

Что ж так темно-то? Эрик снова попробовал встать, но замутило так, что он только свесился наполовину из койки и тяжело задышал. Духотища. К демонам всё это...

Снаружи о борт плескали волны, раз за разом разбиваясь всё мощнее, где-то рядом расходились пеной от скалистого берега. Но разбудили, похоже, не эти звуки. За мерным гомоном матросов и плеском послышался нарастающий гул, похожий на рычание зверя. Палуба накренилась и поскрипывала, в щелях между досками катались крошки и свалывшийся куриный пух: опустевшие клетки приволокли на жилую палубу. Эрик прикрыл глаза, покачиваясь в койке и вслушиваясь в отдалённый гул, а потом различил и редкие удары капель по задраенным люкам в кубрик.

Гроза идёт. Как бы не разметало в щепки «Ясный» — то... Впрочем, Мейк наверняка следит за этим. Эрик снова приоткрыл глаза и принялся рассматривать палубу под койкой. Он лежал неподалёку от каюты дока и оттуда до тошноты воняло лекарствами. Раймонд и его опаивать думал, да Эрик не дался — и без того заживёт. Сломанные рёбра почти прошли, правая рука тоже, хоть и была ещё примотана к телу кожаными ремнями. А под бинтами на левом предплечье ярче прежнего зияли мудрёные линии. Не поймёшь, что именно сотворила с татуировкой Джейна, но кривые магические значки и вправду вернули с того света.

Только раньше всё было не так...

От сосущей теперь где-то под рёбрами пустоты, казалось, сводило желудок. Эрик нехотя приподнял голову и вгляделся в темноту за пределами освещенного круга от фонаря. А потом наконец собрался, с трудом сполз с койки и добрел до каюты дока. Тот облокотился о стол и, казалось, даже не слышал шагов. А может, дрых, вымотанный ранеными. Одному, бедняге Сифу, пришлось даже отпилить ногу до колена — так раздробило в схватке кость.

— Эй, спишь? — жёстко тронул Эрик Раймонда за плечо. Доктор вздрогнул и повернул голову. Тускло замерцали стекла пенсне, а взгляд

толком не понять в полумраке, но Эрику вдруг показалось, что док тоже не очень-то в себе.

Эрик сощурился и разглядел широченные зрачки. Чернота заволакивала, хотелось сильнее стиснуть пальцы и ощутить прежнюю яркость жизни — своей и чужой. Чтобы вновь разгорелись теплом ладони, забилося где-то в горле сердце, запульсировали вены, разнося по телу огонь силы.

Но Эрик только задохнулся от глухоты. Пустота. Дыра в сердце, как пробоина в старом судне, идущем на дно. Тесные путы, точно он связан по рукам и ногам и не может шевельнуть и пальцем: нет воли, нет силы, нет жизни.

И то — не ощущения дока. То его собственная немощь. Оборвали связь с миром, сбросили со скалы в пропасть, чёрную бездну, и он до сих пор летит, не чувствуя больше ничего вокруг. Нет силы. Нет магии.

Словно чужие разжались пальцы Эрика на плече судового врача, зато тот наконец очухался и заморгал. Эрик сполз по переборке и осел рядом с ним.

— Поделись, а?

— Поделиться? — безжизненно отозвался Раймонд.

— Ну, что ты там принимаешь вместо лекарственной дури. Вместе веселее будет.

Раймонд как-то сильно медленно посмотрел на одну из склянок и так же медленно подвинул её, едва не перевернув на стол.

— Э, да ты и в самом деле того, дружище...

Эрик забрал у Раймонда из ватных рук склянку и осторожно понюхал. Пахнет странно, но не так резко, как лечебные мази. Может и правда глотнуть — и позабыть на время что вокруг. Он уже потянулся к чудесной настойке доктора, но шум идущей грозы заглушили крики кого-то из команды.

В кубрик по трапу вломились матросы второй вахты, а с ними и Мейкдон, изрядно взмыленный. Оглядевшись, он добрёл до каюты дока.

— Раймонд, — рявкнул он, встряхнув бедолагу. — А, проклятье, снова ты... а ну, давай, очухивайся, помощь твоя нужна. Капитан зовёт всех наверх.

— Стряслось что? — подал голос Эрик, опираясь о переборку и вставая.

— Стряслось, — проворчал старпом. — Война стряслась. Ивварцы, говорят, нападают, помощь наша нужна. — Тут Мейк взглянул пристальней на Эрика, замершего в тени у корпуса, и повёл плечом. — Здоровых зовём, раненые на корабле остаться могут.

Эрик громко фыркнул.

— Списали меня уже в утиль?

— Это уж как док скажет. Эй, Раймонд, — чуть ли не за шкуру схватил своей огромной ручищей Мейкдон щуплого докторишку. — В воду тебя окунуть что ли?

— Перестань, — вяло отмахнулся Раймонд и потёр глаза под пенсне.

— Можно этому двигаться-то хоть? — кивнул старпом на Эрика.

— Коли хочет, пусть двигается. Коли не хочет, то и не надо, а тогда... — бессвязно забормотал судовой врач и начал сползать на палубу.

— Вот мать его за ногу, — махнул на него рукой Мейк. — Ладно, иди если сможешь. Чего тебе в тепле-то не сидится?

— По капитану соскучился, — хмуро отозвался Эрик и поковылял собирать вещи и оружие для вылазки.

Готовились всю ночь. Вскоре на верхней палубе, ещё окутанной сумеречным дождём, собралась большая часть экипажа. Белели в темноте матросские рубахи, по-деловому сновали юнги, будто тоже готовы были броситься в бой.

Под отдалённое ворчание затихающей грозы Сагиш нетерпеливо вышагивал по палубе, а Мейкдон допрашивал несчастного Дени с сотней тыщ вопросов: где, что произошло, сколько идти и прочее.

Эрик осторожно приподнял сломанную руку, зубами ухватил конец ремня и затянул перевязь туже, прижимая к телу предплечье. Плевать, он и с одной рукой на что-нибудь сгодится — всё лучше, чем отлеживать бока в кубрике. Дышалось тоже с трудом, но этого он никому не покажет.

Пока все собрались, гроза совсем стихла и уже начало светать. Наконец Мейкдон раздал все оружие, что нашлось на борту, и принялся по десять человек отправлять в шлюпке до берега. Эрик шёл в последней.

Даже подумать раньше было смешно, что спуститься с борта в баркас будет настоящим испытанием. Боль арбалетным болтом прошла бедро, а потом принялась яростно терзать сломанную руку и поджившие рёбра, пока он пытался перебраться через борт. Кости словно ломали вновь и вновь. Ныли отбитые до кровавых синяков бёдра и колени, но Эрик сцепил зубы крепче и постарался не кряхтеть. Мейкдон, шедший за ним следом, подал ручищу и без слов помог забраться в лодку.

Но самое страшное предстояло впереди. Эрик без восторга оглядел мокрые оголенные скалы, на которые совсем недавно отправлял с советами Джейну. Осталось теперь самому повторить придуманный путь и найти выступы поудобней.

Ну, ладно. Раздери его тысяча тупых акул, если он с этим не справится. Терять больше нечего — и так всё потерял.

Первый же рывок с попыткой подтянуться расставил всё по местам: он просто жалкая, безрукая, беспомощная медуза! Эрик сорвался на скользкие камни, те впились в спину, разодрали локоть. На миг перехватило дух, Эрик бессильно пытался дышать и не мог.

К нему тут же прыгнул Сагиш, помог очухаться, но, слава духам, ничего не сказал. Только молча подхватил под плечо и, уперевшись крепче пятками, чуть ли не силком втащил на первую плоскую скалу.

Эрик отдышался и успокоился. Дальше пошло чуть легче: всё-таки глаза по-прежнему быстро выхватывали самые надежные выступы, а одной рукой удавалось удержать вес тела — надо было только найти новую точку равновесия.

При сложном подъеме всегда нужно три точки опоры — Эрик хорошо это знал. Да только у него-то теперь их всего три, как ни крути, правая рука не в счёт. Эрик фыркнул себе под нос и, сцепив зубы, снова ухватился левой рукой за камень над собой. Рывок — и вверх. Ещё — и крепкий выступ под ногами, есть время передохнуть. Однако стоило поймать ритм движения, как сверху кто-то заорал и посыпались камни.

— Держись, Тори-и, мать твою, — ещё орал Мейкдон, но матрос кубарём полетел со склона и бесформенной кучей рухнул вниз.

Раздался хруст, и даже Эрик отвернулся, не в силах это видеть. Жуткая, хоть и быстрая смерть. Мейкдон ещё кричал тем, кто ниже, чтобы спустились и проверили, жив ли бедолага, но было поздно.

Тот хруст, казалось, стоит в ушах не только у Эрика, но и у всей команды. Тысяча тупых акул... столько пройти вместе с капитаном, быть вне закона, выжить в сражении, а сдохнуть, рухнув с несчастного, скользкого после грозы камня.

Эрик глубоко вдохнул и сделал новый рывок и шаг. И продолжил лезть, корчась от боли, а мысли лезли в голову в ритм тяжёлым движениям.

Может, зря люди ищут в мире справедливость. Что кто-то... кому-то... должен за старания или верность. Что зло наказуемо. Всё это, как и вся жизнь — случайность. Одна. Дурацкая. Случайность.

Дальше ползли сосредоточенно, мрачно и молча. Ну как молча — старались, но сам Эрик едва давил тяжёлые хрипы и стон, когда приходилось втаскивать себя на камень повыше. Кружилась голова, а левая рука, которой он держался, казалось, скоро отвалится.

В какой-то момент Эрик остался на крепком валуне и понял, что подтянуться дальше сам не сможет. Ноги дрожали, пальцы не слушались. От бессилия впервые за долгие годы откровенно захотелось сдохнуть. Кому и зачем он такой вообще нужен?!

Все ушли далёко вверх, вокруг остались только рёв прибоя внизу да резкие крики чаек. Холодно. Мокро. Порыв ветра ударил наотмашь, Эрик неловко качнулся и чуть не свалился с влажного камня. Он скатился и ткнулся в землю, только чудом удержавшись скрюченными пальцами. Ногти бороздами пропахали каменистую почву. Сжав до боли зубы, Эрик опёрся правым боком с прижатой сломанной рукой к склону и выдохнул, а горло гадко свело рыданием. Дерьмо!

Тело якорем тащило вниз по склону. И не было сил удержаться иначе. Не было сил разжать скрюченные судорогой пальцы. Не было другой точки опоры. Кажется, скоро внизу будет ещё один труп.

— Эрик, помочь? — откуда-то сверху раздался голос Сагиша. Голос, полный жалости и сострадания.

— Нет, — зачем-то прохрипел Эрик, благополучно продолжая сползать.

Но крепкие руки уже ухватили за подмышки и потянули вверх. Пыхтя от напряжения, Сагиш отволол его на ровное место и оставил в покое.

Эрик остался лежать, ткнувшись лицом в сырую землю; на зубах закрипел песок. Выплюнув его, Эрик наконец перевернулся на спину

и попробовал пошевелить пальцами. Сквозь сощуренные веки маячила смутная в предрассветном небе бородатая рожа нового боцмана.

Тот нахально улыбался.

— Сам же говорил, что я буду тебе должен. За Джоффа.

— И что. Теперь, думаешь, отделался? — разомкнул пересохшие губы Эрик.

Сагиш заржал в ответ.

— Только не говори, что мне тащить тебя до самой деревни. Может, и впрямь на борту остаться стоило, а?

— Тащи давай, — пробурчал Эрик, пытаясь подняться. — Я, может, вам ещё в хозяйстве пригожусь.

Под отборную ругань Сагиша они наконец умудрились догнать основной отряд. Доконавший подъем подошёл к концу — уже виднелись ровные площадки в скалах, а кое-где расступался густой тонкоствольный лес. Только густые облака так и не разошлись до конца, они застревали среди близких горных вершин и оседали на коже зыбкой влагой.

Дени дождался отстающих и повёл всех уже известной тропой.

Посветлело.

Глава 6—1

В лесу команда растянулась на добрые десятки шагов. Но наконец муторное продираание сквозь заросли подошло к концу. Начали встречаться нахоженные дорожки, а с горы за густыми кронами показались крыши первых домов. Они ступенями спускались с окутанных облаками склонов. Или не только облаками... Эрик потянул носом воздух и почуял отдалённый горький запах дыма, который не уходил в небо, а стелился по земле, будто придавленный влажным воздухом.

Плохо дело. Эрик насторожился, следя за впередиидущими и внимательно оглядываясь по сторонам. Странно мучительная атмосфера давила на уши, будто он нырнул под воду и слышит только низкий приглушенный рокот. Кружилась голова. Недостаток воздуха от высоты? Только на другой стороне ущелья с далёким гулом неслась горная река и скрывалась за огромной скалой. Отличные места, чтобы укрываться от врагов. Отличные места, чтобы врагам до последнего укрываться от тех, кто здесь живёт.

Эрик медленно нащупал на поясе слева кинжал — единственное, что сможет удержать целой рукой. Но сам едва брёл, хватаясь за стволы и страшно надеясь, что успеет дойти до укрытия раньше, чем придут ивварцы.

Как солдат он сейчас хуже бабы. Так что лучше приберечь себя для чего другого...

Но истошный вопль впереди разбил оковы тишины и заставил отбросить пустые надежды. Снова крик и тихий звон металла. Словно чем ниже они спускались, тем больше долетало звуков. А затем появились и следы войны: кровь на плотных листьях деревьев, сломанные ветви, глубокие следы сапог в земле. И дальше, ещё ниже, вовсю полыхала крыша одного из домов, а рядом с ним кто-то сцепился в ближнем бою, за деревьями не разобрать.

Значит, они не успели. Ивварцы уже здесь, сколько же их, мать их подери?! Эрик сосредоточился на всех чувствах и прислушался. Команда действовала молча и слаженно: Мейкдон приказал окружать деревню, а сам вместе с Сагишем двинулся вперёд на подмогу.

Эрик быстро оглянулся и нашёл такого же, как он сам, едва живого Раймонда. И вместе с ним двинулся вниз к ближайшему белокаменному дому, что маячил за густыми кустами.

Первого убитого ивварца они нашли шагов тридцать спустя. Это был солдат в кожанной броне поверх мундира и железном шлеме. Эрик ещё подивился, откуда у матросов такие доспехи, когда увидел, как криво торчат из его живота вилы. Ивварец ещё был жив и мучительно стонал и дёргался, пытаясь ухватить их руками. Но уже вовсю воняло смертью. А за домом раздавался безудержный женский вой. Эрик оставил дока одного и медленно пошёл туда.

Грузная женщина вцепилась руками в обломок плетня и раскачивалась, стоя на коленях. На лице застыл ужас. На светлом платье — редкие пятна крови. Увидев Эрика, она судорожно вхлипнула, принялась отползать от него и неразборчиво бормотать, попеременно то норовя закрыть лицо, то схватиться за острую ветку под рукой. Только сейчас он увидел за ней невдалеке ещё одного убитого, на этот раз не солдата.

— Да тише, а, — попытался успокоить Эрик. — Свои мы, свои!

— Они-и... я-я-я... — сквозь всхлипы выла женщина. — Муж... убили, убили, я-я...

Эрик мрачно порадовался тому, что от его прежних способностей осталось лишь нечто приглушённое — иначе от волны бездонного горя его бы просто захлестнуло эмоциями. Как было тогда, на корабле ивварцев перед почти что смертью, — чувствовать весь мир жутко больно. Словно ты весь без кожи и дрожишь как струна.

Хотя можно проверить. Эрик, ухватившись за куст, сел рядом с женщиной, левой рукой коснулся полной щеки, по которой непрерывно текли слезы, и попробовал повернуть женщину к себе. Та нервно вздрагивала и всхлипывала, но наконец посмотрела на Эрика и будто бы на миг успокоилась. Но это была не та связь, когда он, нарушая чужие границы, мог присвоить себе другого, а только былой след, слабый отголосок. А может, женщина попросту почуяла его спокойствие и потому наконец судорожно выдохнула.

— Враг мёртв, все хорошо. Ты справилась, убила его. Муж отомщен. Дети есть? — Женщина закивала. — Ну, успокойся...

Эрик мягко забрал у неё крепкую ветку и поднялся. Полыхал впереди между стволов огонь, слышались крики, но голоса были свои.

И рядом мелькнул знакомый силуэт одного из марсовых.

Эрик оставил женщину и пошёл дальше, надеясь узнать обстановку. Позади него спрыгнул с холма Дени и махнул рукой, мол, всё в порядке. Кто-то уже тушил пляшущее на крыше пламя, заливая его водой из ведёр. Дым повалил гуще, смешиваясь с маревом облаков над головой.

Наконец Эрик увидел Алекса, который поднимался по тропе к ним навстречу. Капитан, на миг прикрыв рукой глаза, шагнул ближе и разглядел Эрика с Дени.

— Как только добрался, — удивлённо бросил Алекс, оглядев затянутого ремнем и перебинтованного Эрика, и обернулся назад. Он был цел, но измотан. — Джейну видели?

Эрик опёрся за ветку и хмыкнул.

— Уже потерял? Так и знал, что и её нельзя тебе доверить.

— Пош-шёл ты, — Алекс жестом показал всё, что думает, и дёрнул плечом, поворачиваясь на окрик Мейкдона из-за ближнего дома.

Эрик успел перехватить его за руку.

— погоди, — и тут же скорчился от своего же рывка. — Что с Джейной-то?

Алекс только сейчас глянул на него внимательней. Сказал наконец, освобождаясь:

— Ушла с одним парнем за подмогой. Туда, — махнул он чуть правее той стороны, откуда пришли Эрик с командой. — Соседняя деревня, — напряжённо выдохнул он. — Уже пару часов назад. До того, как пришёл основной отряд ивварцев.

— Должны были вернуться?

— Думаю.

— Сколько этих?

— Десятка два. Осталось... не знаю... Жертв много.

Эрик глянул на себя — бесполезного в бою — и на Алекса, который явно рвался на части.

— Ладно. Попробую её найти.

Не дожидаясь ответа капитана, Эрик поковылял в тёмную, укрытую тенью горы сторону леса. Свои, кажется, окончательно теснили ивварцев и крики уходили все дальше вниз. Эрик попытался почувствовать прежнее биение живого мира, но всё было без толку,

будто грубо вырезанный Джейной хитрый знак не просто вернул ему жизнь, но и связал так крепко, что невозможно преодолеть границы собственного тела. Эрик чувствовал себя мухой в стеклянной банке, которая ещё всё видит, но уже не может этого достать.

Джейна так хотела его спасти, но порой в душе у Эрика поднималась только глухая досада и злость. Чувствовать себя полуживым лучше ли?.. Страстно хотелось нащупать новую точку опоры, но он словно каждый раз промахивался и скользил в пропасть.

Ладно. Проклятье. Джейни, Джейни, ты-то куда запропастилась? Через полчаса блужданий по лесу он услышал, как недалеко треснула ветка. Ага. Пора вспомнить бывшие навыки. Эрик продвигался так бесшумно, как теперь мог, и все-таки порой задевал деревья, путался в кустах и, хромя, скользил на крутых склонах. Кто только придумал жить в таком дурацком ущелье точно в яме.

Эрик остановился и вслушался ещё раз. Снова треск, шум, тихий вскрик, глухой удар. Кто-то побежал. Левой рукой неловко вытащив кинжал, Эрик прижал его к себе и пошёл вперёд.

— Бертвуд, — раздался женский окрик за густым кустарником.

Эрик наконец разглядел движение. Человек бросился к нему, но позади него выскочили двое. Ивварцы. Они перехватили парня и хотели утащить, но тот вырвался и побежал. Только недалеко — вслед ему полетел клинок, и парень рухнул. Хреново.

— Бертвуд! — снова закричала Джейна — а это была она — и чуть ли не сама бросилась на ивварцев.

Вот дурочка, их же двое! Эрик только в последний миг заметил у неё в руках нож. Впрочем, как и солдаты. Джейна успела замахнуться и ударить одного из них, но попала в кожаный доспех, прежде чем второй успел среагировать.

Эрик ещё раз оценил шансы. Ладно, была не была.

— Пригнись! — крикнул он.

На звук знакомого голоса Джейна сначала вздрогнула, а потом кинулась на землю.

Эрик криво метнул свой кинжал, но все-таки одного высоченного ивварца задел. Правда, несильно, в плечо. Тот с рёвом вытащил клинок, и повернулся к Эрику. Второй, задетый Джейной, со злостью схватил её за волосы и подтащил к себе.

Н-да, плохо дело. Но Джейна удивила. С силой вырвавшись, она с размаху ударила нападавшего локтём по горлу, а потом и вцепилась в лицо.

Быстро подхватив с земли выпавший из рук парня меч, Эрик в два болезненных широких шага добрался до ивварцев и отвлёк второго на себя. Тускло сиял начищенный металл нагрудника и шлема, а мундир чернел обгорелой тканью. Кривоногий ивварец упрямо и обозлённо лез вперёд. Левой рукой отбивать атаку было сложно. Но умение читать эмоции не ушло бесследно, и Эрик предугадывал удар одного кипящего от ярости ивварца, хоть сам не нападал — с трудом держался на ногах и скрипел зубами от боли. Ещё один сильный удар противника — и Эрик потерял равновесие. Упал, перекатившись на бок, а ивварец рванул следом, норовя добить.

На миг Эрик почти простился с жизнью — так резко замахнулся солдат.

Но Джейна словно разъярённая кошка вдруг прыгнула ивварцу на спину, вцепилась в шею и повалила на землю рядом с Эриком. Солдат успел повернуться, но Эрик уже нащупал свой клинок и с трудом перерезал врагу горло. Тот ещё успел дёрнуться, и Джейна, не удержавшись, упала на Эрика, придавив своим весом. Землю рядом окрасила хлынувшая из горла кровь, растекалась по металлу доспехов, долетела до рубахи Джейны. Ивварец предсмертно прохрипел и замолк, только судорога скрутила его пальцы, точно он ещё мечтал добраться до своих убийц.

Второй солдат, кажется, валялся без сознания. Надо успеть, прежде чем очухается.

Эрик тяжело дышал, а рёбра просто раскалывались от боли. И правая рука. Джейна вцепилась в него со всей силы и нервно вздрагивала. Щёку только обдавало её прерывистое дыхание, а взлохмаченные волосы щекотали шею. Корни деревьев впивались в спину. От росы и после грозы трава и листья были мокрые, такой же стала одежда... Но, пожалуй, чувствовать эти мелочи было приятней, чем лезвие меча в собственной глотке.

Эрик осторожно коснулся спины Джейны непослушной рукой. И на миг вдруг захотелось почувствовать себя прежним — сильным. Не калекой. И чтобы Джейна смотрела как прежде, как когда впервые увидела — замороженно, чуть смущенно, до румянца в щеках.

Хотелось не знать, что один глаз сощурен больше, кривые шрамы пересекают лицо и подбородок, а от прежней ловкости пока и ни следа. Джейна подняла голову, встретившись с ним взглядом, и Эрику вдруг так дико захотелось поцеловать её, перемазанную кровью, лишь бы снова ощутить биение сердца — не только своего, чужого. Снова ожить.

Но одно неловкое движение — и дикая боль стрелой пронзила правое запястье. Эрик простонал.

— Прости, — Джейна осторожно сползла на землю. Вгляделась в его лицо, почти как тогда, на корабле перед уходом. С бесконечной жалостью. Снова демонова жалость. — Ты как?..

— Лучше друга своего спроси, — приподнявшись на локте, кивнул Эрик на упавшего в траву парня. Тот едва слышно сипел.

Джейна ползком добралась до бедолаги и осторожно коснулась его, пытаясь привести в чувство. Тот застонал громче.

— Живой, — радостно шепнула Джейна и подняла на Эрика взгляд. — Только в бедро попали.

Эрик бессильно откинулся на траву. Вот и ладненько. Хотя забавно было понимать, что теперь слабая девушка спасла и его, и парня, который, похоже, настолько струсил, что даже не попытался подняться или ползти. Лишь бы сочли за мёртвого. А теперь делал вид, что «оживает».

Эрик смог собрать себя в кулак и подняться. Второй ивварец тихо закричал.

— Ну, заберём или добьём, как в тот раз? — Эрик пытался найти свой кинжал.

— Как в тот раз? — Джейна вздрогнула, вскинула голову и посмотрела на Эрика в упор. И снова накрыла глухота, словно он по привычке хотел почувствовать её эмоции, но не смог, натолкнувшись на стену. Эрик мрачно смотрел в её чуть сощуренные глаза. Похоже, она и впрямь всерьёз приняла то первое убийство в Ивваре на свою совесть и даже мучилась этим. — Но в тот раз ты сказал, он бы все равно умер... Я убила того ивварца.

— Не думаю. — Эрик нагнулся, осмотрел мёртвого солдата в доспехе и вытащил из его ножен новый кинжал. Неловко подкинул левой, примериваясь, и забрал себе. — Но мне точно было так удобней.

— Что? Хочешь сказать, не я его?..

— Крошка, ты конечно боевая, но силёнок у тебя, откровенно говоря, пока немного. — Эрик криво усмехнулся, чувствуя, как дернулся уголок рта с тонким шрамом от переносицы. — Ты б не убила, так, оцарапала...

«Зато поверила и стала похожа на меня, убийцу и преступника».

Она рывком поднялась, тени пробежали по помрачневшему лицу, и в большущих глазах Джейны заплясали яростные огоньки.

— Да ты! — она со злостью сжала кулаки. — Я же...

— Упс, — Эрик прикусил большой палец левой руки, а потом виновато отвёл ладонь и примиряюще сказал: — Зато ты теперь боец получше некоторых. А то бы сдрейфила, в первый раз-то сражаться...

— Свяжи его, — сквозь зубы процедила Джейна. — А я помогу Бертвуду. Подмога скоро придёт — до соседней деревни они не добрались...

Глава 7. Порядок

Видеть Сагард было больно.

Обугленная стена крепкого дома кузнеца, что стоял у самой дороги. Чёрная сажа на белом камне, дотла сгоревшая соломенная крыша, выбитые ставни. Пятна и запах крови, впитавшейся в светлую землю. Растоптанные десятком пар ног цветы в соседнем саду. Пожухлые и скрученные огнём листья.

Выше по склону ещё струился чёрный дым от горящего вечнозеленого лавра. Джейна осторожно переступила через тлеющее поваленное дерево, оглядываясь в поисках Алекса. Зацепилась широкой штаниной за сучок и с треском порвала мокрую ткань. Она давно оставила Эрика с раненым Бертвудом у дока и шла вперёд, пытаясь не упасть от усталости.

В пасмурном небе, укрытом пеплом пожарищ, тускло просвечивало сквозь хмарь солнце. Но свет не согревал, а по коже неприятно ходил озноб от не высохшей после грозы одежды.

Джейна видела уже троих убитых — тех, кто ещё вечером стоял на поляне и был готов защищать деревню от ивварцев — и теперь тела погибших в схватке стаскивали к храму, а с улиц доносились горестные крики и где-то — прерывистый плач.

Ещё вечером Джейне казалось, что она прошла достаточно испытаний, что закалилась и стала прочной, словно сталь в горне, но нет — каждая смерть тех, кто был рядом, снова кромсала лезвием самую душу. Каждого из погибших она знала много лет.

И в крови вскипала неведомая прежде злость. Ещё недавно она думала, что сама здесь чужая, готова была уйти, но пришли те, кто на самом деле чуждый этой земле, и пришли, чтобы взять то, что им не принадлежит. И думать, кто из правителей прав, а кто нет, кто развязал эту войну, а кто охотно поддержал, раздувая мехи убийств и ненависти, уже не хотелось. Уже было не так важно. Они с Алексом должны сделать хотя бы то, на что хватит их скромных сил — уберечь от гибели близких.

Зачем пришли ивварцы?! Зачем высадились своей армией на крохотный остров, зачем пришли, вооруженные, в доспехах, в деревню

— будто ожидали здесь найти что-то важное. Захватить врасплох крестьян, возделывавших виноград, убить стариков, женщин, юнцов? Хотели найти здесь кров и пищу, пока их не достали королевские солдаты, да не ожидали встретить отпор?

Джейна наконец увидела Алекса, в заляпанных грязью сапогах, с перемазанными сажей руками. Тот стоял у храма и о чём-то говорит с дядей, таким же измотанным чудовищными ночью и утром, но живым.

А Алекс увидел её.

— Джейна! — раздался его облегчённый возглас. Он оставил дядю, подошёл быстро, схватил за руку и прижал на миг к себе. Стиснул до боли за рёбра, а потом сказал:

— Цела, дурёха, — без вопроса, только вздохнул тяжело.

— Да, в порядке, — с трудом кивнула Джейна за спину, указывая на пришедших из соседней деревни на подмогу. Их было мало, но и те смогли помочь. И может, именно они окончательно решили исход. Бой с отрядом ивварцев выдался куда страшнее, чем ждали.

— Почему они пришли? — зачем-то спросила Джейна, вглядываясь в измождённое лицо Алекса. — Зачем — сюда?

Он пожал плечами. На белой рубаше следы пота, и снова — крови, в спутанных собранных волосах обломок ветки. Алекс заметил и вытащил, провёл пальцами по глазам, будто смывая усталость. Снова ночь без сна, снова борьба за жизнь. Когда-нибудь это изменится?

Он повёл Джейну в сторону дома и ответил на ходу:

— Сначала как разведка. Когда не вернулись первые, пошли остальные. Хотели обезопасить тылы, а может, разместить здесь своих. Решили, думаю, что ваш остров неплохая база для сбора сил, перевалочный пункт. Они явно не ждали сопротивления, когда встретили — обозлились.

— Теперь придут другие?

— Возможно. Не знаю...

— Мы ведь останемся?

Алекс задумчиво перевёл взгляд на дядю и затем на небольшой совет уцелевших, который тот собрал вокруг себя.

— Если они будут слушать.

— Теперь-то должны! — Джейна мотнула головой. — Ты и команда... вы спасли их. Нас.

— Не всё так просто, — Алекс посмотрел на неё долго, а после спросил: — Эрика видела?

— Да, он нашёл меня. И помог... — говорить про их последний разговор и случайные объятия не стоило. И про то, как из последних сил спаслись от ивварцев и как близко были от гибели.

— Хорошо, — Алекс кивнул, уже занятый своими мыслями. — Надо отдохнуть, хоть немного. Всем. Хильда жива, с ней все в порядке. Иди в дом, попробуй заснуть. Я разберусь с караульными и тем, где разместить остальных, и тоже приду...

Он едва держался на ногах от усталости. Джейна с сочувствием коснулась ладонью его щетинистой щеки, уже не думая, что скажут вокруг, что будет, если их увидят.

— Ты ведь не хотел воевать, я помню.

Алекс только устало улыбнулся.

— Иногда судьба не спрашивает, чего мы хотим, а чего нет. И иначе просто нельзя.

Джейна тоже улыбнулась и, уже не споря, кивнула, мечтая хоть о паре часов забытья. И потом снова будут силы бороться.

Не успев толком раздеться, Джейна повалилась на старенькую кровать у дальней стены в своей комнате и забылась тяжелым беспокойным сном. Много раз она вздрагивала, просыпалась то ли от чьих-то криков, то ли из-за смутных видений, и в конце концов села без сил на краю кровати. От порывов сильного ветра отчаянно скрипела старая деревянная рама.

Похоже, проспала весь оставшийся день: за окном тяжёлой пеленой сгустились сумерки, сквозь медленно ползущие тучи тускло светила луна.

Джейна взглянула вниз и увидела Алекса, растянувшегося на полу неподалёку. Он подложил под голову свернутый камзол, а сам лежал раскрытый, закинув согнутую в локте руку на лицо, прикрыв от дневного света глаза. Бедняга. Интересно каково ему, после всех достигнутых должностей, богатств, связи с самой императрицей спать на деревянном полу в простом деревенском доме?..

Джейна спустила ноги на пол — скрипнула доска под ножкой кровати.

Алекс вздрогнул и проснулся. Потёр ладонями лицо и приподнялся.

— Надо было лечь со мной, — тихо проговорила Джейна и улыбнулась. Сползла к нему на пол, поцеловав сонные губы. Наслаждаясь каждым миготом того счастья, что ещё было возможно. Дышать, жить, чувствовать запах и тепло самого близкого человека в мире. От остроты этого счастья и охватившей нежности хотелось плакать.

— Ты уже спала, а за дверью, между прочим, ещё трое матросов, — Алекс обнял её и удивлённо взглянул на чуть заблестевшие глаза. — Ну, ты чего?

— Я... люблю тебя, — вдруг впервые произнесла Джейна вслух те слова, что давно горели в сердце. И это оказалось легко. И правильно. Правильно — говорить их вслух. — Просто... очень тебя люблю.

Алекс тихо засмеялся.

— И это так ужасно, что надо реветь? Ну да, я, конечно, не произвёл впечатления на твоих односельчан, да и вообще — то ещё... чудовище, — в его последних словах прозвучала тревожная серьёзность.

— Дурак...

Джейна замолчала и опустила голову ему на грудь, и они сидели так, прижавшись к стене, слушая визгливый скрип оконной рамы, шелест листьев на ветру и глядя, как тяжело и медленно плывут ночные облака.

— Не знаю, что теперь делать. Они же теперь не придут? Так сразу? Алекс? — она подняла к нему голову и встретила странно-задумчивый взгляд, непривычно тёмный в тусклом свете луны. — Нам нужно найти следы Вария. Может, сможем его отыскать. Я в это верю.

На её порывистые слова кто-то за дверью заворочался, послышался глухой голос, тяжёлый стон.

— И как только дядя пустил тебя ко мне в комнату, — тихо фыркнула Джейна. — Хотя после ивварцев это все уже... неважно.

— Я его не спрашивал.

Алекс провёл рукой по её затылку, разгладил волосы и притянул Джейну к себе ближе.

— Станешь моей женой? — спросил, перебирая её пальцы в своей ладони.

Она ощутила дрожь в пальцах его второй руки, стиснула их со всей силы и прижалась губами к его губам. Задохнулась счастьем. В груди забилося взволнованно сердце, и почему-то захотелось смеяться.

— Женой такого чудовища?

Алекс прикрыл глаза, а потом медленно открыл и смотрел на неё с лёгкой улыбкой, но так изучающе, словно всё ещё не верил.

Джейна отстранилась и чуть сощурилась.

— Говорил с дядей?

— Если ты о том, что он меня заставил, — Алекс усмехнулся, — то это не так. Просто... хочу, пока ещё есть время, успеть. — Он ласково коснулся её щеки, губ, краешка уха. Обхватил ладонью лицо, и от тепла его руки разгоралось что-то внутри. Такое же тёплое, ласковое, бесконечное.

— Успеть... — одними губами прошептала Джейна, склоняя голову. — Думаешь, нас поймут?

— Мне неважно.

Отчаянный и резкий визг оконной рамы заставил вздрогнуть. Порыв ночного ветра, казалось, скоро вырвет её напрочь, но закрывать окно и оставаться во влажной духоте не хотелось.

Джейна поднялась на ноги.

— Идём. Пойдём со мной.

— Далеко? — Алекс с трудом встал.

Наверное, тоже болят все мышцы и ссадины, как у неё, но что-то ещё давало силы действовать.

— Не очень. — Джейна по-деловому залезла на кровать, с неё дотянулась до верхней полки и стащила оттуда старый масляный фонарь. Разожгла в нём фитиль — резкие тени разбежались по маленькой комнате. — Пойдём так, — она кивнула на окно. — Иначе весь дом перебудим.

Глава 7–1

Угнетенно-притихшая после боев деревня казалась вымершей. В низинах ещё не высохли лужи от проливного дождя, и сырой ветер неуютно гулял по коже. Поначалу Джейна прикрывала фонарь рукой, чтобы не светил слишком ярко и не привлекал к ним внимания. Но когда ступила на привычную тропинку в редком лесу, ведущую к окраине и дому Вария, подняла фонарь выше и пошла смелее.

Маленький дом с белыми стенами, узкой треугольной крышей до земли и с закрытыми наглухо ставнями встретил их молчанием. Наверное, и дверь заперта... Алекс подошел к большому железному кольцу и несильно дернул — но на удивление дверь послушно распахнулась.

Джейна прошла внутрь и поставила фонарь на деревянный стол. Оглянулась. Казалось, всё было как прежде: светлые шторы на маленьких окнах, аккуратно расставленные ящики и сундуки, пустой прибранный рабочий стол, за камином и трубой из белого кирпича — накрытая грубым покрывалом койка. Варий забрал только самое необходимое из своих инструментов, ушёл налегке. Да и как иначе: с его искаленной ногой, да ещё и тайком ото всех. И все же, почему? Джейна решила обшарить полки над окном и возле крохотной печки, а Алекс принялся осматривать сундуки и ящики, открывая их один за другим.

Спустя полчаса безуспешных поисков они оба уселись, Джейна на любимую лавку под окном, где ещё пару лет назад смотрела на то, как мастер ловко стругает заготовки, а Алекс опустился на крышку высокого сундука. С чего вообще они решили, что Варий оставит им какой-то знак?

Разве мало судьба показывала, как глупо надеяться на чудо и подсказки. Никто не поможет им кроме них самих. Не придёт, не научит, терпеливо выслушивая обо всех бедах, не подстелил соломку, чтобы не ушибиться. Джейна скрестила руки на груди и с силой стиснула пальцами свою рубаху, сминая ткань.

— Он был хорошим другом? — спросила она, уставившись в огонёк за стеклом фонаря.

— Лучшим. И странным, — ответил Алекс. Потом коротко усмехнулся. — В хорошем смысле странным. Сперва показался чудным, но его рекомендовали, как отличного плотника. И как плотник он и вправду был отличный, а на корабле они на вес золота. Зачастую не только с рангоутом возятся, но и много чего ещё. У пиратов и вовсе вместо врачей — при ранениях могут и ногу или руку отпилить, чтобы жизнь спасти.

— Жуть какая, — поёжилась Джейна.

— Больше половины смертей на борту — от болезней или полученных в бою царапин. Выживают просто везучие.

— Вот уж не подумала бы, что мы — везучие, — расстроенная неудачей, сказала Джейна и потянулась за завалившийся на полу отвёрткой.

Видимо, самые нужные инструменты забрал, а это забыл. Или обронил. Взяла за деревянную ручку, покрутила, будто надеясь что-то обнаружить. Понять, что случилось в тот день, когда мастер решил уйти, почему и зачем. Может, её странный дар видеть и находить ответы сейчас поможет? Только как это сделать? Просто очень захотеть — и она снова увидит Вария?

И что-то потянуло внутри, будто отозвалось на мысленный призыв. Но руки Алекса обхватили за плечи и вырвали из зыбких, как туман, ощущений. Он присел перед ней.

— Эй, не надо. Слышишь? Забыла о Сером?

— Я что-то чувствую. Может, увижу подсказку. Может, это всё он задумал нарочно — чтобы я научилась! Он всегда был такой. Не говорил прямо, только намёками. Может, и к побегу полтолкнул, зная, чем это обернётся. Ты ведь тоже думал об этом? Мы должны его найти — он знает больше нас обоих.

Алекс поднялся.

— А может, мы это всё придумали? И никакой он не дархан, и даже не мудрец. А просто чудака, по случайности знакомый нам обоим. Что до того, о чем наплёл мой сумасшедший брат — то и это шутка судьбы.

От его холодных, отрезвляющих слов стало не по себе. Как будто он нарочно ломал ту надежду, которая ещё держала. Надежду, что они разберутся в магии, в себе, смогут найти ответы и что дарханы в самом деле ещё существуют. Мысль о том, что они одни из последних магов,

кто ещё остался на свободе, последние из неистребленных и незавербованных в Серые, обдала горечью и холодной тоской. И было жаль не столько себя и Алекса, которого магия словно разрушала изнутри, но тех знаний о мире, что должны были хранить в древнем ордене.

Когда она тонула, связанная, в море, она почти увидела то, что знали великие боги и те, кто давно ушёл за грань жизни. Почти поняла это, ведь когда-то, в прошлой жизни, уже знала.

Джейна продолжала смотреть на Алекса перед собой, выхваченного светом фонаря из сумрака вокруг, и в его светлых глазах отразилось её разочарование.

Вспомнилось видение из книги в каюте, то разноцветное плетение нитей, тот невозможный в своей красоте мир, завораживающий, бесконечно-глубокий, непознанный и такой родной. Как это всё дико. А может, на самом деле — лишь пустое видение? Бред, наваждение сходящего с ума рассудка — проклятье всех одарённых магией?!

И в один миг слова Серых снова начали казаться правдой. Страшной правдой. Жуткой, снова выворачивающей всё, что она узнала, наизнанку. Проклятье Тёмного. Неизлечимая болезнь, что передаётся по наследству, кровь с кровью. Кому из людей магия и близость к ней вообще принесла благо? Матери? Брату Алекса? Его деду? Эрику? Кому?!

Алекс встал, отпустив её. Взял фонарь и повернулся, чтобы выйти из крохотного дома, но отчего-то замер, уставившись на деревянный брус над дверью.

Там были вырезаны буквы. Не энарийского алфавита — даори! Едва различимые, похожие на просто неаккуратные срезы, но длинные тени от неверного света выделили их сразу. И то ли пламя вздрогнуло от порыва ветра, то ли буквы вдруг задрожали, а потом стали темнее и глубже. И теперь их уже нельзя было не заметить.

Джейна невольно потянулась к своему браслету со словами на даори, но символы были совсем другие. Алекс молча шевелил губами, будто уже прочёл это. Но ничего не сказал, только подошёл ближе, поднял руку и легко дотянулся до символов. Стряхнул опилки с одного из них, прочертил пальцами его линии.

— Что это значит? — Джейна подошла ближе и встала на цыпочки.

— Какой-то бред. — И прочитал, не задумываясь: — «Порядок вещей». Что за философия? Это было здесь раньше?

— Не... не помню, — наконец пожала плечами Джейна. — Никогда не замечала, но, может, просто не обращала внимание. Я же не знала, что закорючки тоже бывают буквами. Как ты вообще это читаешь?

— Понятия не имею. — Алекс хмыкнул и нахмуренно обвёл глазами комнату. — А всё-таки кажется, что символы свежие. Спилены даже не пыльные...

«Порядок вещей». Джейна задумалась и вспомнила, как обычно выглядела комната мастера. Варий работал много и постоянно был занят делом, однако после всегда раскладывал инструменты и коробки по местам на полках. А сейчас...

Она подняла с пола стамеску, задумчиво подхватила на руки полупустой ящик, в котором хранились заготовки, и оглянулась. Кажется, он стоял на той дальней полке в углу, на стене. Быстро дойдя дотуда, Джейна взгромоздила ящик на его место. И показалось, что что-то тихо щёлкнуло внутри.

— Что ещё там стояло? — мгновенно сообразил Алекс.

Джейна снова оглянулась.

— Рубанок.

— Этот? — поднял Алекс тяжелый инструмент, который отчего-то стоял на полу.

— Да, — Джейна кивнула, и Алекс поставил его на выцветшее прямоугольное пятно на полке.

Ничего не произошло. Ни щелчка, ни подсказки.

— Ещё что? — спросил Алекс, и Джейна чувствовала, как азарт загадки охватил их обоих. Варий явно ничего не делал и не говорил — писал — просто так. Должно что-то произойти.

— Шкатулка, кажется. Была ещё какая-то небольшая шкатулка.

Но её нигде не было. Унёс с собой? Джейна вздохнула. Да и как всё это, что они тут делают, поможет найти Варию? Бесполезно.

Алекс такими вопросами отчего-то не задавался. Он деловито обшарил все полки и уголки поблизости, а потом похлопал себя по карманам и вытащил жестяную коробку с огнивом.

— Где?

— Тут, — ткнула Джейна на край полки.

Алекс со стуком поставил коробку на указанное место. Замер, подождав неведомо чего, а потом чуть надавил сильнее. И вдруг раздался ещё один щелчок, и тихо отошли две скрепленные между собой доски на стене справа. Будто где-то за ниточку потянули и открылся хитрый замок.

Алекс с интересом оглядел запирающее устройство, покачал головой и наконец осторожно потянул доски. Джейна с волнением подошла ближе. Она и подумать не могла, что Варий горазд на такие задумки и хитрые устройства. Впрочем, прежде она никогда и не думала, что чудковатому мастеру-плотнику и в самом деле есть, что скрывать.

За досками был целый ящик, сейчас почти пустой. Что Варий здесь мог хранить? Книги — такие же зачарованные, как была у Алекса? Амулеты, подобно тому, что они с Эриком нашли в сгоревшем доме. Таинственные знаки древнего ордена дарханов... Теперь не узнать. Внутри было пусто, только лежала в самом низу одна плоская дощечка.

Алекс с какой-то осторожностью взял ее. На тонкой дощечке, толщиной с палец, снова были только загадочные квадратные символы. Джейне вдруг на миг показалось, что они даже изменились или то просто проплыло перед глазами... Да, глупо было ждать, что Варий нарисует для них карту, что могли рисовать пираты, прячущие награбленное в чужих землях. Ведь и этот тайник могли найти Серые или ещё кто.

А может... только сейчас Джейна подумала, что Варий мог уйти из деревни именно из-за этого Серого — Дорана. Может быть, он угрожал раскрыть тайны последнего убежища дарханов? Хотя Джейна помнила, Варий уходил и прежде. Пропадал ведь на несколько недель, но всегда возвращался, а где был — не рассказывал...

Но сейчас она точно знала, что мастер не вернётся. Непонятно откуда, но знала. И только затаив дыхание ждала, когда Алекс наконец что-нибудь скажет.

— Сначала мне показалось, здесь что-то про Итен. — Алекс вздохнул. — Но потом будто все изменилось. Я не понимаю, на что это похоже. Это не даори или что-то случилось со мной.

Джейна снова изучила ряд слабо выцарапанных палочек, так сначала похожих на буквы, пока не проговорила:

— Это не буквы, — и улыбка вдруг расплзлась на её лице. — Это цифры.

— Цифры? — удивлённо хмыкнул Алекс и повертел дощечку в пальцах.

— Варий учил меня считать. И он всегда так смешно рисовал четвёрку, как будто шиворот-навыворот. Я просто вспомнила, как смеялась над ней, а он будто нарочно повторял такую же закорючку, — ткнула она пальцем.

— Цифры... — повторил Алекс и цокнул языком. — Значит, цифры. Вижу! Молодец.

Он ненадолго замолчал, а потом сказал:

— Н-да. Не думал, что Варий мог бы послужить штурманом, но похоже, он разбирается в координатах. Это место. Без таблиц не скажу точно, но что-то подсказывает, я знаю, где это.

— Где? — предчувствуя что-то не очень хорошее, спросила Джейна.

Алекс опустил руку ей на спину и задумчиво прошептал рядом с макушкой:

— Итен... рядом с Северным, один из самых маленьких островов архипелага. Варий должен быть там

Глава 8. Морское чудище

Две недели спустя.

Сагард, южная окраина деревни.

— Капитан Форк, капитан Форк! — закричал один из пацанов с другой стороны склона.

И Алекс, который перетаскивал вместе с Дени тяжёлый валун, только сейчас очухался, что зовут именно его — так чудно звучало выдуманное имя. Работа с землёй затянула, и Алекс на время отрешился от происходящего, точно вслушался в тихое молчание этих камней и склонов и сам проникся им полностью, даже мыслей никаких не было.

Вулканические камни... Сухие, жёсткие, местами чёрные как обсидиан, местами острые. А ведь странно подумать, что когда-то вся эта земля была глубоко под океанской толщей, и только огонь вулканов сотворил цветущий остров из своих недр. Здесь, в горах, почти не пахло океаном, но Алекс вдруг почувствовал и привычную соль во влажном воздухе, и дуновение пролады, и на мгновение ощутил почву под ногами — морской волной.

Он выпрямился, пошатнулся, но всё-таки поймал равновесие.

— Вас староста ищет! — зашумел опять парнишка. Изен, что ли.

А Дени, заметив странное поведение Алекса, оставил работу и бросил исподлобья, сощутив подбитый где-то глаз:

— Капитан?

— Нормально всё.

Алекс отряхнул руки и оставил двоих матросов трудиться над укреплением на одном из склонов рядом с дорогой. Сегодня работали с самого рассвета — пока стихли ливни и стало сухо и ясно.

Разведотряд ивварцев был небольшим. Казалось, они не ждали столь яростного сопротивления, пришли, надеясь быстро занять деревню, да только им не повезло наткнуться на команду Алекса. Но даже пара десятков солдат смогли запросто пройти через деревню, убить четверых мужиков и поджечь несколько домов. И сейчас Алекс хотел всеми силами предотвратить повторение этой бойни. Наверняка

кто-то из солдат успел скрыться — а значит, вполне стоит ждать мстящих, что придут следом.

Однако две недели после боя превратились в абсолютное затишье. Несколько раз Алекс отправлял своих на разведку — но те возвращались, докладывая, что вокруг никого. В крупные города ещё не совались — хотя, может, и стоило рискнуть...

— Пхэрра, — рядом выругался на ивварском Сагиш, из рук которого вырвался камень и полетел по горному склону. Боцман глянул следом и помянул проклятых морских духов.

Пара мрачноватых деревенских воззрилась на матроса угрюмо: не по душе им всё-таки были чужаки, которые не только свои порядки установили и заставили сооружать укрепления, но и ругались неясными словами. Один кучерявый даже забормотал про Покровителя.

Сагиш только раздражённо прикринул на того, что б занялся делом, чем вызвал только новый рассерженный взгляд.

— Дела у меня и другие есть — не то что ваши трекляты камни по слонам таскать точно муравьи! — сплюнул в сторону кучерявый.

— У меня ещё поле непахано и пара виноградников загнулась, покуда мы тут спины гнём, — ругнулся второй. — А ищ-що корми эти рты ненасытные, которые ток знай командуют.

— Чего сказал? — Сагиш угрожающе выпрямился. — Ты чё там бубнишь, мужик? Рты тебе лишние? А как ивварцы в дом постучат и женушке твоей юбку задерут — так заверещишь как твой осёл, а? Или, мож, сам в руки меч возьмешь — да только руки-то у тебя корявые под такое не заточены!

Пока Алекс дошёл до крестьян, они уже успели разораться так, что все работающие рядом потянулись к сваре. Кучерявый уже разошёлся и пихнул Сагиша в грудь так, что тут чуть не полетел со склона.

— А ну хватит! — рявкнул Алекс, пытаясь образумить хотя бы своих, но там уже нашла коса на камень. Матросы, взревав от несправедливости, сцепились с деревенскими, а те в свою очередь закатали рукава. Пока Алекс пытался разнять ближайших, потасовка захватила всех остальных.

— Вы здесь чужие и вас звать никто сюда не звал, слышь! И без того бы справились, не так уж нас мало.

— Демоны морские, — гнусаво кричал ещё один, уворачиваясь — вам тут жрать и спать дают, да ещё указы ваши демоновы исполняем, да только и слышим непотребство! Духов ваших морских от Тёмного.

— Этот, вон, вчера Марику затронуть хотел, да я ему живо морду-то начистил, — хмыкнул один большеротый, ткнув на Дени с хорошим таким синяком под глазом.

Сагиш тем временем придушил кучерявого, швырнув на камни и даже не слыша крика Алекса. Но тут же и Мейк подтянулся снизу, на ходу закатывая рукава. Алекс наконец с силой отпихнул Сагиша в сторону.

— А ну прекратить! Разошлись все, — рявкнул наконец Имейр, что не дождался и поднялся навстречу — быстро, ловко, привычно. И не скажешь, что мужику под пятьдесят. Одетый в рабочую рубаху с закатанными рукавами и заляпанные грязью шаровары, он грозно осмотрел свару.

Алекс отряхнулся и встретил его взгляд.

— Капитан. Сколько вам ещё осталось? Нам нужен перерыв, — с напором начал Имейр. — Наши запасы не бесконечны, к тому ж и кормить приходится поболее.

— Нам надо закончить, если вы не хотите новых жертв.

Имейр поставил ногу выше, опёрся на колено и проговорил:

— Не думаю я, что они ещё сунутся сюда вскоре. Получили — и будя. А нам работать надо, урожай пропадает, время не ждёт. И без того до дождей не успели.

Довольные его поддержкой крестьяне, потирая сбитые кулаки и поправляя одежду, начали расходиться, да и без того было время прерваться. Ладно, что в этот раз обошлось без кровопролития. Но с этими сварами надо что-то делать, Алекс не думал, что всё может скатиться до мордобоя.

Алекс вскинул голову и осмотрел склоны. Подходы удалось укрепить почти по всем направлениям: с дороги, в ущельях по горам, где возможно пролезть, даже в лесу в низине выставили несколько караульных. Разве что ивварцы ломанутся тем же путём, что пришли они: по каменистому склону из самой бухты. Но там «Ясный» с остатками команды — которых, кстати, пора провести — и Алекс надеялся, что они прикроют тыл.

А может, он и правда перегибает. Слишком спокойно и тихо стало, будто и не было никаких ивварцев.

— Ладно. Мы ещё не закончили, но справимся, — он сжал и разжал пальцы, разминая ноющие суставы. — А вот от еды я бы сейчас не отказался.

Имейр сбросил деловой тон и понимающе кивнул.

— Хильда как раз готовит, — кивнул он приглашающе. И покачал головой. — Надеюсь, это не повторится — не хватало нам еще междусобиц между своими же...

Спускаясь на дорогу, Алекс несколько раз проехался сапогами по мелким камням и ступил в рыхлую землю у виноградника. Джейна была права, и сезон дождей не заставил себя ждать. Поливало временами мощно, с короткими грозами, и молниями сверкало прямо у горных вершин — руку протяни и уже окажешься в тяжёлых тучах, что пеленой окутывали всё вокруг. Но дожди шли недолго, вода быстро уходила горными левадами вниз, и снова прояснялось.

— Согласен. Прослежу и за своими, расслабились парни — слишком тихо стало. Не с кем подраться.

— Как долго вы ещё останетесь с нами? — помолчав, спросил Имейр, ступая рядом и порой прикрикивая на снующих по дороге мальчишек.

Самые бойкие, уже отошедшие от первого шока войны и смертей, гоняли рядом с матросами, то помогая, то мешаясь и задавая кучу вопросов про флот и корабли, а ещё просили поглядеть блестящую сталь сабель.

Алекс вспомнил о подсказке, что они с Джейной нашли у Вария в доме. Что, если вправду послание было оставлено для них нарочно? Причём казалось, Варий знал наперёд, что именно они вдвоём с Джейной окажутся в его доме. Одному из них ни за что не найти ответ, а вдвоём они дополнили знания друг друга...

Только идти на охваченный войной архипелаг сейчас — безумная затея.

— Не могу сказать точно, — наконец отозвался Алекс. — Пока не получу новый приказ от командования.

— Но как вы получите его здесь, если мы окружены ивварцами?

— Значит, мы останемся в деревне, пока опасность не минует, — спокойно ответил Алекс.

Он и в самом деле не мог уйти на Итен, бросив этих людей без защиты. И до сих пор не понимал, как и почему король так легко отдал Шинтар? Ведь это как оставить врага у себя за спиной, дать ему укрепиться и набраться сил для удара под дых.

Алекс остановился у дома старосты, наблюдая, как кипит в деревне жизнь.

Уже давно отзвучали траурные песни по погибшим, жизнь с трудом, но входила в привычную колею. Иногда, правда, вечерами снова слышался женский плач и тревожные напевы тех, кто потерял мужей, жгли свечи, тихо обсуждали, как быть дальше, но время шло и непосильная ноша забот и работы смиряла боль.

Алекс потёр тыльной стороной ладони отросшую щетину. Недоверие к команде и к самому Алексу всё-таки вылилось в эту нелепую драку. И тут не только из-за веры и духов, войны и урожая, но некоторые из парней умудрились за это затишье приударить за свободными девицами. А те отнюдь не легкодоступные портовые девки, к которым привыкли моряки за время рейсов, и оборону держали крепко. Хотя чего уж, и на рослых матросов поглядывали с интересом — больно уж выделялись те среди местных, невысоких и коренастых. Даже Эрик, благо что сам едва очухался, уже затягивал по вечерам песни под чудную маленькую гитару и собирал вокруг себя румяных и чернобровых.

Имейр отвлёкся на Хильду, хлопчущую по хозяйству во дворе, а Алекс увидел у соседнего дома Джейну. Серый стоял рядом с ней и что-то говорил, а она напряжённо слушала, стискивая ручку плетёной корзины и отвернувшись в сторону. А потом, словно желая привлечь её внимание, Серый коснулся её руки. Поблёскивала на солнце массивная цепь Покровителя на его шее, доносился неразборчивый говор, и всё это Алексу не очень-то нравилось.

Этот Доран явно заподозрил их обоих или даже уже всё понял. Но отчего-то пока молчал. Война испугала? Может, решил, что пока Алекс полезен, его лучше не трогать. Но теперь всё стихло, и проповеди в храме продолжались как ни в чем не бывало. Матросы поначалу исправно ходили вместе со всей деревней на первые службы — Мейкдон и не спрашивал толком, попросту сгонял всех взащей. Но день ото дня команда всё больше отлынивала от молитв Покровителю, и это было серьёзным поводом для новых домыслов. Службы вёл

престарелый Ариан вместе со своей набожной женой, которые жили в самом храме, временами Доран. И взгляды, что порой бросал на Алекса этот Серый, были полны задумчивости.

Пора прекратить эти слухи и раздор, как предводитель команды он докажет, что его людям можно доверять. Прежде было не время, но сейчас... почему нет?

— Имейр, — позвал Алекс старосту, который уже хотел уйти в дом.

Тот остановился возле калитки. Алекс опёрся рядом о крепкую жердь забора и сказал:

— Я хочу взять Вашу племянницу в жёны. Как положено, согласно вашим обычаям.

Имейр недоверчиво вскинул брови. Высокий, грузный, с густыми чёрными бровями, заросшей бородой и хмурым лицом сейчас он стал похож на грозовую тучу — столько свалилось на его плечи после возвращения Джейны. Алекс видел все морщины, лучами расходившиеся от глаз, усталость век и следы бессонниц. От старосты пахло потом, сырой землёй и дымом очага — Алекс даже вспомнил отчего-то своего отца в тот день, когда видел его последний раз.

— Вы шутите, капитан?

— Разве с такими предложениями шутят?

Имейр крепко сжал ладонь на рукояти лопаты, торчащей в раскопанном саду. Он будто растерялся от вопроса и только подёрнул рукав на правом плече. Сказал наконец, взглянув на Алекса:

— Разговоров не оберётесь.

Алекс пожал плечами.

— Ну, к этому-то мне не привыкать. Их уже немало, этих разговоров и сплетен. Но я хочу, чтобы меня приняли всерьёз и хочу, чтобы нас не воспринимали только как чужаков, что непрошенно свалились на голову. И я прошу руки вашей племянницы, чтобы доказать: она мне дорога.

Имейр на миг потеплел и будто бы только сейчас по-настоящему поверил Алексу. Не тогда, когда они говорили об этом первый раз, а теперь — после того, как он доказал слова делом.

— Смотри, да только знай, бедовая она точно своя мать, — повернул он голову в сторону дороги, уходящей в Шинтар. — И кто

знает, был бы сейчас мой брат жив и здесь, а не на дне морском, коли не та Иола, однажды вскружившая ему голову.

Алекс мысленно ответил: «Кто знает, был бы я сейчас жив и здесь, коли не Джейна...» И ему тоже стоило переживать за своего брата, что остался в далёком и теперь враждебном Ивваре, да только что толку? Судьба ведёт его своей извилистой дорогой, и одним богам известно, какие испытание уготовила дальше.

— Я готов на этот риск, — сказал он и протянул Имейру руку. Тот с заминкой ответил и даже положил вторую, сплошь мозолистую, ладонь сверху, согласно кивнул и отпустил.

Глава 8—1

В несколько широких шагов Алекс пересёк изрядно растоптанный солдатами цветник за забором, что террасами спускался со склона, и подошёл к Джейне с Дораном. Тот увидел Алекса, убрал пятернёй назад волосы и мягко улыбнулся, словно без слов знает, о чём Алекс хочет говорить. Будто знает и то, что у него на душе и какие сомнения порой раздирают на части. Только ни один Серый так и не смог его пронять — разве что Эван, да и тот не до конца...

— Простите, Служитель, но я заберу у вас Джейну ненадолго, — он слегка склонил голову и после отвёл Джейну в сторону. Она взглянула на него с благодарностью, но потом вдруг украдкой — на Дорана, будто то, о чём они говорили, могло касаться Алекса.

— Что он хочет от тебя? — спросил он.

Поначалу казалось, что Серый снова захочет забрать её в храм — он ведь и озвучил это в день нападения ивварцев и даже пытался тогда увести за собой в храм. Но больше она об этом не говорила, и Алекс думал, с этим покончено.

— Ничего, — вдруг смутилась Джейна и подняла на Алекса глаза. Что-то волновало её, и она спросила с тревогой: — Ты в порядке?

— Дай-ка подумать. Да вроде всё на местах, — он сосредоточенно осмотрел свои руки и ноги. Джейна прыснула, и он усмехнулся. — Ладно, бросай уже переживать. Не умру я без Вария, если ты об этом. По крайней мере, так скоро. Или то Доран тебе что-то заплетает?

— Нет... нет. Но сколько мы ещё пробудем здесь?

— Ты же понимаешь. Идти на Итен сейчас слишком опасно.

— Понимаю. Но... знаешь, у меня как предчувствие, что что-то должно случиться. Помимо того, что уже... — оглянулась она туда, где за деревьями захоронили погибших. — Будто гроза какая, что сюда идёт.

— Не думай об этом. И об остальном тоже... А вообще я поговорил с твоим дядей. И... — он проводил взглядом ушедшего Серого и снова посмотрел на неё. — Я хочу, чтобы ты согласилась выйти замуж за некого капитана энарийского флота Кейнара Форка. Завтра.

Джейна закусил губу и качнула головой. Солнце пробежало по её прядям, заставило лукаво сощуриться от ярких лучей.

— Я бы предпочла выйти за Алекса Дельгара.

Алекс рассмеялся.

— Бери, кого дают, — он протянул руку и коснулся браслета с металлической пластиной на её запястье. И потом второй руки — там, где больше не было цепи Покровителя, а осталась лишь тонкая незагорелая полоса. — Только не знаю, как у вас это принято.

— То есть мой черёд устраивать обряды, да?

— Будешь мстить за купание в море?

— Не буду... Есть у нас, конечно, традиция для смелых женихов — прыгать со скалы в водопад. И чем больше у невесты родственников, тем выше скала. — Она невесело усмехнулась. — Так что тебе ещё повезло, что я сирота. Ну, не считая дяди с тётушкой, — подхватила она корзину с фруктами, что успела поставить на землю.

— Хм-м. — Алекс забрал у неё ношу и пошёл рядом. — Кажется, я однажды уже прыгал со скалы. Вернее, падал. Впрочем, тут надо спросить Эрика...

Ближе к вечеру Алекс вместе с Мейкдоном ушёл в сторону мыса, с которого они поднялись и откуда можно было разглядеть далеко внизу мачты «Ясного» у прибрежных скал. Вокруг было спокойно: ни чужих кораблей, ни бурь... ни отголосков идущей где-то за горизонтом войны. Алекс замер на самом краю. Вид далёкого моря вновь наполнял силой, напитывал солёной влагой, свежестью, давал передохнуть и окрепнуть. Всё же без моря он не чувствовал себя... целым.

— Даже не думал, что это когда-нибудь случится, — произнёс Мейкдон, оглаживая густые усы, и повёл плечами. — Глухая деревня, покой и тишина, ты женишься и даже не рвешься на новые подвиги. Ты будто изменился после всего, что произошло, — взглянул он внимательно на Алекса.

И даже сложно было понять, рад этому старший помощник или нет. В напряжённой позе старого друга чувствовалась то ли тревога, то ли ещё что...

— Вовсе нет. Просто решил попробовать, как это — жить настоящим. У кого-то ведь получается, — ответил Алекс, вдруг подумав про Эрика. — Я не знаю, Мейк, что будет дальше. Что будет

завтра. Мне хочется и вернуть всех домой, и сражаться за своих — там. Да и просто жить. — Он помолчал и спросил: — Как остальные?

— Да вроде даже рады передышке и покою. А так по-разному. Верят в тебя и удачу, кто-то если и хочет домой, то и сам понимает — сейчас не добраться без боя. А вообще, всё-таки суеверия моряков вышли поживее, чем вера в Покровителя и Тёмного. Признаться, я и сам сейчас больше к морским духам и старым богам...

— Признаться, я отчего-то тоже, — рассмеялся Алекс. Хорошо было видеть море, видеть целого и невидимого друга и даже знать, что завтра будет действительно странный день. И от добродушия старпома стало теплее. Тот, должно быть, тоже скучал по оставленной в Аркетаре семье, жене и уже взрослой дочери. Однако, пока он жив, ещё ничего не потеряно и ничего не поздно.

— Ладно, не о том мы, — будто прочитал его мысли Мейк. Ухмыльнулся, положил руку на плечи, стиснул и шутливо зашатал в объятиях. Иногда рядом с ним Алекс чувствовал себя лет на восемьдесят моложе — таким, каким сражался с пиратами и ходил в первые рейсы на «Ясном». — Думал, не дождусь этого никогда. Ты ведь женишься, парень!

— Сам ты парень, — отпихнул его Алекс.

Мейк вскинул руки.

— Всё-всё! Конечно... Капитан! А всё-таки она чудесная девчушка, — покачал головой друг. — Решительная и добрая. Смотри, не забудь такое счастье.

И это меткое напутствие отозвалось вдруг неприятным холодом. Холодом стихии, бесстрастной морской глубины, затаившейся где-то внутри. Алекс только сосредоточенно кивнул, ничего не отвечая.

А этим вечером о договорённости узнала уже вся деревня. Мейкдон, оказывается, успел растрепать всей команде о предстоящем событии, и по возвращении их ждали вдали от домов на укромной полянке. К ночи горы снова окутали облака — стало похоже, что они с Мейком не идут, а плывут в этом сумрачном тумане. Пятнами горели в окружении густых деревьев огни, лилось из тяжелых кувшинов вино, пахло чем-то жареным и вкусным: пряными травами, мясом. Матросы горланили, собравшись у столов с припасами, куда сгрудили свежий хлеб, сыр, вино и бренди из тростникового сахара, спелые яблоки с бананами. Манго, такие сладкие, что липли пальцы. И даже сытный

медовый пирог, который отламывали прямо руками. Сагард сполна награждал их за яростный отпор врагу — теперь Алекс всерьёз понял беспокойство старосты — кто из моряков после долгих скитаний откажется от лишней порции сытной и горячей еды?

— Стой! К-кто идёт? — весело и чуть пьяно выкрикнул Сагиш, заставив всех на миг смолкнуть. — О, капитан! Пар-рни, капитан! А ну, давай. Давай, кому говорю! Нал-ливайте жениху! От нас трезвым на свою свадьбу не уходил ещ-щё никто!

Алекса с Мейком окружили всей командой, все тридцать с лишним матросов, что высадились на берег, кроме караульных, и уйти действительно при всем желании было трудно. Отовсюду неслись крики, похабные шутки и подзадоривания, кто-то панибратски хлопал по спине, Дени шутливо-почтительно уступил место в центре. Даже Эрик, бессильно опиравшийся о ствол, ухмылялся происходящему.

— Ладно, ладно! — сдался Алекс.

— За вас, к-капитан, — гаркнул со всей силы Сагиш, и веселье понеслось с новой силой, а подступающий мрак ночи разогнали взметнувшиеся огни костров, в которые подбросили веток. — За вашу последнюю ночь свободы!

Глава 8—2

Встать после бурной ночи было тем ещё испытанием. Алекс даже не помнил, кто дотащил его до дома старухи Тильды, где оказалось свободное место на полу. Благо, рядом остался Сагиш и утром именно он принялся исполнять роль мальчишки-стюарда, попутно что-то ворча о местных.

Растолкав Алекса, он первым делом озаботился завтраком — горячей лепёшкой, козьим молоком и сыром. Хорошо, что хоть в этом доме моряков приняли с терпимостью и спокойствием, но от одного вида еды Алекса замутило. И пока он приходил в себя, Сагиш построил остальных, чтобы привели в порядок сапоги. Кто-то притащил новую рубаху на сагардский манер с ярко-красной вышивкой по краю шнуровки, оттуда же, видимо, достали новый кожаный пояс с медными заклёпками.

— Капитан, я раздобыл ещё ту бадягу. Кэроб, да? Бодрит, зараза. Последние запасы.

— Спаситель, — просипел Алекс и принял горячую кружку ароматного, похожего на какао напитка. Когда-то саженцы этих деревьев привезли в Шинтар из Корсакийских, но теперь, видать, не до торговли.

Спустя полчаса выбрались на улицу. Слишком яркое солнце. Алекс не мог перестать щуриться, и казался сам себе смешным в нелепой рубахе с широкими рукавами. Зато пояс сел хорошо, плотно обхватив талию. Хотелось на него же закрепить ножны с кинжалом, но Алекс не стал. И перевязь с саблей отложил в сторону, придирчиво глянув на свой наряд.

Чего не сделаешь ради девушки, которая должна стать женой. Женой. Вот странно.

Он толком не мог повидаться с Джейной уже несколько дней — слишком много забот, и сейчас понял, что и впрямь ему не хватало её тепла рядом и искренней улыбки.

— Отлично выглядишь, — поприветствовал его Майк на полном серьёзе, войдя во двор. — Тебе идёт быть деревенским.

— Иди ты, — отмахнулся Алекс.

— Нет, правда. Только ещё не хватает маленькой шапочки, как у некоторых.

— Пойдём уже. Надеюсь, не возникнет новой свары да и проблем с Дораном...

Мейкдон понимающе цыкнул.

На удивление на улице стало торжественно-тихо. Бренчали на дорожках и в садах всё те же деревянные украшения с подвесками, издавали глухие гулкие стуки, соединясь в музыку ветра. Яркими полосами тянулись цветущие сады, полные буйства красок, дурманили запахами деревья с диковинным длинным мхом на ветвях. Редко и пронзительно кричали птицы. Остров вечной весны... И Алекс поймал себя на мысли, что Шинтар слишком далёк от всего мира, так, что остальное кажется давним полузабытым сном. Есть ли вообще где другие страны, открытые всем ветрам моря, колючие ветра со снегом, холодные вершины и поросшие соснами горы? Или то было суровое видение, а настоящая жизнь только здесь и сейчас...

Музыка ветра отгоняла не только злых духов, в которых ещё верили местные, но и мрачные мысли, оставался только мерный перестук, когда дерево соединялось с деревом. Где-то внизу тихонько заиграла флейта, словно кто из местных примерял силы для праздничной мелодии, и Алекс поднимался по пустынной извилистой тропе, уйдя в себя и остро чувствуя каждую грань этого странно-настоящего утра.

Добраться до дома старосты на одной из самых высоких террас ущелья было непросто, зато вид оттуда открывался не хуже, чем у его дома в Аркетаре... Он оставил Майка и остальных матросов, а сам вошёл внутрь.

Тишина и тихие говор и шорохи в дальней комнате.

Только сейчас Алекс обратил внимание на четыре деревянных столба-опоры по углам комнаты со следами резьбы — они были будто осколком старой веры. Видимо, здесь никто не скрывал её следы так тщательно, как в Энарии.

Былая вера, вера в Четырёх, свобода магов, орден дарханов-хранителей знаний... всё это если и унесло волной, скрыло на глубине, то не уничтожило бесследно. Не уничтожило и мысль о том, что такие как они — не ненормальные.

Алекс отчётливо постучал костяшками в распахнутую рядом с собой дверь. Наверное, надо было как-то торжественней заявиться: верхом или ещё как, но уж... как вышло. Послышались шаги, и вышел Имейр, а за ним потянулись двое их ближайших родственников — тётушка Васёна с мужем. Они придиричиво оглядели Алекса, но наконец недоверие сменилось дружелюбностью.

— Капитан, — помолчав, поприветствовал его Имейр с ноткой торжественности и тревоги в голосе. — Как чужеземца, мы не будем мучить вас нашими обычаями. — Алекс благодарно кивнул. — Но обряд обручения в храме вам пройти придётся.

Наконец родственники Джейны расступились, и Алекс прошёл в глубь дома, туда, где ждала невеста. Хильда, увидев его, тихонько шепнула Джейне на ухо, и та повернулась. Откуда-то на ней было красное платье с юбкой до колен, расшитое яркими полосами, а на коротких волосах, как-то по-хитрому заплетенных в несколько косичек и стянутых на висках заколками, пышный венок из живых цветов. Это было так мило и отчего-то неожиданно. Слишком привык видеть её отчаянной юнгой. От неё сейчас разве что босые ноги и загорелая кожа, подчёркнутая тёплым оттенком платья. А от голубых цветов в волосах голубые глаза казались цвета лазурного моря в ясный день.

Хильда, опустив голову, протиснулась к мужу и оставила их на минуту наедине.

— Праздновать — так всерьёз? — улыбнулась Джейна, с сочувствием оглядев его внешний вид, то ли имея ввиду свой наряд, то ли про последствия вчерашней «подготовки».

Он виновато сощурился, представляя, как сейчас смотрится после почти бессонной ночи.

— Да. Зато ты выглядишь... сказочно. — Он взял за её узкие ладони. Короткие рукава не скрывали браслет матери на запястье, но похоже, сейчас Джейна ничего не боялась.

— Было время выспаться.

Никаких серьёзных разговоров. Никаких напыщенных речей, пафоса, никаких ожиданий высоких слов. С ней было так просто и естественно, как дышать. И Алекс это ценил.

— Нас ждут, — оглянулся он назад.

— Погоди, — отпустив его руки, она дотянулась до стоящих сбоку коротких полусапожек, таких же украшенных вышитыми

цветами. Обулась, а потом взглянула поверх плеча на дядю в соседней комнате и добавила: — И ещё я хотела тебе подарить кое-что...

Джейна потянулась к крохотному кармашку, вшитому в широкую юбку, и достала что-то маленькое и блестящее.

— По нашим обычаям, на свадьбу нужно надеть что-то синего цвета — на счастье. Я решила, что это сойдёт, — на её ладони лежала серьга с насыщенным синим камнем. — Пусть я, конечно, ещё не опытный моряк, но как «дева моря» могу предложить тебе дар, — она улыбнулась.

Алекс кивнул, и Джейна, привстав на цыпочки, прижалась к нему и осторожно вдела серьгу в левое ухо. И пока никто не видел, обхватила горячими руками шею, нежно коснулась губами мочки уха и скользнула дыханием по шее. И от её близости тепло разлилось по телу, и хотелось поцеловать всерьёз, но позади уже шумели гости.

— Теперь идём, — прошептала Джейна и потянула его за собой.

Тишина утра уже сменилась громкими голосами, слышались крики, перезвон, лай и кудахтанье, где-то детский смех и снова мелодия флейты и даже гулкий перестук барабанов. На сей раз музыка была задорно-весёлая. Джейна рассказывала, что праздновать на острове любили, дай только повод — чего стоили только карнавалы и по любому поводу: День весны, День яблок, Фестиваль первого дождя и даже День плачущих младенцев.

У храма уже собрались почти все жители. Матросов встретили с настороженным гомоном, однако свадьба — это для них обряд серьёзный. На ступенях рядом со старым Служителем Арианом и его женой стоял и Доран. Сейчас он вдруг напомнил вождя-воина какого-нибудь древнего племени: загорелый, с яркой цепью на груди, крепкий и мускулистый, он одним жестом призвал к тишине.

И пусть кто-то до сих пор с осуждением смотрел на Алекса — ему было плевать. И значение имело только то, что он сам верил в происходящее. Алекс сжал ладонь Джейны и решительно направился с ней внутрь храма.

Доран со странной улыбкой вошёл перед ними и затем посторонился, приглашая остальных. Наверху, где-то под самым куполом раздался гулкий звук гонга, завибрировал в ушах и разошёлся по сводам как круги по воде. Заговорил сначала старик Ариан:

— Под мудрым взором Покровителя, давшего нам надежду и щитом закрывшего от тёмных сил колдовства, — это прозвучало с особым напором, — соединяются судьбы...

А Доран меж тем смотрел на Алекса с пронзительной дотошностью, словно ждал, как же тот отзовётся на эти слова про колдовство.

Но Алекс хранил спокойствие подобно морю в штиль. Зеркальная гладкость и тишина. Вспомнилась тишина утра и тихий деревянный перестук, мягкий напев флейты и глубокое до беспредельности синее небо.

И дальше уже Доран продолжил запевать про свет истинной веры, озаривший когда-то двух святых Удиф и Бруниара, и про цепи, сковавшие их как мятежников, и про верность и преданность как пример жизненной честности и прочее, прочее, плавно подводя к священным узам брака. Надо сказать, его низкий и пробирающий голос звучал настойчиво, местами резко и с напором, и вовсе не усыплял монотонностью. Алекс даже краем глаза видел, что сгрудившиеся вокруг матросы и сами притихли, внимая Серому.

Но что-то проплыло в сознании Алекса, разбило твердость зеркальной глади, раскололо спокойствие стихии. Ломалось восприятие, как тонкая корка льда. Алекс ещё пытался держаться, сильнее стиснув ладонь Джейны в своей, но что-то разрушало его изнутри.

Как было перед первой грозой.

Пальцы невольно коснулись браслета с металлической пластинкой, словно он пытался зацепиться за реальность. А символы даори загорелись огнём, зашептали что-то, заглушая все другие звуки. Они звали его.

— Алекс, — донёсся далёкий голос Джейны.

Они должны обмениваться цепочками. Он ещё помнил. Он даже держал одну в руках и принялся осторожно застёгивать на Джейне. Чуть качнулся, но сделал это. И она в свою очередь, слегка приподнявшись, обхватила украшением его шею.

Чуть дольше, чем положено, задержала руки, будто крепко обнимает его. Чувствует, что с ним. Защищает от Серого. Девочка любимая...

Она стояла перед ним, высокая, стройная. Родная. Синие глаза с чёрными ресницами в тон синим цветам. Красное платье как румянец. Такая красивая. Чуть приоткрытые губы что-то шептали. Говорили? Он сосредоточился на этом всей силой воли. И хотел смотреть, смотреть. А мир плыл вокруг, качался на гигантских плавных волнах. Алекс никогда не страдал от морской болезни, но сейчас от качки начало мутить. И в какой-то миг он даже захотел, чтобы Доран спустился к ним и прекратил это своей магией. Он. Или Эрик. Или кто другой...

Темнел мир. Дышал, как громадное морское чудище. Выдох. Вдох. И снова выдох, с шумом обдающий лицо ветром и брызгами. Волна, мрак, вечная глубина. И где-то далеко — гонг раскатом грома.

Глава 9. Исчезающий знак

Джейна из последних сил делала вид, что всё в порядке.

Служитель Ариан с женой завершили обряд, благословив их с Алексом вскинутыми над головой ладонями, соединёнными кончиками пальцев — жест защиты. Принесли два бокала насыщенно-терского красного вина, от пары глотков которого вело голову. И только Доран, не спуская глаз с Алекса, который чуть качнулся, направился к ним быстрым шагом.

Толпа обхватила их со всех сторон, дядя, тетушка, Танри и Бертвуд, матросы, Мейкдон — все бросились поздравлять, обнимали, касались плеч, и Джейна сильнее обхватила Алекса, прижавшись к нему лицом. Похоже, только Доран понял, что что-то не так.

Быстро подойдя к ним, он коснулся сначала плеча Джейны, потом что-то шепнул очутившемуся рядом дяде и указал на дверь во внутреннюю комнату храма. Дядя только кивнул и вместе с ними дошёл туда. Кажется, все восприняли это продолжением обряда и вопросов не задавали. А кто-то уже шумел, предвкушая продолжение праздника.

Дверь закрыли. Внутри Доран усадил Алекса на тяжелый церковный сундук и обхватил руками за голову, подняв лицом к себе. Дядя молча встал у двери и опёрся о косяк, но Джейна опасалась встречаться с ним взглядом. Понял, не понял — сейчас неважно. Главное, чтобы Алексу стало лучше. И сейчас она была готова довериться хоть Серому, хоть самому Тёмному, лишь бы всё закончилось хорошо.

— Здесь я не могу... ничего не могу сделать, — Доран покачал головой и отступил.

Алекс тяжело откинулся назад, уперевшись затылком в стену, Джейна присела рядом. Дыхание у него было едва слышно, лицо побледнело, а на крепкой шее с выпирающим кадыком непривычно блестела серебряная цепь, зацепилась за вырез рубахи. Но не она была причиной — Джейна знала. Что-то с его магией началось ещё раньше.

— Что с ним? — раздался позади угрюмый голос дяди, точно он уже знал то, что ещё не хотел слышать.

— Это... магия, — призналась Джейна, не оборачиваясь. Просто не хотелось больше врать. И если дядя испугается, не примет — они уйдут. Не сдаст же теперь Доран — раз сам первый пришёл на помощь.

— Демоново... — выругался дядя и оборвал сам себя, шумно выдохнув, а Доран присел рядом на край каменной столешницы.

Джейна подняла глаза и встретила его пристальный взгляд. Сочувствующий. И какой-то ещё.

— Ему нужна помощь, — это был не вопрос.

Но какую помощь может предложить Серый Служитель тому, кого обязан обезвредить. Алекса либо казнят, либо... подчинят? Лишат воли? И неизвестно, что из этого страшней. Да только судя по выражению лица Дорана, сделать он и правда ничего не может.

Джейна склонилась к Алексу, обхватила за рубашу и прислонилась лбом к груди, в которой слишком медленно сейчас билось сердце. Всё будет хорошо. Обязательно будет.

Алекс медленно выдохнул, приходя в себя.

Дядя сумрачно пересёк маленькую комнату в несколько широких шагов, остановился у крохотного окна — простого проёма в каменной кладке храма. Снова оглянулся на открывшего глаза Алекса, а затем и на Дорана.

— Придумай, что за обряд мы сейчас здесь провели. И надо продолжать, пока не хватились — нас ждут, — только и распорядился он.

Джейна взглянула на него с благодарностью. Конечно, староста. Он привык решать трудности, а не создавать новые. Только сейчас она поняла, как прежде его недооценивала, считая несправедливым. Но Алекс и его команда — они, рискуя собой, спасли деревню — и дядя, и Доран не могли закрыть на это глаза, даже несмотря на открывшуюся правду.

Доран деловито перебрал вещи на столе, достал из небольшого сундучка краску и кисть. Он что, рисует? Служитель подошёл к ним с Алексом, который уже сел, и ни слова не говоря, принялся чертить им на тыльных сторонах ладоней символ щита и цепи, которая затем обвивала запястье. Джейна как замороженная наблюдала за его работой: так ловко, чётко и просто выходили у Дорана рисунки. И когда он обхватил уверенно её руку, стало даже не по себе от всего

этого. Тёплые пальцы держали её запястье крепко, но мягко, а под широким рукавом серой накидки чёрным узором вилась татуировка с цепью.

— Надеюсь, оно смывается, — хрипловато заговорил Алекс, пытаясь разрядить обстановку.

Доран молча взглянул на его.

— Лучше вам надеяться, что оно поможет.

— У меня уже есть волшебные рисунки, — Алекс повёл левым плечом.

Дядя только хмыкнул и зачем-то засучил рукава.

И Джейна уже понадеялась, что все обойдётся, как в комнату без церемоний распахнул дверь Служитель Ариан. За его спиной маячили лица родных и матросов.

Ариан, сердитый, настороженный и временами ворчливый старик — сколько Джейна помнила, он всегда мнил себя духовным отцом деревни. И вечно, отловив где-то на дороге, норовил читать ей нотации о её непослушном поведении.

— Что происходит? — вскинул он седые брови и подошёл к Алексу.

А за Арианом в тесную комнату пролез его сын, Фин, а потом и Мейкдон, бесцеремонно подвинув всех своим внушительным размахом плеч. И старпом вместе с парой матросов оттеснили остальных любопытствующих.

— Покровитель дал мне знак, — торжественно, как на службе, заговорил Доран. — Знак особого расположения и благословения, — он указал на руки Алекса и Джейны.

Все впились взглядами в красиво очерченные линиями символы, а потом лица Служителя Ариана, его сына и дяди вытянулись удивлением и суеверным страхом. Фин даже отшатнулся, как замороженный глядя на тыльную сторону ладони Алекса, щит на которой прямо у всех на глазах начал изменяться, теряя чёткость линий. Без касаний, без единого движения, краска будто бы исчезала...

Джейна похолодела.

— Тёмный его подери, — забормотал Фин, а Ариан поддержал, указав дрогнувшим пальцем:

— Что это?! Доран, что происходит?

Серый и сам был не понимал. Алекс медленно сжал ладонь с символом щита в кулак и опустил вниз. Поднялся, схватившись рукой за стенку, и так смерил пронзительным взглядом старого Служителя, что чуть было не затрясся.

— Силы демонов, да поможет нам Покровитель противостоять им... — забормотал Ариан.

— Отец! Он колдун, да?! Колдун? Мы так и знали, мы сразу все думали, что тут дело нечисто, — воскликнул Фин.

— Тихо, — шикнул на него Мейкдон, но было поздно.

— Они все... они все такие! — разошёлся пуще прежнего паренёк и ломанулся назад, пытаясь отпереть дверь.

Мейкдон схватил его за плечо и рванул на себя. Фин, не ожидавший такого, попытался вцепиться в старпома, но тот долго не раздумывая вмазал кулаком сыну Служителя прямо по скуле. Несильно, но тот взвыл и скатился к стене, упав на колени.

Служитель Ариан хотел закричать, но Мейкдон в миг сгрёб его за ворот и чуть притянул к себе.

— Молчи! — прорычал он, пока Алекс пытался его остановить. Джейна тоже мгновенно поднялась на ноги и прижалась к стене, оглядывая попеременно то дядю, то замеревшего Дорана.

Неужели предадут? Заявят всей деревне, а кто знает, что скажут и сделают теперь односельчане. Маг и колдун — среди них!

— Ты не сможешь это скрывать, Имейр, — прохрипел Служитель Ариан, гневно пытаясь выбраться из железных рук старпома. — Истина пробьётся наружу! Гляди, гляди! Покровитель не желает защищать это отродье тёмных сил!

Имейр жестом попросил Мейкдона отпустить старика, и тот наконец выпустил смятую ткань одеяния. Но нависал так близко и так угрожающе, что на месте Служителя Джейна бы не рискнула снова кричать.

— А ты, Доран! — воззвал Ариан к Серому, отступив спиной назад к двери, а потом взглянул на Алекса. — Это твой святой долг! Охранять нас от таких. Это твоя служба!

Доран сложил руки на груди и спокойно склонил голову набок.

— Пока я вижу, что такие как он охраняли нас, рискуя собой, Служитель Ариан, — только сейчас Джейна заметила, как какой утончённой стала речь Дорана. Не зря Серые — особые Служители,

проходившие долгое посвящение. — При всём к вам уважении, я не собираюсь обвинять капитана во всех грехах. После всего, что здесь происходило...

И Джейна всё ещё не верила своим ушам. Серый, который не собирается уничтожить или сломить того, кто обладает магией. Такого не бывает. Не может быть. Им ведь всем внушили, что делать с отступниками: Джейна вспомнила затуманненные глаза Тианы и ту отрешённость...

— А может, это именно этот капитан, — будто выплюнул слово Служитель Ариан, — может, именно этот демонов колдун и привёл сюда ивварцев, может, именно его тёмные силы порождают и множат всё то зло, что...

— Довольно! — почти зарычал Имейр, сам встав перед Арианом. — Замолчи, старик! Ты несёшь чушь. И ты ни слова не скажешь никому там о том, чего здесь произошло.

— Это предательство...

Мейкдон снова поднял сжатый кулак, но Алекс успел перехватить его за запястье.

И только Доран окончательно остановил борьбу. Он отчётливо хлопнул в ладони и развёл руки в стороны, отгораживая Служителя и Мейкдона с Алексом.

— Служитель Ариан, — зазвучал его низкий пробирающий голос, похожий на ворчание грома в вершинах гор. — Вы знаете, на что я способен, вы знаете, каково моё предназначение. Так поверьте, что никто не пострадает в деревне от колдовства и магии, покуда я нахожусь здесь и, — он вскинул голову и кивком указал на низкий каменный свод над головой, — слышу его голос.

И слова Дорана показались Джейне магическим заклинанием, зачаровавшим старого Служителя и даже его сына, который поднялся, покачиваясь, и занял место подле притихшего отца.

Доран распахнул дверь и торжественно выпроводил всех в главный зал храма. Мир? Затишье перед грозой? Надолго ли? Страшная тайна не удержится среди стольких знающих... И это станет последней каплей. Джейна прерывисто, судорожно вдохнула.

Алекс неловко обнял её и потянул за собой, и только краем уха она услышала неясное бормотание в спину, но упрямо сжала губы и пошла навстречу ожидавшим гостям. И потом наконец улыбнулась,

чувствуя, как сильно Алекс стиснул её пальцы и провёл большим по внутренней стороне ладони. Всё будет хорошо.

Глава 9–2

А сегодня у неё — свадьба! И плевать на старого Служителя и всех тех, кто назовёт Алекса проклятым колдуном. И пусть даже он в самом деле кем-то проклят. И даже пусть в самом деле его силы окажутся тьмой, как и её. Сегодня она хочет быть счастливой. И быть с ним. И быть его женой, разделить судьбу, разделить смысл жизни, чувствовать дыхание бога, жить, раствориться в стихии. Любить! Сегодня — и навсегда.

Схватив приготовленный бокал с крепким вином, она сделала глоток, повернулась к Алексу и поцеловала его по-настоящему, а не украдкой. И он ответил, выдохнув неслышно: «Люблю тебя», и его горячие пьянящие губы накрыли её, украли выдох, подчинили тёмной страсти, крепче тягучего церковного вина затуманили голову.

Ни о чём не думать! Просто жить! И всё закружилось в одном безумном буйстве жизненных сил, подхваченном толпой что вскоре выплеснулась из храма на площадь. Закружились яркими пятнами цветы: ярко-оранжевые, как солнце, синие, как бесконечное море, светло-серые, как глаза Алекса... Все слилось в общий гул, разнёсся по деревне ритмичный бой барабанов, флейты, пение гитар и бубнов.

И весь Сагард праздновал вместе с ними: щедро угощая медовыми манго, спелыми бананами и жареными на огне цыплятами. Тут же пекли на раскаленных камнях хлеб, и от ароматных запахов голова тоже шла кругом. На площади прямо под музыку развевались на сухом ветру длинные разноцветные ленты. Джейна оглянулась на Алекса, который чуть отстал, охваченный со всех сторон своими. Матросы были рядом, точно по слову Мейкдона опасались оставить капитана одного. Джейна же то и дело отвлекалась на знакомых и родных, уже не различая, настороженные и недоверчивые ли у них лица или никто не понял, что произошло в храме.

Неприятие между матросами и деревней будто позабылось — обряд объединил всех в одну семью. Хотя бы ненадолго. И Джейна не заметила, как начало темнеть. словно кто-то украл световой день, утопил в суматохе и лившейся отовсюду музыке. «А может, всему виной — вино» — рассмеялась собственной мысли Джейна.

В плотной толпе пошли ходить с бочонками и бурдюками и спаивать всех вокруг, а дед Леов затянул свою любимую песню, почти закричал гортанно, протяжно, будто камни перекатываются по ущелью. И все мужчины Сагарда присоединились нестройным и таким же гортанным хором: это была традиционная песнь тех, кто шёл с ночного приготовления вина в горах.

И после в хоровые пения вклинились матросы, затянув одну из самых приличных рабочих шанти. Джейна увидела Эрика у высокого барабана рядом с Изеном, который выстукивал ритм. Встряхнув в такт головой, Эрик прикрыл глаза и отвернулся. И потом, точно почуяв Джейну, резко повернулся к ней и улыбнулся привычно до ямочек на щеках — плевать, что шрамы чуть исказили черты лица.

— Привет, невеста.

— Уже жена.

— Никак не привыкну, — в его глазах промелькнуло что-то далёкое и знакомое одновременно. Он был пьян и держал в руках кружку. Джейна ещё никогда не видела его таким. Потерянным.

— Что с тобой, Эрик? — приблизилась она к нему, заглянула в лицо. — Это из-за шрамов?

— Да, — он тоже качнулся к ней ближе — лицо обдал запах алкоголя. Эрик приложил её руку к своей, с которой уже сняли бинты. К той, на которой была татуировка Серых, изменённая ей самой до неузнаваемости. — Из-за шрамов... этих.

Пальцы Джейны под рукой Эрика коснулись грубых рубцов и его горячей загорелой кожи.

— И магии. Которой больше нет, — он пьяно ухмыльнулся. — Ничего нет, и меня больше нет. Остался ненужный матрос и калека.

— Перестань! Ты, — нетвёрдо тыкнула она ему в грудь пальцем: хмель и ей уже ударил в голову. И хотелось говорить всё то, что давно было на сердце: — Ты — Эрик Теорис. Ты... не смей сомневаться, это ты, Эрик, и ты не стал хуже или лучше, плевать на магию, у тебя есть своя магия, твоя собственная сила духа, твоё горящее сердце и твоё... твоё вот это невыносимое жизнелюбие. — Джейна расправила ворот его рубахи и подтянулась ещё ближе, глядя в его чёрные как бездна глаза и изо всех сил стараясь, чтобы он услышал. — Если бы не ты, мы бы не выжили. Не справились, сдались, проиграли. Если бы не ты —

ничего бы не было. Слышишь? И ты... очень нам нужен. И мы тебя любим. Лю-юбим. Таким, какой ты есть...

Дурацкие слёзы.

Эрик вдруг обвёл её лицо согнутыми пальцами, заставив вздрогнуть и вскинуть подбородок.

— Ты умеешь быть настойчивой, — засмеялся он. — Помню-помню. И мне иногда даже хочется тебе верить.

— Тогда верь.

— Куда деваться...

Чья-то ладонь легла на талию, повернула к себе. Алекс. Один — вырвался из-под опеки Мейка.

— Плох же ты, капитан, я гляжу, — пригубив вино из кружки, тихо произнёс Эрик, так, чтобы никто кроме них не услышал.

Алекс притянул Джейну спиной к себе и напряженно замер, не отвечая. Джейна видела, как он отвернул голову, щетину на его подбородке, чувствовала, как едва заметная дрожь пробегает по коже, как волоски на руках встали дыбом, как от глубокого рваного вдоха вздымается грудь, к которой она прижалась. Тот последний раз, когда Алекс отдал себя на волю стихии, на борту ивварского корабля, он ведь не прошёл бесследно... и будто разрушил что-то в нём самом.

И они стояли втроем, окруженные шумом и криками, зажжёнными огнями, вспышками костров, бликами сотен серебряных украшений на девушках и цепей Покровителя. Виднелся невдалеке Доран рядом со Служителем Арианом, что-то громко говорил дядя, взяв за руку Хильду, расхохотался Мейкдон, оставшийся в стороне рядом с матросами. А они трое с Алексом и Эриком снова были одни, хоть и среди толпы. Скованные одной цепью окруживших их людей... условностей, законов. Проклятые... ли?

Снова мрачно-угрюмый взгляд Ариана из-под сведённых седых бровей. Он никогда не допустил бы колдунов и «отродий Тёмного» в деревню, и сейчас только Доран сдерживает пыл верующего в Покровителя старца. Доран и дядя, что вдруг встал на их сторону.

Разнёсся над ущельем торжественный звон гонга. Завторили ему барабаны, всё быстрее и быстрее выбивали знакомый ритм, такой, что тело само откликалось на зов танца. Смолкли полные тоски и печали женские пения, что традиционно провожали девичество, и новая

мелодия входила в полную силу, подхватили задорный бой барабанов флейты, и кто-то потянул их с Алексом на середину.

Они хотят первый танец, но...

Джейна вскинула голову. Алекс покачнулся. Все ждут и не отпустят их из круга. Смазались от огней лица родных и знакомых, а может, повело от выпитого вина, да и слова и крики превратились в гулкий бой, точно ритмичные удары по натянутой парусине, и, перехватив руки Алекса, она медленно повела его за собой, показывая движения. Когда-то она очень любила танцевать...

Скинув обувь, она осталась босиком на вытоптанной земле. Шаг, ритмичный престук ног, поворот, взмах руки, снова поворот. Чуть удивлённый взгляд светло-серых глаз — никогда не видел её такой — и чуть нахмуренный лоб... его лёгкая усмешка. И снова перехватило дыхание. Алекс подхватил танец, сделал несколько шагов, смотря в глаза. Он сказал, что любит. Любит! Её капитан... Джейна рассмеялась, задрав голову к потемневшему небу, закружилась в зажигающим кровь ритме танца. К морским демонам всё остальное! И снова, как прежде, до всего, — безудержное веселье лавой по венам, дрожью в теле, сотней мурашек по коже, счастливым смехом — щекочет горло. Хором затянули задорную праздничную песню, и слова сами неосознанно рвались из глубины. Джейна запела, чувствуя как низкие гортанные звуки сливаются в единую вибрацию со всеми поющими.

И бой барабанов стал похож на грохот волн, будто стихия разбушевалась и выплеснулась на сушу, затягивая всех вокруг в свой водоворот. Вовлеченные в этот поток, окружающие уже не смотрели на них с Алексом, не видели, как размылся начерченный на его ладони щит Покровителя, как пристально сверкает глазами на него старик Ариан, словно хочет уничтожить одним взглядом.

А Доран подошёл ближе и предостерегающе качнул головой. Обожгло чувство вины. Слишком много взглядов стало направлено в их сторону. Джейна мельком взглянула в сторону — Мейкдон отправил парней на поддержку, и те не стали долго ждать, а с хохотом и гиканьем влились в общее веселье, пытаясь увлечь за собой в круг девушек. Даже Танри зацепил кто-то из матросов, Джейна не успела разглядеть, кто.

Служитель Ариан всё-таки не мог успокоиться, он что-то тихо говорил собравшимся рядом, а потом взглянул в сторону Алекса и выкрикнул:

— Да поможет нам Покровитель... — казалось, он хочет сейчас рассказать всю правду.

И если сделает это — начнётся настоящий кошмар. Джейна засмотрелась на исполненного праведным гневом старика, и на миг между Алексом и ней выросла целая толпа танцующих и кричащих. Джейна оглянулась.

— На Игуасу жениха! — пьяно гаркнул вдруг брат погибшего кузнеца.

— Да какой он жоних, муж уж, дурень! — скрипуче взвилась тётушка Зорен.

— Пушай муж, а одно дело — у нас все там побывали, неужто не сдюжит?

И хоть они отвлекли всех от старого Служителя, Джейна досадливо мотнула головой. Так и знала, что они затребуют свои обычаи. Предложенная идея мигом облетела ближайших, а развязавшиеся от вина языки заладили: «Игуасу! Игуасу!»

— Чего они хотят-то? — низко склонился к Джейне Мейкдон, который похоже единственный не выпил ни капли.

— Это такой... обычай. Свадебный, — Джейна пожала плечами, взглянув в озабоченное лицо старпома. — Надо прыгнуть со скалы в водопад...

— Ему сейчас только прыгать, — тревожно свёл брови Мейк.

— А ведь и правда — самое время, — раздался чуть хриловатый голос Алекса.

Он отбил от танцующих, что пытались втянуть его в круг и решительно осмотрелся. И только Джейна видела дрожь поджатых пальцев и странный блеск в глазах. С ним все ещё неладно.

— Где это?! — воскликнул он, опережая возражения Мейка.

— Алекс! — Джейна шагнула ближе, и он вдруг подхватил её на руки как ни в чем не бывало. Она прижалась, обхватив за шею, и он прошептал на ухо: — Мне будет легче. Помнишь ручей в тех горах?

Услышавшие его вопрос радостно заголосили, и уже никем не сдерживаемая толпа потянула их вдоль берега Яруны на самый верх — к опасному водопаду, что срывался с высоты полсотни шагов.

Алекс упрямо нёс Джейну на руках, хотя она не раз пыталась вырваться из объятий: не такая уж пушинка, чтобы идти с ней по опасной тропе в сумерках. Но он только крепче прижимал к груди и медленно ступал по каменным ступеням, пока они не вышли на середину водопада.

И только там, стоя под брызгами от ревущей воды, тяжело дышащий Алекс осторожно поставил Джейну на землю.

— Прыгай, жених! — крикнул всё тот же зачинщик этой затеи.

Но его и не надо было подначивать. Покачнувшись, он стянул с себя рубаху, пояс, сапоги. На обнаженной коже заплесали блики от воды, а тёмные волосы намокли от брызг и прилипли к спине. Джейна и сама вся вымокла: платье пристало к спине и ногам, ступни нещадно скользили по мокрым камням.

— погоди! — крикнула она. — Там...

— Алекс, — гаркнул подоспевший Мейк, но, долго не думая, Алекс сделал нетвёрдый шаг к обрыву, оттолкнулся и под оглушающий грохот воды, пьяный смех деревенских и одобрительный гул собравшейся команды легко прыгнул вниз головой. Миг — и далёкий плеск в монотонном шуме воды.

Он и так плох, а ещё не знает, как там неглубоко и какое бешеное течение может ударить о камни!

Алекса не было видно в черноте, луна скрылась за облаком, и в потоке горной реки только гул водопада.

Безумный!

А чем она хуже?!

И, зажмуривались, она проскользнула под падающими сверху струями, замерла, вдохнула и прыгнула следом. Яростный рёв водопада заглушил её короткий крик, а потом горло стиснула ударившая вода. Вынырнув под бешеными струями, Джейна на миг растерялась, ничего не видя перед собой.

Наконец где-то впереди показалось движение. Джейна быстро поплыла в ту сторону, подхваченная буйным течением Яруны. Крики и огни празднующих стихли далеко позади — так быстро унесло их течение. Платье путалось в ногах, и Джейна гребла изо всех сил. Мелькнул рядом знакомый изгиб лавра, густой колючий куст, в ночи похожий на притаившегося зверя.

И крикнуть не было ни сил, ни дыхания.

Алекс наконец вынырнул и полностью показался над водой — уже далеко впереди. Но скоро ещё один водопад! Набрав полные лёгкие воздуха, Джейна нырнула и стремительно поплыла вперёд. Распахнула под водой глаза, но в зыбкой черноте только неясные очертания... За поворотом уже ревела падающая с высоты вода. Дальше нельзя! Джейна с трудом выплыла к берегу. Там течение стихало, и можно было выплыть. Джейна из последних сил дотянулась до торчащей с берега коряги и подтянулась. Где Алекс?

Спустилась по камням ниже, туда, куда обрушивалась потоками вода. Никого. Упал, разбился? Джейна снова ступила в ледяную воду, дрожа, но упрямо пошла вперёд на глубину. Оглянулась с холодящим ужасом, как вдруг почувствовала руки, обхватившие за талию.

— Ты всё-таки сумасшедшая девчонка, — Алекс притянул её к себе, спрятав от бьющих наотмашь потоков воды. Как он только спрыгнул сюда?!

— От сумасшедшего слышу, — выдохнула Джейна ему на ухо, повиснув на шее. Серебряная цепь впилась в руки.

Алекс утянул её ближе к камням. Здесь было шумно и темно, ледяная вода обжигала, но внутри наперекор этому было жарко. И Джейна уже не понимала, это она дрожит или он, вжимаясь всем телом.

— У тебя ведь нет другого свадебного платья?

Алекс не дал ответить, проведя губами по шее и коснувшись кончика уха горячим дыханием. Ладони скользнули под мокрую красную ткань и задрали её под водой.

— Придётся, как всегда, взять твою рубаху.

— У меня как раз образовалась ещё одна, жаль, наверху осталась, — пробормотал он, снова целуя её и утягивая за собой на крохотный песчаный берег.

Вдох, прерывистый выдох. С трудом стянутое мокрое платье, шершавые ладони по телу. Нетерпеливое касание губ. И неуёмная жажда его ласк, от которых ёкает внутри, сжимается в тугий ком. Глухо бьётся сердце от близкого дыхания. И позабылся холод, страхи, дурацкие слова Ариана про проклятье. Здесь, во мраке лаврового леса на берегу реки остались только они — даже свет луны и звёзд запутался в сплетениях ветвей, укрывших от всего мира. Только они.

И было так невыносимо остро, пронзительно, ярко — ударом молнии, мучительным напряжением, дробью грома в горах. Сильным ударом дождя, дрожанием каждого листка на ветру — до прикушенных губ, до сведённых пальцев, до крови обжигающим пожаром по венам. Хотелось задохнуться этой близостью, впитать каждое мгновение невыносимого счастья и кричать...

Любовь затопила весь мир, поглотила своей безудержностью и мощью.

Алекс прижался и замер, дыша рядом с ухом, щекотал щетиной кожу, и никогда прежде не чувствовалось такой... такой силы. Единства. Доверия. Джейна скрестила лодыжки у него за спиной и засмеялась его глухому стону. А потом толкнулась и перевернула Алекса на спину. Упёрлась руками в вздымающуюся грудь и взгляделась в его лицо, в пронзительно сияющие в темноте глаза, в капельки воды на лбу и шее.

— Ещё немного, — сиплый вдох оборвал слова, — и ты бы разбился о камни!

Алекс фыркнул.

— Я не первый раз сплавляюсь по реке.

— Зато ты первый раз — здесь и даже не представляешь, чем Яруна опасна.

Джейна осторожно потянулась и села рядом на одежду, не чувствуя ни озноба, ни мелких камешков и веток на земле, ни дрожи в ногах. Алекс приподнялся, устроился затылком у неё на коленях и замолчал. Живительное тепло внутри растекалось по венам и не давало замёрзнуть, хоть рядом яростно несла ледяные потоки горная река.

И Алекс сам сейчас казался таким же яростным воплощением этой стихии. На миг Джейна поверила, что ничего бы не случилось. Что он не разбился бы — нет — он бы сам стал стремительной водой, рассыпался на капли, чтобы снова собраться мощным водопадом и рухнуть в океан — там, где мыс Рока врывается в бурные волны открытого простора.

И ей изо всех сил, до слез, хотелось удержать его в своих ладонях. Джейна провела кончиками пальцев по его мокрым волосам, от висков к затылку, убрала пряди со лба. Коснулась шеи, перебрала крупные звенья серебряной цепи, спускаясь ниже... Никогда такая не удержит

саму стихию — хоть выбей её вечной татуировкой на запястье, хоть колдовской краской на коже, хоть железными кандалами обвей ноги.

Луна снова показалась в просвете бегущих облаков. Поцеловала их обнаженную кожу, пробежала отблесками по украшениям на шеях, затерялась отражениями в ярко-синем камне серьги.

Алекс поудобнее устроил голову у Джейны на коленях, поймал руками её ладони, что по-прежнему гладили волосы и ласкали плечи. Поднял глаза и так, лёжа и чуть закинув голову, взгляделся в её лицо. Спокойно. Задумчиво.

И как приговор:

— Я должен уйти, Джейни.

Она знала, что он скажет это. И она знала, что нужно идти, но тут же ответила, сузив глаза:

— Я пойду с тобой.

— Нет, — опёрся на руку и поднялся Алекс. Потянулся за штанами и с трудом натянул мокрую ткань.

Джейна, забыв про свою одежду, вскочила следом и замерла натянутой тетивой напротив него, с силой стиснув пальцы в кулак.

— Джейни, я не возьму тебя туда, где гремит война, — Алекс подошёл и мягко взял её за плечи. — Слышишь? Я не прощу себе никогда, в этой жизни и какой после, если погублю ещё и тебя. Здесь ты в безопасности — насколько это возможно. Я оставлю половину команды, чтобы с вами ничего не случилось. Я оставлю тебе Сагиша. Но мне надо идти туда, — он невольно глянул на почти стёртый знак Дорана на своей руке. — Одному.

— Варий такой же мой учитель и друг, как и твой, — хотелось кричать, хотелось вырваться, но хватка у Алекса была железной.

— Мы даже не знаем, там ли он! Или это всё бред и наши домыслы.

— Я верю в это! Он там, иначе не оставил бы подсказки! — Джейна всё-таки высвободила руку и вцепилась в плечо Алекса. Хотелось поколотить его, но он только обхватил сильнее и прижал к себе, заставляя уткнуться лицом в грудь. — Приказывай своей команде, а я... я не хочу тебя слушать! Не отпущу тебя одного. Слышишь? — горло сдавило рыданием, но слёз не было, только глухое отчаяние.

— Девочка моя любимая... — Алекс провёл ладонями по спине, согрел, коснулся ласково лица и заставил смотреть на себя, чуть отступив. Отблески от воды плясали на его коже, серебром луны горели глаза. — Какая же ты красивая. Я всё отдам, чтобы хоть ты выжила во всём этом мраке, что сейчас вокруг. — И снова твёрдо, словно он давно уже всё решил: — Даже если для этого придётся приказывать.

— Если ты погибнешь там, то и я...

— Не будь ребёнком! — перебил её Алекс. И смягчился, заметив вспыхнувшую обиду: — Не собираюсь я погибать. Мне теперь есть, ради чего жить и сражаться. Я найду Вария — и вернусь за тобой. Вернусь. И всё будет хорошо. Только дождись. Ну и... не делай больше глупостей вроде отчаянных побегов, да? — усмехнулся он, в последний момент уклоняясь от её сердитого удара в плечо. — Иди сюда. Иди. Прости. Прости за всё, — проговорил тихо, снова замирая рядом и окутывая своим теплом.

И чувствовать его снова живого, пришедшего в себя, такого родного и горячего было так невыносимо... нужно, что и Джейна затихла в его объятиях, из последних сил пытаясь удержать это мгновение.

Глава 10. Лавина

Карету, гулко катившую по мокрой от недавнего ливня горной дороге, круто занесло вбок. Талире пришлось упереться в стенку, чтобы не разбить лоб об окно.

— Всё в порядке, Ваше Величество? — встревоженно заглянул внутрь Гарлис, что сопровождал карету верхом. Отныне он был капитаном императорских гвардейцев и держался ближе всех к императрице.

— Да, — коротко отозвалась Талира, откинувшись чуть назад на подушки. Через открытое окно лицо лицо морской бриз, и она глубоко вздохнула.

— Эй, там, — крикнул гвардеец кучеру и пришпорил своего коня, чтобы поравняться с козлами. — Смотри, как поворачиваешь! Ещё немного и...

Кучер что-то буркнул в ответ, а Талира видела, как Гарлис, перехватив поводья одной рукой, вторую сжал в кулак и недвусмысленно продемонстрировал кучеру.

Тот не отозвался, он был и правда был слишком молчаливый. Талира даже не могла припомнить, видела ли она его раньше, очень уж неприметное у него было лицо под узкой, надвинутой на глаза шляпой.

Впрочем, под охраной двух десятков императорских гвардейцев едва ли стоит волноваться об этом. А Гарлис, который своими руками прикончил безымянного мужчину в далёком западном Меригосте, внушал особое доверие. Казалось, этот случай повязал их незримой лентой, да только едва ли голубоглазый и улыбчивый гвардеец имеет хоть малейшее о том подозрение. Для него это был святой долг — защитить императрицу, на которую напал опасный колдун. Так что, похоже, эту связь Талира выдумала сама для себя, неосознанно выделяя капитана гвардейцев среди остальной охраны.

А может, он просто милый и красивый мальчик, такой юный и наивный, какой когда-то была она сама... Погрузившись в такие рассеянные мысли, Талира даже почувствовала, как лёгкая улыбка скользнула по лицу, пока не вернулась к делам более насущным, чем внимание красивого офицера.

Давно она не оставалась в одиночестве, без всех советников, послов, министров и прочих. Всё время отнимали бесконечные совещания и встречи. И теперь, под мерный перестук копыт и плавный ход кареты, что покачивалась на склонах, можно было насладиться редкими спокойными и тихими минутами.

За это утро Талира уже успела посетить больницу в Порту-да-Сол, которую распорядилась организовать в бывшем здании малого дворца — того, что когда-то принадлежал её родственникам по материнской линии. И в этой суете, занявшей почти весь день, позабылась утренняя встреча с фельдмаршалом и остальными, которая снова перешла в ожесточённый спор с Нотэри — тот требовал незамедлительно бросить все силы на Итен.

Все силы, а после «резать их как свиней» и «умыть кровью за причененное унижение». Он всю ратовал за усиленную мобилизацию всего мужского населения невзирая на необходимую рабочую силу в тылу. Казалось, иногда у Нотэри проскальзывали разумные мысли, но эта война явно затронула дремавшие доселе инстинкты, и он готов был разрушить все прежние договоренности и достижения своего отца. Даже фельдмаршал Ильяс, поначалу с воодушевлением поддерживающий наследника, в последние недели подрастерял настрой. Однако Нотэри с завидным талантом находил себе единомышленников. Кто-то сильный помогал ему в этом.

Кто-то, кому Талира была как бельмо на глазу. Досадная помеха к полноценной власти.

Спустя минуту послышался резкий окрик, понукающий лошадей, хлёсткий удар вожжей — и карета рванула вперёд прямо по крутой дороге через горы. Талира, выглянув в окно, замерла — так близко обрыв. Что происходит?! Но и что-то сделать она не могла, колеса загрохотали по мелким камням, карета снова накренилась и, казалось, вот-вот сорвётся с обрыва. Где гвардейцы, вся её хвалёная охрана из двух десятков людей? Гарлис?!

Шатаясь, Талира поднялась, уперлась руками по обе стенки от дверцы, пригнув голову. Не удержалась и, упав, ударилась виском об дверную ручку. Даже в глазах на миг потемнело.

За окном промелькнул чей-то силуэт, послышалось ржание лошадей. Карету лихо завернуло вправо, и колеса заскользили боком. Резкий рывок и удар. Талиру снова качнуло, но в этот раз она

удержалась, намертво вцепившись в край сиденья. Со стороны кучера крики и звуки ударов.

— Держи его! — орал один из гвардейцев.

— Крепче же!

Смахнув от глаз дрожащими пальцами прядь волос, Талира попыталась отпереть дверцу. И тут же ей навстречу подскочил Гарлис. Он отпер дверь и тут же подал обе руки, глядя прямо на неё. Не время для почтительных поклонов — гвардеец был не на шутку встревожен и серьез испуган.

— Вы целы, Ваше Величество? — он мягко удерживал её ладони дольше положенного. И потом, осознав это, спешно отпустил.

Талира осторожно коснулась кончиками пальцев ушибленного виска — кажется, будет шишка — но ответила спокойно:

— Жива, и будет тебе. Что происходит?

Гарлис склонил голову и снова вскинул подбородок, мельком глянул на возню впереди.

— Этот кучер криворукий идиот и он чуть не перевернул карету. Говорит, мол, лошади понесли, и он пытался остановить... — продолжал гвардеец, но Талира уже пошла сама к кучеру, желая посмотреть на него лично. — Прикажите казнить его немедленно? — с готовностью обнажить клинок он зашагал следом.

Талира запахнула подбитый тонким мехом плащ и остановилась на дороге перед лежащим на земле кучером. Двое гвардейцев держали его лицом вниз, и было не разобрать, что тот пытается ответить. Да и пытается ли? Или снова угрюмо молчит?

— Поднимите.

Растрепанного кучера рывком поставили на колени, задрали ему голову. Скинули с волос шляпу. Нарядный мундир, вываленный в мокрой грязи, слишком плотно обтягивал крепкое тело мужчины, будто был ему не по размеру. В тёмный глаза мелькнула решимость. И ни следа вины, ни растерянности, ни покаяния перед своей императрицей.

Впрочем, он быстро спохватился и низко склонил голову.

Холодная мысль о том, что это было покушение, попытка её погубить вызвала озноб и дрожь. Талира обхватила руки, соединив широкие рукава накидки.

— Сначала отправить на допрос. Лично Эвану. Чтобы остался жив — следите в оба глаза. Не уследите — поплатитесь своими головами. Ясно?

И снова ни звука не вырвалось из сомкнутых губ странного мужчины. Таким выдержанным и молчаливым впору служить тайными слугами у самого Эвана, но он тут явно непричём. Талира нужна ему не меньше, чем он — ей.

— Всё ясно, Ваше Величество! Исполним, — коротко отчитался Гарлис и проследил за тем, как связанного кучера взвалили на круп лошади.

Талира кивнула, и вскоре Гарлис сам забрался на козлы, чтобы лично довезти карету до города.

Глава 10-1

Первый испуг схлынул, оставив в душе выжженную холодом пустыню. Кто бы это ни пытался сделать, ему не хватило сил завершить начатое — или это и впрямь была лишь попытка припугнуть?

Наконец они вернулись в столицу и промчались по малолюдным улицам до самой набережной. Гардинер присмирил лошадей и те перешли на медленный шаг, подходя к причалу. Море волновалось, дышало и перекачивалось, врывалось прохладным ветром в окно.

— Останови здесь, — тихо скомандовала она, но Гардинер услышал и послушно выполнил приказ.

А потом так же тихо попросила доставить кучера в Верндари и никому не сообщать о происшедшем. Капитан гвардейцев лихо отдал честь и без вопросов отправился выполнять приказ.

Талира осталась внутри, не желая пока никого видеть, прикрыла глаза. Тихий гул города, шум, голоса, стук колёс — привычные звуки, окружающие с детства. И море, что вечно шумит о скалы.

И всё же до сих пор трясло. Тот найденный обрывок письма был лишь угрозой, сейчас же всё было всерьёз, а взгляд кучера подтверждал это. Её бы убили. И от одной этой мысли внутри переворачивалось, и не было сил собраться и выйти из кареты — ещё немного, и она не удержит лицо перед поданными.

Подавшись вперёд, Талира наконец слегка выглянула из-за плотной шторы. В последние дни она слишком часто бывала в порту, где высились мачты военных кораблей. Повреждённые, отремонтированные, закаленные в боях и новые, недавно вышедшие с верфей, они поскрипывали туго натянутыми канатами и качались на слабых волнах.

Отряд верных гвардейцев тихо переговаривался рядом с каретой, пока Талира напряжённо изучала корабли из окна. Через силу отвернувшись от темно-серого моря — под стать тяжёлым облакам на небе — она наконец скомандовала проследовать в конец пристаней навстречу советнику Мэсси, что должен был ожидать её там. И он, как и всегда, точно следовал своему слову.

— Ваше Величество, — низайше склонил голову советник Мэсси перед открытым окном кареты.

Старик в последнее время был прямо на диво тих и угрюм.

— Идём? — через силу отозвалась Талира, приподнимаясь с подушек.

— Так точно, — по старой армейской привычке ответил Мэсси, поднимая седую голову. — Адмирал Алмейра да Коста ожидает на борту.

Резные украшения «Королевы волн» были хорошо видны с берега. Скалили зубы и высывалии языки диковинные морские демоны, будто бы пойманные удалым капитаном — хозяином корабля. И золотой цепью вдоль всего корпуса шел хитрый орнамент, в который тут и там вплетались символами Покровителя остроугольные щиты. Пришвартованный в самом дальнем краю причала, императорский корабль, самый большой во всем ивварском флоте, возвышался над остальными палубами на добрую треть.

Талира знала, что корабль только пару месяцев, как сошёл с императорской верфи, и был спроектирован по желанию императора Мэйвиса, который всегда неровно дышал к огромным парусникам. Жаль, он сам так ни разу не поднялся на борт — болезнь подточила здоровье. А значит, и Талира тоже, хотя когда-то чувствовала щекочущее желание пройти по шатким сходням, подняться на высоченную корму и подставить лицо навстречу ветру. Как будто... как будто, только выйди в море — и она могла бы встретить там «Ясный», что рассекает волны, а на его борту Алекса в его родной, жестокой стихии.

Но, право, что за романтические бредни для юных барышень. Талира тряхнула головой. И после всего пережитого. Прочь, прочь!

— ...Ваше Величество, — уже не в первый раз повторил Мэсси.

Талира перевела на него задумчивый взгляд. Тайный советник сам отказался встретить Талиру у больницы в Порту-да-Сол, сославшись на сотню неотложных дел...

— Прости, я отвлеклась. Так что там с моим отрядом?

Мэсси, непривычно растерянный, повторил, видимо, уже сказанную фразу, что несмотря на приказ приготовления затянулись и займут ещё неделю, а то и полторы.

Кому-то удобно было убрать её здесь и сейчас. Героическая гибель на борту военного корабля, на который она отправилась в обход боевого юного императора, подарит ей ненужную славу? И преданность народа к тем, кто поддержит курс царствующей императрицы, столь внезапно и трагически погибшей...

Ничего не отвечая советнику, Талира направилась к сходням «Королевы Волн». Выстроившиеся стройными рядами солдаты приветственно вскинули вверх рукояти сабель и единым движением расступились перед капитаном, что вышел встретить высоких гостей.

Адмирал Алмейра да Коста был ещё строен и подтянут, хотя годы брали своё. Кажется, он ещё сопровождал в морских экспедициях молодого Мэйвиса в ранние годы его правления.

— Ваше Величество, — с искренним почтением поприветствовал капитан и подал руку, чтобы помочь взойти на шаткие доски.

Вышколенные матросы выстроились двумя рядами вдоль высоких бортов, крепкие и рослые как на подбор. На их лица даже было приятно смотреть. Лучшие моряки Империи, военные, не чета торговским работягам. Отчего только эта мысль пришла ей в голову? Талира отвернулась и проследовала за адмиралом на мостик, откуда через распахнутые двери они прошли внутрь адмиральской каюты.

Несмотря на огромные размеры корабля, Талире всё равно пришлось чуть пригнуть голову в дверном проёме. Зато внутри было на диво просторно и роскошно. Почти как во дворце, столько же вокруг было покрытых позолотой резных украшений.

За большим накрытым столом уже сидел Эван и Ильяс. Двое стюардов низко склонили головы, когда увидели императрицу, а мужчины почтительно встали и ждали, пока она подойдёт ближе.

Талира кивнула фельдмаршалу и едва заметно устало улыбнулась Эвану, чей взгляд привычно внимательно изучил каждую её черточку. Он и сам хотел что-то сказать, но не мог. Они поговорят обо всём позже, наедине. Если уж во дворце повсюду уши и предатели, что уж говорить о чужом корабле...

— Позвольте угостить вас обедом, Ваше Величество, — любезно предложил адмирал. — Должно быть, вы утомились с дороги. А уж после обсудим все подробности нашего отправления...

— Не имею ничего против, — разрешила всем занять места Талира и села во главе стола, напротив обширного окна, что тянулось

во всю ширину каюты и щедро дарило дневной свет.

После обеда, вкуса которого она толком не ощутила, снова перешли к делам. Обсудили и положение флота возле архипелага, и убытки из-за затрат на горючие смеси, и те успехи в потоплении вражеских кораблей, что-таки удалось достичь за последние недели.

Война на крохотном — по меркам обширной Империи — клочке суши охватывала всё больше территорий, вытягивала все силы и ресурсы. Даже Шинтар, который раньше оставался не у дел, стал камнем преткновения. Решение занять его и сделать временной базой принадлежало Ильясу, и здесь Нотэри его поддержал. «Лишить врага безопасного тыла, разделить на два фронта!» — высказывал он свои идеи, нависая над рапростёртой на нескольких столах картой. Король же Элайас не на шутку разъярился попыткой ивварцев занять Северный остров и защитить его население и слал на архипелаг все новые и новые войска.

Эван снова заговорил о том, что пусть формально это территории Энарии, но то ведь решил лишь Верховный Служитель во главе с предыдущим правителем Энарии после насильственного насаждения своей власти, не спросив тех, кто прожил на островах полжизни, отдал этой земле свои силы и кровь. И Иввар не мог не защищать своих людей от тотального и жестокого уничтожения — только за то, что они исповедуют веру иначе.

Ильяс подтвердил, что несмотря на потери и затянувшиеся схватки, уступи Иввар сейчас хоть чуть — и потеряет не только влияние на Северный остров, но и уважение других стран. Даже захудалые Тесейрские острова всё чаще заявляли о себе и своей независимости на западных границах, не говоря уж о поднявших голову пиратах с Флореша.

При мысли о пиратах даже колющие мурашки пробежали у Талиры по плечам. Разбойники и головорезы, настоящие ублюдки-аборигены, что больше похожи на одичавших полузверей, чем людей, — сейчас, во время войны для них самое разгулье на морских просторах.

Талира подтянула тонкий шёлк палантина, укрывавшего плечи.

Всё затянулось, словно застыло на грани в немыслимом напряжении. И война, и эта борьба за власть, и раздор Церквей, и территориальные споры. Все боролись со всеми в какой-то неистовой

жажде крови, влияния, мести. И она сама чувствовала, как загорается этим. Казалось, оно даёт ледяной пустыне внутри ожить, возвращает утерянную связь с миром...

Но отчего-то захотелось помолиться Покровителю.

— Ваше Величество, не желаете ли осмотреть корабль?

— Разумеется, — с готовностью поднялась Талира.

Все мужчины охотно поддерживали предложение адмирала, который принялся с видимой гордостью расписывать все достоинства нового корабля, перечисляя кучу данных о его грузоподъемности, вместительности, осадке и прочем...

— Возможно, вы хотите совершить небольшую прогулку вдоль побережья? Мы можем поднять паруса и пройти до форта да Ксавьер, чтобы вы лично убедились в скорости и манёвренности судна.

— Если никто не возражает, — она оглядела остальных, — я с радостью, адмирал. Командуйте.

Когда паруса уже наполнились ветром и корабль плавно вышел в море, Талира осталась на палубе рядом с Эваном, делая вид, что внимательно слушает увлеченного рассказом адмирала, а сама тихо заговорила с Верховным Служителем.

— Несколько часов назад они пытались меня убить. Ты выяснил что-нибудь?

Даже невозмутимого обычно Эвана удалось выбить из равновесия. Тот нахмуренно и резко повернулся к ней, спросив:

— Убить? Что произошло?

— Тише, мой друг, — незаметно коснулась она его руки и отступила к борту. — Поездка по горной дороге вышла опасней, чем можно было ожидать.

— Талли, — подошёл Эван, не скрывая своего беспокойства. Бросил ненароком взгляд на говорящих рядом советника, адмирала и фельдмаршала, и произнёс, сжав поручни ограждения: — Я как раз собирался сказать. Боюсь, это Нотэри, и он зашёл слишком далеко. Мои люди нашли доказательства. Есть свидетели и обрывки писем в комнатах его людей — этого более чем достаточно...

— Доказательства у тебя на руках? — хоть это и было ожидаемо, а всё-таки больно. Талира никогда не причиняла вреда юному наследнику и когда-то они даже ладили, когда тот был младше лет на пять. А теперь — он пытался её убить.

Эван только кивнул.

— Ты... ты предлагаешь казнить его прилюдно? Заявить об измене?

— А что думаешь ты? — посмотрел ей прямо в глаза Эван.

Талира даже не вздрогнула.

— Пусть это случится без меня, — неожиданно легко и просто сказала она. Никаких сомнений и трепета. Будто не её губы произнесли эти слова. — Я... хочу, чтобы мы отправились на Итен не как планировали через неделю, а послезавтра. Надеюсь, это спутает их планы.

— Послезавтра?!

— Простите, адмирал, я немного замерзла от этого ветра — мы подождём вас в каюте, — громко сказала она адмиралу Альмейре да Коста и спустилась вниз, где действительно было теплее.

В каюте остался только стюард, который по многозначительному взгляду Эвана быстро её покинул.

— Сначала решение отправиться на фронт. Теперь снова резко меняешь планы. Что ты делаешь?

И от его вкрадчивого, но поучающего тона Талира разгневанно потрянула головой.

— Меня чуть не убили сегодня. По-твоему, это не повод менять планы? Ты должен был отследить это. Ты должен был обезвредить убийц раньше, чем они смогли бы подобраться так близко. Сейчас тот кучер ждёт тебя Вернадари, но что толку в этом, если ты ничего не делаешь?

— Я делаю больше, чем ты видишь, дорогая, — снова взял себя в руки Эван и успокаивающе огладил её плечо. — И поверь, без моего участия всё могло закончиться куда как раньше.

Талира знала. Догадывалась. И он действительно был ей нужен не только как близкий, но и как опора власти. Сила Церкви и её сторонников оказывала решающее влияние на многих правителей, и за кем эта сила встанет — тот и в выигрыше.

— Ты прав, не будем доводить до новых ссор. Но моё решение ты слышал, и я не хочу его менять. Надеюсь, ты сможешь устроить это... и без своего присутствия.

Эван задумчиво сжал высокую спинку стула, обитого бархатом. Невесело улыбнулся.

— Что ж. Рано или поздно это должно было случиться.

— Да, — тихо ответила она. — И всё во имя Империи, да простит нас Покровитель.

А этим вечером она бессильно опустилась на кровать в своей комнате, в которую за последние недели привезли много живых цветов из оранжерей. Талира уже и не помнила то празднество по случаю её дня рождения: всё поглотила военная суета. Но каждый посчитал своим долгом одарить её цветами, и она распорядилась оставить их здесь. Теперь просторная гостиная с обтянутыми малиновым шёлком стенами наполнилась запахами жасмина и роз, а зелёные листья на фоне позолоты радовали взор. Они были такие живые, сочные, полные солнца.

Совсем не такой чувствовала себя Талира. Она дала служанкам расплести волосы, приняла согревающую ванну, но всё равно холод не отпускал до конца.

Прошла уже добрая половина ночи. Разметавшись по пустой постели, Талира никак не могла найти удобное положение. Распущенные волосы спутались, ночная рубашка прилипала к телу.

— Анабель, — не выдержала и сипло позвала Талира, вглядываясь в темноту за кроватью. — Ты здесь, Анабель?

Тишина. И спустя долгое время тихое шуршание.

— Да, моя сента.

— Позови... пусть позовут Верховного Служителя Эвана. Разбудите. Скажите, это срочно.

Они давно всё знают, что толку скрывать.

Анабель — умница — бесшумно и молча скрылась.

И снова тишина и только ветер за окном. Талира встала и босиком пробежала по мраморному полу дворца. Распахнулась одно из окон, несмотря на строжайшие запреты сквозняков от лекарей и наказания беречь себя от малейшей простуды. Лихорадка в Меригосте едва не стоила ей жизни. Но что до того, если жизнь и без этого в постоянной опасности. Кому верить? Да можно ли кому-то верить?

Холодный ветер скользнул пальцами по телу, пронизывал насквозь, играл длинными прядями. Да только глухое чувство внутри не выдуть сквозняком как душистый запах цветов.

И когда Эван пришёл и подошёл к ней, как всегда тихо и молча, Талира не сдержалась, прижалась к нему со всей силы, дрожь охватила все тело. Казалось, её никогда не перестанет трясти, точно внутри сошла лавина и сметает все на своём пути. Лавина из страхов, вины, одиночества, горечи и пустоты, лавина того льда, что выморозила душу.

Эван неуверенно огладил её волосы, словно забыл, как касался раньше — слишком давно они не были близки.

— Талли... — начал он, осторожно убирая её волосы с плеча и наверняка собираясь учить её жизни.

Он не был сонный, но был едва одет — только набрежно накинутая на рубаху Серая накидка. Снова читал полночи свои книги или кого-то допрашивал, а может... ей всё равно!

К Тёмному эту осторожность и напутствующие речи, его голос, привычный к проповедям.

Талира подняла на него глаза, но не искала взгляда. И без того знала, как он может смотреть, изучая, исследуя, бесстрастно. Она смотрела на его губы и ждала, когда он просто поцелует, коснётся, как раньше, вспомнит, как желанна она была год назад, когда встречи были втайне, император был жив, и Алекс...

Эван понял и, склонившись, поцеловал, чуть нерешительно, пока она сама не подалась ему навстречу. Тело ещё помнило его ласки и откликнулось и в этот раз. Серая накидка полетела на пол, туда же соскользнула её шёлковая рубашка, а после жалобно скрипнули деревянные опоры кровати, когда они вдвоём опустились в мягкие перины, и белое облако простыней и подушек окутало их морской пеной.

А после... Талира затихла, отвернувшись и замерев взглядом на листьях, что качались у раскрытого окна. Эван не видел, как в её глазах блестели невыплаканные слёзы, причудливо искажали Малиновую комнату, двоили диваны и крохотный столик у зеркала. Казалось, что они плывут на волнах. Незаметно и молча Талира зажмурилась, позволяя слезам стечь жгучими дорожками по щекам и впитаться в подушку.

Обняв эту подушку руками и прижав к животу, Талира так и не заснула до самого рассвета.

Глава 11. Якорь

Когда они шли с реки в темноте, луна уже скрылась за вершинами гор и звёзды потускнели. Алекс ступал нетвердо, но всё-таки горная река вернула ему силы.

Им с Джейной отдали на время дом Вария. Тот всё равно пустовал, да и хорошо, что стоял на отшибе — меньше вероятность кого-то встретить. Сейчас особенно не хотелось.

В доме было пустынно и тихо.

— Думаю, Варий был бы не против, — пробормотала Джейна, устраиваясь в объятиях Алекса на широкой лавке рядом с печью.

И сил встать и куда-то уходить больше не было. Пусть всё катится в бездну... Поддавшись этой слабости и прижав Джейну к себе за талию, Алекс устало растянулся, вдохнул будоражащий запах влажных волос и заснул вместе с ней так быстро, как давно не случалось.

Но только впервые за долгое время ему снились видения прошлого. Почему-то снова войны с пиратами у берегов Энарии, лихие abordажные бои, звериные крики морских разбойников, кровь, текущая по палубе, вперемешку с грозой, штормовым морем и горизонтом, что плавился от огненных всполохов.

И снова тот Итен...

Алекс стоял на средней палубе у фок-мачты и как околдованный смотрел на ивварский корабль, что шел на них. Море бросало «Ясного» с волны на волну, через пробоину в борту плескались высокие пенные гребни. Перебитая фок-мачта отчаянно скрипела, и паутина теней от спутанных вант скользила по мокрым доскам вперед-назад. Так странно. Враг шел наперерез, и поражение было так близко, а Алекс следил за этими тенями и все не мог оторвать взгляда.

А потом он тонул. Не было сражения, не было треска и дрожи столкнувшихся кораблей, только сразу — вода, идущие на дно черные силуэты друзей. Призрачные бледные лица, десятки, сотни захлебнувшихся мертвецов в непроглядной толще воды, и он сам без дыхания, без движения, только опутанные плетью снастей ноги и тянущая к себе бездна.

И кто-то рядом вдруг ожил, шевельнулся, подплыл ближе. Или спустился из какого другого мира, окутанный светом — разрушил мрак, разбил оковы, вытянул на поверхность.

Не разглядеть лица, свет солнца бьет в глаза, колет тысячей острых бликов, и спаситель тонет и исчезает в этом сиянии. Алекс пытается дышать, пытается плыть, распахнув глаза и чувствует, как воздух врывается в легкие. А в следующее мгновение — уже на берегу. Один...

Алекс вздрогнул и очнулся. Еще глубокая ночь, а кажется, будто прошла вечность. Он сел на кровати, стараясь не будить Джейну, а сам дышал так тяжело и натужно, как будто в самом деле вынырнул со дна пучины.

Эти сны изматывали его в первые месяцы после войны, заставляли подсакивать как ненормальному и хвататься за оружие. Раз за разом, пока наконец не отступили со временем, пока не померкли в памяти яркие сцены битв и плена. И вот отчего-то вернулись снова...

Алекс подошел к окну. Звездное небо таяло, уступая рассвету, который настойчиво вторгался из-за горной гряды и рассеивал облачный сумрак. Надо уходить. Нельзя было даже оставаться здесь на ночь. Слишком сильно сводит с ума...

Служители придут за ним так или иначе. Может, уступили на вечер и ночь ради Джейны, но это хрупкое равновесие вот-вот разлетится вдребезги.

Глава 11-1

Еду Джейна готовила ещё в потёмках, пока Алекс ходил разговаривать с Мейком и командой. Запечённая с мёдом курица, свежая зелень и овощи — всё было просто и вкусно. Так просто, будто нет ничего кроме этой тихой размеренной жизни: ни магии, ни Серых, ни войны, ни безумия.

Джейна ни о чём не спрашивала. Держа в руках голень за кость, она откусывала мясо. Улыбнулась, глядя на то, как Алекс пытается резать курицу ножом.

— Иногда я думаю, что люди те ещё хищники. Наверное, мясо пробуждает в нас что-то древнее, — настоящие инстинкты. И его вкуснее всего есть руками.

— У тебя это прям ловко выходит, — хмыкнул Алекс, но смирился с поражением и отложил ножик.

— Просто не приходилось бывать во дворцах.

Алекс посмотрел ей в глаза. Она ещё помнит про Талиру, про его прошлое и ту связь. Хотя сейчас казалось, всё это было в другом мире. И прекрасная Талира, к которой он шёл на встречу, и её предательство — и его разочарование.

— Может, и хорошо. Что не приходилось.

Какая-то новая шальная мысль бродила по лицу Джейны, будто она и не думала о том, что он скоро уйдёт.

— Мне кажется или ты снова планируешь побег? — Алекс махом допил последний глоток холодного пунша из мёда, лимона и белого рома.

— Определённо, тебе кажется, — Джейна поднялась и добавила из графина ему в кружку ароматный напиток.

— Джейни...

— Знаю. Здесь безопасно. Там война. Ты вернёшься, а мне надо дожждаться. Просто... дожждаться, — закусил она губу.

И столько в тоне его безнадёжной бунтарки прозвучало скрытого возмущения и несогласия, что Алекс отклонился, поймал её за руку и усадил себе на колени, несмотря на всё сопротивление. Впору было ждать, что она в самом деле взбунтуется или уйдёт за ним обманом.

Но беспомощная злость поднималась от одной мысли, что он приведёт её в самое пекло войны, на архипелаг, охваченный врагами, на маленький скалистый остров, где может и нет никакого Вария и дарханов... приведёт и погубит, а всё из-за демоновой магии, что жжётся огнём и не поддаётся толком контролю. Кто знает, дойдёт ли вообще «Ясный» туда с таким-то капитаном.

Кто знает, есть ли у него вообще что-то впереди кроме той стены мрака.

Алекс взлохматил её волосы на затылке, а Джейна склонилась к его лбу. Коснулась ласково шеи, огладила его наверняка шершавую щеку. Чувствовать её тепло и нежность было так приятно, что Алекс и сам позабыл на время про всё остальное. Поцеловал сладкие ромовые губы, сорвал хрипловатый вдох, прижал к себе плотнее.

— Куда я там собирался... — протянул он, покусывая Джейну за шею и спускаясь к плечу, с которого сползла слабо зашнурованная рубашка. Джейна вздрогнула и чуть отстранилась, но потом перекинула ногу и повернулась к нему лицом. Изучать её, так остро реагирующую на его ласки, было слишком волнующе. Даже не подумать раньше, что в ней, такой юной, когда-то похожей на мальчишку, скрыто столько женственности и сводящего с ума притяжения. Желание туманило голову несмотря ни на что.

— На какой-то там остров, — чуть вывернулась Джейна. Обдало жаром её щёки, порывисто вздымалась грудь. И невыносимо, дико хотелось снова услышать протяжный стон и тихим полушёпотом — своё имя.

— Вот дурак, — Алекс стиснул её бёдра, подтянул за ягодицы и снова поцеловал, не давая вырваться и заставляя забыть и себя, и её о том, что будет днём, завтра, потом...

Но начало светать, как бы этого не хотелось.

Мейкдон уже должен быть готов и собрать ту часть команды, что отправится с ними на Итен.

Алекс очень надеялся, что справится и дойдёт до архипелага с командой в тридцать пять человек. Четырнадцать он оставлял здесь, в деревне: Эрик с Сагишем и еще дюжину надежных парней. Выйдя во двор, плотно укутанный облачностью, Алекс спустился к команде и обговорил последние приготовления.

Надо уходить, но если совсем без предупреждения — Джейну изведут вопросами. Надо успеть навестить старосту. Однако Алекс всей кожей чувствовал, словно иголками кололо, как возвращается то самое предчувствие грозы. Даже оглянулся в поисках Ариана или Серого, которые идут по его душу, но никого из Служителей не видеть. Только Эрик как раз подошёл ближе, прихрамывая и тихо насвистывая, будто ничего не происходило.

— Снова оставишь меня за старшего, как на том острове? — с ухмылкой уточнил он.

— Ты же тогда справился, — пожал плечами Алекс, не глядя на Эрика и не поддаваясь на его провокации.

— Тогда я был в лучшей форме.

— В таком случае, Сагиш будет за главного. Ну и... ты дорог Джейне, — вдруг потянуло на откровенность.

Алекс остановился у дома старосты и глянул на Эрика, который заметно поправился и окреп, хотя на борту всё равно ещё не годился. За месяц с лишним их скитаний по Иввару его смуглая физиономия с вечной усмешкой и нахальными чёрными глазами уже стала даже родной, пусть теперь красоту немного портили шрамы.

— А тебе, значит, не дорог? — прочитал его мысли Эрик. Но за сарказмом скользнуло что-то настоящее. — Вот как! После всего того, что между нами было...

— Дурень, — Алекс со смешком опустил голову, потёр пальцами виски.

Всё-таки этому жизнелюбию и лёгкости к жизни стоило поучиться у марсового, который готов был смеяться даже перед встречей с собственной смертью. Лучше бы судьба отобрала демонову способность к магии не у него, а у Алекса... Но у высших сил, видимо, свои взгляды на этот счёт.

— Уж какой есть. Ладно, капитан, удачи там. Ты уж не подведи. Я, конечно, Джейну как смогу утешу, но всё-таки...

Алекс несильно пихнул его в плечо.

Он застал старосту в доме, ещё украшенном цветами после праздника. Имейр уже не спал и деловито чинил мотыгу и поднял голову, увидев гостя. Хмурая тревога проступила в чертах лица и вскинутых бровях. Наверняка держит в голове обряд в храме и то, что Алекс обладает магией, от которой чуть не потерял сознание.

Интересно, сожалеет ли староста теперь, что отдал за него племянницу?

— Капитан? — взгляд Имейра ненароком скользнул по цепи Покровителя на шее Алекса, которую он и не собирался снимать.

— Я ненадолго. — Алекс замер. — Как говорил, что возможно, мне придётся вас покинуть. Я уйду сегодня с частью команды, у вас останется четырнадцать человек.

Имейр хмыкнул и дёрнул уголком рта.

— Получили приказ от командования?

На звук голосов с кухоньки вышла Хильда, вытирая руки о передник. На полноватом лице отразилось радушие и гостеприимство... всё-таки жена у старосты была не в пример улыбчивей.

— Да, новый приказ, — Алекс кивнул, заметив, что староста уже всё понял. И настоящую причину спешного отъезда, и то, почему Алекс не забирает всех своих людей.

— А Джейна... — встревожено начала Хильда, а Алекс перебил:

— Она останется здесь. Я не могу забрать её с собой, там слишком опасно. Надеюсь, мои люди помогут вам и оплатят добром за добро и ваше радушие, как смогут. Старшим останется Сагиш, он парень надёжный и проверенный.

— Хорошо, капитан, — поднялся Имейр и подошёл, чтобы проводить Алекса. И пожав ему руку на прощание, добавил тихо и с заметным колебанием: — Надеюсь, вы все же вернётесь. Я...

Неужели готов признать, что примет в семье даже колдуна? Даже такого, который не контролирует свои силы? После долгих лет веры в Покровителя... Во имя всех морских духов, кажется, староста ещё не раз его удивит.

— Я вернусь, — Алекс серьёзно взглянул на этого крепкого мужчину. — Даже если сам Покровитель будет против, — он коротко попрощался, тепло кивнул Хильде и наконец зашагал по направлению к дому Вария, где его ждали.

Глава 11-2

Команда расселась на земле вокруг дома, кто-то тихонько насвистывал, кто-то уже посматривал в сторону океана. Мейкдон сидел рядом с Джейной на одном из широких пней, что остались после рухнувших от грозы деревьев. Старпом что-то рассказывал жене — жене! Алекс с усмешкой покачал головой — и явно пытался поднять ей настроение.

Прощаться всегда трудно. Алекс не хотел затягивать, но взглянув на отчего-то побледневшую Джейну, понял, что так просто уйти не в силах.

— Встретимся у мыса, — кивнул Алекс всем собравшимся, и те спорить не стали. Подхватили немного припасов, что брали на борт — остальное заготовили на побережье, и вместе с Мейком отправились вперёд.

Джейна поднялась и улыбнулась чуть тревожно, как только она умела. Вроде и светло, и с тихой радостью, что видит его, но и с долей загадочного... сомнения.

— Хотела тебе сказать...

— М-м? — Алекс приблизился и приобнял за талию.

Джейна вскинула на него глаза, пронзительной глубиной ранящие в сердце. Читать бы иногда мысли и чувства как Эрик... раньше умел.

— Даже не верю, что ты ещё не собралась снова бежать. Недавно готова была меня поколотить.

Не выдержав его внимательного взгляда, Джейна хмыкнула и тряхнула головой.

— У тебя есть весомая причина идти на Итен без меня.

И радость, и грусть одновременно. И улыбка, и где-то в глубине — слёзы. Да что ж это такое?!

— Я не понимаю тебя, женщина.

Джейна прижалась к нему, обняв за талию, с силой впила пальцами в спину и тихо выдохнула куда-то рядом:

— Обожаю тебя. И твою «женщину».

Алекс с силой зажмурился. Казалось, это всё продолжается странный зыбкий сон на этом острове вечной весны. И на миг

показалось, что сейчас он откроет глаза и снова увидит темницу Верндари, летящую в лицо ледяную воду, стражников, кандалы и усмешку Эвана, что давно проводит на нем опыты.

И мир снова поплывет, теряя чёткие границы и размывая это настоящее в пустой поток чёрного океана небытия. Он уже шагнул за эту грань. И может скоро переступить опять.

Сейчас осознать, что всё вокруг — иллюзия, было бы особенно жестоко.

Но пальцы Джейны, царапающие спину, были живые, и её взволнованное дыхание, и биение сердца...

— Алекс, — тихо, переливчато, больно. — Ты должен вернуться. Слышишь?! Должен.

Как же дико хотелось самому на это надеяться!

— Да. Слышу. Я приду за тобой. За вами, — он порывисто приподнял её, но сжал слишком сильно, и Джейна охнула. — Ты якорь мой в этом мире...

— Если не придёшь — я сама найду. Увижу, почувствую — и найду. И мне плевать на Серых.

— Не сомневаюсь.

— Иди уже, — чуть отвернувшись Джейна в сторону, но без слез. Улыбнулась снова, а потом нахмурилась. — Он мне тоже так сказал. Варий. Последнее, что сказал тогда: «иди». И ещё «слушай своё сердце». Ты должен его найти. Мне тоже на многое нужны ответы.

Ответы... Алекс бросил взгляд на небо, окружённое острыми вершинами гор, на застрявшие среди них кучевые облака, что темнели к вечеру. Задул ветер, заколыхал плотные листья лавров, застучало тихонько подвесное деревянное украшение у самого дома.

И сосредоточился изо всех сил на том, что он здесь, сейчас, живой, настоящий.

Джейна не выдержала и повела его вперёд.

— Ладно. Провожу тебя до обрыва. Пойдём. Тоже не люблю прощаться.

Через лавровый лес шли тихо и молчаливо, слушая то ли пение птиц в зарослях, то ли самих себя. Но не доходя до мыса, Джейна остановилась под кроной раскидистого эвкалипта.

— Будет тяжело смотреть, как ты уходишь, — чуть подняла она плечи, будто ёжась от прохладного ветра с моря, что несильно трепал

рукава свободной рубахи.

— Если что, Сагиш во всем поможет. Да и дядя на твоей стороне. И... я бы не верил этому Дорану. Береги себя. Пожалуйста, — посмотрел он ей в глаза ещё раз.

Джейна с силой сжала его плечи.

— Без тебя мне нет смысла себя беречь.

— Сейчас у тебя все смыслы себя беречь! И только то, что здесь безопасней, не даёт мне забрать тебя с собой. Джейни...

— Знаю, — грустно усмехнулась она. — Просто возвращайся.

Алекс подошёл ближе к Джейне, молча прижался губами к её губам. Замер. Провёл ладонями по талии. Но только тихая едва заметная боль тянула где-то внутри, напоминая о себе снова и снова. Он должен разобраться с этим, пока не стало поздно. Отстранился, ласково и с улыбкой тронул её покрасневшую щеку. Сощурился, ещё раз запоминая бесконечную нежность и веру в него во взгляде. Словно напился из источника божественной силы и теплота разлилась по венам.

— Спасибо всем богам за тебя...

И не в силах больше затягивать, повернулся и наконец дошёл до самого края мыса Рока — туда, где распахивалось бездной бесконечное море, — чувствуя, как огромная часть души осталась здесь, в причудливых зарослях лавра и эвкалипта, в бегущей с вершин гор ледяной воде, среди цветущей долины и рядом с той, что дарила смысл.

Море хмурилось и расходилось волнами, что бились о скалы Каменной бухты всё сильнее и яростней. Когда Алекс наконец смог ступить на влажные и скользкие, покрытые водорослями и ракушками камни, начинался прилив. Уходить будет непросто, тем более с такой малочисленной командой, но Алекс отчего-то вовсе не боялся сейчас бросить вызов Илакийскому морю и свежему пассату.

— Капитан, — залихватски крикнул Дени, ожидавшей его в шлюпке, что, казалось, вот-вот расшибётся о камни.

Ступая по сухим вершинам валунов, Алекс наконец добрался до баркаса и перемахнул через борт. И сам взялся за вторую пару вёсел.

— Отчаливай, — крикнул и сделал гребок, оттолкнувшись со своей стороны от близкого дна. Шлюпка качнулась, но быстро поймала

равновесие, и за пару десятков гребков они уже дошли до «Ясного», который всю вооружался парусами.

Алекс ухватился за знакомый до последней зазубрины борт, подтянулся и поднялся на палубу. Огляделся. Теперь им всем работать за двоих. Команда разошлась по мачтам, Мейк уже у штурвала, тройка парней готовы поднять якорь и, как только шлюпку втащили на шкафут и закрепили плотней, Алекс сам привычно выкрикнул то, что должен был командовать боцман старшим по мачтам:

— Поднять фок и грот! Приготовить кливер! Живей, парни! Живей, — прошёл он, покачиваясь от лёгкого крена. — Если мы выйдем из бухты без единой царапины — всем по кружке крепкого рома, лично!

— Боги храните капитана, — расхохотался Дени и ловко потянул снасти.

— Шкот травы, дурень, — ругнулся рядом Марис.

— Эге-гей, ребята, — заорал с бизани третий марсовый, а на палубе уже взялись за якоря.

— По-однять якорь, — взревел зычно Мейкдон, и «Ясный», послушный умелым командам, уверенно взял курс на узкий проход между скал.

Ну, понеслось.

Алекс в несколько шагов взборолся по трапу на мостик, сместил с руля старпома и положил руки на гладкие рукояти штурвала. Илакийское море встретило ворохом солёных брызг и идущими наперекор волнами, но корабль лихо преодолел встречные гребни, вышел на простор и вскоре взял курс на юго-запад, туда, где должны были скрываться последние из настоящих магов.

* * *

Следующие две недели пути ушли на почти бессменную вахту то на шканцах, то в каюте над картой и бумагами в попытках точнее высчитать курс, то у мачт с личным участием в работах с парусами.

Хотя это как раз было по душе — давно он не бросал вызов ветру и не сдирал ладони до кровавых мозолей, травя и вбирая пеньковые

канаты. По крайней мере, это помогало не думать и единило с командой и стихией.

Море не баловало хорошей погодой, то врываясь гребнями волн на палубу, то гоня с курса встречным течением. В какой-то миг Алекс почувствовал себя настолько измотанным, что просто закрывал глаза и проваливался в мгновенный сон, а потом снова встряхивался от крика Мейка и возвращался в действительность.

Ухватившись за борт и глядя, как тонет нос в темно-сером море, он крикнул старпому:

— Как они все ещё со мной? — Корабль мотало нещадно, но чем ближе к Итену, тем больше охватывали Алекса тревога и сомнения. — Тащу их в самую безнадёгу.

— Похоже, только они считают твою магию даром, а не проклятьем, а? — Мейк уже второй час вглядывался в горизонт.

— Думают, если что, я снова спасу их колдовством?

— Может и так.

— Угу. Может, спасу, а может, и на дно утяну.

Мейк резко опустил трубу.

— А вот сейчас, кажется, и узнаем.

Очередная волна захлестнула борта, и Алекс покачнулся и с трудом выхватил у старпома подзорную трубу. Так и есть. Ивварцы. Как минимум две шхуны. И где-то за ними — едва заметная полоса заветной земли.

— Не страшно тебе, а? — оглянувшись на старого друга Алекс, а ветер тот час же бросил волосы ему в лицо. — Ну?! Сражение ведь не потянем, сам знаешь.

Мейк смотрел на него застывшим взглядом, только седые пряди мотало от шквалистых порывов.

— Тебе ведь надо туда добраться.

— А вам всем надо выжить.

— Некоторые верят в корабль-призрак с бессмертным капитаном, что уже пару веков бороздит океаны.

— Но это ведь не про меня, Мейк.

Старпом страшно улыбнулся.

— А вдруг ты составишь ему компанию? Коротать вечность в одиночестве, видать, не самое весёлое дело.

С марса грот-мачты донеслось мрачное и приглушённое:

— Парус на горизонте!

И волна яростных криков всей команды.

Алекс с плеском ступил с трапа на мокрую шаткую палубу. Матросы замерли в ожидании приказа. Он смотрел в их глаза и видел: они знали, на что идут. Знали, что рано или поздно схлестнутся со смертью лицом к лицу. И не боятся. Ни гнева стихии, ни древней магии, ни этих ивварцев — те ведь просто живые люди по сравнению с капитаном-колдуном.

Алексу хотелось рассмеяться, чувствуя всей кожей невыносимую мощь, будто молния пронзала насквозь — вскипала внутри сила, едва сдерживаемая, уже неподконтрольная, такое манящее единство. Таким же был Сиркх в минуты своего торжества и власти?!

И стало страшно. Впервые за долгое время. Искренне, по-настоящему, до глубины души страшно — больше не вернуться собой прежним. Сойти с ума.

Потому что теперь было, ради чего держаться изо всех сил.

Потому что проиграть теперь было бы предательством. Он ведь обещал.

Но Алекс зачарованно и бессильно смотрел, как стремительно они сближаются с врагом, как разворачивают корпуса ивварские корабли, готовясь разметать «Ясный» в щепки. Как крутят ворота аркбаллист, как взводят тетиву арбалетов и обнажают клинки.

С кормы полыхнул вражеский огонь, опаливая верхушки волн. Интересно, какая из стихий мощнее: пламя или гигантский океан? Или то древнее в крови, что заставляет клубиться тучи, поднимает волны все выше и хлещет ветром, то, что было частью мира, а значит — дышало с ним в унисон.

— Готовиться к бою! — кричал он, пытаясь вернуть себе контроль.

Просвистели арбалетные болты, ивварцы были уже близко, подходили с двух сторон. Кто-то вскрикнул, пораженный выстрелом. «Ясный» вздохнул, когда абордажный кошки впились в борт, а пламя коснулось парусов.

Враги уже на палубе, хотя пару ивварцев удалось сбросить за борт. Но остальные, обозлённые, лезли вперёд. Кто-то отрубил Марису голову, и та докатилась до ног Алекса. Ранили ещё одного. Сапоги

залило брызгами крови. Огнём позади жгло спину — казалось, рубаха давно сгорела дотла и обратилась в пепел.

Не осталось рядом никого. Ни Мейка, ни команды — только чёрные столбы дыма, вонь жжёной плоти и металлический запах крови. Слишком... слишком много врагов. Держаться...

Алекс сделал глубокий вдох. Символы даори сами, без его желания, вспыхнули перед глазами, будто древний язык имел собственную волю, и только где-то вдали за ними Алекс пытался удержать образ Джейны, её прощальный взгляд цвета морской глубины. Но образ рушился, разметался под гнѐтом моря и ветра, и Алекс больше ничего не мог сделать.

Глава 12. Всё сначала

Море облизывало руку и левую щёку, лежащую на песке.

Беспокойная вода подходила ближе, шипела, а потом уползала. И снова подходила, пробиралась в пальцы, холодила кожу, цеплялась обрывками водорослей и отступала, чтобы набраться сил, зарычать и окатить сильнее, щедро плеснув пеной в лицо.

Море.

Почему он здесь? И где это — «здесь»?..

Но в мокрый песок вдавила такая тяжесть, словно сверху навалился весь балласт «Ясного». Алекс не мог даже повернуть шею. Почему он не мёртв?

У них не было шансов. У «Ясного» не было шансов.

Что-то твёрдое ткнулось в пальцы, и Алекс наконец открыл глаза. Обломок доски лениво возило по грязному песку, а за ним качался на слабых волнах ствол мачты с обрывком снастей. Вцепившись пальцами в песок, Алекс напрягся изо всех сил и приподнялся на стёртых в кровь ладонях. И встал, оглядываясь. Весь берег и прибрежные воды усеивали останки корабля... или кораблей?

Мейк. Дени. Бертвуд. Марис...

Алекс зачем-то схватил обломок, а потом отбросил его прочь.

— Ме-е-ейк! — заорал так же бестолково.

Зашагал по берегу дальше, за ближайšie скалы — но там ничего. Только обломки и пустота неприветливой каменистой земли. И снова океан.

Алекса выкинуло даже не на остров — на жалкий обломок суши площадью шагов пять на шесть. Из воды торчали валуны, заросшие водорослями, а дальше от берега — громады камней, которые поднимались на высоту средней мачты и заканчивались: дальше снова пожирало сушу море.

Тишина. Монотонный шум моря, ни птиц, ни ветра. Ровный горизонт преломлялся, превращаясь в стену неба, такую же ровную и серую.

Алекс медленно ступая прошёл вперёд и только на самом севере увидел далёкую сушу — уже настоящую землю...

— Мейк, — с горечью бессмысленно повторил Алекс, рухнув обратно на песок. С болью скривились губы и захотелось выть.

Он отчетливо вспомнил отрубленную голову долговязого Мариса, что подкатилась к его ногам. И кровь, кровь... Взглянул на свои сапоги, но море давно смыло все следы. Алекс обхватил ладонями лицо. Провёл с нажимом, будто пытаюсь стереть этот кошмар, но это ... это — было выше его сил. Боль зверем грызла душу, въедалась в самое сердце.

Он помнил лица каждого, кого утащил с собой в эту бездну. Они мертвы. Жив только он, проклятый колдун, будто в насмешку!

Алекс оторвал ладони от лица, повернул тыльными сторонами к себе и уставился на дрожащие пальцы. Не осталось ничего. Ни хитрой цепи той краской, ни щита Покровителя. И боль не раздирала плечо с татуировкой, что сделал старина Варий. Ничего от прежних чувств, только звенящая пустота, как внутри корабельного колокола.

Алекс даже ощупал своё лицо — он ли это? Но что за бред! Пальцы наткнулись на длинную цепь на шее, и он сжал её в кулак, наматывая вокруг запястья. Джейна. Жена его, право на жизнь, милая, родная.

Знала бы, какую цену он заплатил за эту свою жизнь — прокляла бы? Да он бы сам...

Алекс снова встал. Пошатнулся, сдернул по очереди тяжёлые мокрые сапоги. Оглянулся ещё раз. Отсюда только один путь...

Демонов Итен. Казалось, судьба не просто так раз за разом вышвыривает его сюда, но теперь он пройдёт до конца. Отыщет Вария, и, быть может, этот замкнутый круг наконец разобьётся и отпустит его, протащив через смерть в очередной раз.

Алекс сглотнул ком в горле. Соль першила на губах, жгла ободранные на корабле щеки и ладони, сушила нёбо. Он стащил рубаху, остался только в коротких штанах. Подошёл к ворчащему на берегу морю и шагнул на глубину.

Стопы закололи острые камни, но Алекс не стал долго думать, вдохнул и нырнул в набегающую волну.

Море успокаивало, забирало боль, забирало мысли. Оно было живое, в отличие от замершего и мертвого как пустыня пейзажа. Алекс неловкими гребками ушёл вниз, на глубину, выдохнул воздух и

поплыл, чувствуя мягкое давление воды. Она обнимала и оглушала. Темнели на дне камни и расщелины скал, но не видно ни рыб, ни водорослей, ни иной жизни. Только пустое море и камни, рокот, дыхание воды. И даже когда лёгкие начало жечь от нехватки кислорода, Алекс ещё держался на глубине, упрямо пытаясь проплыть ещё немного. В глазах потемнело, и он наконец вынырнул, шумно вдохнув.

Ему не доплыть до той земли — слишком далеко. Расстояние на воде обманчиво, и даже если кажется, что рядом, это совсем не так. Тут не один десяток миль... Алекс опустил лицо в воду и снова встряхнулся. Оглянулся на берег — но какой смысл возвращаться? Кого ждать? Ивварцев? Он сдохнет на этих скалах через пару дней без пресной воды.

На поверхности в десятке шагов что-то темнело. Доплыв до того места, Алекс сцепил зубы. Обломанные будто страшной бурей доски он узнал и в таком виде. И теперь надеяться на то, что «Ясный» ещё мог уцелеть нет смысла.

И он поплыл вперёд, ухватившись за эту доску.

Солнце медленно поднималось, пытаясь пробиться сквозь марево облаков, а он грёб, больше ни о чем не думая, вперёд и вперёд, временами опуская голову в воду, а временами бессильно повисая на обломках дерева. Но течение тотчас уносило прочь, и приходилось грести снова, чтобы просто оставаться на месте.

Если он утонет здесь и сейчас — это будет просто жестоко. И снова перед глазами как живой — преданный до последнего мгновения Мейк... Знакомое, выплывшее из тумана имя будто пощёчиной отрезвило. Алекс со всей яростью ударил ослабевшими руками по воде, отпихнул доски и поплыл изо всех оставшихся сил, толком не различая, сколько ещё до земли. Мышцы одеревенели, но упрямство было сильнее. Волны, поначалу будто нарочно плескавшие в лицо, перестали хлестать, а вода стала казаться холодней из-за жара, идущего по мышцам.

Когда рядом замаячили первые очертания острова, Алекс не верил глазам. Казалось, то просто снова обман его воображения... он даже рассмеялся, представив, как снова опустит голову под воду, а потом вынырнет и увидит, что нет никакой земли, никакого Итена, никакого архипелага. А он бессмысленно барахтается в застывшем проклятом

океане, в котором и сам как призрак на века обречён скитаться. Как там говорил Мейк перед встречей с ивварцами...

Память возвращалась яркими вспышками. На палубе ивварцы, огонь полыхает, врагов слишком много. Один из них снова подсекает Мариса и безумным ударом рубит ему голову. Убивают Дени. Окружают десяток оставшихся. И Мейк еще рядом, еще пытается защитить его... А мир плывет, распадается и снова проклятая чернота...

Соленая вода щипала глаза, все туманилось. Алекс не чувствовал рук и ног, когда что-то твёрдое коснулось бедра. Захлебнулся волной, ушёл на дно и... это было настоящее дно. Камни! Отплевавшись и отдышавшись, Алекс сквозь муть в глазах увидел землю. Прибой бился о камни. Плевать. Ещё гребок. Правая нога ударилась о скалы, содрало кожу. Но вцепившись мертвой хваткой в камни, Алекс вытащил себя на берег. Ещё немного, один отчаянный рывок — и он перевалился на покатуую поверхность мокрого валуна. Грудь ходила ходуном, мышцы сводило резкой болью, и Алекс глухо простонал:

— Сука ты, Варий. — Скрутило в кашле. — Я здесь, слышишь?! — заорал он, растянувшись на скалах и уставившись в небо. — Здесь... сука, — голос сорвался на хрип и снова кашель.

Глава 12-1

Наверное, он провалялся не меньше часа, ни в силах шевельнуться. Ещё долго тяжёлым молотом билось сердце, и Алекс осторожно дышал, глядя как грозовые облака на востоке сходятся, клубятся над головой и неотвратно ползут все ближе.

Ползут, темнеют... и снова яркое видение прошлого: море взъярилось, палуба содрогнулась в диком толчке, грохот оглушил будто кто ударил в гигантский барабан. Ярость. И дрожь по пальцам. Огромные военные корабли — скорлупки в сердце океанской бездны. И никто не остановит. Никто и ничто. Смело волной всех, кто был рядом, стащило прямо по кровавым следам, утопило в пучине.

Алекс едва вдохнул, шире распахнув не видящие ничего глаза. Сердце колотилось так, будто хотело разломать ребра. Всё закончилось. Всё закончилось. Это он убил их всех. Всех.

На сером фоне неба привидилось чье-то лицо. Алекс сощурился, пытаясь узнать его, но черты были незнакомы, расплывчаты, слишком... малы. Малы? Это ребенок!

— Ты что, купался?

Тихий спокойный голос с легким оттенком любопытства, синее платье, несколько веснушек на курносом личике, и черные волосы пушистым облаком вокруг. Видение. Странное, но все лучше, чем...

— Эй, — Алекс вскрикнул, когда видение ущипнуло его за щеку. И наконец скатился с валуна на землю, а потом сел. — Кто ты?!

— Живой, — удовлетворенно кивнуло видение и улыбнулось.

— Живой... — растерянно повторил Алекс и снова спросил девочку: — Что ты здесь делаешь? Как здесь оказалась?

Алекс, не до конца веря своим глазам, поднялся. Остров казался смутно знакомым. Он был здесь, он уже тонул здесь — тогда, после сражения, после того, как потерял всё и был захвачен в плен.

— Я здесь живу, — пожала она плечами. А потом снова улыбнулась: — Пойдем, покажу.

Живет? Здесь? Алекс оглянулся на необитаемый пейзаж. Серо-коричневые скалы, камни, мелкий серый песок с пучками куцых колючих кустов. Такое же серое небо, и темное море обхватывает берег

с той же мрачной решимостью. В туманной дымке впереди скрывался остальной остров.

— Пойдем, тебе надо помочь. Я знаю. Идем, — уверенно повторила девочка, спокойно зашагала вперед, и Алекс медленно отправился следом.

Туман не расступался и дальше от берега, наоборот, только сгущался.

Они шли молча, казалось, уже не один час. Идти по колючим растениям и камням босиком было больно, но эта боль не сравнить было и с частью той, что выворачивала душу. И Алекс шёл в тумане, ни о чем не думая, желая только бы выбраться из своего кошмара.

Проступали будто из ниоткуда очертания скал и ям, но не было ни птиц, ни живности, ни дуновения воздуха — только зыбкая дымка. Как и на тех скалах, где очнулся. И до конца не верилось, что это всё — настоящее.

Куда он идёт и за кем? Что за странная девочка, которая ведет его...

«Слушать своё сердце.» Он помотал головой. Слишком много прошёл для того, чтобы теперь все забыть и слушать только сердце. Да и то, похоже, не горело желанием подсказывать — Алекс давно приучил себя к сдержанности.

Вспомнив, как Джейна тогда в ивварских горах повела их за собой, Алекс вслушался в ощущения. Она говорила про какой-то шёпот рядом с тем убежищем дарханов — но, может, то только её странный дар видений. Бесполезно. Ему никто ничего не шептал.

Однако вскоре перед ним выросла каменная гряда, которая тонула в густом влажном воздухе. Алекс оглянулся, ожидая отчего-то, что странная девочка растворилась как мираж или как плод его воображения, но нет — она стояла поодаль и ждала его, а когда увидела, махнула рукой.

И повела за собой по скалам, отыскивая среди высоких камней нужные выступы. Она явно знала эти места. Алекс полез вверх, надеясь что-то разглядеть свысока — в этом был хоть какая-то логика, но туман не расступался и на высоте.

А девчонка исчезла без следа, будто и не было. Ни впереди, ни выше, ни ниже... Он ещё лез вперёд, уже наугад цеплясь за камни и

протискиваясь в узких проходах, будто бы слыша легкое дыхание, но вскоре окончательно потерял следы юной проводницы.

Снова выбрался туда, где в плотном воздухе чувствовалось хоть легкое дуновение. Ухватившись за мокрый выступ, Алекс чуть не потерял равновесие, но удержался. Прижался спиной к острым камням и с трудом выдохнул. Хороша же панорама! Туманище — не видать ничего дальше своих босых ног. Рядом только серо-коричневые камни и воздух, похожий на мутную воду. И пустота, пустота, бесконечное ничто!

Не это ли мир мёртвых?

Не эта ли та проводница смерти, что однажды привиделась в Верндари?..

Вцепившись пальцами до хруста в суставах, Алекс подался вперёд и заорал:

— Э-хэ-эй! — Нога чуть не соскользнула, и он подтянулся ещё выше. — Кто-нибудь! Эй... — из горла вырвался только хрип.

Но даже эха не было — тонуло с концами в тумане.

Сорваться и рухнуть в эту дымку — может, там и нет больше никакой земли. И падать ровно что тонуть...

Но вдруг будто какой-то слабый голос донёсся сквозь зыбь. Не снизу — сверху. Алекс вскинул голову и полез ещё выше, рывок за рывком впиваясь в эти скалы. Ещё. И ещё. Если он мертв, то и боли больше нет.

Стоило об этом подумать — боль и тяжесть и правда стихли, уступив место странному созерцанию и методичному подъёму вверх без единой мысли, будто это уже не он, а только его тело.

А вскоре подниматься стало больше некуда. Алекс очутился на небольшом плато — небольшом, потому что его края тоже скрадывал туман.

И края, и какой-то темнеющий силуэт, похожий на человека. Алекс переводил дыхание и ждал, а силуэт наконец обрёл форму и из тумана к нему шагнула та самая девчушка.

— Ты снова потерялся, — тихо сказала она. — Надо было идти за мной, а не смотреть по сторонам.

Но ветер не трогал её волос и одежды, и Алекс почти уверился, что видит перед собой призрака. А когда вслед за девчушкой на плато

показался и сам Варий с лёгкой улыбкой на до боли знакомом лице, порывисто выдохнул. Точно — это мир после смерти.

Синие рубаха и штаны мастера смотрелись на нем необычно, а в остальном как будто и не было всех этих лет. Он даже и не постарел, не изменился, все тот же добрый и чуть лукавый взгляд, светлые волосы, гладко зачесанные назад, короткие усы с бородой...

— Может, и Мейк здесь? — вдруг спросил Алекс, обречённо оглядываясь по сторонам. — И остальные?..

— Мейк? — голос раздался живой и настоящий.

Варий подошёл ближе и протянул ему руку. Алекс коснулся ладонью в ответ: тёплая кожа, грубые ладони мастера и его едва слышный смешок. Варий обхватил его за плечи и тепло приобнял, точно отец, встретивший после долгой разлуки блудного сына. Привычно чуть сощутив косящий глаз, Варий спросил:

— Мейк шёл с тобой? И где же остальные?

Алекс на миг зажмурился. Нет, это не сон и не бред.

— Я думал, это ты дашь мне ответы на вопросы... Да как ты!..

На всё, что столько лет копилось внутри, не хватило дыхания. Алекс сжал пальцы в кулаки, чтобы унять дрожь. А Варий только сказал:

— Мне тоже тебя не хватало, Алекс. Но я знал, что однажды ты придёшь сюда.

Варий. Живой. Дархан. Он жив и как ни в чем не бывало живёт в этих горах. Вынудил пройти все испытания, чтобы теперь встретить Алекса с беспечной улыбкой всезнающего мага.

Девчушка тем временем поочередно заглядывала на них обоих, ухватившись за подол рубахи Вария, и не выдержала:

— Учитель, у него руки раненые, надо помочь.

Варий положил руку ей на голову и ласково огладил.

— Да, Дария. Идём.

Он кивнул Алексу и повёл за собой прямо в этот туман.

Совсем рядом оказался узкий спуск по камням, явно сделанный вручную. Кто-то долго и упорно долбил скалы, выбивая в них ровные ступени, и те вились змейёй, уводя вниз. Алекс спускался, придерживаясь рукой за скалы — не только, чтобы не сверзиться с крутых уступов, но и чтобы... напоминать себе, что всё это происходит

на самом деле. Он на Итене. Он нашёл Вария, который, оказывается, давно его ждал. И он сможет поговорить с ним и понять, как жить дальше. Как жить со знанием, что ради своего спасения он угробил сотню жизней?..

Алекс оступился и пропорол себе локоть и плечо, пытаясь удержаться. Но даже выступившая кровь скорее успокаивала: слишком легко он отделался от боя и той магии, что поглотила сознание и почти стёрла память последних суток.

Наконец они оказались в низине внутри тех самых скал, по которым лезли вверх. Изнутри вид был не сильно уютней: те же сероватые камни, сухая земля, тёмные кустарники и невысокие деревья, но здесь наконец местами рассеивался туман, открывая выстроенные из каменных блоков дома. И это были не кособокие хижины, а сложенные ровно, камень к камню, грань к грани сооружения, невысокие, расположенные на разной высоте стройными рядами.

Варий отпустил девушку, что-то шепнув ей, а потом повёл Алекса ещё дальше. Они шли, встречая ещё людей, но Алекс уже ничему не удивлялся. Здесь оказалось много детей и подростков, но все они, хоть и с детскими чертами, казались странно-взрослыми. Они на миг оборачивались, оглядывались на него, но потом только приветливо улыбались и прижимали правую ладонь к груди.

Несколько взрослых, что встретились на узкой тропе, вдоль которой явно вручную высаживали кусты и деревья, тоже вели себя как ни в чём не бывало, будто каждый день видят чужака с босыми ногами и голой грудью, который только и делает, что оглядывается по сторонам. И все спокойно улыбались и повторяли один и тот же жест, приветствуя его.

Алекс шёл рядом с Вariesем ничего не говоря. Это спокойствие и умиротворение охватило и его, проникло внутрь и вскоре Алекс поймал себя на мысли, что и ему хочется так же прижимать ладонь и склонять голову. Тихая мелодия раздавалась откуда-то со склонов — стройным хором напевали что-то незнакомое несколько голосов. В вышине закричала птица, и Алекс вскинул голову, с жадностью впитывая этот звук и ловя взглядом широкий размах крыльев — это возвращало ощущение жизни.

— Пойдем, покажу пока тебе это место, — Варий повёл его в сторону.

Они поднялись по спиральным ступеням на открытую крышу одного из высоких домов, где стояли несколько деревянных сидений и низкий каменный стол. С такой крыши в ясный день было бы видно, наверное, весь этот монастырь. Варий достал кремень и разжёг огонь в небольшом каменном очаге неподалёку, а после добавил в котел воды и бросил несколько трав из мешочка неподалёку.

Наконец Варий дохромал и опустился на сиденье, и Алекс последовал его примеру. Озноб прошёлся по голой коже, хотя здесь почти не было ветра, только щупал холодными пальцами туман. Зато он скрыл их двоих ото всех точно мягкой стеной, и слова звучали теперь приглушённо.

— Похоже, тебе пригодится новая одежда, — улыбнулся мастер-плотник. — Попробуем найти что-то подходящее.

— Спасибо... Учитель. — Алекс невесело усмехнулся и почувствовал, как в последнем слове прозвучала вся его горечь. От того, что столько лет он был уверен в смерти Вария. От того, что он притворялся другом, а на деле был отправлен орденом дарханов, чтобы следить и наставлять. — Но одежда — последнее, что меня сейчас волнует.

— А зря. К вечеру здесь сильно похолодает, — Варий кивнул на небо за облаками, сквозь которые начали пробиваться лучи солнца — уже оранжевые, закатные. Они высвечивали клубящийся туман, и делали его живым.

— Как ты мог знать, что я приду?

— Не знал — видел, — спокойные слова тонули в зыбкой реке струящегося вокруг воздуха.

— Видел? — Алекс подался вперёд. — Тогда что ещё ты видел?

Варий провёл рукой над огнём, проверяя жар.

— Многое, — пожал плечами он и снова взглянул на Алекса, но улыбка подёрнулась рябью и исчезла. — Прости. Знаю все твои вопросы, мой друг. Почему я ушёл тогда, почему оставил тебя. Почему не дал о себе знать, не рассказал правду о дарханах.

Он снял котелок с огня и разлил по двум неглубоким глиняным чашкам. Запах травяного отвара был незнакомый, резкий и пряный.

— Выпей, тебе полегчает, — сказал Варий и взял свою чашку. — И пока забудь о вопросах.

Алекс не стал спорить и принял предложенный отвар, сделал несколько медленных глотков и прислушался к наступившей тишине — вокруг и внутри себя. Чашка согревала пальцы, и Алекс начал чувствовать, как медленно и неспешно растягивается время действительности, стирая спешку, растворяя тревогу.

Тепло расходилось по телу, покой струился в плывущем воздухе, мягкий закатный свет освещал ставшими оранжевыми горы, отражался яркими искрами огня в чуть сощуренных глазах старого друга. И прежнее ощущение мира, что пошёл кругом, больше не показалось странным.

Алекс на мгновение прикрыл глаза. Вспомнились собственные слова, сказанные Джейне там, в Корнаильских горах:

«... Везде есть движение, даже в неживом. Движение ветра, полёт облаков, кружение звёзд на небе, трение сползающих ледников, разрушение гор. Волны, гонимые ураганом и штурмующие скалы. И этот основной для всей природы закон движения стирает границу между живым и мертвым. Покоя нет и в смерти.»

Корнаильские горы, Иввар... Алекс потёр лицо. Оранжевый свет теперь заливал всё вокруг и слепил. Туман расходился, открывая вид на горные массивы и дома монастыря, искусно врезанные в скалы. И в этом закатном свете было столько тепла, что показалось вдруг, будто смерти и вовсе нет. Просто не бывает.

— Вижу, ты продолжал свои поиски отречения от магии, — с прежней улыбкой в голосе заговорил Варий, взглянув на цепь Покровителя на груди Алекса и на слабую линию на запястье, что рисовал Доран.

Алекс коснулся цепи.

— Это — моя память и мой якорь. Я должен вернуться — обещал. Найти спасение и вернуться.

— Спасение от самого себя? — Варий тоже сделал глоток отвара, не отрывая от Алекса взгляда.

— Оно разрушает меня, Варий. Я перешёл те границы, что прежде держали меня, и теперь не чувствую... не чувствую в себе сил сохранять разум и контролировать это. Я... мои силы уничтожили не

только корабли врагов, но и всех, кто шёл сюда со мной. Команду. Мейкдона. Остальных.

Воспоминание, что недавно рвало сердце, вдруг прозвучало приглушённо. Словно всё это было, но не здесь, не сейчас — далеко в прошлом.

— И мой брат. Ты знал, его, Варий... Сеймон, который однажды рассказал ордену про меня и заставил найти мне наставника-адорре. Тебя, — взглянул он в мягкое лицо мастера. — Сеймон потерял рассудок. Я думал, он сможет нам помочь, но теперь помощь нужна ему самому, и если бы не магия...

— У каждого из нас свой путь, Алекс. Его оказался таков, а вот твой — иной. Помнишь, мы говорили с тобой прежде.

— Тогда я ещё ничего не знал. После тебя и плена читал всё, что нашёл про магию и даори, был уверен, что справлюсь. Но проиграл. И я почти умер, там, снова в Ивваре...

— Я знаю.

Алекс только покачал головой. Знает! Что толку говорить с ним!..

— Тогда скажи мне, что теперь делать.

— Остаться с нами.

Простые слова прозвучали так легко и правильно. Остаться. Здесь, в этом залитом светом затерянном городе посреди океана, среди вековых гор и выстроенных дарханами стен убежища. Здесь, где нет времени, смерти и остального мира — только плавно кружится небосвод, облака ползут по скалам, а солнце гладит лучами щербатые камни.

— Остаться?..

— И начать всё с начала.

— Это слишком... долго. Я обещал вернуться.

— Обещания — великая сила, — Варий склонил голову, наблюдая за тенями на каменном столе.

— Скажи... Ты ведь знал, что я встречу Джейну?

Мастер откинулся чуть назад и улыбнулся с лёгкой грустью. Как будто знал что-то особенное, о чём не мог сказать сейчас. Но Алекс уже не находил в себе сил злиться на это молчание, а Варий заговорил:

— Джейна... Нет, вот этого не знал наперёд. Только то, что судьба ей достанется непростая и путь будет особенным. Даже мне не обо всем говорят боги.

— По крайней мере, с тобой они говорят.

— Они говорят с каждым. Просто не каждый готов слышать.

Алекс с силой упёрся руками в край каменной столешницы и заговорил:

— Я готов слышать, Варий. Я ведь пришёл сюда! Пришёл, чуть не подохнув, разве не так? Но не могу быть здесь долго, как ты не понимаешь?.. В десятках миль отсюда полыхает война, погибли мои люди, и я даже не знаю, как выбраться и что теперь с теми, кого оставил... Мне нужна твоя помощь, но не ценой гибели всех, кто мне дорог, иначе к демонам это... такую жизнь.

А Варий неожиданно рассмеялся. Светло и по-доброму.

— Сейчас ты думаешь, что я невыносимый зануда, который только и умеет, что изводить пустыми словами. Когда настоящая жизнь проходит где угодно, но не здесь.

Алекс даже поморщился от того, насколько это оказалось близко.

— Но знаешь что, — продолжил Варий всё с той же улыбкой и поднялся, — теперь ты и в самом деле готов. Осталось просто поверить и довериться. Дай мне шанс показать тебе это. И ты узнаешь то, что всегда хотел узнать.

Алекс тоже встал и замер на краю крыши, взглянув на монастырь перед собой. Солнце село далеко за горами — где-то там, между южными скалами и океаном. Ветер разогнал остатки туманного сумрака, а тепло отвара больше не грело изнутри, и кожа покрылась мурашками.

— Сколько вас здесь? Сколько выживших в этом монастыре?

— Пятьдесят три взрослых и тридцать учеников. И только шестнадцать тех, кого раньше звали дарханами, кто хранит знания, знает даори может быть духовным наставником.

— Ты хочешь, чтобы я стал одним из них?

Варий покачал головой и усмехнулся.

— Увы, нет. Твой путь не так прост, я же говорил, что придётся начинать всё сначала. Пока здесь ты можешь быть только учеником. Посвящаемым.

Учеником! Он ведь издевается...

Но голос мастера — спокойный и внушительный — был полон силы. Алекс взглянул в его лицо и увидел не простого плотника со слегка косящим правым глазом, чуть хромого, доброго друга, а теперь

смотрел на кого-то другого. Будто даже черты лица изменились, и тёплое сияние окутало кожу. Незнакомой, глубокой мудростью светились глаза — глаза человека, который прожил не одну жизнь и постиг что-то неведомое и недоступное прочим.

Но не напрасно же Алекс шёл сюда. Обратной дороги нет, как нет и будущего — пока он не найдёт свой путь. Джейна пока в безопасности — по крайней мере, хотелось в это верить. Шагнув чуть назад, Алекс наступил пяткой на острый угол камня и зашипел от боли.

— Надеюсь, и ботинки у вас здесь найдутся, — проговорил он на выдохе.

— И с этим поможем, — хмыкнул Варий. — Ну, идём. Говорил же, к вечеру холодает.

Глава 13. Гости

Влажно, душно. И бесконечное ж-ж-ж-ж над ухом.

Эрик в полудрёме отмахнулся от назойливой мухи, брыкнул ногой, и только потом понял, что попал в кого-то из соседей. Сагиш недовольно замычал, но не проснулся. Зато у Эрика сон как рукой сняло.

Он распахнул глаза и уставился на низкий скат крыши, что спускалась к самой двери. Красные ставни, белые стены, солома на полу, рассохшиеся доски пола. Стол, что сдвигали к стене на ночь, чтобы устроить лежанки для матросов. Который раз он уже видит это, просыпаясь на рассвете?

Давно он не продирает утром глаза — и всё в одном месте. Уже без малого лет десять, если не подводит память. Только тогда он просыпался в собственной белоснежной постели, на мягком хлопке, под будоражащий запах кофе и улыбки служанок, что приносили завтрак младшему сыну богатого плантатора.

Эрик устал лежать на жёстком тюфяке, набитым соломой, и пялиться в унылые доски крыши. Судя по свету в щели между ставнями — до настоящего рассвета ещё долго. Но раз сна как не бывало...

Неловко потянув одеревеневшие за ночь мышцы, он приподнялся и наконец встал. Хозяйева дома — пожилая пара — ещё спали в своей крохотной комнате за плотно закрытой дверью. Эрик по привычке осторожно ощупал руку, перелом на которой почти сросся, покрутил кисть и, оглянувшись на своих, тихо отворил дверь во двор.

После ухода Алекса и половины команды стало даже как-то пусто в деревне.

Эрик шикнул на курицу, что попала в во дворе и собралась кудахтать, хлопая крыльями. Хотела, но передумала. Отчего-то довольный своим влиянием, Эрик похромал сквозь туман вниз по дороге, толком не понимая, куда и зачем идёт.

На душе оставалось тошно и пусто одновременно. И не радовало даже то, что он шёл на поправку и стал гораздо выносливей, рука

почти не болела и только осталась хромота и неловкие пальцы, потерявшие прежнюю хваткость.

Но этого было мало. Мало!

Он сохранил свою жизнь. Спасся, вырвал у смерти то, чего так отчаянно жаждал, но это не приносило радости. Всё будто отравил яд безнадёжности. И впервые за долгие годы Эрик задавался вопросом: «Зачем?».

Похоже, капитан заразил его своим вечным дурным самокопанием и поисками высшего смысла. Эрик остановился в глухом месте зарослей рядом с горной рекой и замер, прислонившись к стволу широкого лавра. Даже сквозь одежду чувствовалась гладкость коры и её причудливый рисунок. Эрик прикрыл глаза, расслабил лицо, выдохнул, попытался как и прежде отпустить себя. Почувствовать свободу и безграничность.

Но стоять долго было неудобно, пение птиц и стрекот насекомых скорее отвлекали, чем помогали погрузиться в привычное состояние. Мир не принимал его, не отвечал ему, и это было больнее, чем переломанные рёбра.

Эрик чувствовал себя лишним.

Надо хотя бы размять мышцы, отвыкшие от нагрузок за время восстановления. Тихо раскачиваясь, он принялся вспоминать прошлое и плавно переносить вес с одной ноги на другую, временами морщась, но чувствуя, что уже лучше владеет телом. Подхватил с земли толстую ветку и осторожно сделал выпад, замах, отвёл руки назад и снова плавно качнулся. Он повторял движения ещё и ещё, до тех пор, пока мышцы не загудели от напряжения.

Но тут от внезапного крика птицы повернулся слишком резко, вскинув ветку, и от боли в запястье стиснул зубы и сполз на землю. Сполз, прижавшись боком к корням дерева, и уставился в густое сплетение ветвей и листьев, сквозь которое уже пробивались первые лучи. Перевернулся на спину. Успокоил дыхание, утихомирил боль.

Стая птиц неподалёку вдруг шумно вспорхнула одним разом и с криками унеслась на запад. Эрик нахмурился. Это не просто так.

Сделав усилие, Эрик наконец осторожно поднялся и по узкой петляющей по склонам тропе добрался до ближайших укреплений, которые устроил Алекс. Увидел темнеющий силуэт одного

дремлющего деревенского у дерева. Видать, тот самый караульный, что должен бдить и оберегать их от вторжения ивварцев. Ну-ну.

Эрик мотнул головой. Та оборона, которую хотел организовать капитан, рассчитана на обученных солдат и воинов, а не на крестьян, которые кроме плугов и мотыг и в руках-то ничего не держали. Это как дай тем работникам на плантациях сахарного тростника задание пойти в джунгли и зарезать там ягуара.

Внезапно впереди раздался глухой стук о ствол.

Инстинктивно Эрик среагировал быстрее, чем успел обдумать происходящее. Не очень ловко, но довольно поспешно отступил назад и вжался в широкий ствол лавра с густой кроной. И затих, вслушиваясь. Шумно вспорхнула ещё одна птица из травы, за ней вторая. Замолкли на миг насекомые.

Сюда идут. Но кто: свои или враги?

Прокравшись как мог до ближайших валунов на возвышении, Эрик опустил на одно колено и принялся вглядываться в заросли, откуда послышался стук. И не напрасно. Спустя минуту уже раздался металлический лязг, а спустя несколько минут в низине показался первый человек. Вооруженный саблей и кинжалом, светловолосый мужчина шёл не особо таясь. А вслед за ним вскоре показался верхом ещё один. И ещё.

Трое всадников, с десятков пеших. Всё серьёзно — видать, кто-то из выживших сообщил про команду Алекса, а может, и про самого странного капитана.

Эрик откинулся на камень[1], медленно дыша и не привлекая к себе внимания. Тихо хмыкнул. Похоже, он даже рад видеть врагов, с которыми можно сражаться, кого можно убивать и чувствовать, как быстрее стучит кровь и дикая жизнь бежит по венам. Будто это может вытащить из безнадёги.

Ощувив прилив жара и сил, Эрик быстро вернулся назад и поднял задремавшего караульного. Тот смешно замотал кучерявой головой, словно не понимая, что он вообще здесь делает.

Тоже мне — вояка, тысяча тупых акул!

— Подъём, — зашипел Эрик, поднимая того пинком, и поморщился. — Возвращайся быстро. Я все равно медленней хожу. Поднимай всех — Сагиша в первую очередь. Скажи, ивварцы здесь.

— И-ивварцы? — потрясённо[2] затряс головой мужик.

— И-и-и они самые, — Эрик хватанул тупоголового за ворот и рывком дёрнул, поднимая на ноги. — Бегом пшёл!

До того наконец что-то дошло, и кучерявый быстро заторопился в деревню, пытаясь обогнать опасность.

Эрик, наоборот, притаился у камней, пропуская отряд вперёд. Стиснув зубы, спустился ниже, пропахав часть склона бедром и ладонью. Притих в углублении, окружённом скалами и листвой. И увидел спины врагов.

Те разошлись по дороге во всю ширину и двигались молча и настороженно, только слегка шуршали кожаные доспехи и тихо звякал металл. Разведка? Эрик насчитал шестерых, не меньше. Ивварцы поглядывали на заросли лавров, озирались по сторонам и карабкались[3] по крутой дороге медленно, словно ждали нападения.

Потом кто-то из впереди идущих вскинул ладонь, услышав шум впереди. Остановил отряд, что-то заговорил на своём шипящем ивварском. Из всей этой тарабарщины Эрик уловил только «там» и «быстро». И вытащенные из ножен клинки, и взведённые арбалеты, и короткие кивки не оставили сомнений в намерениях.

Он нащупал рукоять ножа в голенища сапога и несколько раз сжал и разжал пальцы. Раньше он бы в два счёта срезал последних, идущих далеко от основного отряда — так тихо, что даже вздоха бы не раздалось. Но сейчас, пока доковыляет, пока метнет нож... ещё не факт, что выйдет живым из схватки.

Для верности Эрик прождал ещё немного, убедился, что за этими больше никого, и поднялся на ноги, ухватившись за ветки. Ковылял так быстро, как позволяла левая нога — боль то и дело отдавала от голеностопа[4] в колено.

Ивварцы решили обойти деревню и разошлись широко, но так, чтобы видеть друг друга. Эрик даже хромая почти нагнал крайних и пошёл[5] вдоль склона ущелья, скрываясь в тени деревьев. Суровые ребята. Оставалось надеяться, что с той стороны горных склонов защитники пободрее. Может, хоть там караулили свои.

Вскоре показался за сгоревшим домом кузнеца староста, спешно хватающийся за топор. А вот и первые крики. Ивварцы выкрикнули команды и какой-то приказ, раздался вопль. Но Эрик сдержался и не полез в бой: солдаты разделились, и парами двинулись в обход, один потянулся в сторону дальних домов.

Они явно что-то ищут, а не пришли просто так — слишком целеустремленно ломанулись в деревню.

Джейна. Надо дойти на неё, пока не поздно. И найти Сагиша.

Эрик осторожно и медленно прошёл по узкой тропе, а потом и вовсе по диким зарослям, пытаясь высмотреть противника. Не видать. Сипло и тяжело дыша,[6] Эрик наконец добрался до одинокого дома Вария и вломился внутрь. Переведя дух и вслушавшись в далёкие вопли, он обошёл две маленькие комнаты и выбрался во двор. И нашёл Джейну, склонившуюся под кустом.

— Эй, ты в порядке? — Эрик присел. — Заболела?

Джейна убрала обеими руками волосы с лица и, пошатываясь, привстала с колен.

— Кажется... — пробормотала она без сил.

На бледных скулах ни следа румянца, губы и пальцы дрожат, штаны перепачканы в земле.

— Не знаю, слышала ли уже, но у нас тут гости.

— Гости... — повторила она. — Как всегда, незваные? — даже попыталась улыбнуться, а сама встревоженно вскинула голову.

— Угадала, — Эрик продолжал осматривать ближайшие кусты и узкую тропку.

Джейна затянула потуже ремень и, чуть пошатнувшись, вернулась в дом. Эрик зашел следом и увидел, как она схватила со стены висящий там нож в ножнах.

Ну да. В её состоянии только сражаться.

За домом послышался шорох. Эрик настороженно прислушался: свои бы не крались, а бежали и кричали, поднимая тревогу. Шорох затих. Джейна ничего не замечала, будто погружённая в себя, и Эрик щелчком пальцев привлёк её внимание, поймал встревоженный взгляд. Тихо отошёл к распахнутой двери и осторожно осмотрелся — вроде, никого.

Джейна прижалась к стене рядом, сжав рукоять ножа в руках. Громко и быстро задышала[7], и это отвлекало. Нахмурившись, Эрик шикнул и выбрался из дома, оглядываясь. Тихо. Слишком. Что-то не так.

И сзади — тихий щелчок арбалета. Эрик услышал[8] его, но даже не успел повернуться, ожидая предательский выстрел в спину. Медленно поднял руки и заметил побледневшую Джейну, которая

повторила его жест. Выстрела не последовало, только короткий приказ на кривом энарийском:

— Стоять. — Голос молодой, неуверенный. — Оружие... там!

Глава 13-1

Эрик оглянулся через плечо и разжал пальцы, уронив свой короткий нож.

— Там! — взволнованей повторил ивварец, кивая в сторону.

Паренек был совсем юн, даже щетина еще не перешла в бороду. Его, видать, отправили на разведку, не ожидая, что кто-то, способный дать отпор, будет отсиживаться на окраине деревни. И, похоже, он даже не очень понимал, что ему делать с двумя жителями. Убивать ему явно ещё не приходилось.

Или не отдали приказа? Светлый взгляд ивварца скользил по лицам Эрика и Джейны, потом он[1] снова вскинул арбалет и что-то крикнул, чуть оглянувшись назад. Он что-то искал, но что? Тысяча тупых акул.

Джейна с небольшим колебанием отбросила нож и подняла руки. Она смотрела на ивварца так пристально, словно хотела обезоружить его взглядом.

— Туда, — мотнул арбалетом ивварец, тыкая в сторону главной площади.

Эрик кивнул и дал знак Джейне, чтобы та не сопротивлялась. Ни к чему сейчас. Паренёк нервный, может и нажать на спусковой крючок.

И словно в подтверждение этой мысли на раздавшийся сбоку шорох солдат вскинул арбалет, а когда из-за деревьев возник Сагиш с саблей, выстрелил. Болт прошил ногу матроса, и тот рухнул на колени.

— Тв-варь, — прошипел Сагиш на ивварском, и ивварец на миг растерялся от этого.

А Джейна уже бросилась к тому. Сбила с ног, отчаянно пихнув в грудь, но солдат пришёл в себя и, дрожа, выхватил с пояса нож. Безбожно хромая, Эрик добрался до них и чуть ли не броском вмазал ивварцу в переносицу. Выбил из его руки нож, но и сам не удержался, скатился на землю. Зато Джейна подхватила с земли меч Эрика и наставила на солдата. И по выражению её лица казалось: она не раздумывая его прикончит.

Солдат принялся отползать назад.

— Оставьте, — хрипя, приказал Сагиш, пытаясь остановить кровь из бедра.

Откуда-то сверху к ним спустились ещё двое из команды, Бранин и Эйт.

— Целы?

— Живы, — пыхтя отозвался Сагиш. — Вяжите этого, там разберёмся.

Вместе с Эриком они скрутили ивварцу руки. Джейна успела вернуться в дом и попыталась помочь Сагишу, принесла тряпки на бинты. Тот уже вытащил болт, тихо проклиная демонова ивварца, которого уволок Эйт.

— Что там творится? Где дядя и Хильда? — Джейна принялась бинтовать рану Сагиша, а после решительно поднялась, но её остановили сразу они с Эриком.

— Да что вы?!

Сагиш кивнул Эрику.

— Идите с ней к остальным к храму, там ещё несколько наших...

Джейна вывернулась и крикнула:

— Я не буду прятаться там! Где дядя, где все?!

Сагиш взглянул на неё серьёзней и ответил, пытаясь успокоить:

— Староста с нами, Хильда у храма со Служителями и ещё парой ребят. Их не так много — справимся. Одного сняли ещё на подходе. Эрик...

— Да понял я. Пошли, — он ухватил сопротивляющуюся Джейну и силой повёл за собой.

Сагиш быстро кивнул и, едва ступая на раненую ногу, принялся скользить со склона вниз, туда, где уже полыхали огни и слышался лязг стали. Эрик ещё видел, как его догнал Бранин и они скрылись за деревьями.

В этот раз они ещё должны выстоять — хотелось надеяться, что тревогу он поднял вовремя. Но какое-то нехорошее ощущение щекотало нервы. Что-то в этом нападении не так. Слишком настойчиво ломаются ивварцы в Сагард, что, демоны подери, им на самом деле надо? Знали ведь, что в деревне не только крестьяне. Ладно, выяснит, когда доберется до храма и сдаст Джейну.

Та как раз сипло дышала в ухо и ещё пыталась вырваться.

— Я вот, знаешь, что думаю, — начал Эрик, перехватив Джейну под локоть. — Почему твою задницу всегда спасаю я, а везёт почему-то Дельгару, а?

— Эрик! — Джейна даже споткнулась.

— Двадцать пять лет как Эрик. Или двадцать шесть, сбился со счёту... — Она на миг остановилась и вгляделась в его лицо. На сей раз явно не в шрамы или чуть сощуренный левый глаз, а пытливо изучая его целиком. — Шучу я. Идем.

Она чуть отстранилась, посмотрев в его глаза. Бледнота уже отступила, только лихорадочно блестели глаза: то ли и впрямь болеет, то ли после ивварца.

— Спасибо, что пришёл за мной...

Эрик оглянулся, вслушиваясь, нет ли ещё кого, но, казалось, никто из врагов не прошёл дальше, как вдруг заметил:

— А вот и наш Серый.

Доран и сам внезапно вооруженный кинжалом, который закрепил на поясе, шёл им навстречу. Скользнул взглядом по лицу Эрика, потом на бледную Джейну. Похоже, он и сам в прошлом был воякой или уже Серым не брезговал боевой подготовкой наравне со стражниками.

— В порядке?

— Пока да, — Эрик отпустил Джейну, та пошатнулась, и Доран перехватил её за руку. Оглянулся на Служителя Ариана, что успокаивал свою жену у храма. Та так всхлипывала, словно уже случилось что-то непоправимое. За ней показалась Хильда — мертвенно-бледная, и Эрик понял, что и в самом деле среди деревенских новые жертвы.

Ладно. Не сидеть же ему теперь с этими беспомощными. Мрачное настроение искало выхода, а то позорное падение рядом с ивварцем хотелось стереть из памяти. Он не баба, что не в силах за себя постоять. Эрик размял шею и потер ушибленное плечо. Проверил свой меч в ножнах и осмотрелся в поисках последних оставшихся ивварцев.

— Эрик! А ты... — попыталась остановить его Джейна.

Эрик усмехнулся.

— Второй раз помирать не страшно. Погоди лучше здесь...

Он кивнул Дорану, который будто бы если не защита детей и женщин, сам бы отправился в бой. Недоверчиво помотал головой и наконец спустился к своим, где ещё слышался шум сопротивления.

Чутьё не подводило — кто-то из противников скрывался поблизости. На этой дороге валялись уже двое убитых и один из «своих». Кто-то дышал буквально в двух шагах, скрываясь от глаз за ближайшей стеной.

И пусть у Эрика не было больше магии, но слух и зрение почти не пострадали. Вжавшись в камень, он незаметно пробрался вдоль стены и бесшумно вышел за спиной одного из ивварцев, что торопливо взводил арбалет. Дело не ладилось.

Эрик подхватил оброненный убитым ивварцем меч. Боевой азарт бежал по венам, и, позабыв о своей слабости, Эрик скользнул до врага и ударил его локтём прежде, чем тот успел выстрелить. Отбросил его на землю. На Эрика уставились зеленые глаза, в которых плескалось презрение и жажда мести. Конечно, какие-то грязные «деревенские». Их надо было просто захватить, запугать и заставить выполнять приказы. А несогласных — уничтожить. Он до сих пор не понял, что в лице «деревенских» встретил не просто крепких парней — закаленных моряков, а уж с Эриком и без того связываться было глупо.

Но этот ивварец не мог такого понять. С рычанием вырвавшись, он что-то заорал на своём, думая запугать, попытался ударить Эрика вначале в лицо — тот увернулся, потом под дых, но от его бешеной злости хотелось только смеяться. Снова удар, теперь в колено — Эрик пошатнулся и сузил глаза. Поймав взгляд ивварца, он наконец почувствовал у того страх, бьющийся комом в горле, медленно вытащил меч и замахнулся. У них уже достаточно пленных.

— Стой... — отступил ивварец, но было поздно.

Эрик, сполна напившись его ненависти, вонзил меч тому в живот. Уходящая жизнь словно по невидимым нитям ползла по мечу, окрашенному кровью. Ивварец осел на землю, хрипя, а Эрик на странно-затянувшееся мгновение ощутил прежнее биение жизни где-то в глубине груди, словно именно в это мгновение был наконец по-настоящему жив. Связан с миром, снова обрёл прежнюю власть.

Но ощущение померкло, как будто и не было. Эрик медленно огляделся.

Неподалёку остались несколько убитых солдат — и доносились стихающие крики у дома кузнеца. По-прежнему хромя, Эрик спустился туда и наконец нашёл остальную команду и деревенских. Те

вязали двух сдавшихся ивварцев. Сагиш допрашивал, судя по всему, главаря.

Жилистый ивварец с запавшими щеками сидел на земле и с подозрительным спокойствием уклонялся от вопросов.

— Сколько вас ещё на острове?! — в дело вмешался едва дышащий староста, безоружный, растрёпанный.

— На вас хватит, — с акцентом, но на правильном энарийском отозвался ивварец.

Он явно чего-то ждал и только порой окидывал взглядом собравшихся перед ними матросов и деревенских.

Имейр схватил его за ворот, пытаясь то ли вытрясти всю правду, то ли запугать.

— Мы убьём вас всех, ясно?! Убьём каждого, кто вздумает сюда сунуться! — староста разошёлся не на шутку.

— Тише, старик, — придержал его Сагиш и поморщился. — Тут что-то не то.

Эрик медленно подошёл ближе. На стихшие крики потянулись и люди от храма, мелькнул снова Доран, а за ним и Джейна. Сагиш тем временем присел перед связанным командиром отряда и спросил тихо, но Эрик расслышал:

— Вы здесь не одни были? Есть ещё отряды?

Остролицый ивварец только хмыкнул. Сагиш влепил ему крепким кулаком в нос, брызнула кровь. Ивварец захрипел и завалился боком на землю. Связанные рядом с ним солдаты хмуро уставились на моряков и Имейра — но снова ни следа настоящей тревоги и поражения. Только презрительные смешки и равнодушный взгляд куда-то вдаль.

Сагиш, оперевшись на Эйта, взялся за саблю на поясе и вытащил. Приставил к горлу командира.

— Отвечай, или сдохнут все. Приказа брать пленных у нас не было.

— Командо, — робко вякнул кто-то из ивварцев, и Сагиш повернулся к нему.

А Эрик вскинул голову, будто услышав какой-то очень отдалённый шум. Шум, похожий то ли на рокот горной реки, то ли на падение сотен камней по склону.

И шум приближался.

Эрик нашёл Джейну — та сама быстро избавилась от Дорана и протиснулась к нему.

— Ну что, — повёл плечом Эрик. — Может, свалим отсюда, пока не поздно?

— Что? — кажется, она даже не поняла, о чем он говорит.

— Валишь надо, говорю. Идут сюда... — Он кивнул в ту сторону, откуда слышал шум. Теперь его слышал не только он: моряки снова повскакивали на ноги и схватились за эфесы сабель. — Теперь — по-настоящему.

Джейна шумно и судорожно выдохнула и отчего-то прижала одну руку к животу.

Уже отсюда, со склона, можно было разглядеть на дороге в низине первых всадников: от металлических нагрудников и шлемов отражалось дневное небо.

— Сука, — прошипел раненый Сагиш. — Быстро! По трое на укрепления, арбалеты, камни! Бегом! Имейр, поднимайте всех снова!

Староста засипел, на миг растерявшись, но потом принялся хватать своих и отправлять по местам. Десяток обессилевших после первой схватки деревенских мрачно и обречённо снова похватались за свои самодельные орудия, но послышались и первые сомнения:

— Имейр, нам не выстоять...

Зато среди ивварцев пронёсся довольный шепот.

— Предлагаете сдаться сразу? — с какой-то яростью отозвалась вдруг Джейна. — Хотите, чтобы нас всех уничтожили? Они ведь пришли мстить и...

— Джейна, — страдальчески заговорил её дядя.

Эрик видел ту беспомощную злость, что клочкотала внутри этого крепкого старика, и отчасти разделял её. Им не выстоять против вооружённого отряда ивварцев, которые совсем близко.

И хоть недавно он говорил, что второй раз помирать не страшно...

Но всё же — по-прежнему не хотелось.

Глава 14. Джейна

Джейна стояла и смотрела на идущих в деревню ивварцев так же замороженно, как когда-то на сумасшедший шторм с палубы «Ясного». В переменных лучах солнца, которое то появлялось из-за облаков, то тонуло в их пене, блики металла казались бликами волн в океане. А среди этого отряда виднелось и несколько серых накидок. Серые? Почему их так много? Петляющая тропа уходила далеко вниз, и чтобы добраться до деревни ивварцам потребуется ещё время.

— Мне кажется, они ищут что-то здесь, — проговорил стоявший рядом Эрик.

— Что? — замороженно вымолвила Джейна.

— Что. Или кого. Не знаю, — Эрик оглянулся на Дорана. — Может, прознали про Алекса или...

Джейна тряхнула головой и сбросила оцепенение. Нашла взглядом дядю, Хильду, остальных, а потом добралась до Сагиша, который так же обречённо следил за продвижением ивварцев. Сползла к нему, оступившись на влажной земле. Сагиш резко обернулся.

— Уходите! Уходи отсюда, — резко нахмурился он. — Бери Эрика, своих, кого можете... Быстрее.

— Это ущелье. Может, мы... остановим их там, нас много, им ведь некуда будет деться.

Сагиш только вскинул брови.

— Кто — остановит? Этот вооружённый отряд? Твоя тётушка? Служитель Ариан? Или ты вообразила, что после месяца на борту можешь сражаться наравне с мужиками?

«Здесь тебе будет безопасно», — говорил Алекс.

Безопасно! Джейна бессильно чувствовала, как подступают слёзы. Она сжала рукоять ножа, который по-прежнему висел на поясе.

— Забирай всех и быстрее. Не глупи, — схватил он её за руку и заглянул в глаза. — Я обещал капитану... Быстро же, ну!

Сердце давно разрывалось на части — ещё с тех пор, как Алекс ушёл. Тогда дикая тоска то и дело заставляла смотреть в сторону мыса Рока, снова тянуло прочь. Может, и впрямь надо уходить, пока не поздно? Только куда?

Кусая до крови губы, Джейна принялась искать Хильду. Потянула её, спотыкающуюся, за собой, потом позвала Танри, нашла взглядом Дорана. Тот всё понял и принялся созывать остальных.

Не оставалось времени собирать вещи и еду. То и дело оглядываясь, Джейна понимала, что ивварцы уже слишком близко. Сагиш поднялся, вместе с оставшимися матросами готовясь встречать гостей. Эрик рядом с ним — ещё ведь недостаточно окрепший, чтобы сражаться. Что же делать?!

Эрик обернулся и бросил упрямый взгляд. В глубине чёрных глаз прочлось злое и отчаянное: «Уходите». Они готовы стоять насмерть, прикрывая их отход. Хотелось зареветь. Хотелось остановить это. Кинуться навстречу ивварцам, это ведь люди, живые, у них есть сердца. Они не могут просто идти и равнодушно уничтожать всех «чужих». Джейна оглянулась на перепуганные до смерти знакомые лица.

Показался Бертвуд — сейчас он казался совсем ребёнком. И Танри рядом с ним, вжавшаяся в его плечо. Запутался в ногах взрослых малыш Рину, потерявшийся от мамы, разревелся, испуганный общей паникой. Джейна подхватила его на руки, стёрла с чумазых щёк слёзы, поискала взглядом Хельму, но среди спешно уходящих жителей не найти. Рядом снова оказался Доран.

— Идём, — решительно кивнул он, уводя Джейну от дороги, на которой остались стоять Сагиш, Эрик, Эйт, Бранин и другие матросы, многие из которых стали ей ближе, чем те, с кем прожила в Сагарде несколько лет.

Покрепче перехватив годовалого малыша, Джейна позволила Серому вести за собой. Пахнувший молоком Рину так отчаянно и трогательно вцепился в её рубашку и затих, что Джейна больше не думала бросаться в бой. Сагиш прав. Надо защитить тех, кто не в силах за себя постоять.

Кто-то ломился прямо по своим же садам, топтали заботливо выращенные виноградные лозы, ломали молодые побеги. Некоторые хватали в спешке вещи или орудия, но большинство даже не понимали, что делать дальше.

— Я скоро, — бросила Джейна Серому и вернулась с малышом вниз. Где же Хельма?!

Рину, слава богам, не вырывался и не орал, а притих на руках, пока она бежала по склону. Навстречу, торопливо спотыкаясь, уходили последние, а Джейна спускалась, уворачиваясь от побледневших девчонок, отмахнулась от встревоженных окриков.

Хотелось проследить, чтобы успели уйти самые слабые и немощные: старики, что запевали недавно на свадьбе, дети, которые только вчера играли у реки. Девчонки, что вовсю строили глазки бравым морякам — теперь они торопились прочь отсюда.

Ивварцы были уже близко — эхом разносился перестук копыт по камням. Слишком долго тянули. В суете Джейну наконец отыскала Хельма, зарёванная до дрожащих губ, подхватила своего малыша, не в силах даже что-то сказать. Джейна быстро отвела их вслед за остальными, но снова вернулась, словно что-то удерживало её, не отпускало.

Там Эрик. И Сагиш. Они ведь погибли, прикрывая их...

И от одной этой мысли к горлу вновь подкатывали рыдания. Внизу остались только мужчины. То и дело среди сплетений ветвей и листьев мелькали хорошо знакомые лица матросов. Эрик углядел её между деревьев и сердито дохромал.

— С ума сошла? Уходи, говорят же! Чего ради стоим?!

— Эрик!

— Хочешь, чтобы утащил тебя силой? — и он, упрямо склонив голову, и впрямь обхватил её и подтолкнул вверх. — Давай! Что ты хочешь увидеть? Знакомые рожи ивварцев — соскучилась? Или давно Алекса не видела, думаешь, они его напомним, а?

Эрик бил по больному, бил жёстко, и Джейна всё-таки почувствовала, как щиплет глаза. Но сопротивляться перестала. Казалось, это конец: такому отряду врагов даже Эрик не сможет противостоять, особенно теперь.

— Уходи со мной, — прошептала она безнадежно, вцепилась ему в плечо. — Пожалуйста... пойдём тоже. Не хочу, чтобы ты погиб.

Жёстко рванув её за руку, Эрик встряхнул и заставил посмотреть прямо в глаза. В чёрные, бездонные колодцы тьмы, что охватила его душу. И в чём Джейна чувствовала свою вину.

— Знаю, что не хочешь, уже убедился. Да только своих вот так бросать не дело, — перечерченную тонким шрамом щеку исказила знакомая полусмешка.

Неужто он теперь больше переживает за других?! Или в другом дело... самому хочется в это пекло! Кровь ещё высохла на его рубаше и руках, а он жаждал нового боя. Джейна не могла уйти и не могла отвести взгляд. Эрик нетвердо ступил по склону выше, ухватил её за ворот и, вдруг приблизившись, поцеловал. Она задохнулась от охвативших чувств. От такого знакомого и чужого одновременно запаха. Пахло кровью и сажей, а губы Эрика были жаркие и объятые прежней жаждой жизни.

Но всё же это был чужой поцелуй. Не страсть и не желание, что-то другое...

— Признайся, ты давно об этом мечтала, — произнёс Эрик, медленно отстранившись и чуть прикусив нижнюю губу.

Ничего не изменилось! Он был прежним, ироничным, самолюбивым Эриком, который всегда брал от жизни всё.

— Ни за что... — Джейна улыбнулась сквозь слёзы. — Эрик, — взмолилась она снова, уже слыша близкий топот всадников. — Без тебя нам не справиться.

— Боюсь, поздно, — Эрик медленно развернулся.

Кто-то громко закричал, послышался свист и визг, а потом на дороге внизу уже показались первые ивварские мундиры под кожаными доспехами. И врагов было куда больше, чем казалось сверху. Первый всадник пустил коня к ним, а за ним появилось ещё двое.

Глава 14-1

Их окружали — деваться было некуда. Уйти успели не все, но многие, однако теперь и Джейна осталась в охваченной врагами деревне. Остались моряки, десятка два деревенских, Серый, даже сын Ариана — видимо, не успел за отцом...

Повсюду раздавались чужеземные окрики — всех сгоняли обратно на площадь. Но одновременно со страхом где-то в глубине билось упрямое: и пусть! Как говорил Эрик: «Это одному умирать страшно, а скопом — пустяки, даже пошутить можно.»

И пусть Алекс просил беречь себя. Ради него и ради...

Он должен был забрать её с собой!

Джейна смотрела на командира ивварцев, неторопливо спрыгнувшего с гнедой кобылы.

Невысокий, в возрасте, светловолосый и с такой же светлой бородой, он, казалось, вовсе не желает никому зла — таким спокойствием было проникнуто его лицо. Как будто не его люди убивали мирных жителей. Но нет, ивварец только с интересом оглядел собравшихся перед храмом.

Рядом с командиром спешился один Серый — худой молодой мужчина с откинутым на спину капюшоном. Но даже знаки Покровителя у него были чуть иные: другого плетения цепь, другой формы щит, вышитый на груди.

Серый что-то сказал светловолосому на ивварском, и тот кивнул, а потом обратился к дяде:

— Мы не тронем вас, если вы скажете, где... — он на миг замялся, — где есть такой... человек, — выговорил он с сомнением, словно не уверенный, что именно так говорят в Энарии. — Человек, который здесь должен жить. Мастер по... дереву, да? Нам нужен Варий. Его имя — Варий.

Джейна похолодела. Чуть не воскликнула удивлённо, но вовремя сдержалась. Варий. Откуда они могут его знать?! Зачем?.. Невольно захотелось отступить назад, скрыть свой интерес, который явно заметил Доран, стоявший по правое плечо.

Дядя держался гордо и уверенно, только чуть нахмурился, но не подал вида, как кипит от гнева, зато Джейна ясно это видела — и поджатые губы, и стиснутые пальцы.

— Был у нас такой, скрывать не станем, — начал дядя. — Да только нет давно уже. Ушёл. Куда — знать не ведаем.

Встревоженные странной просьбой мужики зашумели. Джейна видела: дядя думает, как протянуть время, как защитить ушедших. Ивварцы уже оглядывали удивленно лица, не находя толком женщин и детей, и явно начинали что-то понимать.

Командир ивварцев прошёлся перед ними, и Джейна постаралась незаметно отойти ещё дальше. Серые ищут Вария — причина может быть только одна. Они что-то знают про дарханов и ищут их. Последних оставшихся. Как только вышли на Сагард — одним богам известно!

Белобородый коротко скомандовал своим, и солдаты скрутили дядю. Ивварец подошёл к нему и что-то тихо заговорил, так, что слышать могли только стоящие рядом. Дядя упрямо замотал головой.

Тогда ивварец приказал схватить Танри — та оказалась в первых рядах. Девчонка испуганно вздрогнула, Бертвуд дёрнулся к ней, но солдаты грубо оттолкнули, оголив мечи. Командир ухватил Танри за косы и вздёрнул вверх, заставляя её встать на цыпочки.

Её отец, Товур, бросился на ивварца как разъярённый мул, не глядя на количество солдат. А те выполняли приказ... Двое ухватили здорового Товура, пытаясь сдержать напор, пока один из солдат не перерезал ему горло.

Взвыла Танри, пытаясь вырваться из тисков командира, дёрнулись остальные деревенские, но солдаты мигом оцетинились клинками и заставили всех отступить. Джейна не могла оторвать взгляда от убитого, осевшего на ставшей багровой песчаную почву. Перекрикивая общий вой и яростные проклятья, командир снова повернулся к дяде:

— Хочешь сохранить ей жизнь, старик, расскажи чего поинтереснее! Ну же!

— Не знает он, — подал вдруг голос сын Ариана, — пущайте девушку!

Джейна уставилась на Фина: неужели этот знает что-то про Вария? Или тоже в Танри влюблён? А парень упрямо поджал губы, выдвинув вперёд нижнюю челюсть, да будто загордился даже, что

привлѣк внимания командира к себе. Ивврец медленно выпустил ревущую Танри — та бросилась к убитому отцу — и подошёл ближе к Фину.

И теперь Джейна поняла, что тот задумал. Был бы здесь Мейкдон — он бы тоже вспомнил ту стычку после обряда свадьбы. Эрик попытался протолкнуться к Джейне, но слишком крепко держали матросов солдаты.

— Её, вон, спрашивайте, — мотнул головой Фин в её сторону. — Это она с криволицым дружбу водила, мож, чего и знает.

Предатель!

Что-то попытался крикнуть Доран, которому удалось пробиться ближе, но Джейна уже не слушала.

Она рванула прочь, чудом увернувшись от нерасторопных ивварцев в кожаных доспехах. Не думая, не понимая, что делает. Если ивварец-Серый её ухватит — кто знает, что вытащит или как вывернет наизнанку своим допросом. В силе их воздействия Джейна уже не сомневалась.

И она выдаст и про Вария, и про Алекса.

Позади раздался стук копыт по камням. Кто-то верхом мчался следом, Джейна взвизгнула и кубарём скатилась с тропы. Пригнулась, судороженно дыша, увидела, как всадник проскочил мимо и резко хватил за поводья, поворачивая лошадь. И снова помчалась прочь, теперь уже мимо кустов и стволов деревьев, пытаясь уйти от погони.

Затерявшись от преследователей на несколько минут, она добралась до дома Вария и, спотыкаясь, рванула до тайника. С трудом открыла мудрёный замок, суматошно повторив то же, что делали с Алексом, выхватила табличку с координатами, сунула за пазуху. Варий доверил им это знание — она не выдаст его так просто.

Дверь оставалась распахнутой, в проёме мелькнула тень. Джейна замерла, прокравшись за открытую створку. Кто-то шумно дышал и осматривал двор, а может, уже вглядывался внутрь. Сейчас войдут — и конец. И вдруг послышался голос Сагиша:

— Да иду я, мать вашу, — на энарийском. А потом он отозвался короче на ивварском: — Эшкوريا доис!

Они вынудили привести их к дому Вария. До слёз стало жалко несчастного матроса, который и без того едва двигался со своей раной.

Джейна поднялась, выхватив с пояса свой нож, который она успела поднять после стычки. Это её последний шанс. Когда ивварцы шагнули внутрь — их оказалось двое, крепкие спины заслонили собой скудный свет — Джейна встретила взглядом с Сагишем, который на миг обернулся в её сторону. Он тут же всё понял. Одними губами выдохнул: «Беги», выпрямился и со всей силы ударил первого в бок.

Но она не могла бросить его так! Джейна ударила второго ножом в бок, в незащищенное доспехом место. Зазевавшийся громила сначала не понял, что произошло. Зато Джейне ощущение клинка, режущего одежду и плоть было знакомо. И теплая кровь, что полилась по пальцам. Джейна выхватила нож, увернулась от размашистого удара и снова ударила — в спину. Нож скользнул по жёсткому кожаному панцирю.

Это они убили Тоура! Они убили кузнеца и ещё пятерых, пытаются найти следы Вария. Они и их всех убьют — позже. Ненависть придавала сил и отчаяния, и Джейна держалась, пытается обойти ивварца.

Тот был слишком неповоротлив для маленького дома, но всё же умудрился достать её, ударить кулаком в скулу. Джейна скатилась на пол под лавку. Перехватило дыхание, боль ослепила молнией. Из носа хлынула кровь. Чуть не заревев от ярости, Джейна отползла, не выпуская нож, пролезла под лавкой и снова вскочила на ноги. Ударила ещё раз — по руке, которой солдат пытался ухватить. Резанула ладонь, рассекла до костей пальцы. И снова — судорожным рывком куда-то в основание шеи. Выхватила нож, целясь снова, но ивварец захрипел, хватившись руками за горло. Сагиш, поборов первого, подоспел на помощь и навалился на второго, заставив его рухнуть на пол. Убит!

— А вот теперь точно беги! — зарычал Сагиш на неё. — Мигом! Уходи через водопад, вверх по реке, ты знаешь тропы!

— Спасибо, — выдохнула она, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Давай! Не думай, — подтолкнул её Сагиш.

Джейна ещё коротко обернулась на двух убитых ивварцев, занявших весь крохотный пол до боли знакомого дома, быстро развернулась и выскользнула из дома, ринувшись вверх по склонам.

Рядом за деревьями показался Доран, будто знал, где её искать.

— Уходим, — резко крикнул Серый. — Пока твои схватились с ними.

Джейна кивнула, утерев кровь со щеки, и махнула рукой в сторону скал позади дома Вария. Серый подождал, пока она вскарабкается на скалу, и подтянулся следом.

Солдаты не достанут их здесь — кому как не ей знать укромные места среди широких листьев кустов, низин, заваленных валунами, узких ущелий в неприступных скалах!

Сначала пробирались той тропой, по которой однажды её нес на водопад Алекс. Джейна торопилась, жмурясь от горячо пульсирующей щеки. Зачем-то бездумно хватала ладонью тонкие ветви кустов, сжимала в пальцах широкие плотные листья.

Оглянулась — ничего не увидеть. Она изо всех сил не давала панике охватить себя целиком. Но руки дрожали, в горле застрял ком.

Джейна повела Серого прямо по лесистому склону. Там дальше можно было подняться на широкое горное плато, где пасли скот. Кто-то умудрился увести с собой коз, которые теперь скакали по горам впереди. Но уходить надо было ещё дальше — туда, где не достанут ивварцы.

Джейна запыхалась и чуть сбавила ход. Серый двигался сосредоточенно, поглядывая временами назад.

Она тоже оглянулась. Ветер потянул сильнее. Послышался далёкий хлопок, взвился над деревней густой чёрный дым, закружился на ветру, смешиваясь с низкими облаками. Джейна вскарабкалась по склону чуть выше, пытаясь увидеть хоть что-то.

— Джейна! — позвал Серый. Вскинул голову, глядя на то, как она пытается забраться ещё выше на скалу, чтобы увидеть деревню.

Отвечать не хотелось. Джейна забралась ещё выше, поскользнулась, но снова встала и вгляделась в Сагард, который снова скрыли облака. Где-то там защищались матросы. Где-то там остался дядя, Эрик, Сагиш. Она потянулась ещё выше, не думая, что слишком заметна, но Доран быстро поднялся следом и ухватил за руку.

— Надо уходить отсюда, пока дали время, — настойчиво повторил, поймав её взгляд и потянув на себя.

Под его серой накидкой сейчас были походные штаны и рубаха, на поясе кинжал, даже не сказать, что он Серый. Светлые волосы скрутил в жгут, только крупная цепь Покровителя со щитом болтались на груди в знак его положения. И те татуировки...

— Что вы понимаете, — вырвалась она, вздрогнув от его касания. — Ваше святейшество...

— Я не желаю тебе зла, — серьёзно сказал он. — И сейчас я — не враг.

Так он знает, что и она — маг?.. Вот как. Но пока она это осознала, Доран уже отвернулся и пошёл вверх по тропе. Служитель Покровителя. Когда-то она должна была стать такой же! А теперь — словно из другого мира. Но почему-то он не сдал ни Алекса, ни Джейну.

Последний раз взглянув на охваченный дымом Сагард, Джейна пошла вперёд.

В какой-то момент от крутого подъёма Джейна начала задыхаться. Они уже давно прошли сквозь самые тяжёлые и низкие облака — и здесь, в поросших лесом горах, воздух стал тяжёлым и холодным. Казалось, он с трудом тянется через ноздри и с таким же усилием выдыхается через рот. Джейна отступилась и ухватила за кривую ветку.

Рыдания снова давили где-то в горле, и Джейна попыталась дышать чаще и держаться. Не сорваться. Идущий впереди Серый скрылся в мешанине листьев и ветвей, и Джейна без сил присела на землю под деревом. Скоро и деревьев — уже и так низких — почти не останется. Вершина Плачущей горы голая и неприступная, и теперь только по узкому перевалу можно добраться до соседних деревень.

Давно Джейна не ощущала себя такой потерянной. Наверное, с тех пор, как бежала отсюда два бесконечных месяца назад. Но тогда всё было проще; была вера, была надежда и цель. Теперь... казалось, что всё потеряно. И Алекс, который ушел в безнадёжное плавание. И враги не только ивварцы, что идут по следу Вария и дарханов точно ищейки, но и бывшие родные — те, которые не примут её магом. Эрик, матросы... скорее всего уже погибли в брошенном Сагарде.

Нет, нет, нет!

Замутило. Джейна прижала руки к животу, а потом увидела засохшую кровь на своих пальцах, вспомнила убийство солдата — и её скрутило в мучительной рвоте.

Хотелось дышать, но нутро сводило вновь и вновь.

В конце концов Джейна бессильно сползла вниз по склону и там чуть отдышалась, уже не думая, что её нагонит ивварский отряд. Снова бежать, снова уходить в никуда. Словно это проклятье от того самого Темного — стоило шагнуть с проторенной тропы и послушаться воли Покровителя. Джейна задрала голову к небу и, глубоко дыша, прикрыла глаза.

А если — не бежать? Что будет тогда? Что будет, посмей она остановиться и упрямо держаться на месте назло всему миру, этому вечному движению — состязанию на скорость со смертью?

Кто-то спустился, грохоча сыплющимися камнями. Джейна открыла глаза. Доран присел и протянул ей маленькую флягу с водой — откуда только взял?!

— Пей, — вздохнул он тяжело.

Джейна прижалась губами к грубой коже и сделала несколько жадных глотков.

— Надо идти. Нас ждут там, — кивнул Серый вверх.

— Кто ждёт, Доран?

— Твои родные и твои близкие.

Джейна вскинула голову, не до конца понимая, что он имеет в виду.

— Я — маг, — зачем-то упрямо призналась она Серому. Точно надеялась, что теперь-то он... теперь он... что он теперь?!

— Знаю, — со странной улыбкой отозвался Доран.

— Фин хотел, чтобы ивварцы меня схватили. Он бы хотел, наверное, видеть мою казнь, мою и Алекса, как злостных порождений Тёмного. Я чужая для них. И раньше всегда была чужой, и сейчас — особенно. Служитель Ариан...

— Мне плевать на Служителя Ариана, — отозвался Доран, усаживаясь вдруг на камни рядом с ней. — Он — старый и набожный дурак.

Джейна глухо засмеялась, уткнувшись в свой грязный рукав.

— Набожный дурак. И это говорит Серый Служитель — приближенный к самому Покровителю, — в её голосе прозвенела насмешка. Мельком оглядела его профиль: глубокий серый капюшон на спине, цепь Покровителя и круговая татуировка на крепком запястье.

Доран взглянул на неё через плечо, прижав подбородок к ключицам — и не поймёшь, то ли улыбается, то ли что.

— И это не так просто мне досталось, — отозвался вдруг он, и его глаза потемнели.

Вспомнилась Тиана из Иввара и то, какой она стала после обряда посвящения в Серые. И Доран через такое прошёл? И тоже был одурманен каким-то зельем, а потом ему внушили все те истины про злое колдовство и прочее...

— В детстве я хотел стать солдатом. Воином. Сражаться и защищать свою страну. Но на одной из служб в храме Служители обратили на меня внимание, позвали, а потом объявили об особой миссии... В моей семье вера в Покровителя — святое, и у меня не было выбора, кроме как пройти обряд и позабыть теперь уж о собственных мечтах.

— Сейчас ты бы поступил иначе? — бессильно спросила Джейна, слушая его историю как свою.

Её отец тоже без разговоров и с большой охотой отдал бы её в храм, и уж точно никто не стал бы спрашивать личное мнение. Впрочем, раньше и она бы, может, пошла сама, не случись всё это с мамой, отцом и если бы не Варий...

— Моя вера не непоколебима, но... в словах Покровителя — кем бы они ни были сказаны на самом деле — в них много истины. Ты ведь тоже это чувствуешь. Чувствовала раньше, по крайней мере.

В их первое знакомство Джейна и впрямь могла бы согласиться. Тогда она ещё так искренне верила, но теперь всё изменилось. Всё. Иногда хотелось стать как Эрик: верить только в себя и собственные силы.

Доран решительно встал.

— «Помогай ближнему своему, когда он слаб и нуждается в защите, ибо именно так Покровитель протянул руку помощи тем, кто обратился с мольбой об освобождении...» Сейчас твои близкие нуждаются в помощи, и только ты можешь защитить. Пока нет Имейра или других мужчин, кто ещё соберёт всех и поможет дойти до безопасного места? Полагаться больше не на кого: я не знаток этих мест, у стариков мало сил, а женщины испуганы.

— Думаешь, я не испугана? — Джейна встала, оперевшись на его ладонь, и почувствовала, как дрожат колени. Она с осторожностью

поймала равновесие на почти отвесном участке горы.

— После всех тех историй о вашем путешествии, что прошлись по деревне? Уверен, что это и рядом не стояло. Так что идём, пока сюда не добрались ивварцы.

Глава 15. Сатта инь

Алекс сидел на широких каменных ступенях и смотрел на монастырскую площадь внизу, упрямо держа слипающиеся глаза открытыми.

Раны на руках ему обработала ещё вчера одна из девушек-дарханов, и теперь он разглядывал ладони, не замечая ни малейших следов ссадин. Только в голове по-прежнему звенела пустота. Алекс даже не услышал, как подошёл Варий и опустился рядом с ним.

— Чувствуешь? — он коснулся его плечом. — В этом месте лучше всего ощущаешь магию.

— Поэтому ты сбежал сюда?

— Поэтому я нужен здесь именно сейчас, — размеренно отозвался Варий и вдруг спросил: — Ты хоть немного спал этой ночью?

Алекс сам бы хотел это знать. Спал ли он, заботливо устроенный на теплом матрасе в одном из домов, или беспрерывно бредил, снова и снова видя всех погибших на корабле. Точно они приходили к нему — мёртвые, увечные, сгоревшие в демоническом огне. Истлевшие, они на глазах рассыпались в прах, но до последнего держали в руках клинки, готовые сражаться за него...

Неужели Варий думает, это так просто: перестать думать и жить дальше, говорить, учиться или что ещё он от него ждёт?

Не хотелось ничего говорить. Светало. Медленно занимался рассвет в горах, словно ушедшая за горизонт луна утянула ночную темноту, и теперь небесный отлив обнажает высокие каменные склоны.

Тропа внизу, усыпанная щебнем и отороченная засохшими ветвями, вела к храму, врезанному в скалы так, будто сама природа вылепила его продолжением горы. Вчерашний туман рассеялся, уступив холодному ветру, и теперь монастырь поражал своим размахом. Он раскинулся ввысь и спускался ступенями до укрытого глубокой тенью ущелья. Казалось, Алекс не видел и десятой его части, когда добрался сюда вчера. Теперь не вызывало сомнений, что возвели

его действительно маги — только им под силу было устроить нечто подобное.

— Это — только остатки священного города Сеттерьянг, лежавшего прежде в этой долине, — заговорил Варий, чуть сощутив левый глаз и глядя на восходящее солнце. — Когда-то это был тайный город Ордена, место паломничества и посвящения всех дарханов и хранилище священных книг.

— Сеттерьянг, — медленно повторил Алекс и перевел с даори: — Место богов?

Варий кивнул и вытянул чуть вперёд ногу.

— Есть легенда, согласно которой Теоген, путешествуя по Итену, заночевал в пещере на одной из гор. И именно здесь на него снизошло то видение, после которого он записал слова Четырёх в первой книге. Позже её прозвали Кетури.

— Да, знаю. Когда-то я искал её следы или копии текстов. Кое-что нашёл...

— Долго же тебя мотало, — рассмеялся вдруг Варий, — а ведь оно всегда было рядом с тобой. Это место остальные маги посчитали святым и основали храм. Вон там, далеко, — мотнул он головой в сторону самой гигантской горы в паре миль отсюда, но сейчас там не узнать было и очертаний какого-то строения. — Но со временем здания начали разрушаться, а земля, на которой трудились монахи, давала скудные всходы. И тогда они обратились с молитвами к Четырём, попросили указать им более благодатное место для возведения храма. Они выпустили четырех журавлей, которые начали кружить над этим самым местом.

Послышался долгий звон гонга, не такой оглушительный, как в церквях Покровителя, а пробирающий. Будто он сливается воедино с окружающим миром и вплетается в звуки вокруг, тихо вибрирует где-то в районе живота и горла.

— Начинается утренняя практика. Думаю, тебе самое время побыть с нами сейчас, — Варий поднялся. — Просто останься и прислушайся. И что-нибудь, да поймёшь. Тебе надо очистить свой разум.

Очистить разум, ну надо же...

Такие же Посвящаемые, как Алекс, поднялись на склон. Вчерашняя девчонка Дария даже улыбнулась Алексу с хитрым видом,

зная о странном чужаке чуть больше других.

Он же остался сидеть на краю каменных ступеней, толком не понимая, что от него хотят. Что именно за утренняя практика и нужна ли она ему. Послушники закрыли глаза и воцарилась тишина. Все уселись, сложив ноги крест-накрест, и повернувшись в одну сторону. Ещё досадуя на уклончивость Вария и то, как бессмысленно уходит время, Алекс продолжал сидеть, положив руки на согнутые в колени ноги, и ждал неведомо чего.

Спустя время кто-то из учеников переливчато запел. Голос зазвучал размеренно и звонко. Это были слова на даори, слова молитвы Четырём, сакральные имена богов. Теанас — так называли подобные напевы. Что-то о них он читал в книге, и что-то похожее само срывалось с губ, когда магия обретала над ним контроль, щекотала кончики пальцев, горела в груди. Но сейчас все чувства молчали, только по-прежнему кружилась голова.

Шли минуты, сплетались юные голоса и звучали всё сильнее. Алекс, поначалу скептически хмурившийся, в какой-то момент ощутил, что слова постепенно начали сливаться с мелодией восходящего солнца, криками птиц и шёпотом ветра. Словно и эти напевы были созданы природой в миг своего творения.

Но спустя некоторое время пение кончилось. Наступившая тишина так же гармонично легла в русло этого утра, в котором солнце уже поднялось по небосклону и нагрело землю. Однако все продолжали сидеть ровно в тех же позах, что и час назад. Алекс встряхнулся и тоскливо оглянулся: Вария не видать.

Что он хочет от него? Чтобы Алекс тоже сидел и повторял молитвы, пытаясь ни о чем не думать? Ни о прошлом, ни о будущем. Алекс медленно вдохнул и так же медленно выдохнул. И ещё. Пересел так же, как сидели ученики, и вслушался в тишину.

Тишина молчала.

Прошёл, наверное, ещё час. Затекли ноги, болела поясница и спина, но Алекс не мог остановить разум, и перед внутренним взором раз за разом вставал «Ясный», его рваные паруса на ветру. Его обломки, что выкинуло на берег. Джейна под деревом, и тот же ветер треплет её рубаху, а она смотрит на Алекса и молчит, словно не может говорить. Что она хотела ему сказать?

Но слава богам, ей хватило разума остаться там. Иначе и она являлась бы сейчас истлевшим призраком... Нет! Ну хватит же!

Алекс открыл глаза. Спихнул с земли камень, отбросил с досадой прочь. Хватит! Чем дольше он сидит здесь, тем больше теряет время! Он не способен на это бесцельное обучение — не сейчас.

Он нашёл Варию внизу, в одном из домов-мастерских. Мастер сидел за гончарным кругом и осторожно обводил пальцами верхний край глубокой миски.

Алекс остановился в дверях и опёрся о косяк, сложив руки на груди. Варий будто и не заметил его присутствия, но когда Алекс заговорил, даже не вздрогнул.

— Смотрю, ты здесь на все руки мастер.

— У меня много талантов, — с лёгкой улыбкой в голосе отозвался Варий, чуть обернувшись.

— Тогда, может, ты сможешь разобраться с моим даром и, — Алекс повёл плечом с татуировкой, — этим, м?

Варий устало повернулся и вытер руки, испачканные в густой красной глине, о фартук.

— Зачем ты пришёл сюда?

Зачем он здесь? Может, чтобы перестать наконец бегать от самого себя? Алекс горько усмехнулся. Он продолжал что-то делать, ходил, улыбался, но сам себе казался мертвецом в прозрачном и слишком ломком мире.

— Чтобы найти тебя. Чтобы получить ответы, пока я окончательно не свихнулся.

Слова казались плоскими и глупыми. Как передать все это? Было дико вести разговор, словно ничего не произошло, словно он по-прежнему болтает с лучшим другом, как когда-то во времена службы во флоте...

— Я не знаю ответов.

Алекс чувствовал на каком-то ином уровне, что Варий знает. Знает всё, но... будто это знание из другой категории. Мастер встал и подошёл ближе.

— Скажи. Чему научился ты за свои годы поисков и странствий?

— Узнал достаточно, чтобы контролировать свою силу. И долгие годы это не было проблемой. Но что-то случилось, что-то разрушает

изнутри. Та татуировка, что ты сделал — это ведь не просто татуировка. Это кагард, тот символ, что имеет особую силу.

Варий согласно склонил голову.

— Такой же силы кагард едва не прикончил одного моего... знакомого. Ему выбили татуировку Серые, но Джейна спасла, не знаю как.

— Джейна? — с любопытством повторил Варий. — О, я верил, что у этой девушки особая роль.

— Что за роль?

— Я не знаю, — улыбнулся Варий.

Да он издевается!

— Хорошо, — внезапно заговорил Варий. — Пойдём со мной и я покажу то, что тебе понравится.

Варий повёл его за собой по узкой тропе, которая перешла в широкие каменные ступени, что поднимались все выше и выше. Вскоре за поворотом показалась высокая стена главного храма Четырёх.

Варий подошёл ближе к высоким деревянным дверям, и один из дарханов, что сидел рядом на ступенях — высокий и молчаливый — поднялся и почтительно отворил створки.

Алекс вошёл внутрь и оглядел высоченный тёмный потолок, закрученную по стенам лестницу, что плавной спиралью уходила куда-то на самый верх. И даже тихо присвистнул. Стены тоже были тёмные и отделанные деревом с искусной резьбой, причудливыми фигурами и с трудом узнаваемыми ликами самих Четырёх на каждой из стен, ориентированных на четыре стороны света. И на самом верху — символ солнца, напомнивший носовую фигуру на «Ясном».

Храм разительно отличался от белых церквей Покровителя и вместе с тем тёмная отделка не казалась мрачной — наоборот, отчего-то находиться внутри было приятно.

— Думал, сюда допускают только тех самых Посвящённых и умудрённых, — чуть усмехнулся Алекс, пока Варий шёл к лестнице.

— Но и ты не простой ученик.

— Ну да...

Подниматься вверх по крайне узким ступеням было непросто, но Варий проделывал это на удивление ловко. Наконец они дошли до

самого верха. Там никого не было, только очередная высокая и узкая дверь — Алекс оглянулся — прямо напротив символа с солнцем.

Внутри оказалась огромная библиотека.

Ноздри защекотала пыль, витавшая в воздухе. Древние фолианты стояли неровными рядами на массивных дубовых полках, которые уходили до потолка. Да уж, такой библиотеке позавидовал бы сам Эван — те книги, что хранились в его кабинете в Верндари, явно и рядом не стояли по редкости и ценности, если Алекс понимал всё верно.

Он подошёл к полкам и провёл пальцами по крепким кожаным обложкам, толстым, тоже покрытым пылью. Одну подобную книгу он нашёл тогда на родине Джи Сина — далёком острове Ирибор. Но сейчас Алекс понимал, что то была только песчинка в море древних знаний, что веками передавали друг другу дарханы.

— И они все посвящены магии?

— Нет, не только, — Варий убрал со лба светлые волосы. — Тут всё, начиная с истории времён и первых исторических летописей, заканчивая кодексом Ордена, сводом правил для Посвящённых и книги, написанные уже после пришествия Серых, содержат сообщения о последних выживших дарханах, местах их укрытия и способах сохранять тайну.

Алекс медленно кивнул, вспомнив про то убежище в Ивваре, где Джейна искала свою мать. И, судя по всему, нашла — погибшей.

— Про Иввар и монастырь под Скогримом ты...

— Знаю, — сразу отозвался Варий.

— Так значит, это место сейчас — последнее, что осталось?

— Да. — Варий неторопливо двинулся вдоль полок. — Так что тебе повезло, что ты успел сюда попасть.

Алекс прошёл за ним, потом потянул один из корешков и снял с полки самую толстую книгу. Раскрыл наугад и вчитался в первые же строки, говорящие о магической силе слов и созвучий. Всего этого он не знал — настолько подробно и масштабно расписывалась эта тема в книге.

— Это не должно попасть не в те руки...

— Что не так с твоими руками? — рассмеялся Варий.

Алекс тоже не удержал смехок.

Потрясающе. Что может быть нелепей сейчас, чем шутить, отсиживаясь в этом убежище, когда на расстоянии вытянутой руки

бушует война, Серые во главе с Эваном преследуют последних выживших магов, а он сам бросил Джейну одну...

— Да ну тебя. Я про Серых. Мне довелось познакомиться с обоими Верховными Служителями. С одним, ивварским, весьма... близко. Он тоже любит книги и, похоже, охотится за редкими экземплярами. Я был нужен ему... не знаю точно, зачем. Тогда, в тюрьме, я не хотел отдавать ему власть над собой и все, что смог — призвал к себе смерть.

— Смерть? — показалось, что Варий отчего-то рад сказанному.

— Я готов был перестать существовать.

Варий оперся о книжные полки и посмотрел на него пристальней, чуть сощурившись. Потом улыбнулся неуволимо — казалось, улыбаются только глаза, не губы.

— Серьёзный шаг к следующей ступени.

— О чём ты?

— За все свои годы бегства от самого себя, ты ничего не понял. Ты только построил границы в своём сознании — настолько высокие и прочные, насколько велика твоя сила воли. А она велика, это вне сомнения. — Варий кивнул на огромные полки с книгами и сказал: — Здесь огромное количество знаний, собранных десятком поколений Посвящённых. Но знаешь что?

— Что? — Алекс рассеянно отряхнул от пыли книгу и поставил ее на место.

— Самое важное передаётся не через тексты, а только практикой, от сердца к сердцу — в этом важная часть нашего учения. «Сатта инь» — печать сердца. Это то, зачем ты здесь.

— Хм. Мой брат тоже прошёл это?

— Да, он провёл здесь семь лет и вместе со знаниями получил и свою профессию — сейчас только так мы можем передавать и хранить знания про орден в тайне.

— Знаю. Тогда хотели забрать и меня — я слышал об этом в разговоре отца с человеком, что представился подмастерьем оружейника. Тогда я принял решение уйти во флот.

— Ты всегда жаждал свободы.

— Меня звало море.

— Оно зовёт и сейчас?

— Сейчас меня зовёт долг и моё обещание вернуться. Я нужен там, а здесь... не думаю.

— Однако что-то привело тебя сюда. Ты перешёл через грань жизни и смерти и начал все сначала. Сила кагарда больше не сможет защитить тебя — слишком размыты границы. Я не мог помочь тебе тогда, когда был на «Ясном», пока ты сам не пройдёшь все испытания и ловушки самообмана. Ты думал, что слушаешь внутренний голос, но на деле отрицал свою суть. Боялся потерять свободу, но сам запер себя в тесной клетке. Что ты на самом деле знаешь о мире?

Алекс окинул взглядом громады древних текстов и сощурил один глаз.

— Судя по всему, ещё недостаточно много...

— Хорошо, — Варий серьёзно склонил голову, будто сейчас Алекс наконец признал что-то важное. — Самое важное — это не знание, которое нужно постичь умом. Это только практика — твой путь в свободу.

Перед тем, как уйти, Алекс ещё раз бросил взгляд на неровные ряды книг и столбы света, льющиеся через круглые окна под самым потолком. И снова скользнуло тенью позабытое уже предчувствие, что этот покой и тишина зыбкие, как затишье перед грозой. Как отражение в водной глади, которое разобьётся сотней брызг от удара весла.

Что-то произойдёт в этих руинах города Сеттерьянг. Знает ли это Варий? Знают ли эти Четверо? — скользнул взглядом по вырезанным из дерева ликам Алекс, прежде чем покинуть своды храма.

Глава 15-2

Остро запахло приготовленной едой: мясом и овощами. Алекс даже недоверчиво потянул носом: казалось, в этих горах со скудной растительностью монахи могут питаться только солнцем и ветром. И казалось, этого им вполне достаточно — юные послушники и взрослые дарханы выглядели полными сил и энергии.

А вот сам Алекс уже порядочно оголодал, хоть и осознал это только сейчас.

— Я хочу, чтобы ты, став одним из нас, практиковал как и все остальные. Если тебе пришлось не по душе просто сидеть и слушать, то можешь заняться кое-чем более полезным. — Варий кивнул на одного из парнишек, что стоял поодаль. — Лис покажет тебе, чем нужно сделать. Но для начала — поешь.

Лис оказался довольно высоким, но ещё нескладным парнем-подростком с чуть рыжеватым отливом волос и такой же рыжеватой первой щетиной. Алекс невольно потёр свою отросшую уже за несколько недель плавания бороду.

— Кириос, — слышать такое обращение в этом монастыре показалось даже непривычным. Судя по лицам и цвету кожи, здесь были ученики не только из Энарии, но и со всех ближайших окрестностей: ивварцы, корсакйцы, даже с Тесерейских островов.

Лис показал ему место на площади, где можно было взять глубокую миску и получить еду. Многие ели, сидя прямо на каменных ступенях, слышались весёлые голоса и смех. Алекс остался в стороне и тоже принялся за еду. Правда вкус и аромат ощущал смутно — слишком далеко находился в своих мыслях. В голову невольно лезли воспоминания о последнем обеде с Джейной, о позабытом Шинтаре... как там сейчас? Живы ли?

Но перерыв вышел недолгим — Лис снова нашёл его и повёл за собой куда-то в глубину гор. Эта часть монастыря удивила. Пройдя под низкими сводами почти сомкнувшихся над головой скал, они оказались словно в совершенно другом месте. Повсюду раскинулось море зелени и цветов, растения забирались даже на казалось совсем неприступные скалы.

Лис прихватил с собой инструменты, стоявшие рядом, и направился к грядкам. Всё это казалось нереальным. Сухие скалы без проблеска воды или ключей рядом — и такое буйство зелени. Настоящий оазис в пустыне.

— Как они выживают здесь? — вырвался невольный вопрос.

Паренёк посмотрел на Алекс удивленно, а потом заулыбался чуть насмешливо.

Присев возле одного кустика, который слегка зачах на жарком воздухе, он коснулся его ладонями. И прямо на глазах листья будто окрепли и распрямились, напитались силой. Конечно, здесь же все могут чувствовать эту связь с живой энергией.

— Здорово, — усмехнулся Алекс. — Только я вряд ли так смогу.

— А так и не надо, — Лис продолжал улыбаться: его явно забавляла эта ситуация. — Мы делимся с растениями силой только когда иначе не выходит. Но им достаточно бывает и просто ухода и полива, — парень кивнул на лейку с водой и маленькие лопаты.

Ладно. Алекс не стал спорить и принялся за работу вместе с юным послушником, который что-то тихо и ритмично напевал себе под нос, иногда искоса поглядывая на него.

Алекс же видел перед собой того, кем когда-то мог быть сам. Пройти обучение здесь, стать одним из дарханов... и, кто знает, может, это и впрямь помогло бы контролировать свою магию. Может, точно так же здесь трудился его брат Сеймон. Тогда, когда ещё был смешливым подростком с торчащими на затылке волосами. Правда Саймону это обучение не помогло...

— Кем ты потом станешь, Лис? — спросил Алекс. — Когда закончится твоё обучение здесь?

Рыжеволосый паренёк пожал плечами.

— Эти неважно. Могу быть кузнецом, могу лечить людей, могу быть плотником. Я ещё не решил.

— А что важно?

Лис уселся на камни, опустив лопатку на землю между коленей, посмотрел на него серьезно, словно удивляясь, что надо объяснять такие очевидные вещи.

— Важно, что если я пройду испытание богов, стану одним из дарханов и смогу нести свои знания другим. И смогу сохранить

божественную искру, данную нам великим Духом. Разве вы не за этим здесь?

Алекс неопределенно пожал плечами.

Сколько прошло времени — и не понять. Свет казался блеклым и рассеянным, движения медленными и бесконечными, редкие слова — стуком капель по гулкой крыше. Позже Лис снова принялся напевать что-то, похожее на утренние теанас, пока солнце ползло в зенит.

И может, оно слишком нагрело голову, а может, помутилось от магии и снова закружило все перед глазами. Алекс перестал чувствовать свое тело, будто оно чужое, не его, рассеянно что-то редко отвечал, но сам слышал только шум. И стал невесом, где-то далеко, увидел себя как другого, снаружи.

Это состояние ненастоящего настолько охватило предчувствием... смерти, что Алекс не понимал, идёт ли время, что он делает, как двигается... Только в какой-то момент поймал себя на том, что остался в одиночестве, а стремительные сумерки уже подбираются к горному убежищу.

Снова звучал гонг, и что-то потянуло за собой. Оно вело одновременно страшной тягой и страхом, как нечто непознаваемое и непредсказуемое. То, что способно разрушить всё угловатое, неправильное, несовершенное.

Смерть давно шла рядом с ним, неотступно, ни на шаг ни отставая, всё это время — скрываясь в тени подсознания. Отнимала у него раз за разом прежние иллюзии, наивные идеалы и близких. Но это вдруг перестало пугать: маленькие смерти освобождали от оков, и просыпалось внутри что-то иное.

Умирать больше некому и нечему.

Алекс медленно, точно сопротивляясь потокам воды, шёл по извилистой дороге в самом низу монастыря, шагал по плоским ступеням, поднимался вверх и проходил мимо дарханов. С одним из них, тем самым, что открывал им двери в храм, послушники снова собирались на широком горном плато.

Выложенная белым камнем тропа сделала большой крюк и вывела на каменную площадку, открытую всем ветрам. Алекс поднимался на самый верх той горы, к которой вплотную примыкало здание храма, пока не нашёл Вария, сидящего на краю круглой

каменной площадки. Больше там ничего не было. Свежий порыв тут же продул насквозь, когда Алекс ступил на выщербленные солнцем и ветром камни.

Громко закричали птицы в низких облаках, а камни словно дрогнули под подошвами сапог, Алекс даже покачнулся, чтобы устоять на месте.

Варий повернулся к нему. Одетый во всё белое, он выглядел как-то иначе. И вдруг показался старше, намного старше того, как представлялся Алексу прежде.

Замерев на мгновение, Варий повторил тот жест с касанием ладонью сердца, как приветствовали Алекса все жители монастыря. Солнце заходило за спиной мастера. Вчерашний туман исчез без следа, небо стремительно меняло свои цвета: разливалось багряно-оранжевым и уходило в пугающую глубину.

— Закат и рассвет — то время в течение дня, когда мир особенно тонкий, — произнес вдруг Варий. — Многие в эти минуты чувствуют нечто, тревожащее душу. Ярче ощущается связь с миром.

— Эта связь с миром... она меня пугает.

Он сходит с ума или земля и впрямь дрожит сейчас? Алекс стоял на вершине горы, чувствуя себя на палубе корабля при начале шторма, когда волны еще не набрали силу и только грозятся, кидаясь на покатые бока корпуса. Песок принялся медленно сыпаться с вершины, его подхватывал ветер, а валуны мелко задрожали от качки.

Утром Варий говорил об этом месте, где лучше чувствуешь магию.

Сейчас Алекс чувствовал ее сполна — она яростна и столь сильна, что может стереть эти горы как разломать песочный замок. И она хочет разрушить все ветхое, нежизнеспособное — то, что мешает ветру реветь на просторе. Мешает ему жить.

Что-то происходит. Что-то, что не поддается больше контролю. Может, он зря пришёл сюда! Может, сейчас весь священный город рассыплется на части, как «Ясный», разбитый вдребезги бурей.

— Ты пытаешься закрыться, возвести нерушимые границы между сознанием и окружающим, — повысил голос, чтобы стать громче ветра, Варий. — И вместе с тем твоя сила не признает несвободу, это как пытаться запереть стихию в тесную клеть...

Варий поднялся и встал перед Алексом, не обращая внимания, на сильные порывы, что вовсю трепали одежду.

— Долгие годы я справлялся с этим, что изменилось? — глухо спросил Алекс, пытаясь остановить кружение мира. — Что?!

— Я чувствую это как две противоборствующие силы, что разрушают тебя изнутри. Но трудности, посланные богами, — ступени, по которым мы поднимаемся и растём. Преодолеешь это — и поймёшь.

Преодолеть?! Но как, демоны его подери? Как, если это сводящая с ума магия отнимает все, часть за частью, лишает рук, ног, присваивает себе и использует, чтобы обрушиться всей мощью. Как только жил с этим Эрик, с таким оголенным чувством всего вокруг, без кожи, принимая это как данность?

— Что мне делать?!

Дрожь под ногами стала ощутимой настолько, что не давала сосредоточиться, собрать себя. Грохот прокатился над горами в унисон ревущему ветру. Алекс на миг обернулся — и с ужасом увидел, как часть горы медленно, прямо на глазах начала оседать, обрастая клубами поднятой каменной пыли. Огромный разлом молнией пронзил землю рядом, в провал посыпались камни с вершин.

Варий тоже пошатнулся. Это не бред. Это происходит на самом деле.

Это он несет смерть! Он умрет сам и погубит всех здесь, снова... или справиться с этим! Он ДОЛЖЕН справиться с этим!

— Ты должен сломать стены, — сказал Варий так, как будто не прямо сейчас стирается с лица земли весь монастырь.

Сломать стены! Это было физически невыносимо, признать, что он в самом деле ничего не знает о мире. Принять мир и принять себя — целиком, отдаться на волю свободного ветра, что яростно трепал одежду, позволить силе, дремавшей в крови, растечься по венам, позволить сознанию отрешиться от происходящего. Отказаться от самого себя.

Как шагнуть в обрыв, зная, что тебя там ждёт свободное падение и смерть скалится острыми зубцами камней. Шагнуть, не веря, что можешь лететь.

— Дай руки!

Алекс развернул ладони, а Варий положил свои сверху. Его руки были горячи, словно в центре ладоней полыхает собственный огонь.

Они стояли на краю мира и пропасти, а вокруг закручивалась воронка, стирая грани действительности. Ветер, камни, небосвод с потоком облаков. Пыль и песок. Варкий заговорил на даори то, что прежде Алекс не слышал на практике. Слова зазвучали так глубоко и ясно, что Алекс не сомневался: они проходят прямо через сердце, меняют его ритм, разжигают лавой кровь, что бежит по венам.

Но Варий будто передал часть своей веры и тепла, и под кожей закололо непреодолимое желание сделать этот шаг.

Уже ничего не исправить. Брат. Безумие. «Ясный», команда, Мейк. Всё уже произошло. Пора принять это и преодолеть эту ступень. Шагнуть — не вниз, вверх!

Ветер безумно взревел, когда еще одна гора рухнула вниз, рассыпаясь тысячей обломков, хороня под собой все прежнее, весь монастырь. И то место, на котором они стояли с Вარიем, принялось с ужасающим ревом оседать вниз. Это не остановить.

Это не надо останавливать. Алекс остался один на самой вершине последней горы. Мир замер на миг в шатком равновесии... Алекс сделал последний вдох и раскинул руки, больше не чувствуя под ногами опоры. И рухнул в свободное падение, запрокинув голову. Запрокинул так далеко, что видел только бесконечную линию горизонта и небо, что несло ему навстречу. Утонул в этом небе.

Солнце ослепило глаза, Алекс зажмурился и почувствовал, как сознание ещё пыталось удержаться в хрупких границах, но сокрушающим потоком его снесло в неизвестность. Ничего не осталось.

И дыхание кончилось. Сдавило легкие. Отказаться от всего. Отказаться от себя. Дрожь охватила пальцы, снова предчувствие боли — и будто ударом гонга разбило на части.

Отняло всё, часть за частью, рассыпало в пыль.

Кругом одна чернота. Исчезли свет, тело, мысли, ощущения. Но впервые отдать себя миру стало... не больно. Что-то согрело, словно невидимый свет пронзил насквозь несуществующее тело. Где-то на окраине сознания — как тень от облака — мысль: «Безумие». Скользнула и растворилась в оглушающем потоке света.

Света, тепла. Полноты.

Забывшие слова прозвучали вновь: «Боги... примите. Я — грешный сын этого мира. Плоть от плоти его, кровь от крови. Я — один вздох, один удар гигантского сердца, крохотная часть мироздания...»

И заходящее солнце.

И прежний мир, которого больше нет.

И... новый вздох, не воздуха — ослепляющего света, наполняющего до краев, и выдох — свет, и тепло гулкой пульсацией где-то в средоточии мироздания. Где-то там, где прежде был он сам.

Глава 16

Отплытие пришлось отложить из-за непредвиденных дел и штормовой погоды. Несколько раз Эван даже порывался отговорить Талиру от опасной затеи, но она уже не могла пойти на попятный. Решение отправиться на фронт было высказано прямо, да и к тому же отступать не хотелось. Лучше встретить опасность лицом к лицу, чем ждать кинжала в спину.

Наконец погода смиловивилась. Второй раз подниматься на борт «Королевы волн» было волнительней — слишком многое приходилось оставлять за спиной. Страну, врагов и неопределённость — чтобы устремиться вперёд на свой страх и риск. Сейчас Талира напоминала сама себе отважную пиратку, вздумавшую взять на abordаж непотопляемый вражеский корабль.

Талира оглянулась на дворец, подхватила подол платья и шагнула на мокрые от прибоя сходни. Пошатнулась от качки — пришлось второй рукой взяться на веревочные перила, но не стала задерживаться и решительней прошла по скользким доскам вслед за сопровождающими гвардейцами.

На борту её уже ожидали адмирал, его адъютанты и прочая свита. Она поднялась на борт одной из последних, а сзади ещё слышались разноголосые крики толпы. Плотными рядами толпились на палубе матросы и солдаты, гремели оружием; скрипели цепи, канаты, суетились слуги.

Талира осмотрелась и слегка поморщилась.

— Вам нехорошо, Ваше Величество? — почтительно склонился и тихо спросил адмирал.

— Немного, — позволила себе признаться Талира и сказала, снова оглянувшись на город: — Прошу вас, не затягивайте с отплытием, командуйте всё, что нужно, и отходим. Не хочется понапрасну тянуть время, тем более такая толпа собралась провожать, — улыбнулась она.

Капитан кивнул, а Талира поискала взглядом свою Анабель, что успела затеряться на палубе, и, коротко поприветствовав всех остальных, поспешила скрыться в своей каюте.

Сердце гулко стучало, словно уже сейчас им всем предстоит вступить в бой с энарийцами. Предательски потели ладони, а тугой ворот платья впивался в шею. Талира ослабила его и попросила Анабель ослабить корсет, прошлась по довольно тесной каюте, наспех осмотревшись. Конечно, не дворец с просторными залами, но стоит привыкнуть. Зато адмирал явно старался угодить императрице: на столе приготовили свежие фрукты, стоял графин, даже благоухали свежие розы. За дверью каюты переругивались гвардейцы, где-то наверху топали матросы.

— Вы когда-нибудь ходили в такое долгое плавание, моя госпожа? — осторожно спросила Анабель, с опаской поглядывая за корму.

— Да, но это было давно, ещё до замужества, — отозвалась Талира и опустилась в кресло. — Боишься?

— Немного, Ваше Величество, — поежилась служанка, приподняв оголенные плечики.

— Зато ты окружена целым отрядом лучших мужчин империи, наслаждайся вниманием, — подмигнула ей Талира и откинула голову на спинку, пытаясь за усмешкой скрыть собственную нервозность. Да только эта нервозность касалась не столько предстоящего плавания, сколько жизни наследника и судьбы всей империи: иногда казалось, Талира взяла на себя слишком много.

— Да, вы правы — порозовела и почему-то оглянулась на дверь Анабель.

Похоже она давно строит глазки Гарлису, да только тот смотрит не на неё. Бедная девочка. Бедный гвардеец... впрочем, порой Талира думала, что докажи тот свою преданность ещё раз, она, так и быть, может...

Из рассеянных мыслей вырвал громкий топот, шум расправляемых парусов и грохот цепи — видимо, якорной. Корабль качнуло, и Анабель поспешила к широкому окну во всю стену с выходом на узкий балкон. Талира и из кресла видела, как ширятся воды между краем кормы и пристанью, скрывается в дымке белый дворец с колоннами, стоящий высоко на горе, сливаются в пятна толпы собравшихся на набережной.

Эван отдал приказ — Нотэри будет убит.

Но она не чувствовала себя сейчас тайной убийцей, которая бежит в страхе от наказания. Юный император сам выбрал путь и готов был наворотить таких дел, что вертеться бедному Мэйвису в усыпальнице. А Талире сейчас предстоит дело ещё опасней, чем оставаться в городе в такое время — через две недели «Королева волн» дойдет до мятежного Итена.

— Кажется, морская болезнь не обойдет меня стороной, — едва слышно пробормотала Анабель, когда корабль вышел в открытое море.

Талира прошла до кормы и распахнула створку дверей, что выходили на балкон.

— Пойдём, там будет лучше. — Остановившись там, она ухватила за резные поручни ограждения и оглянулась на побледневшую служанку. — Дыши полнее и смотри на горизонт — полегчает. Ну же, рассказывай, — улыбнулась она, — кто из гвардейцев запал тебе в душу?..

* * *

До смерти осточертела вся корабельная пища — как ни старался кок, но спустя уже неделю плавания питаться приходилось явно не самой свежей едой, пусть и старательно приготовленной со всеми соусами и специями.

Немного мутило, особенно, когда на несколько дней корабль оказался в слабом шторме. Но Талира держалась не так плохо, как она предполагала. То морское путешествие много лет назад казалось ей сущим кошмаром — она не стала признаваться Анабель, как слаба была и как тошнило от бесконечной качки. Зато сейчас, то ли силой воли, то ли сосредоточенности на другом, ей было легче.

То и дело оставляя служанку мучиться в каюте, лежа на кровати, Талира поднималась на верхнюю палубу, чем вызывала необычайное оживление всех на корабле. Но осенняя непогода встречала без радости — пронизывающим ветром и колючими брызгами, и, как следует намерзшись, Талира возвращалась в кают-компанию.

В один из дней после очередного пересоленного ужина, вкус которого помогло скрасить лишь лучшее вино из императорских запасов, за бортом уже сгустилась ночь и беспокойные воды с

настойчивостью били в корпус. Но огромный шкипп шествовал по волнам с истинной королевской грацией, будто с превосходством кланясь высоким гребням и снова гордо взмывая вверх.

Адмирал переговаривался с адъютантом, а Талира смотрела на тёмное море с непонятной тоской. Неприятной тоской. Не хотелось чувствовать этот лёд в груди, от которого озноб и мурашки проходили по оголённым из-за сползающей накидки плечам.

— Всё спокойно, адмирал? — уточнила она у стоявшего рядом Алмейры да Коста.

Мужчина почтительно поклонился и ответил:

— Да, Ваше Величество, всё спокойно. Если не переменятся ветра, то в течение недели мы достигнем прибрежных вод архипелага. По последним донесениям, Сан-Ковен по-прежнему в наших руках, так что сможем пришвартоваться прямо в сердце Итена. Надеюсь, никаких внезапных встреч с неприятелем нам сейчас не грозит.

— С таким бравым сопровождением, думаю, нам и вовсе нечего опасаться, — неопределенно кивнула Талира в сторону, имея ввиду эскадру из десятка кораблей, следующую параллельным курсом на небольшом расстоянии — даже отсюда можно было различить горящие на бортах фонари и тёмные в сумерках ивварские флаги.

— Ваша безопасность превыше всего, Ваше Величество, — с истинным почтением произнёс адмирал.

Корабельный оркестр начал новую, особенно пронзительную мелодию — раздались первые ноты из распахнутых дверей кают-компания. Талира рассеянно слушала медленное вступление скрипки и щемящий голос флейты, которые особо хорошо ложились в шум волн за бортом и поскрипывание досок.

Адмирал ненадолго оставил её, присоединившись к канцлеру, что поднялся на палубу, и Талиру вдруг охватило острое одиночество. За эти две недели они почти не виделись с Эваном, встречаясь лишь несколько раз в день: на завтраках и обедах. Ужины Верховный Служитель не раз пропускал, отговариваясь неважным самочувствием. Да... кажется, море совсем не его стихия.

Талира плотней закуталась и усилием воли прогнала странную тягу, точно зовущую броситься в набегающие волны, которые с высоты верхней палубы казались столь далёкими. Да ещё эта музыка... Она навевала воспоминания о покинутом дворце и всем том, что она

оставила в столице. Многие продолжали веселиться, слышались предложения начать танцы под ускоряющийся ритм мелодии, которая набирала силу и разносилась по морю, но у Талиры в душе росло смятение.

Она спустилась вниз и отправилась в сторону тесной палубы с рядом плотно завешанных шторами коморок-кают высшего офицерского состава, попросив всех ненадолго оставить её в одиночестве: едва ли императрице может грозить какая-то опасность на корабле, полном отрядов гвардейцев и солдат, да ещё в той части, куда простые матросы не допускаются и близко.

На самой корме этого огромного многопалубного монстра была и каюта Верховного Служителя. Захотелось снова обсудить с Эваном дальнейшую судьбу... а может, просто убежать от собственных странных чувств. Может, стоит найти Верховного и в умиротворяющей тишине рядом с его книгами обрести ненадолго покой.

Стоявшие на страже в начале палубы солдаты почтительно расступились, а потом снова вернулись на места, молчаливо и чётко. Ещё совсем молодые — охранять офицеров и знать Империи для них огромная честь.

Талира шла вперёд, сопровождаемая скачущими огнями фонарей и затихающими звуками оркестра, как услышала приглушённый голос Эвана за дверью каюты, а затем вдруг своё имя. И снова — неразборчивый говор. Она остановилась и затихла, удерживаясь за стену. Интересно, с кем же так привольно он обсуждает её?

Новое вступление ударных и музыка снова зазвучала во всю силу, почти заглушив разговор в каюте. Кажется, положившись на громкость оркестра, он не сильно переживал за то, что его могут услышать.

Внезапно слышались другие голоса и из-за одной из штор показались гвардейцы. Гарлис и второй, его друг, чьего имени Талира так и не запомнила. Ошеломлённые встречей, гвардейцы тут же вытянулись по струнке, и почтительно склонили головы, однако в брошенном краем глаза взгляде Гарлиса Талира углядела любопытство.

— Ваше Величество, — почти хором произнесли солдаты.

Вопреки уставу малиново-зелёные мундиры на них были не застёгнуты, а у Гарлиса и вовсе накинута только на одно плечо, и эта

небрежность отчего-то особенно развеселила Талиру — было видно, что не ожидавшие встречи гвардейцы смущены своим видом.

— Чем мы можем вам помочь? — услужливо добавил Гарлис, поправив мундир и снова осмелившись встретиться с ней глазами.

Помочь? Действительно. Не просто так же Талира переманила Гарлиса у Эвана на свою сторону полгода назад. И тот случай в Меригосте... Женской интуицией Талира чувствовала — на командира гвардейцев можно положиться.

— Путешествовать неделями на морском судне оказалось не так увлекательно, как можно было предположить, — с улыбкой пожаловалась Талира. — Я изнываю от скуки. Расскажите мне, мои верные друзья, что-нибудь интересное про этот корабль. Каюсь, когда мы обходили его с адмиралом, я думала о чём-то другом, а теперь капитан вечно занят и мне совершенно нечем заняться.

Щеки Гарлиса невольно зарумянились от каких-то, должно быть, чрезмерно вольных мыслей на этот счёт, но он охотно отозвался:

— Разумеется, Ваше Величество. С чего начнём?

— Покажите, как вы живёте. Говорят, все вещи офицера в море — сумка и подвесная койка — это в самом деле так?

Гарлис рассмеялся:

— В самом деле, госпожа, но смею вас заверить, нас это несколько не смущает. Прошу, взгляните, если вам любопытно, — широким жестом он отодвинул плотную штору, пропуская Талиру перед собой, а затем что-то шепнул другу, видимо, чтобы тот оставил их наедине.

Тот действительно скрылся, а Талира смело заглянула внутрь:

— Действительно, вам здесь не сделать и пары шагов. Должно быть, сейчас ваши казармы кажутся вам настоящим дворцом, — улыбнулась она, оглядываясь.

Из-за тесноты гвардеец оказался к ней слишком близко: даже несмотря на тщательно свернутые подвесные койки и расставленные вдоль стен сундуки, в камерке, отогорженной шторами, было и впрямь не продохнуть.

Зато голос Эвана стал чуть отчётливей.

Нарочно поддавшись очередному крену корабля, Талира пошатнулась и прижалась к той стенке, что граничила с каютой Эвана.

Испуганно вздохнула, раскинув руки, и Гарлис ринулся вперёд, пытаясь её поддержать.

Дорожное платье было не таким пышным, какие обычно она носила во дворце, и позволило гвардейцу шагнуть слишком близко. Голубоглазый командир подхватил её под руки, помогая устоять, и прикосновение вышло интимным — так тесно он прижал её к стене.

И они оба это осознали. И они оба... этого хотели. Вдох, выдох под резкое пение скрипки. Напряжение замерших тел, непозволительная близость. Талира давно не ощущала себя столь желанной.

Гарлис смотрел на неё в упор, упираясь ладонями в стенки по сторонам от её груди и даже не думая опускать руки. Талира видела его страсть и то, что он прекрасно знает, чья она любовница. Эван, который от них по другую сторону тонкой стенки, уничтожит гвардейца одним жестом — даже несмотря на то, что когда-то Гарлис был его доверенным человеком.

Но, похоже, эта опасность лишь распаляла в гвардейце желание обладать. Он давно этого хотел.

— Ваше Величество... — хрипло проговорил Гарлис, блуждая взглядом по её губам, потом вновь посмотрел в глаза. Ни следа былой скромности.

Талира чуть откинула голову, дотронувшись затылком стены за спиной. Там ещё говорили.

В бешеном ритме музыки, кружащей, громкой и волнующей, на миг наступила пауза. «...она ещё нужна. Сейчас — особенно», — донеслось едва слышное из соседней каюты. Эван.

Талира на миг прикрыла веки. Не встретив сопротивления, Гарлис прижал тесней, смяв пышную юбку, обхватил ладонями за талию и решительно коснулся горячими губами. Так, словно это может быть последний поцелуй в его жизни.

Она вздрогнула. «Можно ли верить тому другу... — скользнуло тревожное, — который явно стоит на страже, всё прекрасно понимая?...»

Но эти мысли исчезли, когда умелый поцелуй гвардейца стал настойчивей, а крепкие руки заскользили вверх по талии. В животе сладко заныло, и кровь прилила к щекам. Талира медленно, словно во сне, ответила на поцелуй. Боже, милостивый Покровитель, она не

должна так себя вести — не к такому её готовили с детства — но Талира только уступала напору молодого офицера, позволяя жарко касаться губами своей шеи...

— Моя императрица, — разгорячённо шептал он, будто не веря происходящему.

Талира рассеянно вспомнила, зачем решилась на это и поддалась страсти, и сквозь громко стучащее сердце снова услышала тихие голоса, но тут же всё стихло. Скрип двери заставил вздрогнуть.

Одним движением Гарлис развернул её и закрыл своим телом.

Дверь в каюту Эвана распахнулась всего на миг — от этого движения чуть колыхнулась прикрывающая их штора. Талира, прильнув к плечу Гарлиса, которое надёжной стеной загородило её, успела заметить мелькнувшие в узкой щели рыжеватые кудри.

Анабель?! Здесь? Зачем?..

Не хотелось в это верить... Но какого демона её служанка, столь усердно изображающая из себя смертельно больную, делала в каюте у Верховного Служителя?! Холодное негодование в миг остудило разгорячённое ласками тело. Талира впилась ногтями в плечи верного гвардейца, спрятав лицо у него на груди и скрыв гнев.

— Всё тихо, — шепнул он, успокаивая и пытаясь поднять её голову. — Ваше Величество...

Думает, что она испугалась, что их увидят, а сейчас опасность миновала.

— Я вижу.

Талира отстранилась, оправила смятое платье, пригладила причёску, скользнув пальцами по прядям. Снова взглянула на слегка растерянного гвардейца, который взял её за ладонь. Как он был сейчас красив — растрёпанный, но с горящими голубыми глазами, расстёгнутой рубахой и взволнованно ходящей грудью. Талира с лёгким сожалением отступила от него, ещё не убирая своей руки — и он медленно поднял её ладонь к своему лицу, прижимаясь губами и по-прежнему глядя в глаза.

Всё понимал — и это подкупало. Когда у мужчины есть не только приятная внешность, но и умение быстро соображать и принимать решения. Не зря он командир. Досадное сожаление на его лице смешивалось с надеждой, но Гарлис не стал испытывать судьбу. Он

выпустил руку Талиры, одним движением пригладил топорщащийся ворот рубахи и склонил голову.

— Ваше Величество, — но даже от этих, сказанных со всем почтением, но и с лёгким придыханием слов, снова становилось жарко. И от той улыбки, что коснулась его губ напоследок.

— Теперь я вижу, что ваша каюта не так уж тесна, — не удержалась от ответной улыбки Талира.

— Если распоряжаться местом с умом.

— О, да. Вижу, у вас есть в этом деле опыт, — с притворной ревностью отозвалась она, оглядываясь через плечо, прежде чем уйти.

— Что вы, Ваше Величество, — Гарлис шагнул ближе и осторожно придержал штору, позволяя ей пройти. — Только вынужденная необходимость помогает находить положительные стороны в этих стеснённых обстоятельствах. Поверьте... — он снова был слишком близко и будто бы ненароком коснулся тёплым дыханием края уха, но не позволяя себе больше никаких вольностей.

— Верю, мой друг, — качнула она головой. — Спасибо, за... осмотр корабля. Надеюсь, в следующий раз вы расскажете ещё что-нибудь любопытное, — она прикусила губу, борясь с желанием рассмеяться, — но прошу простить меня, есть несколько важных дел.

И чувствуя спиной полный сожаления... или даже осуждения взгляд, Талира подошла к двери в каюту Эвана и с лёгким стуком распахнула её.

Глава 16-2

Верховный Служитель сидел за высоким столом лицом к окну, и на её появление обернулся со спокойной сосредоточенностью во взоре. Даже поднялся из-за стола и улыбнулся, приветственно целуя руку. Талира со смешанным чувством думала о том, что буквально мгновения назад эту руку целовал совсем другой мужчина и совсем... иначе.

— Рад видеть тебя, дорогая.

Эван выглядел бледным, но держался с достоинством.

Талира поглядывала на него, задумчиво рассматривая ставшими привычными черты лица. Верховный Служитель был знатным мужчиной во всех смыслах: был одарён не только благородным происхождением, но и внешностью, разве что взгляд иногда выворачивал наизнанку. Талира не раз наблюдала, как потряхивает от страха тех, кто пытался в чем-то помешать и попадался на этом. Эван только казался мягким и вежливым, однако она хорошо знала, каким жёстким он может быть.

Но сейчас её очередь нападать, только не так сразу.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась она, плавно покачиваясь под музыку и проходя мимо стола к окну.

Эван устало провёл ладонями по волосам, убрав их от лица, и невесело улыбнулся:

— Хотелось бы, чтобы эта качка стихла хоть на час. Уже столько дней в пути, а никак не привыкну.

— А мне даже нравится, — Талира чуть опустила голову, помня, что Эван особенно падок на её взгляд из-под ресниц. — По-моему, это весело. Слышишь музыку? Там танцуют. Потанцуешь со мной? — она потянула его за руку. — Сюда ведь никто не зайдёт?

Эван ласково обвёл пальцами её подбородок и шутливо коснулся мочки уха.

— Вообще я отдавал распоряжение гвардейцам никого не пускать. Однако ты как-то нашла к ним подход, не так ли?

Что-то видел или слышал? Или просто почувствовал? Слишком обманчиво-добр. Талира ни на миг не выдала своих чувств, хотя

сердце заколотилось сильнее — на губах ещё горели поцелуи Гарлиса.

— Я всё-таки императрица, а не какая-нибудь служанка, — отозвалась она, медленно обходя Эвана по полукругу.

Ей показалось, или он едва заметно моргнул? Анабель была здесь, это могла быть только она, а он молчит. Что Эвану нужно от неё, не любовь же в самом деле — рыжая красотка хороша, но едва ли Эван будет размениваться на пустые симпатичные личики. Да и судя по его виду, Эвану не до любовных утех.

— Прости, дорогая, я не в лучшем настрое, — невозмутимо притянул Эван Талиру к себе и вдохнул аромат волос. Корабль снова накренило так, что они оба едва удержались на ногах. Со стола посыпались бумаги. — Демонова качка!

— О, ты умеешь ругаться, — рассмеялась Талира и утянула его к столу, с любопытством заглядывая в разложенные карты. — Что ты делаешь? Затворничаешь здесь который день как настоящий монах-отшельник. Ещё немного и начнёшь соблюдать целибат?

Она дразняще провела ладонью по его животу, пробравшись под край серой накидки. Эван поймал её руку и прижал к себе, явно наслаждаясь её лаской. Как будто ни в чём не бывало.

— Изучаю карты, как видишь, — заговорил он, кивая на заваленный бумагами стол.

— И что хочешь найти?

— Скорее кого.

Талира внимательней вгляделась в многочисленные очертания островов итенского архипелага в центре карты, проследила взглядом за прочерченными линиями и заметила множественные пометки в самом ивваре, на острове Шинтар и на одном из небольших островов Итена.

— Тогда кого?

Эван оперся одной рукой о столешницу и задумчиво всмотрелся туда, в какую сторону неслась «Королева волн». Северный Итен? Что у него там за планы?

— Несколько лет назад мы отыскиали скрывшихся в горах колдунов, что долгие годы тревожили покой империи. Но остались и другие... и куда опасней.

Талира коснулась кончиками пальцев губ и задумчиво по ним постучала. Иногда казалось, что все эти сказки про злобных колдунов,

прямо-таки мечтающих снова завладеть всем миром, — просто метод устрашения и контроля. Неужели Эван всерьёз в это верит?

Алекс был колдун... Талира вспомнила об этом с чуть ёкнувшим сердцем, но не от страха. Он не хотел и не стал бы пользоваться своими силами во зло — даже когда она с Эваном угрожали ему смертью.

— Ты хочешь отыскать и уничтожить и всех?

— Уничтожить — думаю, нет, но... — задумчиво отозвался Эван. — Возможно, есть кое-что, чем они могли бы помочь.

— Не понимаю, о чём ты. В любом случае, сейчас мы направляемся в Сан-Ковен и в первую очередь должны озаботиться тем, как защитить своих людей и территории, а не поиском магов.

— Ты — настоящая императрица. — Эван взглянул на неё и снисходительно улыбнулся. — Ну а у меня достаточно людей, чтобы заняться этим самостоятельно, не стоит тебе беспокоиться об остальном.

Но Талира знала его слишком хорошо, чтобы купиться на беспечный тон. Она чуть сощурилась. Все эти карты, маниакальное изучение книг, долгая подготовка, напряжённый вид. Он будто одержим какой-то своей идеей, а она этого даже не замечала. Эван снова отвлёкся на бумаги, и Талира ясно осознала, что ведь именно это, именно эти поиски вели его всё это время!

— Оставишь меня одну? — с видимым волнением спросила она, обхватив себя за плечи.

— Конечно, не одну. Генерал-фельдмаршал и гвардейцы полностью в твоём распоряжении, мне нужны другие...

Казалось, он и прямо помешался на этих колдунах. Талира явственно вспомнила, с какой настойчивостью он убеждал её отыскать и преследовать Алекса, объясняя это готовностью Нотэри объявить об измене. И ведь именно он потом убрал ставшего ненужным Нотэри. Кто теперь будет возражать его планам?

Может, и генерал — его человек? Тот, кто снился ей в кошмарах... Эван не возражал планам юного императора и Ильеса по захвату Шинтара, а позже даже активно что-то обсуждал с ними. Он не просто так вдруг вздумал отправиться с ними на Итен. И Эвану явно что-то нужно, что-то такое, ради чего он пойдёт на всё. И её саму уберёт, посмей она встать у него на пути.

Вспомнились подслушанные слова: «Она ещё нужна нам».

Анабель запросто могла подбросить то обгоревшее письмо Алексу, которое она передавала в Аркетар. Ей это сделать было проще всего. Как и докладывать о каждом шаге Талиры и о всех её мыслях. Чувствовать себя преданной самой верной служанкой было... знакомо. Глупо было надеяться на преданность хоть кого-то, когда стоит вопрос власти и влияния.

Интересно, чем Эван купил Анабель? Впрочем, ему зачастую достаточно и простого разговора с глазу на глаз, чтобы убеждать...

Эван подошёл ближе и заботливо коснулся низкого ворота платья, прошёлся пальцами по ключицам. Он смотрел на неё так, будто умел читать мысли, и не в силах этому сопротивляться, Талира закрыла глаза, будто бы от удовольствия.

— Что тебя беспокоит? — успокаивающе спросил он. — Если ты про Нотэри...

— Нет. Я не сомневаюсь в тебе, — улыбнулась она сквозь силу.

— Действительно?

К чему сейчас этот вопрос? Он чувствует, что она не верит ему?.. Эван убрал Нотэри с её соглашения или убедил её в том, что это необходимо, может, он убрал и старика Мэйвиса, и теперь только она сама осталась — удобная и послушная кукла в его руках.

— Безусловно, дорогой.

Столько месяцев искать врага среди приближённых, а найти среди тех, кто был ближе всех. Кому она верила до последнего — пусть и от отчаяния. Но ведь действительно верила. Искала свет и веру. Прозвучал звонкий и оглушающий удар в тарелки, похожий на разбившееся стекло, музыка стихла, и Талира показалось, будто её окатили ледяной водой. Озноб сковал тело.

Но взглянув снова на Эвана, она собралась с остатками сил и погасила все эмоции. Как там было? Отважная воительница, идущая на abordаж? Не время забывать об этом. Талира заговорила о том, что обсуждали давече с адмиралом — о кораблях и преимуществах нового вида огненной смеси — усыпив бдительность Верховного Служителя и пытаясь забыть о рыжих кудрях, мелькнувших в проёме, холоде в душе и одержимости Эвана, для которого все вокруг — лишь фигурки в собственной игре...

Глава 17. Жена капитана

Разошёлся дождь. Крупные капли с шумом бились об листья и приминали их к земле. Почти всем удалось укрыться в пещере в горе, похожей на широкую пасть дикого кота; внутри было сухо и относительно спокойно.

Но Джейна покинула укрытие и осторожно выбралась на край утеса и безуспешно вгляделась вниз, потирая горящую огнём и распухшую скулу, по которой врезал тот здоровяк. Скоро будет огромный синяк...

Из мужчин уйти удалось только четверым, и один из них — Эдаль — охранял подход к пещере парой десятков шагов вниз по склону, а второй — Гарс — безуспешно пытался привести остальных в чувство. Слышался женский плач и тихое причитание, хныканье малышей.

Доран говорил, что они нуждаются в её помощи, но Джейна видела только испуганные и колющие взгляды в свою сторону. Она слишком отдалилась, казалась им чужой. И это ещё никто из них не видел ивварцев и не знал истинную причину их появления. Пока не знал. И хоть ивварцы искали Вария, а вовсе не её саму, Джейна отчего-то ощущала свою вину и причастность ко всему этому. Словно одно то, что она тоже маг, сразу навлекает на неё гнев небес и осуждение окружающих.

Упрямо помотав головой и смахнув с ресниц капли, Джейна сердито фыркнула. Нашла чему удивляться! Не это ли втолковывали ей с самого детства, ещё фанатично верующий отец, а потом и на проповедях: маги — источник тьмы, магия — проклятье, а обладающие ей — прокажённые и приговоренные к безумию.

Невольно Джейна снова прижала руки к своему животу, пытаясь не думать о том, что с каждым днём чувствует себя всё хуже, странно кружится голова и во рту пересыхает. Поговорить бы с тетей, да сейчас не до того.

Потемневшие тучи, ливень и глубокая пещера укрыли от ивварцев, но надолго ли? Если ивварцы проделали такой путь ради одного Вария, что их остановит от того, чтобы искать теперь Джейну и пытаться, узнавая, где мог скрываться дархан. Джейна плотней прижала

локти к себе, чувствуя за пазухой тонкую дощечку. Снова хотелось разорваться на части. Там, внизу, погибают Эрик, Сагиш, остальные, а здесь те, кто слишком слаб, чтобы постоять за себя. Что-то надо делать!

Джейна вернулась в укрытие. Огонь не разводили — боялись привлечь внимание, и лица в сумерках почти не различить, только тускло поблескивали белки глаз и мелькали обнаженные в плаче зубки малышей. Как ни пытались матери успокоить их, удавалось плохо. Может, тут уже не только страх, но и голод...

— Надо уходить, — сказала Джейна, ловя на себе растерянные взгляды и один подбадривающий — Дорана, который пытался всех успокоить своим низким рокочущим голосом. — За нами могут пойти и сюда.

— Да на кой лад-то этим ивварцам мы сдались, — протестующе завопила тётушка Зарен. — Ещё чего, будем тут скакать от них по горам.

— Я своего мужа не оставлю, — заявила Эльрада, вскакивая. — Нет, нет, — запричитала она, прижимая к себе малыша.

— Куда идти-то вздумала? — проворчал Гарс, пытаясь удержать на руках сына и одновременно придержать под руку старую мать.

Показалось, что из-за шума дождя раздались крики. Все тут же стихли, вжавшись в стены пещеры, а на продолжавших гомонить зашикали. Доран подошёл к Джейне и остановился у входа в пещеру, вглядываясь в темноту. Джейна осторожно пошла вперёд. Тихо. Почудилось?

Глухо билось сердце, словно пыталось предупредить. Уходи, уходи, уходи. Джейна опустила руку на рукоять ножа, который подарил Алекс, и будто набралась от этого сил.

Шум и шорохи стали громче. Доран решительно отправился вперёд, и Джейна за ним. Где же Эдаль?!

И буквально спустя десяток шагов они его увидели — растрепанного и постоянно смотрящего назад.

— Что там? — спросил Доран.

— Не знаю, слышал шум и решил к вам... — сглотнул слюну Эдаль.

Ему самому стало страшно — поняла Джейна. Хотя и в самом деле есть чего страшиться... У самой внутри всё переворачивалось и

холодели пальцы от одной мысли, что тот ивварец с солдатами может вскоре появиться и здесь.

Они быстро вернулись в пещеру, и Джейна заговорила, оглядев всех:

— Отсюда можно добраться через перевал до соседней Инхи, там найдём подмогу. Выйдет гораздо дольше, чем по дорогам, но ивварцы едва ли сунутся, а если и рискнут, здесь мы сможем скрыться. Я была там — всё было тихо. И у них есть выход к бухте, есть куда уйти.

— А я думаю, подождём до утра. Ничего не будет. Не придут же они сюда резать нас просто из мести — это глупо. Нам стоит остаться здесь и дожждаться наших... — спокойно ответил Гарс, будто даже снисходительно.

Ещё бы, слушаться девчонку ему, наверное, казалось унижительно. А может мучило чувство вины за то, что он-то в безопасности, в то время как остальные мужчины остались в самом пекле.

Да только и она давно не девчонка, а жена капитана королевского флота Кейнара Форка. Племянница старосты. И морская дева, дарующая удачу самим покорителям морей.

А все эти люди просто не знают, что на самом деле им угрожает. Какой-то фанатичный преследователь ищет дарханов и не остановится так просто, на счету каждая минута. Может, их сбил со следу дождь или сумрак, или завязавшийся бой с матросами отнял время...

Найдя взглядом Хильду, которая пыталась убаюкать совсем разошедшегося младенца, Джейна заговорила тверже:

— Вы просто не знаете. Это была просьба Имейра, он сказал нам с Дораном уводить всех в безопасное место, и я знаю только одно...

— Она права, — согласно кивнул Доран, туже затягивая пояс с оружием под накидкой.

Снова запричитали женщины, горестно воя об оставленных внизу мужьях, старуха принялась сердито бормотать, но для Джейны все эти голоса уже казались глухим рокотом прибоя о скалы. Усталость давала о себе знать, как и высохшая кровь на пальцах, и вновь подступающая к горлу тошнота.

Жена капитана. Морская дева, не раз прошедшая по грани смерти. Джейна стиснула кулаки. И убийца, своими руками отнимающая жизни. Она не позволит всем выжившим обесценить жертву матросов и близких, которые своей кровью дали им возможность спастись!

— Послушайте! — резко повысила она голос. — Тихо! Или вы хотите погибнуть вместе с теми, кто остался внизу? Вы не были там, когда пришли ивварцы! Час назад на моих глазах зарезали Тоура, схватили Танри. — Послышался вскрик от ужасной вести, но Джейна уже не обращала внимания. — Они без раздумий убили тех, кто пытался противостоять. Вы не воины, чтобы сражаться с обученной армией. И если хотите жить — надо уходить прямо сейчас. Слышите? — она чуть повернулась ко входу в пещеру и тому мраку, что окутывал горы. — Пока не поздно. Ну же!

— Да обережет нас Покровитель, — отозвался Доран и принялся поднимать женщин, бессильно сидящих у сводов пещеры. — Уверен, всё будет хорошо. Быть может, они не убьют их, ивварцам что-то надо. Может, кров и еда, но едва ли смерть всех на этом острове. Но пока надо укрыться.

Джейна хорошо знала эти места, пусть и разглядеть что-то сейчас было трудно. Но не зря же она не один год бродила тут по зарослям и горам, когда тоска тянула куда-то прочь. Как и сейчас — на сердце давно беспокойно.

Она уже собиралась взять на руки одного из младших сыновей погибшего кузнеца, как за шумом дождя раздались отчётливые голоса. Не успели! Слишком долго спорили и сомневались.

Услышали не только они с Дораном, но и остальные — началась суета и снова крики. С трудом протиснувшись к выходу, Джейна мельком заметила за деревьями внизу ивварскую форму.

Умнее было бы бежать и скрываться, унося с собой тайну дарханов, но ноги словно вросли в землю. Серый отстранил её и вытащил свой клинок, Джейна снова схватилась за нож. Тоскливо оглянулась: теперь не уйти так просто, если их уже успели окружить. Но это надо проверить. Поняв, что в прямой схватке шансов у неё мало, Джейна проскользнула мимо Дорана и быстро полезла вверх, изо всех сил щурясь от ливня.

— Куда ты, Джейни?! — ещё донёсся тихий зов Хильды, но раздумывать было поздно.

Доран шёл молча, за ним последовал Гарс. Они будто думали остановить так просто целый отряд. А может, надеялись убить хотя бы первых, кто шёл с разведкой. Джейна прокралась дальше, глубже в лес,

поглядывая на заросли выше по склону — кто знает, не обошли ли их уже со всех сторон?

Вскоре в стороне раздался звон клинков, приглушённый вопль. Грозовые тучи ворчали в горах, скрадывая шум схватки. Внезапно Джейна чуть не наткнулась на ивварца, который лез по склону в пяти шагах, скользя по мокрой земле. Но тело снова сковала паника.

Убить, пока можно? Вот так, без предупреждения?

Нож, как назло, снова в руке, словно стал её продолжением.

Последний миг, пока враг не видит. Время растянулось. Джейна, щурясь от ливня, вжалась спиной в ствол дерева и дышала так судорожно, словно сердце медленно колотится прямо в горле. Они убили Тоура. Они убили уже многих в деревне. И такие же ивварцы убили её мать и всех остальных в том убежище. Эти ивварские Серые ублюдки. Сравнили город с землёй, уничтожили всех.

Джейне на миг показалось, что будь у неё в руках не жалкий нож, а настоящий меч или абордажная сабля, как у Алекса, она бы уже замахнулась клинком и снесла голову солдату, что поднимался по склону прямо перед ней.

Тот что-то ругался на ивварском себе под нос, а потом наконец поднял голову.

И Джейна поняла, что не может ударить. Не вот так... Ненависть к ивварцам, ещё недавно давшая убить того солдата в доме Вариа, угасала. Проклятье. Эрик бы убил, не думая. Она смотрела в вытаращенные глаза белобрысого ивварца и видела своё отражение: замершую девичью фигуру с длинным ножом, высокую, тёмную, как сумрак вокруг.

Поражённый встречей ивварец наконец очухался, приподнялся. Хотел заорать, как Джейна наконец собралась и резко ударила его сапогом по лицу. Ударила удачно: едва поймавший равновесие солдат скатился кубарем вниз по склону. Влетел в дерево и закричал что-то. Снова встал, хватаясь за оружие.

Он полз на неё неотвратимо, как чудище из кошмара. Что-то орал на своём, и Джейна отчаянно жалела, что не успела уговорить Алекса научить её ивварскому.

— Пхэрра, — только и знала она несколько слов.

Джейна отползала ещё выше, лихорадочно соображая, сможет ли убежать. Если бы не дождь и не проклятая тошнота и слабость...

Мысли лезли одна глупей другой. Что скажут остальные, узнав о её геройской смерти в схватке с врагом. Станут ли скорбеть, как о своей. Или про Алекса, что оставил её «в безопасности», а сам ушёл в поисках Вария. Кто знает, может он там сейчас беспечно болтает с мастером, отбиваясь от внимания красивых дарханок. От этой ерунды в голове хотелось взречь в голос. Что за чушь!

Нельзя погибать. Ей спасти своих и уходить, оберегая тайну последнего прибежища магов. Ей... Джейна на миг прижала руки к животу и сжала зубы. В конце концов, это всего лишь один жалкий солдат, который думает, что встретил глупую девчонку с ножом.

А она — жена капитана. Морская дева. Опасный маг. И убийца.

Подпустив ивварца слишком близко, Джейна с трудом ушла от его хватки, попыталась снова лягнуть ногой. Но тот уже ждал этого. Перехватил ногу, вцепившись в обувь. Джейна отчаянно дёрнулась и вырвалась, оставшись босиком на одну ногу. Съехала по мокрой грязи прямо к ивварцу.

Где же Доран?! Сейчас она мечтала снова увидеть лицо Серого, пусть он верит в кого угодно, лишь бы пришёл на помощь. Но позвать не могла — предавало горло, стиснутое страхом. Джейна пыталась уйти, но только увязла в бесполезной борьбе с солдатом.

Однако и ивварец не хотел убивать. Или не мог. Боялся бить девчонку всерьёз, думал просто прижать и обезвредить. Пропорол до крови руку лезвием меча. Джейна наконец разозлилась, вывернулась и ударила снова: зажатой в кулаке рукоятью ножа. Попала больно, прямо в переносицу — ивварец взвыл. И это был последний шанс: размахнувшись снова, Джейна опять ударила рукоятью в висок, оглушая. И снова — со всей силы. Солдат нехорошо захрипел и осел на землю. Кулак саднил и кровоточил, но в груди разгоралась ярость и облегчение одновременно. Для надежности двинув ивварца ногой, она убедилась, что тот без сознания и попыталась подняться.

Едва выдохнув, Джейна вцепилась в ближайшее дерево, чтобы не рухнуть тоже в грязь, как увидела новый силуэт, лезущий в гору. Видит её, но не кричит. Горела скула, жгло распоротую до крови ладонь, сводило мышцы ног, и Джейна обреченно ждала новых врагов, перехватывая нож теперь уже клинком вперёд. Не убежать босиком. Она резко поднялась, но тут же ноги подогнулись.

Хотелось молиться духам или древним богам, но не шли слова. Ярость боя схлынула без следа, и навалилась тяжесть. Никакая она не убийца, как бы того ни хотелось. Слишком много жалости. Слишком слаба! Проклятье...

На миг показалось, что она видит дядю, измазанного кровью, но когда человек подошёл ближе, и струи ливня стали тише под кроной дерева, то Джейна увидела одного Дорана. Конечно не дядя, ниже ростом и крепче, но и впрямь весь в крови.

— Доран, — Джейна едва слышно позвала и опустилась обратно на землю.

Она не будет больше реветь, хотя невыносимо сжималось нутро. Не расплачется от облегчения — нет сил и нет слёз. Каждая схватка с врагами отнимала часть души, каждое убийство ломало что-то внутри. Будто та ненависть, как обоюдоострый клинок, убивала её саму.

Серый наконец разглядел её, ринулся, ухватил под локоть, увидев ивварца, и только удивлённо цокнул.

— Джейна! Какого Тёмного ты здесь...

— Помоги, — проговорила с трудом Джейна, пытаясь вытащить свой сапог. Оперевшись на плечо Серого, она поморщилась и натянула сапог на утонувшую в мокрой грязи ногу.

Надо уходить, глупо надеяться, что кто-то из деревни придёт из своих — слишком много врагов.

Доран осмотрел ивварца, но трогать не стал. «А Эрик бы добил», — зачем-то подумала Джейна. Серый схватил её за плечо, помог устоять. Руки отчаянно дрожали, кровь заливала мокрую от ливня одежду, растекалась пятнами. Джейна тяжело дышала, пытаясь отбросить дурную слабость и тошноту, но во рту пересохло так, что стало трудно вдохнуть.

— Есть выпить? — просипела она.

Доран молча сунул в руки какую-то маленькую флягу. Джейна сделала большой глоток — жидкость обожгла глотку так, словно это был живой огонь. Что-то крепкое! Джейна закашлялась, и её вновь скрутило в мучительном позыве, но рвоты не было, только долгий и судорожный сухой кашель.

Серый присел рядом с ней.

— Ты что, ждёшь ребёнка? — утвердительно спросил он.

— Не... я не знаю, — она упрямо помотала головой.

— Ну да. «Не знаю»! И зачем пошла за нами, если так? — в голосе Дорана прозвучала уже злость. — С ума сошла? Кому и что хотела доказать? Своему мужу, который оставил тебя с нами. Хотела показать, что ты погибнешь здесь из-за этого?

Нет! Не хотела она погибать. Не хотела, хоть в глубине души и жглась обида на Алекса, что он не позволил идти с ним. Не позволил, и теперь ей приходится сражаться с ивварцами лицом к лицу. Приходится убивать, чтобы не убили их.

— Тебе какое дело? — отчего-то разозлилась в ответ Джейна и застыла, глядя Дорану в глаза. — Что ты от меня хочешь? Зачем снова спасаешь и таскаешься — твоё дело хватать таких как я и тащить в ваши темницы или что там вы делаете с магами?..

Карие глаза Серого Служителя смотрели на неё так непроницаемо, что Джейне стало жаль сказанных сгоряча слов. Если бы он хотел, он бы уже давно сказал всем правду. Но Доран молчал про неё и Алекса, будто в самом деле хотел помочь.

— Эта магия и правда похожа на проклятье — раз из-за неё все гибнут, — глухо заговорила Джейна. — Моя мать. Отец. Эрик, остальные матросы. Варий пропал... Мой муж, — слова звучали так непривычно, но Джейна не отводила глаз от лица Дорана, такого тёмного в окружающем сумраке. — Иногда мне кажется, всё вокруг меня рушится в бездну...

— Поэтому ты решила броситься в эту бездну сама?

— Нет. — Она с трудом опёрлась на измазаную в грязи ногу. Теперь внутри всё хлюпало, было скользко, и она едва не растянулась на земле. — Ты сам сказал, что я должна помогать ближним и тем, кто нуждается в защите. И я делаю, что могу. И буду делать то, на что хватит моих сил. А их пока хватает, как видишь. Я не буду сидеть сложа руки и страдать от своего бессилия — это не поможет никому. В том числе — мне самой.

— Кажется, я начинаю понимать капитана Форка, — лицо Дорана исказила странная усмешка.

— В том, что он ушёл? — не сдержалась Джейна.

Доран глянул на неё, но не ответил, только забрал у ивварца клинок и сказал:

— Пошли.

Глава 17-2

Когда они появились у пещеры, там уже собирались. Взгляды всех устремились на измазанную в грязи Джейну и Дорана. Гарс уже был внутри, подталкивая всех поторапливаться. Джейна снова ощутила саднящую скулу, увидела текущую по рукам кровь, а ещё она по-прежнему сжимала в руках рукоять ножа, но поняла это только сейчас.

Девчонки что-то испуганно забормотали, но Джейна не стала убирать клинок и делать вид, что всё в порядке. Да, она была там и видела ивварцев лицом к лицу. И именно поэтому может говорить прямо:

— Это были первые, придут ещё. Уходим быстро.

Кажется, именно таким тоном Алекс отдавал приказы команде.

Хильда громко выдохнула и о чём-то принялась спрашивать, но у Джейны в голове остался какой-то туман и тупая усталость. Хватило бы сил пережить эту ночь.

Вдохнув поглубже, она перехватила правой рукой младшую дочку Гиллины, окинула взглядом всех и решительней отправилась вверх по склону, щурясь и припоминая узкие тропки, по которым можно было выбраться к перевалу.

Ночь казалась бесконечной. Дождь никак не прекращался, шли почти на ощупь, самые ловкие помогали старикам не свалиться с крутых склонов, но всё равно продвигались крайне медленно. И всё же... Джейна оглянулась на миг. Всё же удалось уйти целыми и почти невредимыми.

Только на рассвете получилось сделать нормальный привал, а не короткую передышку. Джейна бессильно выпустила из рук малышку Хигги, которая успела задремать, прижавшись щекой к её плечу и согревшись от тепла. Осторожно отдав девочку матери, которая вела за собой двух близнецов, Джейна осталась в одиночестве.

Все расселись под деревьями. Укрывались как могли от последних слабых капель, хотя уже не раз успели промокнуть до нитки. Слабость охватила такая, что не было сил шевельнуть пальцем. Джейна опустилась на мокрые камни и замерла. Снова мутило. Они ничего не

ели со вчерашнего утра, но мысли о еде вызывали только тошноту. Джейна отрешенно смотрела в пространство, не понимая, что теперь.

Глупо было не признаваться себе, что всё по-прежнему. Она ждёт ребёнка, наверняка так, но как это... не вовремя. Алекса нет рядом. Как же хочется снова его увидеть. До боли в стиснутых пальцах. Коснуться, вспомнить знакомый запах и тепло... Джейна даже зажмурилась и задержала дыхание. На миг почудилось, что что-то шершавое, похожее на жёсткие содранные ладони, коснулось щеки, и она резко вздрогнула и очнулась.

Ничего, только предрассветные сумерки и моркая листва вокруг. Жив ли Алекс вообще?! Где он... Или проклятый Итен поглотил в жерле войны. Но от одной мысли об этом тоска выжигала слёзы и снова душило одиночество, а сейчас им не место. Она взвалила на себя непосильную ношу, взяла ответственность за всю деревню. А временами казалось, что она снова проваливается в свои видения или что-то странное начинает мерещиться перед глазами.

Надо поспать, иначе можно совсем сойти с ума.

Джейна поднялась, услышав новый шум. Невдалеке кто-то крикнул. Джейна шагнула вперёд, спустившись по склону, откуда раздавался шорох, сделала ещё шаг, а потом, не помня себя от охвативших чувств, бросилась на первого идущего вверх человека.

Бросилась и стиснула в объятиях.

— Эри-ик, — просипела она, всё ещё не веря.

Это был он, он! Живой, целый, вымазанный грязью так, что видны только глаза. А с ним карабкался по склону Ирвен, такой же обессиливший, похоже, с повреждённой рукой. Оба едва держались на ногах.

— Живой, ага. Говорил же, не дождётесь, — осторожно отстранив её, сказал Эрик. — Ну и погода — дрянь, еле нашли вас. Хорошо, ещё помню, как ходить по следу.

— Как вы вырвались?! — с нетерпением спросила Джейна, вглядываясь в его лицо. — Тут были ещё ивварцы, боюсь, за нами идут. А нас...

— Не бойсь, — хмуро отозвался Эрик, чуть насмешливо встретившись взглядами с Серым, который спустился к ним. — Остальных задержали, как могли. Время есть.

— Где наши? — снова спросила Джейна, имея ввиду команду. По мрачным лицам матросов в темноте было не понять, что произошло. — Они придут?

— Едва ли.

— Объясни, — остановилась она на склоне, глядя как матросы плетутся к деревьям.

— Девятерых убили, — не оборачиваясь, ответил Эрик. — Остальных не знаем, может, кого просто повязали. Мы ушли чудом, когда увидели, что они по вашему следу двинули.

Джейна потрясённо замолкла. Девятерых убили. Отчего-то она ещё верила, что ивварцы не тронут тех, кто в деревне. Ведь тот командир ивварцев обещал... ведь они пришли не сражаться, а искать дарханов и Вария! От мысли о том, что Алекс потерял почти треть команды на сердце засадило. Она ведь знала их всех.

— Идём, — повторил Эрик, и в его голосе прозвучало что-то, что заставило спрашивать снова:

— Дядя?

— Имеёр убит, — без эмоций отозвался Эрик, продолжая идти.

Джейна споткнулась. Нет! Это всё бред...

— Убит? Как? — так же без эмоций в голосе переспросила она.

— При сопротивлении командиру, — сухо отозвался Ирвен за Эрика.

На крики появился Гарс и о чём-то принялся спрашивать, но у Джейны в голове корабельным колоколом гудели слова Эрика «Имеёр убит». Дядя убит. Его больше нет. Его нет также, как и матери, отца. Убит...

Кто-то толкнул в ушибленное в схватке плечо, но Джейна даже не дёрнулась. Слышались крики и встревоженные голоса, кто-то ныл про тяжесть, старуха Зарен натужно кряхтела и кашляла так, будто собралась помирать, но снова и снова в голове отчётливо звучали только слова Эрика.

В поднявшейся суете Джейну не трогали, но позже кто-то схватил за руку и заставил очнуться. Хильда. Джейна проморгалась от тумана в глазах — или то был непроходящий ливень? — и взглянула в знакомое лицо тёти. Она ещё ничего не знает. Но и время ли сейчас знать?!

Матросов убили. Имеёра убили. Значит, могут запросто разделаться и с остальными, едва ли их остановят женщины и дети. И

значит, надо молчать и продолжать идти, пока не стало поздно. Джейна ещё раз оглянулась в сторону покинутого Сагарда, но увидела только сумрак вечного лаврового леса, укрытого низкими облаками.

— Поднимаемся, — чужим голосом позвала она. — Ещё немного и дойдём до Козьего плато, там передохнём!

Глава 18. Сделать вдох

Уже долго Джейна ступала по шатким камням в полубреду. Рассветные облака путались в ногах, в них тонули окружающие вершины, то и дело выглядывая и снова пропадая. Перевал проходили тихо — Изен и ещё пара ребят помогали спускаться с крутых склонов — Джейна присматривала, как вымотанные трудной дорогой деревенские перебираются по узкому проходу и движутся вперёд.

— Держись там крепче, — почему-то шёпотом напутствовала она пятилетнюю Рию, отпустив её руку.

Не хотелось нарушать тишину. Казалось, будто вулканические горы сурово молчат и пристально следят за непрошеными гостями, провожая каждый их шаг.

Дорога через горы да ещё с кучей стариков и детей вышла гораздо, гораздо дольше, чем можно было представить. Слишком часто приходилось останавливаться, поджидать отстающих и помогать упавшим. В тот раз Джейна умудрилась добраться до соседней деревни за считанные часы, сейчас же шли второй день.

Позади остались в плену близкие и родные... Оставалось надеяться, что ивварцы, не обнаружив то, чего искали, в конце концов оставят деревню и уберутся с острова.

— Оно? — кивнул Эрик вперёд, первым заметивший в кронах деревьев далеко внизу признаки деревни.

Зоркий, настоящий марсовый, хоть теперь часто щурится из-за шрама по краю века.

— Оно, — едва слышно отозвалась Джейна, не ощутив даже облегчения, что они почти дошли.

Спустя час показались первые крыши домов Инхи. Самая отдалённая от столицы деревня острова, затерянная в глубине так, что с трудом найдут даже те, кто знает о её существовании. Хотя у них был собственный узкий и крутой выход в маленькую бухту, но живущие здесь привыкли к уединению и покою.

Джейна вспомнила последний разговор со старостой этой деревни, тогда, когда в Сагард пришли первые ивварцы и она

обратилась за помощью. Сейчас, наверное, старик Гретиан обрадуется её появлению ещё меньше, но делать нечего.

После спуска с перевала снова сделали остановку: по крайней мере двое — старуха Зорен, Мира — дальше идти не могли. Все устало разбрелись по склону, кто-то доставал прихваченные в бегах припасы, допивали последние глотки воды. Эрик с Ирвеном растянулись под деревом.

Джейна увидела Серого, стоящего ниже по склону лицом к уже видневшемуся отсюда морю. Не понимая точно, чего хочет, она спустилась до Дорана и осталась рядом. Мокрый ветер гулял по коже и заставлял ёжиться от озноба.

Они стояли среди редких невысоких деревьев, застрявшие в облачном тумане, в войне, охватившей остров, беспомощные и лишь со смутной надеждой на спасение тех, кто в плену.

Невозможно поверить, что она больше не увидит строгого дядино лица: сведённых густых бровей и чёрной бороды, не услышит сумрачное «Джейна» с непременным качанием головой и не попросит прощение — за свой побег и, главное, за своё недоверие. Дядя оказался куда благородней и справедливей того образа, что она создавала в голове, и за это было особенно больно.

Вид далёких домов напомнил о Шинтаре, о матери и отце, родном доме, и Джейна не смогла удержаться. Как будто то, что она так старательно запирала на замок, о чем не давала себе думать — эта давно затаённая в сердце боль снова вырвалась на свободу. Мама... Отец. И теперь дядя. Все мертвы. Это слово казалось грузом, тянущем за собой на дно. Во тьму. Внутри холодело. Вновь и вновь Джейна пыталась сдержаться, но воспоминания — будто короткие видения — вспыхивали перед глазами, и слёзы продолжали жечь глаза и кровавую ссадину на скуле.

Может, это ещё и её магия так выворачивает душу, особенно остро сейчас, когда она ждёт ребёнка. Снова перед глазами лицо матери, ласковый взгляд, её руки и тающий на глазах образ... Руины убежища. Искренняя молитва отца воскресным вечером. Подсвеченная огнями гостиная забытого дома, мерный шум прибоя за окном. И мертвый отец, утонувший у берега. А теперь и дядя, безоружный, и ивварцы — хладнокровные убийцы.

— Я... соболезную тебе, Джейни. — Неожиданно тёплые ладони Дорана опустились на плечи, и только тогда Джейна ощутила свою окаменелую спину, каждую мышцу, сжатую до глухой боли. Должно быть, она шла с этим всю дорогу. — Имейр был человек удивительной твёрдости и силы, — добавил Серый, помолчав, и уважение в его голосе смешалось с неподдельной скорбью. — Он много значил для всех нас.

— Просто... до сих пор не могу поверить.

Джейна старательно отворачивалась в сторону, но не делала ни одного всхлипа, хотя тело содрогнулось в беззвучных рыданиях. Но она молча переживала собственную истерику, стиснув себя за локти и впившись короткими ногтями в кожу под рубахой.

От рук Служителя шло тепло, которого она так давно не ощущала — с тех пор, как ушёл Алекс. Будто на миг сквозь пелену облаков проглянуло солнце и огладило лучами. А может, его касания, как настоящего Серого, и впрямь смогли прекратить видения — даже дышать стало легче.

Доран чуть приподнял ладони над её плечами — так, чтобы она продолжала чувствовать тепло — и невесомо огладил её руки. Он беззвучно вздохнул... или ей показалось, но истерика отступила и даже комок в горле будто исчез.

— Доран, а ты... что бы сказал Покровитель о тех, кто убивает своих единоверцев? — заговорила она.

Доран чуть стиснул пальцы, словно её вопросы делали больно, а потом медленно поднял свои руки и отступил на шаг за спиной.

— Они пришли с именем Покровителя, но его ли волей?.. — начал он, словно говорил сам с собой. Джейна резко обернулась, чтобы видеть его глаза. Он посмотрел на неё и продолжил: — Они убивают живых людей. Убивают во имя борьбы с магами, — он сделал упор на последнем слове, и от черноты его зрачков Джейну пробил холодный пот.

— Но я тоже маг, а ты — один из них, — перебила она. — Так почему ты *мне* помогаешь?

Доран спокойно встретил её взгляд. «Почему не сдал сразу другим Серым. Почему не выдал правду и не выполнил свой долг перед Покровителем, в которого веришь».

— Я не один из них, потому что я не убиваю, — твёрдо сказал Доран. — Да, я служу Покровителю. И да, мой долг защитить мир от таких как ты.

Он надолго замолчал, с горькой усмешкой и толикой любопытства изучая Джейну, но прежде чем она успела ответить, продолжил:

— Вот только ты спасаешь жизни, а не отнимаешь их. Так кто на самом деле служит Покровителю?

Вспомнилась недавняя их ссора на склоне. Почему ей всегда хочется уколоть Дорана? Задеть? Неужели та правда про Серых Служителей до того жжёт обидой сердце — за вековой обман, за свою собственную наивную веру и за преследования магов — что она хочет и ему раскрыть глаза?

— Мой отец верил так искренне, что и меня заразил. И я так долго ни в чём не сомневалась, — Джейна помрачнела и продолжила уже решительней: — Теперь всё изменилось, Доран. И я хочу спасти жизни не ради Покровителя, а потому что иначе не могу. Потому что моя вера больше не принадлежит богу, а принадлежит той силе, что даёт мне силы жить — любви.

— Любви... — повторил ей в тон Доран и вдруг чуть наклонился вперёд. Его лицо оказалось так близко, что дыхание согрело и без того запыхавшие щёки Джейны. С такого расстояния отчётливо виделись светлые волоски бровей и короткой бороды, следы усталости и потерь. Не к месту подумалось, что он на самом-то деле моложе Алекса. — А с чего ты решила, что Покровителю нужна чья-то ненависть, Джейни?

Теперь в его внимательном взгляде что-то начало смущать. И это личное «Джейни». И то, как смотрел на неё тогда на свадьбе, держа за запястье и рисуя знаки Покровителя на руках.

Джейна медленно отвела глаза, и Доран тоже молчал, хотя, кажется, прочитал её мысли. Она убрала за ухо выбившуюся прядь волос и коснулась пальцами висков, словно повторяя привычку Алекса.

Она, наверное, сейчас особенно хороша. С кровоподтёком под левым глазом, покрытая грязью и потом, вусмерть уставшая от дороги. Губы сами собой скривились в усмешке.

— Я думала, таких Серых, как ты, не бывает.

— Но я есть, — едва слышно выдохнул Доран и медленно выпрямился. Пару мгновений он ещё смотрел ей в глаза, точно

собирался что-то добавить или даже жалел об уходящем моменте этого странной... близости? Но потом лишь мотнул головой и двинулся прочь.

Джейна смотрела ему вслед. Если Доран не намерен предавать, способен ли помочь? Она почти падала от усталости, опустошения и острой тоски, и новых видений просто не выдержит — рухнет без сил. А кажется, что стоит хоть на миг закрыть глаза, как они накроют с головой.

А может, стоит признаться, её и саму тянет к нему — как к тому, кто в этот тёмный час знает хоть какой-то ответ на вечный вопрос о том, что после смерти...

Она остановила его, поймав за руку:

— Доран, пожалуйста... Расскажи молитву, что читают по погибшим. — Надо было отпустить боль, надо было снова услышать низкий голос Служителя, пробирающий до самых глубин, так, что не оставалось других мыслей — только мерное, успокаивающее звучание слов, наполненных светом. — Пожалуйста.

И Доран с колебанием, но всё же остался. Осторожно взял её ладонь между своими, чуть вздохнул и заговорил тихо о тех, кто больше не с ними, но остаётся рядом частицей своей души. Исполнившие свой долг на земле, но отдавшие любовь тем, кто в ней нуждался...

Джейна прикрыла глаза и лихорадочные образы наконец растворились, уступив на время мерному шуму горного леса, чарующему звуку низкого голоса и хотя бы минутному — покою.

* * *

До деревни дошли уже гораздо легче — надо было просто спускаться по найденным тропам в долину ущелья. Встретили их удивлённо и встревоженно, но после краткого рассказа об ивварцах и трудном переходе расспросы смолкли — занялись делом.

Даже староста Гретиан — мужчина уже в возрасте, полный и коренастый, не стал допытываться подробностями и выпрашивать про своих, которые, должно быть, в плену в захваченном в Сагарде. Заметив измождённые и голодные лица дошедших, он распорядился,

где разместить хотя бы детей и стариков, а сам остался говорить с Эриком и Дораном.

Джейна даже не знала, что хочет больше: упасть на мягкое сено и спать не просыпаясь до утра, поесть чего-нибудь горячего и унять тошноту или сначала смыть с себя кровь и грязь.

— Держи, — подошёл к ней вдруг Изен и протянул льняное полотенце и немного воды в кружке. Кивнул назад: — Хильда позаботилась...

Долговязый Изен — пришло на ум его старое прозвище. Сейчас парень казался повзрослевшим на пару лет. Больше не было глупых насмешек, только усталость во взгляде и сочувствие.

— Спасибо.

Джейна вспомнила, как всего пару-тройку месяцев назад они работали на виноградниках бок о бок, и тогда её заботы и тревоги были такие... смешные. Сейчас даже неизвестно, жив ли приятель Изена Бертвуд, что случилось с Танри и что дальше будет с ними со всеми.

Но она сделала, что могла.

Коротко ополоснув лицо, Джейна стерла кровь и доковыляла до тёти. Ноги едва держали, а её саму от слабости и промозглой погоды не переставало колотить.

— Хильда... — позвала Джейна, только сейчас понимая, как жутко зудит грязь на теле.

Тётя тоже выглядела измотанной, но держалась изо всех сил.

— Как ты, девочка? Едва на ногах стоишь, я же вижу. Там, говорят, есть немного тёплой воды, надо смыть кровь и приложить чего к синяку... Что-то совсем ты бледная как смерть.

Джейна устало улыбнулась и наконец созналась:

— Мне кажется... я жду ребёнка.

— Ох, боже мой. Девочка моя, — пышногрудая Хильда из последних сил прижала Джейну к себе, даже вздохнуть не дала, и запричитала: — Ох, не пойму, радоваться или плакать! Радость-то, да не добрый час! Как же ты только держишься, милая, — заохала она снова, отстранясь. — Пойдем, тебе нужно как следует согреться!

И не слушая возражений, она отыскала одну из своих старых знакомых и о чём-то принялась расспрашивать. Джейна на миг

осталась в одиночестве, рассеянно глядя, как едва живые сагардцы расползаются кто куда. Слава богам, что хоть остались целы.

Подошёл, чуть прихрамывая, Эрик и подбадривающе хлопнул по спине.

— Жива, подруга?

— Не дождёшься, — с тихим смешком отозвалась Джейна, изучающе глядя на его загорелое лицо с тонкими линиями шрамов. Кажется, понемногу к нему возвращалось прежнее самочувствие — в чёрных глазах нет-нет да можно было уловить знакомые искорки. Или то напитался силами от схваток с ивварцами и их пролитой крови?

Не хотелось бы в это верить. И не хотелось снова видеть тот безнадежный мрак в глубине глаз, как после его возвращения к жизни. Злость и ненависть — ложная сила, когда они уходят, то забирают что-то с собой.

Джейна пихнула его плечом и попыталась улыбнуться:

— Недавно целовал как в последний раз, а сейчас уже и думать забыл, снова «подруга» и свой парень?

— Извини, — отозвался он, глядя на её синяк под глазом. — Но что-то сейчас ты больше похожа на матроса после пьянки, чем на девушку.

Джейна невольно прыснула со смеху, прикрыла пальцами лицо и глаз и сощурилась. Кажется, он заставит её смеяться даже на пороге смерти. И смеяться искренне, в голос. Даже когда вокруг полная безнадега и хочется рыдать от боли. Вот его настоящая магия!.. Как можно было не любить эту обаятельную морду?!

— Ладно, если тебя отмыть и переодеть, может, всё будет не так печально, — доверительно обнял её Эрик и тут же увернулся от её тычка под рёбра. — Ладно, ладно, шучу. Но тогда ты сама напросилась... Да шучу я!

Он крепче обхватил её за плечи, а Джейна сдалась и ткнулась ему в грудь.

— Спасибо. Что нашёл нас и вернулся...

— Угу. Ты не знаешь, что бы делала без меня, как и всегда, — усмехнулся он. — Только это... держись подальше-ка от Серого. Больно много внимания он тебе уделяет.

— Не доверяешь?

— Серому-то? А ты сама как думаешь? — Эрик потёр предплечье о грудь, точно желая стереть тот колдовской знак, который однажды такие Служители выбили на его коже. Приговорили к медленной смерти, а она оборвала связь с магией. И это до сих пор причиняло ему боль, как бы он ни пытался шутить. Но он боролся со своими внутренними демонами и иногда будто одерживал верх.

— Мне кажется, он не станет теперь предавать.

Эрик закатил глаза.

— Сколько тебя знаю, всё не устаю поражаться твоей наивной вере, что все люди — хорошие.

— А я — твоей, что все враги!

— Если бы не это, я бы давно был мёртв.

— А если бы не моя наивная вера, то... то... то ты бы давно был мёртв! — злась и смеясь одновременно ответила Джейна.

Эрик расхохотался.

— Вот как. Ладно, твоя взяла! Ты молодец, — посерьёзnel он. — Заслужила отдых, пока я отправлю пару лентяев посматривать на окрестности — пускай бдят. Может, и сам останусь, — оглянулся он туда, откуда они пришли.

* * *

Погода весь день держалась сумрачная, и уже снова смеркалось. Джейна тоскливо посмотрела на темнеющее небо. В последнюю неделю тошнота накатывала именно к вечеру, и приближение этого времени не радовало.

Когда Эрик ушёл, Джейна успела разжевать край сухой лепешки и выпить глоток воды, которыми угостили в ближайшем доме — больше боялась, ещё Эрик тогда учил, что после голодания нельзя много есть, — как Хильда нашла её и провела за собой в низкий домик с широкой трубой.

Там как следует протопили печь и было жарко. Под низкими сводами крыши клубился дым от горячей воды в кадке, пахло травами и имбирем. Джейна вдохнула пряный аромат и осознала, насколько продрогла за последние дни.

— Идите, девочки, — помахала рукой женщина, чьего имени Джейна не знала. — Погрейтесь.

Рядом склонились над ведрами с тёплой водой сестры Орхарос. Постановывала от натертой в кровь ноги Мира. Джейна, осторожно стянув одежду, залезла в горячую воду и выдохнула, сцепив зубы. Защищало ссадины и порезы, но она только терпела, промывая подсохшие уже раны. Тепло обволокло тело и позволило наконец расслабиться.

Пусть сейчас хоть все ивварцы нагрянут сюда разом, она не вылезет из воды!

Рядом опустилась на низкий бочонок Хильда. Она уже успела умыться и теперь помогла Джейне расчесать спутанные пряди, пропитала их ароматным цитрусовым маслом. Говорят, этот запах помогает от тошноты. Ещё дала выпить какой-то горький отвар, но сил будто и впрямь стало больше.

— Как себя чувствуешь?

— Мутит вечерами. А так ничего, — улыбнулась Джейна. — Надеюсь, так будет не весь срок... Это ведь нормально?

И спохватилась поздно: забыла, что Хильда так и не смогла родить ребёнка и никогда не была беременной. И теперь уже... Имейра нет. Быть того не может, но его нет.

Джейна отвернулась, но Хильда увидела её слёзы и ласково обратилась:

— Не переживай, Джейни. Всё пройдёт, — коснулась она её руки, поглядев в сторону. — И муж твой — бравый капитан — вернётся, вот увидишь! Он мне сразу понравился, чего бы наши кумушки не болтали...

— А чего они? — рассеянно отвлеклась на тему Джейна, мучительно думая, что не может сейчас сказать про дядю.

— Больно на наших не похож, вот и... да ещё Служитель Ариан, да убережёт его Покровитель...

Вся комната наполнилась густым паром — не различить фигуры и лица. Кто-то тихо восклицал, кто-то встревоженно говорил, но слышался и облегчённый смех. Ничего. Главное, они живы. Кто знает, что случилось бы с этими девушками, останься они в Сагарде. Думать тошно. И просто — тошно. Голова снова закружилась — может, от духоты или ароматного пара.

Джейна рассеянно провела ладонями по животу и подумала о том, что жизнь продолжается несмотря ни на что. Новой душе все равно, что идёт война и рядом гибнут люди. Так странно. И так хочется отдать этой душе всю свою теплоту, силу, весь свой свет и любовь — отдать и верить, что это убережёт от несчастья.

Ещё немного покоя! Сделать вдох, чтобы были новые силы бороться.

И вдруг так тоскливо захотелось звать Алекса, захотелось быть от желания снова его увидеть и от невозможности прикоснуться, прижаться прямо сейчас. Заговорить, услышать родной хриловатый голос с едва слышным ивварским акцентом. На миг показалось, она уже позабыла, как он выглядит. Боги, как же хочется его увидеть...

Джейна погрузилась с головой под воду. Горячие пузырьки воздуха щекотнули нос, а гудящее от напряжения тело перестало ощущаться. Закрыв глаза, Джейна будто парила в тёмном небе или, наоборот, слышала глухое ворчание прибора. Море... давно она его не видела. Не чувствовала волн и качание палубы под ногами.

И вдруг она ощутила. Вот же она, на палубе «Ясного», да только палуба та... под водой. А на ногах у неё тяжелыми кандалами цепи, тянут на дно и не позволяют выплыть. Где-то мелькнул в потоке воды призрак, мелькнул и исчез. Палуба развалилась на доски, рассыпалась и утонула в непроглядном мраке. И с ней ушли в темноту силуэты людей. Нет, НЕТ! Джейна дёрнулась в глубь, пытаясь увидеть лица. Алекс, где Алекс? Мейкдон? Но воздух закончился, перед глазами всё поплыло и заволочло чернотой.

А спустя миг Джейна вынырнула на поверхность и шумно отдышалась. Но это не дом в Инхе. Где это? Плыл полосами туман, стелился причудливыми клубами, обманчиво рисовал груды камней и растворялся, обнажая пустынный пейзаж. Джейна пошла вперёд, не чувствуя ног и тела, ни тепла, ни холода. Мёртвый мир, мир призраков... значит ли это, что Алекс погиб?

«Погиб — погиб — погиб» — гулкое эхо отразило мысли.

Вокруг выросли горы — высокие, до самого неба. А она сама — на вершине этих гор. Закатное солнце просвечивает сквозь густой туман, рождая глухую стену золотого цвета.

— Алекс! — бессмысленный крик в пустоту.

Но вот же он — стоит к ней спиной, рядом с Варием, живой! Живой! Высокий, весь в светлой одежде, только темные волосы, собранные на затылке, развеваются от ветра. Ветер крепчает, и Вария уже не видать!

Джейна ускоряет шаг, но горы вдруг начинают рушиться на глазах. Широкий разлом ползет неотвратно, как змея. Ширится пропасть, несутся вниз огромные валуны, сминая каменные крыши домов. Нет. Нет, пожалуйста, нет! Только не руины снова, только не... Джейна мечется взглядом и снова находит Алекса. Он стоит на краю последней горы, а магия захватывает его потоками ветра. Не подойти, не подобраться.

Мир замирает на краю. Джейна не может различить лица Алекса, но смотрит вниз и видит вдруг идущие к горам отряды людей, видит так ясно, словно они в сотне шагов. Всадники пересекают каменистую пустыню и будто не замечают, как на их глазах рушатся вековые глыбы, оседают пылью у подножий. Мелькают стальные нагрудники, серые накидки, отблескивают цепи и щиты Покровителя. Джейна видит знакомое лицо где-то в первых рядах, но никак не может понять, кто это.

— Алекс! — оборачивается она и снова кричит. Ещё миг, ещё шаг, но идти нет сил!

А он видит её... Джейна жадно смотрит в такие близкие и далёкие глаза цвета грозового неба, в излом тёмных бровей, в такое родное лицо. В груди растёкается лавой жгучая любовь и тоска...

И вдруг охватывает ужас. Потоки ветра на глазах чернеют, будто тёмная пелена оплетает всё тонкой паутиной. Это силы Алекса, его магия, что становится настоящим безумием. Страшный грохот оглушает, земля содрогается и уходит из-под ног. Хочется успеть, достать, коснуться. Сказать самое важное. Спасти! Пожалуйста!

— Алекс, — беззвучно кричит Джейна, сгибаясь от мучительной боли. Поднимает голову и видит, что слишком поздно.

Настоящий чёрный ураган сметает всё на своём пути. Порывы ветра превращаются в бурю и яростно бьют в высокую фигуру на краю. Рушится гора, сотрясаясь и осыпаясь на глазах, и остаётся один Алекс в чёрных потоках...

Но миг — и земля под ним уходит вниз, и он падает в пропасть. А там уже добрались до убежища Серые, и их отряд медленно ступает

прямо по обломкам скал, оглядываясь в поисках...

Нет, нет, нет! Лёгкие забились каменной пылью и туманом, запорошило глаза — ни вздохнуть, ни увидеть. Внутри жгло огнём, и Джейна тоже приготовилась умереть, как вдруг оглушило тишиной.

Она снова вынырнула — на этот раз по-настоящему.

Вынырнула и закричала, как только вода покинула горло, от боли и ужаса. И очнулась только когда поняла, что давно сидит в воде и воет, обхватив колени. Встревоженно кричали девчонки, окружили, будто думая, что она сошла с ума.

— Джейни? — кинулась Хильда и принялась поднимать её из воды.

— Всё... всё нормально, — выдохнула она, останавливая тетущку. — Всё хорошо, мне надо подышать, — пробормотала снова, стискивая дрожащими руками грубое льняное полотенце и закутываясь в него по плечи.

С трудом отбившись от назойливых вопросов и едва попадая в рукава, она натянула свежую одежду — кто-то из деревенских отдал тунику, безрукавку — и выбралась из душного дома на воздух.

Спотыкаясь в так и не отмытых от грязи сапогах, она бросилась по деревне в поисках Эрика. Уворачивалась от встречных, от заботливых вопросов, оступалась на размытых склонах и снова торопилась, обходя дома, пока не наткнулась старосту за углом рядом с местным Служителем.

И выпалила, едва переводя дыхание:

— Гретиан, пожалуйста. У вас есть корабль? Парусник? Лодка? — ещё раз выдохнула, сосредотачиваясь. И пусть он смотрит на неё, как на сумасшедшую. — Мне нужно дойти до Итена. Пожалуйста. Я заплачу вам за лодку, потом. У Имейра... у дяди есть деньги. Это надо прямо сейчас, — посмотрела она в упор. — Я прошу вас.

Глава 19. Светлейший

Он плыл в бесконечном пространстве без тепла и холода, пронизанный светом.

Безграничный.

Так и должно было быть. Так и было всегда — изначально.

И так хотелось замереть здесь, остаться. Ни боли, ни тревог, ни хоть чего-то, что могло нарушить покой. Проносились мимо образы прошлого, он будто видел себя в прежних жизнях и других воплощениях. Кто он теперь? Что дальше?

«Ничего не кончено, пока ты ещё жив», — возникли из ниоткуда слова, существующие без голоса.

«А я ещё жив?»

Но Алекса тут же куда-то утянуло и миг покоя был утерян, а вопрос остался без ответа.

«Алекс!»

Джейна? Показалось ему или он видел её лицо? Чуть вздёрнутый кончик носа, чёткая линия подбородка, ровные брови вразлёт и настойчивый взгляд из-под тёмных ресниц. Припухшие как от слёз губы что-то шепчут, наверное, его имя. «Алекс». Так отчаянно и пронзительно.

И сердце застучало чаще, выбивая лихорадочный ритм, словно связь между ними протянулась через время и расстояние и заставила кровь разгораться. Связь стала даже сильнее — ярким золотым светом окутала Джейну целиком, пульсируя в области живота и сердца. Алекс будто наяву уже видел её высокую, замершую в напряжении фигуру, как кошки перед броском — будь её воля, она бы и здесь прыгнула за ним следом, как тогда в водопад.

«Алекс, не-е-ет!»

Снова вдох, снова выдох, — мир обрушился, как ведро холодной воды, выплеснутое на голову, заставив напрячься каждую мышцу.

Обрушился мерным гулом, терпким, горьким запахом, потоком воздуха по коже.

Алекс лежал на чем-то мягком и смотрел в женское лицо над собой застывшим взглядом. Черты лица расплылись в невнятное

пятно. Гудела голова. На мгновения это прекращалось, но потом снова что-то тревожило сознание, вторгалось в тяжёлую неподвижность, будто камень разбивал водную гладь. Ещё один невнятный низкий гул — и Алекс начал приходить в себя. Звук гонга.

Девушка, что сидела над ним, снова коснулась его лба мокрой тканью. От резкого запаха всё закружилось, и Алекс зажмурился, силой воли останавливая это движение.

Нет, это была не Джейна — та целительница-дарханка с длинными каштановыми волосами, что залечивала раны на руках. Мягкая, спокойная. Полная грудь мерно вздымается, женственные черты лица. На шее и лбу у неё поблёскивали тонкие украшения, запястья унизывали медные браслеты. Вспомнилась жрица из деревни староверов, которую они встретили в Ивваре.

«— Светлейший. Скадо верайнис мит даар...» — произнесла она тогда.

Дарханка отвернулась, взяла в руки какую-то чашу с густо идущим из неё дымом и дунула на горящий фитиль, затушив. Кажется, вот от чего гудела голова. Резко захотелось глотнуть свежего воздуха, и Алекс встряхнулся и сел на лежанке с подушками.

— Светлейший, — повторила те же слова дарханка и уже знакомым жестом прижала руку к груди. — Я молилась Скадо за тебя, и он услышал. Многие из нас молились. — Её улыбка была полна неподдельной и какой-то священной радости.

Алекс всё ещё не понимал до конца, что они имеют ввиду под этим «Светлейшим», но, прижав в ответ руку к груди, на которую только что крепко опирался, хрипловато отозвался:

— Спасибо.

И только сейчас осознал, что все живы. Он жив. И остальные дарханы — девушка смотрела на него с спокойствием в тёмных глазах. И, кажется, монастырь по-прежнему цел, как и горы, его окружающие, иначе не лежал бы он на этих подушках как ни в чём не бывало.

Вместо сотен вопросов, которые крутились в голове, задать вышло только один:

— Это всегда так?

— Голова болит? — уточнила девушка, потушив и маленький огонёк свечи на столе.

— И это тоже. Ну и всё это...

— Прежде у нас не было человека, похожего на тебя, — поднялась с колен дарханка и взяла большую чашу. — Были маги с покровителем — Метта, но настолько связанного со стихиями ещё никогда. По крайней мере на моей памяти, — улыбнулась она и протянула ему какой-то отвар в чаше. — Выпей, это даст сил.

Алекс послушно выпил горькую настойку — показалось, она крепче рома. Но может это всё его состояние — не покидало ощущение, что он смотрит на мир отстранённо, будто теперь не так прочно связан с самим собой.

Но девушка подошла близко, коснулась его руки нежными пальцами и чуть склонилась, и Алекс убедился, что он вполне себе живой... Даже слишком.

В пахнущей дымом комнате было жарко. Только сейчас Алекс ощутил дикое чувство голода, жажды и пустоты, как будто живот прилип к спине. Светлая рубаха, в которой он был, промокла от пота и облепила тело.

— Варий сказал, что всё будет в порядке, когда тебя принесли сюда. Ты не приходил в себя больше недели.

— Больше недели... — Алекс с нажимом провёл ладонями по вискам, убирая липнущие волосы. Рядом война, которая окружила со всех сторон, а он провалялся столько времени без дела, пытаюсь сохранить себя. — Ладно. Кажется, я в порядке. Так где?..

— Там, — указала она рукой на восток.

Алекс отдернул плотную штору, которая загораживала вход в дом.

Солнце поднималось над зубчатыми вершинами и косыми лучами освещало горный монастырь. Целый и невредимый, прочно стоявший на своём месте. Даже не верится, что ничего не было, ведь горы рушились прямо на глазах, он чувствовал это, он чувствовал всё... И будто бы умер, но вот же снова — здесь, на земле.

Рассвет. На широком плато уже сидели ученики и слышались их сплетённые воедино голоса, распевające утренние молитвы. Было ли всё, что с ним произошло, на самом деле или миражи сознания? Он всё помнил: и отца, и брата. И Мейкдона, и всех погибших на «Ясном» по его вине. Покинутую в Шинтаре Джейну. Но что-то случилось с ним самим, и прежняя острая боль ушла. Будто то, через что он прошёл, стерло привычные понятия о жизни и смерти.

Алекс медленно отправился вверх по склону. Все казалось и прежним, и иным одновременно. Он ступал медленно, чувствуя, как вибрирует земля под ногами от каждого шага, как ветер овеивает лицо. Послышался птичий крик. Алекс запрокинул голову вверх, провожая летящего высоко в облаках журавля. Прозрачные облака струились неспешной небесной рекой, заволакивая вечным движением.

Поднявшись на плато, Алекс увидел и Вария, и всех Посвящаемых, погружённых в утреннюю практику. Замерев на мгновение, он тоже опустился на колени и закрыл глаза. Некоторое время вслушивался в звучание древних слов на даори, пока не осознал, что повторяет слова вслед за остальными, будто кто-то другой делал это за него.

И впервые за долгое время он чувствовал внутри тишину — не было рвущей на части силы, сводящей с ума. Теперь она сливалась с миром и протекала через него самого свободно, как море сквозь пальцы, омывала и уходила прочь. И впервые за долгое время он чувствовал, что слова, которые произносит нараспев вместе с остальными, и вправду сплетают нити бытия, вибрируют и отзываются.

Как это казалось трудно — принять то, что он цельный, здесь и сейчас и должен был быть именно здесь. Алекс отпустил железные оковы, которыми сам сковал себя, и смог дышать полной грудью — только сейчас, только так поздно. И это пьянило, кружило голову, наполняло и заряжало такой энергией, что больше не было границ и ничего невозможного. Ничего! Каждый вдох наполнял силой всего мира, идущей из неба, каждый выдох растворялся в земле, замыкая круг. Тепло растекалось внутри от живота, через сердце и до кончиков пальцев.

Алекс опустил руки с бёдер на землю, коснулся сухой каменистой почвы и медленно открыл глаза. Давно стихли пения и стояла тишина, а напротив оказался Варий.

— Доброе утро, — сказал он с улыбкой тысячелетнего человека. — Проверяешь, цела ли земля?

— Ты тоже это видел?

— Да. Было непросто, правда? Я в первый раз тоже долго не мог решиться, правда моё испытание было иным, только суть та же. Давно было...

— Насколько давно? — спросил Алекс, пытаясь понять, сколько же мастеру лет.

— Где-то с десятков жизней назад.

После увиденного в безвременье уже ничего не казалось странным. Более того, именно это и было естественным: Варию вовсе не столько, на сколько он выглядит. Он продолжил:

— Ты тоже не молодая душа. Мало кто может осознать это при жизни — своё прошлое, предыдущий опыт и накопленные знания. Они уходят при рождении, остаётся только развитая душа, которая с каждым воплощением учится и постигает новое всё быстрее. Ты неспроста в свои годы побывал и капитан-командором, и дослужился до титула, и наделен силой больше окружающих — никто не знает, сколько тебе пришлось пройти прежде, чтобы в этом воплощении так быстро расти.

— Все, обладающие магией, — души, которые прожили много жизней?

— Не всегда, хотя чаще — да. Дух даёт силу тем, кто должен научиться чему-то. В этот раз или в следующий.

— Но...

— Но справедливо и другое: многие, не обладающие магией, тоже идут по своему пути не одну сотню лет и, быть может, именно это сейчас необходимо им для того, чтобы шагнуть на следующую ступень.

— Зачем это всё, Варий? Это развитие, постоянное стремление куда-то?

— «Везде есть движение, даже в неживом... Волны, гонимые ураганом и штурмующие скалы. Этот основной для всей природы закон движения стирает границу между живым и мертвым. Покоя нет и в смерти...» — произнёс Варий хорошо знакомые слова из книги.

— Да уж. Вот то, что покоя нет нигде, я уже понял, — невольно растянул в улыбке губы Алекс.

Вопреки всему он чувствовал, как снова от разговора с Варием приходит забытый смех. Как будто совсем неважно, что именно Варий говорит и кем кажется — одно его присутствие создавало атмосферу покоя и мудрости.

— Таков закон бытия. Закон бесконечного совершенствования, и, достигнутое здесь, оно имеет развитие и за пределами знакомого мира.

Я сам не знаю, что там, Алекс. Знаю, что наш мир — только одна из ступеней. А ещё в нашей вере нет никакого Темного и абсолютного зла. Нет четкой границы между злом и добром, ведь зло — это только потеря связи с Духом, удаление от него и недостаток любви. Есть только путь, свой для каждого.

Алекс помолчал некоторое время, но все же спросил:

— Та девушка, что смотрела за мной эти дни...

— Шелайя.

— Да, наверное. Она назвала меня «Светлейшим»... она и ещё одна женщина в деревне староверов в Ивваре.

— Они чувствуют твою особенность. Хотят верить, что у тебя покровительство самого Скадо.

Алекс усмехнулся и покачал головой.

— Тот самый высший Дух?

Варий взял несколько камней разного размера, положил на землю один — самый широкий и плоский — и заговорил:

— Не совсем дух — проводник к нему. Смотри. Это Ойгон — покровитель физического тела. Без него нет ничего, как без границ тела нет нас — в этом мире. Но это лишь первый шаг.

Он положил следующий камень чуть меньше.

— Кими — покровитель сердца, эмоций, покоя, радости и любви. Заслужить его благословение сложнее, заповеди строже и спрос с человека за содеянное тоже строже.

— Знаю, знаю. Следующий Метта — Разум.

Ещё один камень, меньше и уже, лёг сверху.

— Да. Метта — покровитель разума. До подобного уровня сознания доходят особенные люди, часто они способны просвещать и учить других. Его заповеди самые строгие, они включают в себя не только все предыдущие, но и множество других ограничений, призванных помочь человеку избавиться от мирской суеты и посвятить себя служению другим.

Последний, самый малый камень лёг на все предыдущие и замер наверху в самом центре пирамиды.

— Скадо — Дух. Только пройдя по всем этапам, пройдя осознания своего тела, как части Духа, сердца — как части сердца Духа, разума — как части разума Духа, добравшись до последней

ступени, которая включает в себя все предыдущие, человек сможет приблизиться к Творцу.

Варий чуть опустил голову и потом снова посмотрел на Алекса.

— Я знал, что рано или поздно судьба приведёт тебя сюда. Прости, что оставил тогда одного, но так было нужно. Ты понимаешь.

Похоже, что теперь понимает. Те самые испытания, о которых Варий говорил... И впрямь, что было бы, приди Алекс сюда сразу, ещё восемнадцать лет назад, не пройдя через все трудности? Был ли он собой и смог бы преодолеть все это? Но что толку думать об этом сейчас!

— Значит, ты всегда знал про меня и про Сиркха, что он мой предок? Он был таким же?

— Справедливый вопрос. Думаю, он только хотел быть таким, но свернул с пути не в ту сторону... Я рад, что ты смог вернуться, Алекс.

Алекс задумчиво смотрел на Вария. Имел ли он ввиду то, что Алекс пришёл в монастырь, или то, что он прошёл испытание и вернулся в сознание не такой безумный, как дед... По крайней мере, хотелось в это верить.

Так или иначе, но теперь такое странное чувство свободы щекотало в груди. Он ещё опасался этой пьянящей вольности, только позволял ветру овеивать кожу, но не откликался на зов, хотя казалось — одна мысль и воздух снова станет крылом, а бесконечный полёт — действительностью. Откинувшись, Алекс мотнул головой, а потом снова посмотрел на Вария.

— Что теперь будет? Находясь там, я видел Джейну, только не знаю, настоящее это было или бред...

Алекс взглянул на свои руки и поймал себя на мысли, что тоскует без неё, хотя совсем недавно смотрел на Джейну как на наивную девчонку. Но она чем-то зацепила глубже, чем можно было ожидать. Она не забирала, не жила для себя, как Талира, а умела дарить. Дарила тепло и свою нежность настолько искренне и открыто, что сейчас этого стало не хватать. Не вовремя вспомнились её первые неумелые касания и поцелуи — такая отчаянная жажда достучаться до его сердца...

— Джейна... — Варий посмотрел в сторону восточной гряды и задумчиво улыбнулся. — Хотел бы я её повидать. Несмотря на

молодость, она тоже здесь не первый раз и быстро учится, в этом вы с ней похожи. У неё интересное будущее.

— Почему же ты не забрал с собой сюда?

— Знаешь, нити судьбы иногда сплетаются так хитро, что с первого взгляда не разберёшь. Но если немного в этом понимаешь и слушаешь интуицию, можешь увидеть больше, чем кажется.

Значит, он знал, что Джейна найдёт его и поможет выжить, чтобы потом Алекс пришёл сюда? Слишком сложный путь, но что взять с этих дарханов, которые уже сотню лет скрываются от людей...

Хотя стоило вспомнить библиотеку с тысячей бесценных книг и тот жар, с которым Лис говорил о своей вере. Они ведь действительно хранят знания многих поколений магов, потерять которые или отдать не в те руки — будет величайшим преступлением.

Варий заговорил снова:

— Ты смог сделать правильный выбор, перестав бороться, — иначе те видения ворвались бы в настоящий мир. Всего один выбор, одно решение — и сотни тысяч новых вариантов. Думаю, твоя сила запросто могла бы уничтожить не только тебя, но и меня, и остальных дарханов — весь монастырь.

— И ты, зная это, хотел, чтобы я пришёл... Настолько веришь в меня?

На этот прямой вопрос Варий так и не ответил.

— Я видел разное, Алекс. И в прошлом, и в будущем, — он вздохнул и поднялся. — Знаешь, похоже, нам и правда недолго осталось. Пора с этим примириться. Всё меняется, мир тоже, люди, магия. Приход Серых был необходим, ибо старая система с Сиркхом во главе дарханов изжила себя, так что может, и на то была воля богов? И пришло время нового движения.

Алекс медленно встал. Снова раздался звук гонга — громкий и тревожный.

— Что-то мне не нравится твой философский настрой.

— Роль у меня такая — предаваться размышлениям, — рассмеялся Варий. — Своё я отвоевал.

Алекс сощурился.

— Ты-то, допустим, отвоевал, я верю, а другие? Тот мальчишка, Лис, который страстно мечтает нести божественную искру магии и сохранять дар богов? Шелайя? Дария?

Но в этот момент разговор прервали: их нашёл тот самый Лис и быстро, но тревожно склонился:

— Учитель! Вернулась Альмира и у неё новости...

Варий кивнул и отправился вниз. Алекс догнал его уже на склоне.

— Не говори, что ты не знаешь, что происходит — не поверю.

— Альмира уходила из монастыря для встречи с нашими друзьями на Северном. Да, о нас знают доверенные лица, иначе как бы нам удавалось так долго держаться? — ответил на невысказанный вопрос Варий. — Сотрудничают за личную помощь, некоторые по-прежнему верят в Четырёх, некоторые по долгу памяти.

— Судя по всему, новости тревожные.

Варий кивнул.

— Война всё изменила. За этот месяц ивварцы умудрились отвоевать себе не только Северный, но и наш маленький остров, а вскоре, похоже, планируют и дальше теснить короля к Южному Итенскому. Мы сейчас окружены ивварцами, не знаю, как надолго.

— Но здесь нет даже крупных городов.

Варий взглянул на него мельком.

— Думаю, Алекс, кому-то из Иввара очень удобна эта война, чтобы пройти сюда без осложнений. Или чтобы не привлечь внимание короля и Бриньяра.

Кто-то ищет именно этот монастырь, бывший священный город Сеттерьянг?

— Я даже знаю, кто... — тяжёло отозвался Алекс, когда они уже спустились. — Стало быть, ты не удивлён их появлению. Вы все ждали, да?

Но к ним уже подошёл один из дарханов, невысокий и светловолосый.

— Серые там, мастер.

— Далеко?

— В полумиле к северу. Альмира видела всадников, когда шла из города, боюсь, её заметили тоже.

— Отсюда есть путь попроще, чем карабкаться по тем горам?

— Да, конечно. — Варий указал туда, где Алекс с Лисом работали на огороде. — Иначе мы бы редко отсюда выбирались. Не все такие отчаянные скалолазы как ты или Дария. Ту хлебом не корми дай на что-нибудь вскарабкаться.

Алекс рассеянно подумал, что все они для него словно дети. И Дария, и Лис, и даже, наверное, он сам. Алекс усмехнулся. Когда-то Варий казался ему простым плотником в команде. Простым мудрым плотником и лучшим другом наравне с Мейком...

Высокую стройную женщину окружили с десятков юных учеников и несколько дарханов, но та не отвечала на расспросы, а ждала Варию. И когда тот подошёл, оглянулась сперва настороженно на Алекса — её не было, когда он появился в монастыре — но потом снова посмотрела на мастера.

— Говори, — сказал он, обхватив стоящую рядом Дарию и прижав к себе.

Все новые и новые обитатели монастыря стекались на главную площадь, но не было суеты и нервных криков. Несколько учеников потянулись к Варию, но Алекс остался на месте, вслушиваясь в тишину.

Многие взглянули на него с особенным интересом, а он ещё чувствовал то странное плывущее состояние «над миром» и хранил такое же спокойствие, как Варий. Даже поднял руки и чуть развёл в стороны пальцы, будто может увидеть те нити бытия и даже почувствовать, как протекает мимо время.

— Мастер... — встревоженно поклонилась Альмира.

Сейчас стоило бы тоже беспокоиться о происходящем, но что-то не давало чувствам охватить верх. Появилась Шелайя и тоже подошла ближе. Улыбнулась Алексу и медленно повернулась в сторону растущего шума.

Альмира не успела ничего рассказать.

Первыми показались несколько солдат в плотных кожаных доспехах с металлическими нагрудниками и шлемами. Лёгкая защита сполна искупалась тяжёлым вооружением: мечи, щиты с символом Покровителя и арбалеты. В прорезях шлемов блестели светлые глаза ивварцев.

Они вели двоих безоружных дарханов перед собой, оголив мечи в руках.

За ними показались ещё пятеро Серых. Что-то особенное было в их накидках — неуловимо другой крой и, кажется, несколько символов, похожих на символы даори. Алекс смотрел в их лица и

вспоминал тот разговор с Эваном в Верндари. Он видел такие символы на одной из его книг.

Это его люди. Серые... которые едва ли отличаются от магов-дарханов, судя по полному бесстрашию и уверенности. Не стоит сомневаться, что они воспользуются своими силами тут же, попробуй дарханы их остановить.

Краем глаза Алекс видел, как несколько дарханов попытались скрыться, может, потянулись за оружием. Есть ли здесь оружие? Что-нибудь помимо магии, что позволит отстоять свою свободу? Или они здесь все как Варий готовы склонить головы, уступая новой власти?!

— Стоять, — скомандовал на ивварском один из Серых и вышел вперёд.

Алекс видел его раньше. Его звали Лайдж — правая рука Эвана. Это он судил их с Эриком и Джейной в Верндари. И их прошлая встреча закончилась, насколько он помнит, весьма... бурно.

Арбалетчики угрожающе вскинули оружие, показав, что видят всех и не позволят дарханам двигаться без разрешения. Варий сделал шаг навстречу Серому.

— Чем обязаны? — с лёгкой насмешкой взглянул он на лица ивварцев.

— Рады вашему дружелюбию, — так же улыбнулся в ответ Лайдж и развёл руки в стороны. — Видимо, вы-то нам и нужны. Ва-арий, — непривычно растянув гласные произнёс пронизательный Серый.

Солдаты выступили и схватили мастера за плечи, а потом, словно опасаясь, не только выкрутили руки, заставив склониться, но ещё и приставили клинки к его горлу.

Варий попытался выпрямиться, и лезвия ткнулись сильнее — выступила кровь.

— Мастер, — ринулась к нему Дария и схватила одного из солдат за руку — на него она повлиять могла.

Но её тут же отцепили и сам Лайдж рывком прижал к себе спиной.

— Тихо! И на твою силу найдётся противоядие, — произнёс он равнодушно. — Мы не боимся вас, вы знаете. Ваша магия ничего нам не сделает, так что лучше не дёргайтесь. Нам нужно кое-что другое.

— Дария, оставь, — приказал Варий. Обвёл исподлобья всех остальных и точно молча повторил свой приказ не вмешиваться. Не

хочет жертв.

Алекс поймал себя на мысли, что несмотря на всё, что он испытал, что чувствовал там, в междумирье, он не может равнодушно ждать изменений. Не может равнодушно смотреть, как унижают последних из настоящих магов. Сильных, спокойных, мудрых — слишком мудрых, чтобы сражаться в полную силу, демоны их подери!

Правая рука потянулась к поясу в поисках привычного клинка, но он давно потерял своё оружие. Сами собой сжались кулаки. Лайдж здесь неспроста, его отправил Эван. Может, и он сам пожалует? Сейчас вернее протянуть время и дождаться, чем устраивать бой...

Но Алекс заметил, как ветер будто змеей обвил его и скользнул по земле, вороша сухую траву и каменную пыль. «Скадо, если ты и впрямь меня слышишь, дай же сил сдержаться», — мысленно вздохнул Алекс. Щекочущая свобода снова бредила душу. Насколько он силен? Снова уничтожить всех: чужих и своих?..

Мир отзывался против или по его желанию. Облака и скалистые горы делились силой, послушные дыханию, ветер выл громче и закручивал пыль в круговорот. Больше не нужны были ни слова, ни жесты — он становился единым целым с миром, но это ничуть не пугало. Отдавшись свободному полёту, Алекс потерял прежний слух. Не различал ни слов Серых, ни переговоры дарханов, ни даже криков солдат, которые командовали подходящими отрядами ивварцев. Порывы воздуха казались пением скрипки, а все голоса сливались в музыку ветра. Алекс смотрел на кричащих, а слышал нежный женский голос и тихий перестук дерева об дерево.

Смотрел на Серых и Вария, а видел погибшую команду. Джейну, окружённую пламенем и врагами. Её мать, которую он никогда не видел, и которая гибла в забытом богами ивварском убежище. Видел брата с безумным взглядом — навсегда потерявшего связь с действительностью. Смерти и боль проносились перед внутренним взором и исчезали в потоке ветра и времени.

Кто в мире имел право решать, кому жить, кому умирать?!

Тот, на чьей стороне сила?

Влияние?

Власть?

Или боги?..

Никто из Серых не сможет остановить его теперь. Никогда.

Глава 20. Джейна

Что-то мокрое попало в лицо и вмиг выдернуло из забытья. Джейна резко дёрнулась и села, наконец поняв, где находится. Посреди открытого океана, который уже четвертый день тащил их волоком по буйным гребням и утапливал в водных низинах. Едва она успела прийти в себя, как новый порыв ветра швырнул в лицо солёную воду и заставил тереть защипавшие глаза.

— Доброго утро, красотка, — ухмыльнулся Эрик, сидевший рядом со шкотом в руках.

Упираясь ногами в противоположный борт, он морщился, но лихо травил снасти, чтобы парус напротив него расправился и набрал как можно больше ветра.

Уже давно не утро, но от череды коротких провалов и бодрствования всё смешалось в голове. Волна снова хлестнула через борт. Джейна пригнулась, прикрываясь от брызг, хотя это было бессмысленно: и без того вся одежда давно насквозь промокла.

Как она только умудрилась заснуть посреди этой постоянной качки! И снова, как назло, от одной мысли об этом скрутило желудок. Тошнота изводила, и спасение от неё находилось только в бессильной дрёме на грани забытья, куда Джейна проваливалась временами после очередного боя с океаном.

— Демонова качка, — просипела Джейна. Перегнувшись через борт, она долго дышала пока волны вволю плескали в лицо горькую воду. Она слишком ослабла за эти дни, как некстати, когда на счёту каждая пара рук. Пускай даже девичьих, но всё же бесполезных.

Да, переход на Итен втроём — чистой воды сумасшествие, но отчего она так верит в удачу? Правда Варий однажды рассказывал про чудака, пересёкшего этот путь в одиночку на небольшом плоту, но в это верилось с трудом. Стоило взглянуть в иссиня-чёрные и пенные волны, которые то и гляди норовили перевернуть их небольшой шлюп.

— Кажется, наша морская дева уже не в восторге от моря, — бросил с кормы Ирвен, который пытался удерживать нужный курс.

— Предлагаешь разжаловать обратно в сухопутные? — уточнил Эрик.

— Идите вы! — отмахнулась Джейна и с трудом оторвалась от борта под насмешливое фыркание матросов.

Сначала они говорили, что её наивный план — добраться до Итена на этой лодчонке — займёт не меньше месяца, но поднявшийся на второй день ветер гнал их с такой скоростью, что оставалось только молиться, чтобы он не угас. Пошла всего вторая неделя, а они уже, судя по прибрежным птицам, приближались к заветной земле.

Между прочим, именно Джейна, вспоминая уроки Алекса, следила ночами за звёздами и пыталась высчитать курс по накорябанным на табличке цифрам и скупому набросанному на скручённом листе данным, которыми поделились рыбаки из Инхи. Всё это было слишком неточно, но Джейна не подавала вида и упрямо прокладывала путь, положившись на чувство в глубине сердца, тянущее за собой.

Наконец, вволю надышавшись, она встала на ноги, но тут же покачнулась так, что чуть не рухнула за борт.

— Осталась вода? — крикнула Джейна.

— Только чуток, — швырнул ей флягу Ирвен. Этот матрос со скрученными в тугую косичку волосами был один из тех, кто поддерживал Алекса до конца. Она ещё помнила, как он сражался с Джоффом во время мятежа на «Ясном». Как же давно это происходило! И где сейчас сам «Ясный»...

— Держи. Стой! Потрави фок, резче, пока нас не развернуло!

Стиснув зубы и заставив себя не думать о тошноте и слабости, Джейна снова взялась за снасти, а в голову полез недавний сон.

Самое дурацкое, что снился ей не Алекс, а Доран.

...Он наблюдал за ней, стоя у берега и прислонившись спиной к камням. Сейчас он был без своей серой накидки, одетый по-простому: в рубаху с закатанными рукавами, простые штаны и только широкая цепь Покровителя висела на груди. Такие же цепи совсем недавно сверкали на тех Серых, что пришли в горный монастырь, где был Алекс. Вспомнив это, Джейна только нахмурилась и отвернулась от Серого, ничего не объясняя.

— Мне жаль, что так вышло с твоей семьей. Имейр успел рассказать мне про твою мать, остальное я понял. Представляю, как ты ненавидишь всех нас.

— Я не... — Мотнув головой, Джейна сделала терпеливый вздох и закончила: — Не хочу ненавидеть.

— Мир не терпит резких слов, это всегда ведёт только к трагедиям. Что тогда, во времена после Сиркха, когда многовековой уклад был изменён силой. Я никогда не хотел быть убийцей и охотником на колдунов. И среди нас там, в Аркетаре, почти не было фанатиков, которые готовы любой ценой схватить одарённого и казнить его прилюдно.

— Зато я таких повстречала немало, — Джейна закинула на дно шлюпа последний свёрток с припасами и повернулась к Дорану. Он не был в Ивваре и даже не представляет, через что им пришлось пройти и как скрываться, чтобы просто выжить.

Доран опёрся о камни и встал.

— Потому что именно таких бросают в бой в первых рядах те, кто отдаёт приказы. Верховные Служители играют в свою игру, вершат волю Покровителя, как говорят они, и им нет дела до судеб отдельных людей. Именно они на виду, а не те, кто служат и верят по велению сердца.

— Я понимаю. Понимаю, Доран. Но так ведь нельзя, невозможно так жить, когда тебя судят не по поступкам, а по тому, в чьей семье ты родился и какими способностями одарён. Что, если я точно так же верю в добро, как и все вы?

— Но что ты хотела бы сделать? В отместку за смерть близких уничтожить всех, кто носит символ цепи на запястье, м? Станет от этого легче жить и дышать?

Джейна отвернулась в сторону.

— Наверное, будь я на твоём месте, то тоже бы жаждал справедливости и мести. Но я на своём... и мне хочется жить. Продолжать служить людям, читать молитвы, которые помогают верить, давать им надежду и силы в тёмный час жизни. Дарить чувство защищенности, пускай это лишь малость. Ведь если подумать... о чем должны были мечтать те, чьих родных погубили колдуны, пришедшие к власти сотню лет назад? Справедливо ли это?

— Но что-то должно измениться.

— Да, что-то должно. — И в его взгляде прочиталась настоящая горечь. — Вопрос какой ценой и как быстро...

А потом он вдруг подошёл ближе и сказал:

— Ты не должна это делать, Джейни.

Должна или не должна — это не те понятия, что были сейчас близки. Это слова Служителя, который отдал свою жизнь вере, который хорошо знает, что значит слово «долг» и «служба». Но дело не в обязательствах, а в том, что сердце говорит совсем иное, бьётся иначе и не оставляет выбора.

— Ты не понимаешь. Он бы тоже пришёл за мной, если бы мог! Я нужна там.

Доран осторожно убрал прядь её волос за ухо. Слишком свободный жест для Серого Служителя, но сейчас это будто бы стало нормальным — почему-то. Почему?

— Ты нужна и здесь... — в этой фразе Дорана было гораздо больше личного, чем раньше. — Это ведь безумие — идти в открытое море, неизвестно куда.

Что он хочет? Чтобы она забыла пропавшего без вести мужа и осталась на острове? Осталась здесь, с ним, и он бы подарил ей безопасность, а может, вернул прежнюю веру в Покровителя?

— Так может, я и безумна, — Джейна медленно подняла к нему лицо и посмотрела прямо в глаза. — И я, и он — капитан Форк. Что тогда?

Снова незнакомая прежде усмешка исказила собственные губы. Захотелось увидеть тень страха на лице Служителя, но его не было, только спокойствие и что-то, больше похожее на непонятную... боль.

— Это не так, — твёрдо сказал он, обхватив её предплечье.

Жаль, нет прежних сил Эрика, который читал людей как открытую книгу. Впрочем, наверное, Серых так и не прочитать.

Джейна, не думая, взяла Дорана за руку и впервые так запросто провела пальцами по татуировке с цепью на запястье. Эти цепи навсегда сковали его магию, ограничив до возможности её почувствовать, но дали взамен защиту от тех разрушений, что она несёт. Изнутри или снаружи... Что он чувствует при этом? Свободу или ту глухоту, о которой говорил Эрик?

Доран послушно развернул ладони и позволил касаться чётких чёрных линий на коже, а сам молча и так внимательно следил за её лицом, что Джейна почувствовала, как от волнения сбилось дыхание. Почему? Почему она чувствует всё это? Этот интерес и желание понять... Почему ей важны его слова?

— Когда я впервые увидел тебя в храме, — опустив взгляд на её руки, вдруг заговорил Доран голосом, низким и, как всегда, цепляющим что-то внутри, — то даже не подозревал... какая бесконечная вселенная скрыта внутри. В такой хрупкой и простой девушке. Целый мир. Мир, который хочется познавать...

Джейна медленно отпустила его руки, но осталась стоять рядом. Доран подошёл ещё ближе, и ей пришлось смотреть в его глаза приподняв голову, но сил уйти не было.

— Ни во что не вмешиваться, — произнёс он медленно. — Просто — познавать. Кто мы такие, чтобы изменять и без того удивительные создания Творца? Посмотри. Разве это плохо: принимать всё таким, какое оно есть? Прекрасным... Ты ведь тоже это чувствуешь, видишь красоту мира и природы, видишь красоту людей — не внешнюю, их души. Я знаю это.

Он замер рядом с чуть горькой улыбкой, развернув в разные стороны раскрытые ладони, будто показывая, что не представляет опасность. Не угрожал ей ни тогда, ни сейчас, а ведь она, с тех пор как вернулась, боялась этого. Что раскроет правду, выдаст их обоих с Алексом, думала, что Доран не живой человек, лишь функция — Служитель Покровителя, что все они — бездушная слепая воля. Но это не так. Он понимает и чувствует её, и прежнюю ненависть, и боль за погибшую мать, и страхи — и ему от этого так же больно.

А ещё чувствует это возникшее неуместное притяжение между ними и тоже не знает, что с этим делать. И его слова задевали так глубоко, что... что на миг захотелось этой близости. Здесь, в этой деревне, хоть на время стихла война, ушло чувство постоянной опасности и будто ушёл ком в груди. Будто она нашла в себе силы простить.

— Доран, — чуть хрипло сказала она, уперевшись ладонями ему в грудь на уровне своего лица и глядя на них. Пальцы дрожали. Касаться *так* другого мужчины было неправильно. Джейна опустила глаза и договорила, сжав пальцы в кулаки: — Мне пора идти.

Поддавшись порыву, он стиснул её руки. И хотел бы, казалось, большего, но не стал. А Джейне вдруг подумалось, насколько неважно кто и во что верит, и что люди так часто говорят об одних и тех же вещах разными словами, а всё их непонимание — чудовищное,

ужасное непонимание, ведущее к трагедиям, — лишь из-за сказанных иначе слов. Как же это всё глупо!

Глубоко вздохнув, Доран ответил:

— Я знаю. — Он расжал её кулаки и провёл пальцами по внутренним сторонам ладоней, всё ещё лежавшим на его груди. — Знаю.

* * *

Смахнув с себя остатки сна, в котором этот... странный разговор вдруг получил продолжение, Джейна вернулась в происходящее. И тут же поёжилась от пробежавшей по позвоночнику дрожи. Ещё Эрик, как назло, нахально буравил её взглядом, будто снова мог чувствовать эмоции и знать, о чём именно она думала. Не выдержав, она легонько пнула его ногой, и тот фыркнул, тряхнув головой.

И всё же его присутствие спасало. Только Эрик, такой же отчаянный и лёгкий на подъём, мог запросто согласиться пойти вместе с ней на охваченный войной Итен на рыболовном шлюпе. И каким-то чудом уговорить на это безумие Ирвена. Впрочем, Эрик наверняка это делает и по своим соображениям. Дарханы... они ведь знают достаточно, чтобы разобраться в этих колдовских знаках и, быть может, вернуть ему магию.

Джейна привстала и тут же почувствовала, как от крена повело в сторону.

Они уже должны быть где-то рядом, судя по тому бешено ревущему в снастях ветру, который тащил их прямо на запад. Шлюп, набрав полные паруса этого ветра, отчаянно задирает нос и с плеском падает на пенные гребни, черпая тонны воды.

Этим утром Ирвен уже видел по правому борту полосу земли, но вскоре та скрылась в далёких облаках. Однако это придало сил и заставило бешено биться сердце. Неужели она скоро увидит Алекса?

Понять бы, было то видение в прошлом или будущем, случилось на самом деле или только грозит...

Но сколько за этот переход Джейна не закрывала глаза, пытаясь просить богов, больше ничего не видела. А может, попросту не хватало

сил — не было мыслей, планов, надежд — только суровая работа со снастями и изматывающее сопротивление стихии.

Один раз Джейна заснула с мыслью о том, что был бы сейчас Алекс рядом, она бы попросила его призвать море и чтобы то подхватило своими мощными ладонями, а ветер дал в крылья и донёс бы до самого Итена... Но то были только мечты. И всё же даже в этих мечтах видеть Алекса свободным и связанным со всем миром было до мурашек страшно. Страшно и захватывающе.

— Погода меняется, — коротко отчитался Эрик.

Джейна оглянулась на Ирвена, а тот только согласно кивнул. Они моряки, им виднее.

Но вскоре Джейна и сама убедилась в словах Эрика. Где-то ещё далеко на западе зрели грозовые тучи, и показалось или нет, но океан будто на мгновения озарялся вспышками зарниц.

Что, если она уже опоздала? И видение сбылось так, что яростная буря уже уничтожила те горы и тот монастырь... Нет, нет! Снова и снова она отказывалась это представлять и упрямо хваталась за натёршие жуткие мозоли канаты непослушными руками.

— Эрик, напомни мне, как ты уговорил пойти на Итен с такой командой, а... — с тоской прохрипел с кормы Ирвен, когда здоровенная волна едва не перевернула шлюп навзничь.

— Я тебя заколдовал, — мрачно отозвался Эрик, глядя в упор на мрачнющие тучи и зачем-то обматывающий трос вокруг запястья.

Джейна отплевалась от воды, а у самой внутри всё прошило холодом от одного воспоминания о том, как перевернуло тот крохотный ялик в Ивваре.

— Не смешно, — буркнул Ирвен.

— А я не шучу.

— Брось, Ирвен, — вмешалась в спор Джейна, обернувшись через плечо и глянув на матроса с косичкой, — Ты прошёл с капитаном Дельгаром через шторма покруче, разве нет?

— Знаете... что-то меня щас волнуют не шторма, а во-он те паруса на горизонте, — ткнул пальцем прямо по курсу Ирвен.

Джейна вперилась в горизонт. Неужто лучший марсовый «Ясного» — Эрик — проглядел ивварцев?

Но тот словно мысли прочёл и отозвался неохотно:

— Всего лишь двухмачтовый шкипп. — На её взгляд он только пожал плечами: — А что было толку говорить раньше? Хочешь назад вернуться?

Джейна лихорадочно соображала, что делать. Уходить с курса? Притворяться рыбаками или местными — едва ли их крохотный шлюп могла бы показаться ивварцем опасной, но...

Но думать долго им никто и не дал. Буквально через несколько минут из-за низких облаков показался ещё один вражеский борт и гораздо ближе, чем те на горизонте.

А ведь земля уже была видна там, на западе!

Эрик переглянулся с Ирвеном.

— Рискнем уйти?

Корабль наконец полностью показался из дымки, и Джейна увидела на его грот-мачте флаг в бело-серых цветах. Наивно было надеяться не напороться на ивварцев там, где идёт война. Ещё не видят их, но скоро...

— Давайте, — крикнула Джейна отчаянно.

Не тратя время на лишние слова, Эрик только махнул рукой и отправил на другой борт, а сам с Ирвеном лихо взялся за второй парус. Послышался скрежет дерева и стон натянутых канатов. Захлопали рубахи, надуваясь пузырями на спинах. Даже не скажешь, что недавно Эрик выглядел не лучше мертвеца! Наверное, море встряхнуло и его — вернуло прежнюю энергию и злой азарт, он даже позабыл про свою хромоту.

С полными парусами они стремительно понеслись над водой, накренившись на правый борт. Джейну тоже продувало насквозь, мелкие брызги летели в лицо, не давая до конца открыть глаза, когда шлюп бился днищем о гребень волны. Но теперь уже ивварец следовал за ними по пятам, явно заметив подозрительное судно. Примерно через милю бешеной скорости, когда уже показалось, что скрип снастей и свист ветра в до предела раздутых парусах перерастут в страшный скрежет и звук рвущейся ткани, раздался крик Эрика:

— Бесполезно. Не уйти, Джейни!

За спиной уже слышались крики на ивварском. Джейна отчаянно обернулась и встретила с Эриком взглядом. Тот смотрел в упор и явно что-то задумал. Но не сдаваться же ивварцам: сейчас нет рядом Алекса, который хоть мог с ними говорить...

Эрик бросил бесполезные снасти и дошёл к ней, сел рядом, наплевав на приближающийся корабль.

— Как себя чувствуешь?

— Что?.. — Джейна судорожно провела руками по мокрым волосам, убирая их с лица. — О чём ты?

— О твоём состоянии, — в чёрных глазах плескались отражения волн за бортом. — Плыть сможешь?

Джейна бросила короткий взгляд в сторону далёкой земли. Пришлось ещё сильнее вцепиться в борт, чтобы не вывалиться в море.

— Ты же хорошо плаваешь, я помню. Давай, времени мало. Ныряй, а мы уведём их за собой.

Джейна вскочила на ноги, снова чуть не упала. Уставилась на вражеский корабль за спиной, который шёл за ними по следу. Потом снова на полоску земли впереди. Плыть. Надо просто доплыть. Это просто, это как в детстве, когда она ныряла в бухте и могла проплыть до самого дальнего мыса.

— Давай же, — снова окликнул её Эрик. Она принялась стаскивать короткую куртку, а он дёрнул за рукав, одним рывком помог её стянуть и швырнул на дно лодки. — Мы уведём их за собой, а ты доплывёшь и найдёшь Алекса. А я уж как-нибудь потом найду тебя.

Он доковылял до Ирвена и что-то коротко сказал ему.

— Как?! — Теперь-то у него больше нет того дара! — Они же схватят вас!

— Разберусь! — Эрик обернулся и тоже повысил голос. Усмехнулся. — Давай, детка, я в тебя верю. Ну, и ты нужна ему! Сама знаешь.

— Хорош уже, — кричал Ирвен, из последних сил пытаясь справиться с управлением. — Эрик, мать твою! Пока мы близко, сейчас!

Джейна уже рывком сдёрнула с ног промокшие сапоги, осталась в одной нижней рубаше, последний раз оглянулась на Эрика с Ирвеном, на маячащий позади ивварский корабль, вдохнула полной грудью воздух и, стараясь больше ни о чём не думать, прыгнула с борта в холодный океан.

Вода оглушила и ослепила на миг тысячей пузырей, пена бурных волн мешала плыть. Нырнув под прикрытие этой пены, Джейна проплыла под водой так долго, насколько смогла, пока не начало жечь

огнём горло и в груди. Вынырнув и отдышавшись, она увидела как Эрик и Ирвен уже увели шлюп далеко в сторону и после начали сбавлять скорость, разворачивая паруса. Сдаются, — ледяным холодом пробрало осознание. Эрик сдался врагам, чтобы помочь ей! Быть того не может, но это так...

Тысяча тупых акул, Эрик! Но пусть поглотит её бездна, а она не поверит, что он при этом перестанет бороться. Пусть он потерял свою магию, силу, ловкость. Но жажда к жизни кипит у него в крови, так или иначе! Он не сдастся! И будто заразившись от него этим огнём, Джейна перестала оборачиваться и с силой погребла к той безжизненной полоске земли, которая обещала лишь смутную надежду. Плевать. Пока они живы, ничего не проиграно!

Глава 20-1

Утопая в хаотичных волнах, что неслись будто со всех сторон, Джейна упрямо пыталась добраться до далекого ещё берега. Но будто от холода и страха отступила тошнота, прояснилась голова, и теперь оставалось только продержаться. Казалось, что-то скользкое касается пяток... Точно. Джейна мельком заметила несколько полупрозрачных медуз, но стиснула зубы и снова поплыла вперёд.

Когда свело правую ногу, она с трудом перевернулась на спину и, сделав полный вдох, замерла на беспокойной поверхности. Волны захлёстывали и заливали лицо, но Джейна дышала и, снова открывая глаза, смотрела в грозное небо. Несколько сильных щипков за лодыжку — и мучительная боль отпустила. Что-то было не так с этим небом, словно неведомая сила скручивала пространство и притягивало к себе всю мощь стихий. Срывала с поверхности океана водяную пыль и поднимала в воздух, гнала ветром облака и угрожала...

Видеть что-то с помощью своей магии сейчас было страшно. А вдруг больше нет ничего, к чему она так стремится?.. Но она должна найти путь, найти Алекса, даже если льдом сковывает тело от одной мысли, что его больше нет.

И океан откликнулся, когда она погрузилась в него с головой. Алекс был здесь, он жив. Короткими вспышками она видела его, точно так же плывущего из последних сил. Вдох, жадный глоток воздуха и снова обжигающая холодом невесомость. И снова видение: чужое тяжёлое дыхание, тепло разгорячённого тела, мощные гребки. Пузыри воздуха из чёрной глубины, сильный туман и крик в пустоту охрипшим голосом... Захотелось так же кричать, но не было смысла. Это где-то рядом, у этого берега.

Джейна снова нырнула, проплыла под водой, морщась от скользких касаний медуз, и вынырнула уже почти у самых скал. Те ивварские суда, которые они видели у берегов, наконец скрылись за горизонтом.

Босые ноги скользили по острым камням, ладони драли налипшие ракушки, но Джейна вскарабкалась на береговые камни, невзирая на кровь и боль. До другого выхода ей просто не доплыть...

Поднявшись, точно призрак, ослабленная и бессильная, она замерла на камнях. Никого и ничего, только всё темнее собираются тучи над головой. Порыв холодного ветра леденил мокрую кожу и тонкую, прилипшую к телу рубаху. Она слишком остыла, слишком... Но даже озноба сейчас не чувствовалось, только странное оцепенение. Не позволяя этой слабости овладеть всем телом, Джейна заставила себя сделать первый шаг по острым граням. Ещё и ещё. Упала, чуть ободрав лодыжку, но снова поднялась и пошла вперёд.

И словно она ещё находилась в зыбком междумирье, действительность мешалась с видениями. Что-то вело её к невысоким горам, которые высились в полумиле от берега, и чьи верхушки уже утонули в низких тучах. Теперь связь с Алексом стала сильнее. Джейна брела, касаясь руками живота и спотыкаясь, но видела то свои шаги, то чужие. Большие и маленькие. Ветер выстудил тело до потери чувствительности. Уже не было ни боли в замёрзших ступнях, ни нытья от сведённых в воде мышц. Даже время перестало существовать...

Ей даже не нужен был проводник, будто сами боги вели её этой дорогой и незримо присутствовали рядом. Или то была скорая смерть?

И от этой мысли что-то тёмное подобралось ближе, зрение сузилось до узкого туннеля, а звуки ветра и птиц перед грозой вокруг стали слышны как через плотную ткань. И на следующий шаг Джейна уже не удержалась и упала, только на миг закрыв глаза.

* * *

— Кто это?

— Бродяжка. Откуда только взялась, одному Покровителю известно! — причитающе ответил женский голос и замолк. — Да живая она хоть? Живая-живая... тащите, пока не полило.

Сколько прошло времени? Похоже, не меньше половины дня: потемнело. Руки и ноги окоченели и плохо слушались, но сознание возвращалось. Джейна едва приоткрыла глаза, увидела над собой склонённое женское лицо и несколько Серых рядом и снова опустила без сил веки. Её донесли до какого-то места, слышались новые голоса и вопросы.

— Доложите Лайджу.

— Ему сейчас только до всяких бродяжек есть дело, а как же! — огрызнулся мужчина.

Вскоре заметили, что она очнулась, и грубо встряхнули, заставляя встать на ноги. Она ведь у того самого монастыря, который уже видела... Это последняя возможность вырваться! Пока они считают её слишком слабой, хоть это так и есть... Видимо, цепь Покровителя на шее и знаки Дорана на запястьях ослабили бдительность. Собравшись, Джейна с трудом встала на землю, а потом тут же бросилась в сторону.

Ветер стелился по земле, путался в ногах, нещадно трепал одежду. Пробежав мимо Серых и солдат, которые пытались занять весь узкий проход в скалах, она наконец проскользнула внутрь, несколько раз чуть не рухнув от слабости. Замерла на миг, увидев всех на площади: самоуверенные лица Служителей, солдат со шлемами, дарханов. Вария, пойманного двумя крепкими воинами, и того самого Лайджа, который проверял её в суде.

— Взять девчонку, — мгновенно узнал её Серый, повернувшись.

Кто-то схватил за руки, а Джейна наконец увидела среди дарханов Алекса. Боги, он жив, жив!.. Жив и готов стереть всех Серых в порошок, разрушить землю до основания, бурей разметать камни! Жар пробежал по телу, быстрее забилося сердце. Как она могла забыть его родное лицо, заросший бородой подбородок, светлые глаза, знакомый поворот головы и порывистые движения готового разъяриться как волна в шторм тела...

Джейна смотрела как зачарованная и не могла насмотреться. Вся Вселенная в одном взгляде...

— Алекс, — шепнула она едва слышно.

Не надо смертей.

Порыв ветра ударил в лицо, камни и мелкий песок заставляли отходить назад и жмуриться. К такому Серые не были готовы, не ждали здесь такого сильного мага. Только сейчас, похоже, Лайдж разглядел и Алекса, узнал, но слишком поздно. Тот уже медленно подходил ближе и вся невиданная сила стихии одной его волей гнала ивварцев прочь. Солдаты, заметившие дрожь земли под ногами, которая становилась всё сильнее, отступали, поминая вслух Тёмного и Сиркха Проклятого. Державшие Вария не знали, что им делать, бросать мастера, пытаться остановить этого опасного мага или самим бежать прочь...

Оступившись, Джейна споткнулась и не удержалась на дрожащих ногах.

— Не троньте её, — произнёс Алекс и, подойдя, тут же подхватил на руки.

И Джейна задохнулась таким забытым, таким нужным, жизненно важным запахом. Как она могла жить без него всё это время... Прижалась к горячей шее так сильно, что почувствовала, как бьётся пульсацией венка у подбородка, как сердце застучало в унисон её собственному. Алекс с силой прижал её голову к себе, обхватил второй рукой спину и коснулся губами виска. Горячая любовь, жгучая, до слёз, до потери чувства опоры затопила целиком. В одном мгновении весь смысл существования...

Осторожно опустив её чуть ниже, но по-прежнему прижимая к себе так крепко, что не пошевелиться, Алекс повернулся к Лайджу и выдохнул поверх её плеча:

— А вот теперь поговорим.

Глава 21. Предчувствие

Снова на борту ивварского корабля — это уже смешно.

У Эрика, смертельно уставшего от этой долгой гонки, силы оставались только на шутки в собственной голове. Ирвен, боец, воспринимал всё с таким же спокойствием и пофигизмом. Похоже, ещё не уйдя из Шинтара, он уже мысленно примирился с гибелью в океане. Не тогда, в шторм с капитаном у неизвестной земли, так здесь — будто тогда они выжили в долг и теперь наконец пришла расплата.

Палуба шаталась под ногами, хотя после рыбацкого шлюпа казалась почти твёрдой землёй.

Их окрикнул подошедший капитан. На распросы Эрик отвечал вяло и скорее огрызался. После пары попыток ивварцы позвали кого-то, кто хорошо говорил на энарийском и допрос продолжился.

«Кто такие», «откуда», «как здесь оказались». В какой-то момент Эрик уже понадеялся, что, промурыжив с четверть часа, ивварцы плюнут и отпустят рыбаков-неудачников, но всё испортил Ирвен, который слишком вызывающе таращился на ивварцев. Мол, в гробу он их всех видал...

Да и шрамы Эрика от острых ивварских клинков, и его хромота наводили ивварцев на подозрения.

А на корме тем временем появились несколько Серых. Эрик рассеянно встретился взглядом с одним из них и замер. Вернее, с одной — Тианой.

На время Эрик даже потерял бдительность. Ивварцы снова дёргали, задавая вопросы, а он уставился на знакомые рыжеватые кудри под капюшоном, большущие карие глаза и равнодушное выражение лица.

Не узнала? Тиана по просьбе капитана вместе со вторым Серым приблизилась, но ни жестом, ни взглядом не показала, что лицо Эрика ей знакомо.

Капитан что-то скомандовал на ивварском и махнул рукой.

— Йар, — пробасил пузатый Серый и кивнул Тиане, а сам взялся за Ирвена.

Тиана подошла к Эрику и бесстрастно взяла его за ладонь. Произнесла что-то на своём невнятном и замерла, изучая его руки и не глядя в глаза. Эрик напряжённо замер, а сам не мог остановить внутренний смех и еле сдерживался, чтобы не ляпнуть что-то лишнее.

Ещё недавно всё было наоборот: эта милая девушка была его пленницей, похищенной из лап Серых, и именно он держал в руках её судьбу. Теперь же, гляди-ка, всё перевернулось. Одно её слово — и Эрику путь на плаху или в демонов огонь. Ведь она помнит, что он маг.

Помнит же? Или ей настолько промыли мозги, что лишили всех прежних воспоминаний и прежней жизни? Вспомнилось, как Тиана была сама не своя в тот момент, когда он её притащил в дом, и как долго они с Джейной выпытывали хоть что-то вменяемое.

Эрик всмотрелся в спокойное лицо Серой Служительницы, ровную линию губ, чуть прикрытые веки с тёмными и закрученными ресницами. Тиана пыталась почувствовать его магию, и, видят духи, сейчас его раздирало от того же: есть ли в нём ещё какая сила или нет? Где-то на краю сознания скользнула мысль, что он предпочёл бы вернуть свои прежние чувства, пусть даже это грозит казнью, но...

Но Тиана отступила, ничего не сказав. Только чуть качнула головой и отвернулась от него. Эрик нахмурился. Вот же демоновы Серые! Похоже, их и впрямь как следуют «готовят» к службе и стирают прошлое начисто. Стало даже обидно. Зря он что ли так добивался от неё симпатии?

Схватить бы за руку и взглянуть прямо в глаза, но слишком много людей вокруг.

— Повезло тебе, Черноглазый, — прохрипел довольно Ирвен, склонившись к его уху.

— Это тебе повезло, — фыркнул Эрик. — Мы с тобой в одной лодке сидели.

Но вопреки ожиданиям, их по-прежнему не хотели отпускать. Ну да, пусть они не солдаты и не маги, но вполне могут оказаться шпионами. Эрик глянул на разношёрстную и явно потрёпанную команду корабля и убедился, что их не отпустят так просто. На войне, в стану врага, можно быть либо мёртвым, либо пленным. Либо... бесплатной рабочей силой.

Наконец снова подошёл тот ивварец, что допрашивал первым.

— Вы остаться, — на ломаном языке сказал он. — Мы не доверять вам. Сделаете глупость — смерть.

Эрик скривился, а Ирвен грязно выругался. Кажется, он больше мечтал о героической смерти в бою или океане, чем в унижительном плену.

Но их мнения никто не спрашивал, — только запихнули в трюм, где, как оказалось, они были далеко не первые заключённые. В вонючих тесных закутках трюмной палубы нашлась ещё пара десятков энарийцев, большинство из которых либо оттирали палубу, либо работали на помпах, откачивая скопившуюся воду. Видать, пойти ко дну не хотелось никому — даже ценой уничтожения вражеского корабля.

Эрик сощурился и с трудом различил во мраке несколько энарийских мундиров. По крайней мере, у них тут большая команда «своих» собралась.

— Привет, парни, смотрю, весело тут у вас, — прохрипел Эрик, когда люк со световой решёткой над ними захлопнулся.

Ответом ему были угрюмые плевки. Ну да, команда большая, но недружелюбная.

Корабль шёл валко, с трудом преодолевая волны, и со скрежетом и треском валился вниз. Да уж, очутиться в разгар войны в самом её пекле и на вражеском корабле — просто здорово. Ирвен в какой-то момент укрылся и задремал, привалившись к переборке, отдавшись на волю судьбы и ни о чём не переживая, а Эрик пытался дышать через раз и думать. Ему кровь из носа надо было попасть к тем самым дарханам, а теперь, всё, похоже, накрылось медным тазом. Джейна могла бы привести туда, это он чувствовал, да где она сейчас — одним морским демонам известно. Доплыла ли вообще.

Ладно. Дождавшись, когда один из ивварцев, который надзирал за пленными сверху, отвлёкся, Эрик дёрнул одного из энарийцев, который в темноте казался самым «свежим», по крайней мере, по запаху.

— Слышь, — Эрик, взявшийся за длинный рычаг помпы, ткнул его локтём и заставил хмуро сверкнуть из темноты белками глаз. — Вас-то откуда притащили? И охота ивварцам столько ртов кормить.

Собседеник сплюнул, а потом отозвался сквозь зубы:

— Мы с «Непобедимого», они нас, чувствую, надолго запомнят. Эти суки, правда, снова отбили столицу и загробастали весь Северный, но надолго с таким расходом их не хватит.

— Вот как... и куда нас?

— Пока вязали, слышал про Сан-Ковен. Туда сейчас все силы стягивают, а там Тёмный их разберет!

Значит, они и впрямь попали в самое пекло. Эрик медленно потянул носом, будто воочию ощущая тяжёлый запах гари, металла и крови, которыми сейчас укутан этот Северный остров, там, куда их, судя по всему, тащит.

И нехорошее предчувствие прошлось волной по мышцам. Решающий бой...

* * *

Прошло, наверное, больше суток в трюме. Во время коротких провалов в сон Эрик собрал остаток сил, хотя мышцы после сложного морского перехода гудели гадко и непривычно... Насколько быстрее он умел восстанавливаться раньше, когда магия огнём текла по венам, когда чужая энергия вливалась притоком сил.

Здесь, кстати, было бы где развернуться: столько злости, ожесточения и жажды отомстить за унижения. Не самые приятные эмоции, яркие, вспыхивают и сгорают, как огарок свечи. Такие же короткие, как собственная ярость после убийства или схватки.

Эрик попробовал поймать это предчувствие снова: то ли близкой гибели, то ли страшной грозы, но оно ускользнуло, оставив после себя муторное чувство в животе.

Что-то грохнуло над головой.

—быстро!... по правому борту... — донеслось глухое с верхних палуб.

Судя по бешеному топоту и крикам, этому шкиппу не очень везёт на встречи с неприятелем. Вернее, напротив — очень даже везёт.

Ирвен встряхнулся и подошёл к Эрику.

— Всё-таки судьба нам повоевать, а?

— Смотрю, ты давно этого жаждешь.

— Всё лучше, чем в этой вони возиться. Пустят всех этих ивварских крыс ко дну — и хрен бы с ними.

Хотел бы он сам так думать? Что лучше погибнуть с честью в бою, чем продолжать свои тщетные попытки выжить? Но Эрик некстати вдруг вспомнил совсем о другом: про Тиану, которая, должно быть, точно так же равнодушно ожидает нового морского боя с энарийцами. А ведь их самих — пленных — едва ли отпустят прежде, чем корабль начнет тонуть. Хотя чего там, едва ли вообще вспомнят!

Хотелось зарычать. Нет, только не так.

Пусть он больше не так силен, пусть нет прежней магии, но сдаваться идохнуть как тупая рыбина он не собирается. Не в этой жизни. Ивварцы-надзиратели уже свалили наверх, плотно прикрыв световой люк, но едва ли будут там дежурить всё время боя.

— Давай, — мотнул Эрик головой Ирвену.

Тот мгновенно всё понял. Одному до люка не дотянуться — высоко. А вот вдвоём попробовать можно. Ирвен покрепче, значит, ему самое трудное. Сил сейчас не так много, но тут достаточно и изворотливости.

Прихватив с собой длинную ручку от помпы, выломать которую удалось с помощью того говорливого энарийца, Эрик вскарабкался Ирвену на шею. Дождавшись, когда ивварцев не стало видно поблизости и держась за переборку, он подтянулся ещё выше. Корабль накренило, по счастью, в нужную сторону, и лезть стало проще. Наконец правой рукой — той, что пострадала меньше и пальцы на которой работали лучше, Эрик умудрился сбить запирающую задвижку.

На глухой стук послышались шаги: сейчас припрутся. И точно, один ивварец, дежуривший рядом, припал к решётке и заорал, угрожая мечом. Эрик чуть отпрянул, а потом прицелился и точно и коротко ударил его в лицо тупым концом через прутья — раздался глухой вой.

— Давай, — прохрипел Ирвен из последних сил.

Ещё удар, и тяжёлая решётка чуть приподнялась. Эрик как рычагом упёрся ручкой в палубу и наконец резко сдвинул её в сторону. Воющий от боли ивварец откатился прочь.

— Спокойно, — отозвался Эрик, с трудом удерживая равновесие. — Держись, — скомандовал он Ирвену, перевел дыхание и одним рывком подтянул себя наверх.

Свобода!

Снова раздался страшный грохот: корабль тряхнуло на волнах так, что сомнений не оставалось: ивварцы уже сцепились с врагами. Эрик выбрался на палубу и прикончил раненого ударом той же ручки.

Похоже, остальных унесло на верхнюю палубу на абордажный бой. Хорошо бы без огненной демонской херни на этот раз — хотя это ведь ивварская штукавина. Пора делать ноги.

Однако на шум таки свалился с трапа ещё один здоровяк. Эрик медленно поднялся, вволю продемонстрировав свою слабость, хромоту и шрамы. Ивварец с топором в руках ломанулся к нему, а Эрик в последний миг ушёл с курса, подловил здоровяка и подсечкой повалил на палубу. Тут не сила, только реакция и навыки. Топор пригодился. Но отчего-то Эрик даже зажмурился, когда хлынула кровь. И мгновенная вспышка ярости уже не радовала.

На шум очухался ещё один мелкий из матросни, но было поздно: наверх уже выбрались человек пятеро своих. Эрик дёрнулся было прирезать и мальчика, пока не заорал и не поднял панику, но Ирвен вдруг толкнул и сбил настрой. Эрик передумал снова лить кровь, просто взглянул на пацана по-страшному, и тот перетрусил так, что чуть не рухнул на зад.

Кто-то другой вломил мальцу и отбросил прочь. Вперёд, пока есть время вмешаться в бой. А наверху явно жарко — лавиной неслись крики, ор, скрежет метала и вопли раненых.

Осмотревшись, Эрик махнул в сторону трапа, ведущего на корму. Надо пробраться туда, есть шанс, что гости юта продержатся дольше. Ирвен догнал его, и вместе они пробились почти до самой верхней палубы. Эрик, хоть сам себе не признавался, хотел ещё раз увидеть Тиану. Даже в бою не покидала досада на её равнодушие: неужто правда не притворялась и не осталось ни следа воспоминаний?

Вырвавшись наверх и встав спина к спине, Эрик с Ирвеном встретили атаку ещё двоих ивварцев.

Бой шёл в густом тумане. Сначала Эрик разглядел один энарийский шкипп, сцепленный абордажными крюками с ивварцем: основная схватка уже перешла туда. В рваных клочьях тумана маячила близкая земля. Они уже у столицы Итена?

Ивварцы не ждали такого быстрого появления пленников из-за спины, и их атака вышла удачной. Ещё немного — и удастся захватить

весь корабль! Эрик, забыв про всё, сражался так, словно в нём ожил прежний дикий зверь, словно не было долгого пути через Иввар, гор и собственной смерти. Не было Джейны и её наивной веры в него хорошего.

Сцепив зубы, Эрик нанёс новый удар топором. Да он хромает и плохо чувствует пальцы, но это только на руку — его не считают за серьёзного врага и зачастую ошибаются.

— Эрик! — заорал Ирвен, отбиваясь от наседавшего ивварца, и Эрик успел — ударил того в спину. Несколько энарийцев перешли на их палубу и принялись теснить врагов. Эрик оглянулся и наконец наткнулись на Серых.

— Доброго дня, святейшие, — Эрик, залитый чужой кровью, не стал бить святош, которые отшатнулись от одного его вида. Зато Тиана обернулась к нему лицом с тем самым, хорошо знакомым выражением, какое было перед расставанием.

Эрик схватил её за руку. Он ещё помнил вкус её губ и запах благовоний на коже. В этом даже что-то было. Похоже, теперь не было нужды притворяться, и Тиана ощутимо вздрогнула от его взгляда, выдавая свои чувства. Всё она помнит! И помнила до этого, но скрывалась, как примерная святоша.

На ивварскую кровь на его лице и на тонкие шрамы она смотрела с болью и жалостью одновременно. И отчего-то стих неуёмный огонь ярости внутри.

— Эр-рик, — неуверенно произнесла она его имя, но посмотрела так отчаянно и доверительно, что даже дрогнуло сердце.

Энарийцы приближались и сметали всех, кто попадался на пути. Ирвен выкрикнул, что они свои, пленные, и те поверили, а вот Серых собирались скинуть за борт вместе с другими солдатами.

Тиана дёрнулось было на помощь к своим, но Эрик крепко держал её руку. Она обернулась умоляюще. Нет уж, иначе погибнет и сама. Обхватив её за шею и прижав к себе спиной, он оттащил, будто пленную, дальше на корму.

Оглянулся, снова охватив взглядом туманные земли, сцепленные корабли и за спиной — новые паруса с ивварскими стягами. Кто бы не победил в этом бою — ему лично свободы не видать и до дарханов не добратся. Ивварцы заметут в плен или убьют, энарийцы закинут во

флот отрабатывать спасение. Снова лгать и сочинять истории про себя. Снова унижаться, вымаливая свободу.

Огонь всё-таки полыхнул. То ли иваарцы допустили это случайно, то ли решили, что погибать — так всем сразу! Пламя взметнулось с бака и мгновенно сожрало нижние паруса, Тиана испуганно вскрикнула на своём. Огонь на время оттеснил энарийцев, а сзади уже подходили новые ивварские суда.

— Ирвен! — крикнул Эрик.

Он попытался с Тианой пробиться к Ирвену на средней палубе, но отвлёкся на короткий замах — парировать удар одного из солдат — потом с силой отпихнул его прочь, повалив вниз, и в этот момент рвануло с нижних палуб.

Сильнейший толчок заставит содрогнуться корабль, а потом прямо на глазах палуба раскололась на части. Страшные крики воем застыли в ушах. Эрик потерял чувство пространства: где верх, где низ; где свои, где чужие; глаза заволокло чёрным дымом и залило кровью, и только рука по-прежнему держала тонкие пальцы Серой Служительницы.

Но это длилось мгновения, а после — они вдвоём рухнули с палубы в море.

Глава 21-2

Когда Эрик, оглушённый, с трудом избавился от сапог и вынырнул на поверхность, Тиана уже была руками по волнам и судорожно кашляла. Серое одеяние облепило тело, капюшон огромной медузой колыхался за спиной.

Рядом горели обломки досок и даже само море. Тиана вздохнула так судорожно, что Эрик подумал, она сейчас пойдёт ко дну. Не умеет плавать! Ну, нет. Она ему ещё нужна... Подхватив её под грудь, он перевернулся на спину и поплыл, гребя одной рукой.

Рядом ещё стоял грохот от криков и треска дерева, демонически трещал огонь, пожирающий всё вокруг, но до несчастных упавших никому не было дела. И слава духам! Уворачиваясь от обломков досок и мертвых тел, Эрик грёб из последних сил, чтобы дотянуть до берега. Благо, он близко.

Кажется, никто не хватился несчастных, остальным хватало своих забот. Ивварский корабль стремительно шёл ко дну, а другие корабли обошли со всех сторон несчастного энарийца. Оставалось только надеяться, что и Ирвену под шумок удалось скрыться.

Ещё немного... Никогда бы не подумал, что мокрая девушка в одежде это так тяжело. Если бы она ещё не цеплялась за него так панически, угрожая что-нибудь оторвать.

— Потихе, — попытался он её успокоить и выдохнул. Но неожиданно помогло, и Тиана, будто вспомнив уже его «тише» перестала трепыхаться, как пойманная рыба.

Когда они с горем пополам добрались до берега, Эрик без сил лицом вниз рухнул на серый песок. Гроыхало на кораблях и где-то вдалеке в тумане, а здесь шумно плескало море.

Ладно. Он заслужил хоть немного отдыха, а... Бесплезно мечтать об этом на войне, но вдруг. Тиана появилась перед глазами, опустившись на песок рядом с ним и заглянув в лицо.

— Живой, — буркнул Эрик прямо в песок, не заботясь тем, поняла она что-то или нет. Все равно говорит на своём тарабарском.

— Жи-вой, — слабо улыбнулась Тиана и коснулась его лица.

Тонкие девичьи пальчики испачкались в крови. Снова будут шрамы — но теперь-то чего. Эрик повернул голову набок. А ей идёт красный... будто краска на пальцах художника. И не идёт серый — тяжелый, холодный, как беспросветное небо.

Эрик перевернулся на спину. Да, он, должно быть, уже не так красив, чтобы покорять девушек с первого взгляда. Но у Тианы должно было остаться доверие... и, может, воспоминания.

Он смотрел ей в глаза и не видел страха. Всё хорошо. Понять бы только теперь, как с ней разговаривать.

— Я... — начала Тиана, откашлявшись. Так. Хорошо, это они уже проходили. — Я... немного учить энарийский.

— О. Извини, тем же самым не похвастаюсь, как-то некогда было, — он попытался пожать плечами, но прострелило болью. Приподнявшись, Эрик попытался осмотреться.

Их ещё чудом не обнаружили — скалистый с песком берег прикрывал низкий кустарник и редкие деревья, а где-то уже в паре миль виднелись очертания города. Эрик повернулся. В море в трёх кабельтовых шли тяжёлые ивварские шкипы точно цепные псы, охраняющие свою территорию. Отвоевали-таки Северный...

И теперь Эрик снова на землях врагов — далеко успело его занести от тех дарханов.

Он перевёл взгляд на Тиану. Снова прихватил её с собой, правда, на этот раз скорее случайно. Зато она в этот раз не такая... отрешённая. Тиана помогла ему сесть, нахмуренно дотронулась до кровоточащей ранки на лбу, а потом чуть отвела взгляд. Теперь-то чего, глупая.

Эрик усмехнулся и сел, оперевшись о левое колено.

— Куда шёл ваш корабль? — сделал он первую попытку, снова произнося слова медленно и чётко. Но то ли его южный выговор был слишком непривычным, то ли она не так уж много слов выучила — поняла Тиана мало.

— Корабль. Ваш. — Эрик показал жестами, оглянулся по сторонам, кивнул вопросительно. — Куда вы шли?

— Сан-Ковен, — наконец слетело с её губ. Она протянула руку к северо-западу от их берега.

Значит, они и правда рядом. Тот парень на борту ивварского тоже сказал, что все войска стягиваются к столице. Сейчас на этом острове

станет совсем жарко. Словно в ответ на его мысль солнце заволокла пришедшая с юга туча, по лицу Тианы скользнула тень и укрыла сумраком блеклый пейзаж. Над далёкими домами пригорода клубился дым. Надо уходить отсюда, пока не поздно.

Эрик с трудом поднялся и протянул руку Тиане. Та, такая же мокрая до последней нитки, встала, дрожа от слабости и озноба. Ещё бы, чуть не утонула. И ей по-хорошему идти прямо в город, к своим, где спасут от южанина-врага, защитят в серых храмах. Он должен отпустить её, а сам снова отправиться в скитания в поисках неизвестно чего. То ли нового смысла, то ли пропавшей магии и дарханов, то ли...

Служительница внезапно отбросила свою робость и прильнула на миг. Благодарила, что не дал утонуть? Теперь не прочитать мысли, как прежде. Но только сейчас, держа её в руках, Эрик вдруг почувствовал себя не таким одиноким. Вспомнилась тоска, которая охватила возле того дома в Ивваре как своя собственная, а на деле была не его — её. Что за судьба привела её к тюрьме и службе — одним духам известно.

Эрик хмыкнул. Да уж, а с их уровнем взаимопонимания и не узнать.

Впрочем, что ему до того дело? Снова далеко послышался раскат грома. Гроза. Если здесь сейчас так гроыхает, то со же творится там, где должны быть Алекс и Джейна? Что-то подсказывало ему, что стихийное бедствие, которое разворачивалось сейчас в небе, имело с капитаном самую прямую связь.

Тиана может знать, как найти дарханов или помочь пройти через врагов. Можно было бы снова заставить её быть проводником и помочь ему, пусть с риском для жизни. Эрик не давал ей отстраниться и медленно подтянул ещё ближе. В конце концов, он давно не имел близости, а Тиана весьма хороша... Та пышногрудая девица в деревне Джейны после свадьбы не в счёт — он плохо помнил всё, что было после храма.

Пошёл дождь и сразу сильный. Эрик сощурился от холодных капель, смывающих соль с кожи, и, чуть приподняв лицо Тианы, прижался жадным поцелуем. Её губы были холодные и дрожащие, и так захотелось их как следует согреть, чтобы ощутить снова, как кровь от смущения прильёт к губам и щекам. Эрик стиснул Тиану за талию и скомкал мокрое одеяние.

Ещё немного — и всё закончится как в прошлый раз, если он себя не остановит. Повалить прямо на песок, заставить забыть и её, и себя о шрамах и собственном виде. Влюбить, подчинить и заставить пойти с собой, чтобы прикрыться её Серым плащом и святыми символами.

Но использовать Тиану так опять... он просто не в праве. В конце концов, не такой уж он и гад. По крайней мере, Джейна в это верит.

Эрик отпустил Тиану, глухо проворчал и зарылся в её мокрые кудряшки. Она тоже опустила руки, которыми невольно обхватила его за спину. Эрик взял Служительницу за ладонь, осторожно поднёс к своим губам и коснулся поцелуем по всем канонам этикета, что были ему известны.

— Кирия... или сента, вроде так у вас говорят, да? — На слово «сента» и его прощальный поцелуй Тиана помрачнела, и теперь его поступок показался нелепым. — Ладно, прости. — Он криво улыбнулся. — Спасибо, что не выдала тогда и помогла пройти в Верндари. Это, в общем-то, спасло меня, можно и так сказать. Живой, как видишь, только слегка поломанный.

Эрик мотнул головой, смахнув упавшие на лоб волосы, хотя, может, напрасно — те немного прикрывали шрамы.

А Тиана с напряженным лицом вдруг сделала шаг назад. Действительно. Тогда он почти не дал ей выбора, хотя её «нъет» определено было больше похоже на «да». Но едва ли ей приятно было чувствовать себя временным утешением и минутной страстью моряка после плавания. Всё-таки он дурак, думающий только о себе. И, как приличная девушка, Тиана не простит того позора.

— Прости, — ещё раз шепнул он, переждав очередной грохот грома.

Но Тиана разгладила морщинки на переносице и отступила с таким видом, будто вообще его не знает. А потом посмотрела на что-то позади него.

Эрику даже не надо было оборачиваться, чтобы понять, что происходит. Несколько коротких вопросов на ивварском понеслись из-за спины прямо как и ожидалось. Кажется, скоро он выучит, как будет на ивварском: «стоять», «кто такие», «как здесь оказались».

Двое всадников, патрулирующих побережье, приблизились и наставили на них заряженные арбалеты. Тиана подняла руку и что-то коротко сказала, а потом подошла к Эрику и взяла его за запястье —

так, как берут опасного, но обезвреженного дикого зверька. Ивварцы мигом кивнули Служительнице и, спешившись, осторожно скрутили Эрику руки, а потом подчинились очередному приказу Тианы.

На его короткий взгляд через плечо она только чуть поджала губы, но в глазах прочиталась надежда. Эрик для проформы дёрнулся, проверяя, туго ли связали запястья, а потом подчинился ведущим. Напоследок глянул в мрачающее небо со странным предвкушением. Предчувствие не обманывало, обещая новые беды. В бездну! Может, эта гроза — только повод смыть всё старое и путь к чему-то новому! Пусть он и начинается со связанными руками.

Тиану посадили на седло, а Эрика заставили следовать пешком, но он успел переглянуться с ней и широко ухмыльнулся. Поменялись ролями, значит. Это даже забавно.

Глава 22

По-прежнему спокойный Варий только потёр шею, когда его выпустили. А в объятиях Алекса замерла Джейна — родная, еле живая — и пьянящая сила в крови, та самая свобода и почему-то смех мешались с яростью и желанием смести врагов одним порывом.

— Тот самый капитан Алекс Дельгар, вот как, — признал его Лайдж, который один из немногих стоял на месте и сопротивлялся ветру. — А ведь мы поверили императрице, что она казнила вас в Меригосте.

— Как видите, напрасно.

Алекс чувствовал, как с каждым вдохом сила целого неба пронизывает его. Облака давно переросли в грозовые тучи, и снова начался дождь, хлёсткий и колючий от ветра. Дарханы были на его стороне, пусть и не готовые сражаться до смерти, но их поддержка и вера вливались как горные ключи в бурную реку. И это только еще больше связывало со стихией...

Лайдж с парой Серых попытался приблизиться, но Алекс одной рукой развернул Джейну к себе, а вторую поднял и с удивлением смотрел, как ветер огибает пальцы и ощутимо меняет своё направление от одной мысли. Пара солдат заорали, угрожая и приближаясь, и Алекс направил к ним свою злость — ветер взревел в узкой расщелине скал и будто рыча покатыл на них песком и пылью.

— Алекс, — слабо позвала Джейна, как сквозь туман. — За ними придут другие, — шептала она. — Стой, Алекс. Я видела. Их много...

Алекс, пытаясь вернуться, опустил голову и осторожно коснулся щеки Джейны, на которой остался след огромного синяка. Она не выдержала его, должно быть, страшного взгляда и первая прижалась губами. Замерзшая, солёная, измученная. Алекс целовал её и чувствовал, как что-то ломается внутри как корка льда от тепла солнца.

Как же её не хватало...

Один из дарханов крикнул, и Алекс медленно обернулся: его пытались обойти несколько ивварцев с оголенными мечами и двое Серых с ними. Слишком близко... и непростые Серые. Неподвластные воздействию магии дарханов, они сами пытались колдовать: сейчас

Алекс это видел как наяву, как тогда черную паутину магии Эрика на корабле. Алекс стиснул зубы. Плевать, пусть Серых много, пусть они сильные маги, да только не знают, что таким его уже не сковать...

Никто из ивварцев теперь не убьёт его! Никто из Серых никогда не скрутит своей волей. Послышались вой — боли от попавшего в глаза песка, от бьющего по щекам колючего урагана.

Джейна испуганно дёрнулась, когда один из солдат, может, командир с криком замер в двух шагах и угрожающе направил клинок. Приказывал сдаться, уйти. Лайдж подошел следом, но всё это напрасно. Алекс вместе с Джейной неспешно повернулся вокруг, чувствуя, как ветер змеей стелется следом.

Убить их всех! Сильнее задрожала земля под ногами, так, точно палуба вздрогнула от бьющей в борт гигантской волны. Сорвался с горы один из валунов. Алекс видел, как медленно он летит вниз, задевая края камней, вздрагивая и поворачиваясь, а ивварцы так же медленно пытаются отступить прочь, но слишком поздно. Передние отшатнулись назад, столкнулись со своими же, кто-то упал.

Всего один миг. Огромный камень рухнул, придавив двоих или троих, рассыпался окровавленными осколками, но дикие людские крики заглушило новое буйство непогоды, ветер загудел так, словно готов вырвать с корнем деревья. Их мелкие ветки ломались и летели в лица, только Алексу не было до того дела.

Магия вечной стихии захватывала всё сильнее — быть крыльями яростного ветра было слишком хорошо.

— Если ты убьешь их... здесь будет целая армия ивварцев, — Джейна заставила снова смотреть на себя.

Порыв ветра остудил голову, и Алекс унял дрожь в руках и слишком быстрый стук сердца. Надо дождаться Эвана. Эта победа над Лайджем не спасёт, она права. Эти смерти запустят новый виток насилия. И ничего не решат.

Он обернулся. Варий ничего не говорил, только смотрел на него, чуть сощурился косящий глаз. Не важно. Алекс сам знает, что делать.

Мягко оставив Джейну в стороне, он медленно направился к Лайджу. Тот уставился уже без прежней заносчивой уверенности, изучал, но и отступать не спешил, даже не смотря на ужас среди своих. Никто даже не пытался вытащить погибших и раненых, а горы продолжали грохотать вместе с раскатами грома.

Алекс раскрыл ладони, будто бы отпуская ветер, но тот не желал стихать, только закручивал полы одежды и бил в лица мрачных Служителей. Земля дрожала, а сверху прорвались первые струи дождя. С грохотом полетели с горы ещё камни и заставили ивварцев отшатнуться дальше. Под чернеющими тучами всё укрылось сумраком и продолжало стремительно темнеть.

— Поговорим? — вежливо улыбнулся Алекс, легко перекрикивая шум стихии. — Позвольте представиться! — обратился он к остальным. — Меня зовут Алекс Дельгар! Я наследник Сиркха, да, того самого, кого вы прозвали Проклятым. Я сын его сына. И теперь в полной мере обладаю его силой.

Каждое его новое слово вызывало приглушённый вой, страх и суматоху. Они все видели опасность, которую он представляет. Алекс мельком оглянулся: дарханы встряхнулись и те, кто покрепче, подходили ближе. Если немногие Серые ещё стояли на местах, то простые солдаты принялись отступать. Сейчас они верили, что Алекс в силах уничтожить их всех одним жестом.

Алекс окинул взглядом грозовое небо, давно ставшее его частью. Именно сейчас он наконец понял, что когда-то чувствовал его дед... Величайшая сила, по сравнению с которой всё остальное пыль. Может, Сиркх был не так уж безумен. Понимал что-то большее и пытался менять мир.

Но кроме силы, могущества и ума необходимо что-то ещё...

Для верности Алекс шагнул вперед и схватил одного из Серых. Тот попытался сопротивляться, и, видимо, использовать свою силу, чтобы подчинить, но теперь это было бессмысленно. Алекс уже не имел тех границ, в которых раньше заключалась сила, он был элементом, сквозь который магия текла как река. Его не остановить и не лишить воли.

Лайдж вскинул обриту голову, щурясь от ливня, и поднял руку.

— Стойте, — скомандовал он своим, а потом кивнул Алексу. — Поговорим.

* * *

Варий увёл Лайджа, Алекса и ещё одно Серого в ближайшем дом, приказав остальным сложить оружие. Ивварцы тоже отступили. Джейну Алекс чудом отдал в руки Шелайи, несмотря на вялое сопротивление — слишком была слаба и изранена — хоть и велико было желание оставить рядом. Но очень мало сил у неё и много врагов.

Говорили на ивварском, недолго. Лайдж пусть и неохотно, но отвечал, а после и сам сообщил о том, что говорила Джейна. Верховный дойдёт сюда сам, именно это и есть истинная цель его прихода на Итен. Последнее убежище последних дарханов. Лайдж говорил сухо, помаргивая припухшими веками, и на его полное лицо постепенно возвращалось спокойствие, а глаза продолжали изучать Алекса со смесью недоверия и угрозы.

Что ж. Дарханы для Серых и для всего мира — проклятое зло, остатки былой расы завоевателей, а Алекс в полной мере доказал это, с легкостью убивая... Только сейчас он смог осознать это целиком.

Осталось доказать другим, что это... вынужденная боль, и что он сделает это снова, спасая других. Доказать это другим и самому себе.

Наконец, спустя, должно быть, пару часов Алекс нашёл Джейну в доме Шелайи. Та сидела, вздрагивая от заботливых прикосновений дарханки, которая пыталась наложить мазь на синяк на лице и на десяток кровавых ссадин на теле. Алекс устало прислонился спиной к стене, а Джейна взглянула так измученно, что он всерьёз забеспокоился, всё ли в порядке. Она попыталась сразу встать. Шелайя зацокала на неё, но удерживать силой не стала, а Джейне не хватило сил устоять на ногах, и она опустилась обратно.

Он подходил к ней медленно, точно сам опасался чего-то. Чего? Того, что он больше не прежний? Дарханы, Варий и то испытание изменили его и приблизили к предку, примирили с магией, наделив похожей мощью.

Каким он теперь кажется со стороны, после проявленной силы, камней, что летели со склона по его воле и ветра в пальцах? Может, так же страшен, как Сиркх. Алекс ещё помнил страх в глазах Джейны, когда она узнала, что он колдун. То было так давно, ещё на корабле, но теперь тень прежнего страха снова почудилась в её лице. Он замер и на миг прикрыл глаза.

— Что теперь? — Джейна откинула голову назад. В таком повороте она вдруг показалась ему на порядок взрослее, будто тени, залегшие под глазами, были не только от усталости, но и от целой прожитой жизни. — Где они?

Нет, всё привиделось. Она смотрела на него снизу вверх без опасения. Он не чужой ей. И она — родная. Любимая. Бесстрашная отчаянная девушка, жена его, обречённая и обручённая.

Алекс опустился рядом с ней на кровать, где сам недавно провёл больше недели. Взял её руку в свою и коснулся израненных пальцев. Не видел её несколько недель, а казалось — целую вечность. Через что ей пришлось пройти, что так заострились скулы, что за боль в глазах? Как вообще добралась сюда в одиночку?

— Где Серые и ивварцы? — повторила Джейна, с силой стискивая его за руку.

— В безопасности, — помедлив, заговорил Алекс, чувствуя, как связь с ней снова дарит ему покой. Он даже не удержался от усмешки: — По крайней мере, от меня.

Джейна не сдавалась и не улыбнулась ни на миг.

— И что будет дальше?

— Будем ждать высоких гостей. — На её вопросительный взгляд продолжил: — Сюда придёт сам Верховный, Эван. Тот, что нас судил. — Алекс вздохнул и встретился глазами с Шелайей. Та медленно поднялась, понимающе кивнула и оставила их с Джейной наедине. Он продолжил: — Думаю, сейчас только он может повлиять на происходящее, а значит, нам нужен способ его привлечь и... кхм... поговорить. Поэтому Серые с Лайджем нужны нам здесь, задержим их на время. Пусть Эван считает, что всё идёт по плану и явится лично — а мы встретим.

— Звучит опасно.

Алекс притянул Джейну к себе и взглянул ей в глаза.

— Опасно... опасно бежать с острова наугад на чужой корабль, а это так, всего лишь серьёзный разговор. — Он осторожно коснулся припухшего синяка под глазом и нахмурился. — Опасно добираться одной на объятый войной архипелаг. Как ты вообще до этого дошла?

Джейна вдруг рассмеялась, только отнюдь не весело. Даже поднялась, покачнувшись, на ноги.

— Вот как! — Она пихнула его в грудь. — Думаешь, что там ты оставил меня в безопасности, да? Что там нет войны?! Может, думаешь, что я там поливала цветы и собирала урожай всё это время?

Алекс ещё не видел её такой. Джейна будто набралась откуда-то злости и силы, уже точно не та девчонка, которая, как воробей, залетела на его корабль.

— Что случилось? — поднялся он следом.

Джейна разжала ладонь и уставилась на свои пальцы.

— Ничего особенного. Не считая того, что до нас дошёл отряд ищеек во главе с Серыми, их было человек тридцать. Они убивали, кого успели — захватили в плен. Жгли дома. Мне удалось увести женщин и детей через горы, и мы чудом выжили там, дошли до соседней Инхи... — Джейна подняла глаза, в которых блестела тревога, жуткая и непонятная. И продолжила шёпотом: — Дядя убит. И... Пришлось убивать тоже. Мне пришлось убивать, Алекс, — в конце концов сорвалась на крик она и снова сжала пальцы, будто пролитая кровь несмываемым пятном проступила на коже.

— Прости. Прости. Я не мог знать.

Алекс прижал её к себе так крепко, насколько хватало сил, будто хотел забрать её слезы и боль себе, забрать все без остатка. Если бы он мог. Наверное, это умел Эрик. Наверное, умение забирать чужую силу и чужую боль — это не только проклятье, но и дар. Почему раньше он не думал об этом?

— Я... — она хотела что-то сказать, но не смогла.

Алекс поднял её голову к себе. Оттёр слезы и заговорил тихо:

— Слава богам, что я не взял тебя с собой, Джейни. Ты жива. Жива, и это самое главное. А они все погибли. Мейкдон... — Алекс прогнал горький ком в горле. — «Ясный». Я погубил всех. Проклятье, я... Но такого больше не будет. Никогда не будет. Слышишь?

Кого он хотел убедить? И ведь раз за разом в памяти всплывала легенда про Сиркха, разрушающего город, про мага, слишком сильного для своего духа.

Джейна на миг замолчала, глядя куда-то мимо, а потом подняла глаза, полные такой же прожитой боли, что недавно испытал он сам. И сейчас тоже смотрела на него по-новому, пытливо всматривалась в каждую чёрточку, словно за это время он стал кем-то другим, не прежним капитаном Алексом Дельгаром.

— Я знаю, — наконец сказала Джейна с прежней твёрдостью. — Поэтому я здесь, с тобой. Потому что верю... и хочу, чтобы ты тоже верил.

Она прижала ладони к его шее и коснулась поцелуем губ. И как она это умеет? Казалось, связавшая их магия сплетает вокруг нити тепла и творит покой даже там, где его быть не может.

А сама ведь толком не держится на ногах. В грязной тунике и тонких штанах, Джейна без сил опёрлась на него.

— Сколько... у нас есть времени? — спросила она.

За стеной дома гремели отголоски грома и его эхо в каменных скалах. Казалось, гроза ходит вокруг них кругами и собирает всю свою мощь, чтобы обрушиться настоящим ураганом. Может, сейчас уже льёт ливнем в окрестностях и на подступах к монастырю, размывая дороги в кашу, гоня прочь незванных гостей. Хм. Или наоборот — званных.

— Лайдж сказал про несколько дней. Варий считает, что ему можно верить... С ним, я думаю, ты пока говорить не в силах. И он подождёт твоих вопросов, не сомневайся. Иди ко мне.

Джейна было упрямо мотнула головой, но Алекс осторожно притянул ближе и усадил на кровать у стены. Опустился рядом, откинувшись, и Джейна устроилась на его груди, обхватив его руку. Чувствовать её озябшее тело в своих объятиях и дарить взамен своё тепло показалось вдруг одним из самых важных дел в мире. Всё остальное может подождать...

Как же этого, однако, не хватало. И когда только успел привыкнуть?

Он никуда не пойдёт сейчас. В бездну всё, пусть сами боги призывают к себе или что-то там хотят.

— Тебе надо поспать.

— Тебе тоже.

— Не уверен, что сейчас мне это необходимо.

— Ты стал слишком высокого о себе мнения, — фыркнула она, ещё уютней устраиваясь в его объятиях и вытягивая ноги. — Варий небось сказал, что ты очень крут, да? — пробормотала она сонно, но так, словно, несмотря на тон, ничуть не сомневалась в этом.

— Вовсе нет. Я вообще здесь ученик.

— Если уж ты ученик, то кто буду я...

— Тоже ученик, не сомневайся. — Алекс поцеловал её висок, чувствуя, как она засыпает, а сам вспоминал разговор с Варием на горе и думал, действительно ли мастер прав про их прошлые жизни и то, что Джейна тоже прожила немало прежде...

Некоторое время он смотрел на неё, заснувшую в его руках. Разглядывал как в первый раз. Поблескивала в приглушённом свете цепь Покровителя на загорелой шее. В звеньях путались короткие когда-то волосы, которые теперь отросли на добрую пядь и от влажности снова вились у шеи золотистыми колечками. Алекс разглядывал прозрачную на свету кожу на крае уха, тонкие крылья носа, чуть нахмуренную во сне переносицу и нежную кожу щеки, раскрашенную на верху скулы в синеву. Хотел бы он знать, какой ублюдок посмел ударить её так сильно.

Приоткрытые губы вздрогнули, будто она сквозь сон хотела сказать ему что-то ещё, но слишком ослабла. Алекс прижал к себе сильнее и взглянул на длинные пальцы, покрытые сейчас мозолями и ссадинами, а недавно, видимо, и чужой кровью. Хрупкая и сильная одновременно. Казалось, с такой чувствительностью её легко сломить — каждую боль она принимает близко к сердцу и проживает по полной, не в силах сдерживать эмоции. Но, наверное, именно это и закаляет, точно как сталь обжигается в жаре кузницы. Разом за разом.

И всё же лишком чувствительна — в этом и слабость, и великая сила. Слишком отзывчива... во всём. Это околдовывает. Алекс наконец склонился над лежанкой и осторожно опустил Джейну на мягкое покрывало, провёл по щеке, коснувшись края губ. Жена, названная перед лицом бога, пусть и чужого, пусть и ненастоящего. Она чуть откинула голову, свет скользнул по чёткой линии подбородка и нежной шее. Алекс не удержался и поцеловал её, с наслаждением ощутив знакомый запах и то, как она полусонно обхватила его голову и прижалась тесней. Минута счастья среди моря боли, смертей и бурь.

Он хотел было подняться, чтобы снова поговорить с Варием, но не смог. Пусть снаружи бушует, пусть рядом Серые, к Тёмному, едва ли кто-то тронет его сейчас после всего, что произошло. Пожалуй, сейчас он даже был благодарен Сиркху за его репутацию — оказалось, внушить святошам настоящий суеверный страх так просто. Алекс осторожно лёг рядом с Джейной, обхватил одной рукой и позволил себе раствориться в настоящем покое. Здесь и сейчас. Чему-то он

должен был научиться в этом монастыре. И пожалуй, это оказалось самым лёгким...

Глава 22-1

Очнулся он от дремоты, когда в горах гроыхнуло особенно сильно. Джейна тихо заворочалась и переменяла позу, по-прежнему не выпуская его руки. Но надо идти. Само присутствие Серых в священном городе было диким для дарханов, они ведь почти сотню лет считали монастырь последним и главным прибежищем. А теперь здесь их заклятые враги, и скоро их станет ещё больше.

Припугнуть Лайджа оказалось несложно — тому хватило проявленной силы и того, в чем он убедился на собственной шкуре. А вот заставить Эвана сделать то, что нужно, — задача... гораздо сложнее.

Алекс попытался встать, и Джейна во сне вздрогнула, зашептав: «Нет, стойте. Нет!». Он с силой стиснул зубы и только провёл успокаивающе по её лбу, медленно убрал пряди волос. Джейна распахнула невидящие глаза, но спустя время различила его лицо в темноте, в редких всполохах зарниц, и слабо, чуть тревожно улыбнулась.

— Я с тобой, — выдохнул он.

«И больше не оставлю одну, чем бы это ни грозило».

Быть может, будь она тогда рядом, «Ясный» остался бы цел и остальные... Кто теперь скажет!

— Но хочешь уйти...

— Надо с Варием кое-что обсудить. Спи. Я вернусь скоро.

Лайдж остался под присмотром Вария и ещё одного дархана, остальных Серых отпустили в лагерь за пределами монастыря. Серые, умеющие колдовать так, что их не остановить, и целый отряд солдат, — серьезная угроза. Каким-то чудом мир снова замер на острие, на самой грани лезвия. Алекс понимал, что сейчас только его присутствие будет сдерживающей силой. Только он... И пора думать о том, что произойдёт, когда заявится Эван.

В темноте и под проливным дождём Алекс добрёл до дома Вария высоко на западном склоне и без стука отворил дверь.

Лайдж в качестве неловкого гостя сидел за столом и поглядывал на мастера со смесью интереса и неприязни. Ещё бы, тот самый дархан, за которым, должно быть, так долго охотился он и Верховный. Еще трое дарханов, самый крепких, дежурили снаружи, чтобы даже если Варий... если что-то пойдет не так, они не выпустят Лайджа далеко.

А Варий же как ни в чем не бывало готовил овощной суп, который в монастыре любили больше всего.

— Доброй ночи, — Алекс стряхнул с себя капли и ухмыльнулся тому неуловимому движению, с которым Серый отстранился дальше по скамье.

Верит он в то, о чем проповедует, или нет, уже не столь важно, когда воочию убедился в силе магии, проходящей от Алекса мощным потоком.

— Хочешь есть? — дружелюбно подмигнул Варий, указав зажатой в руке ложкой на суп.

— Нет. Не знаю, хотя... — Алекс попытался вспомнить, когда он ел последний раз, и не смог. — Хочу.

Пройдя вслед за мастером на узкую кухню, Алекс бросил взгляд на нахмуренного Серого, но отчего-то уверенный, что тот сейчас не наделает глупостей, затворил за собой дверь, чтобы поговорить наедине.

— Как ты умудряешься в такой момент заниматься готовкой?

— Почему бы и нет? Все равно мы ждём, — Варий улыбнулся и поставил на стол три тарелки.

— Не знаю, спокоен ли ты от того, что знаешь больше нас и видишь тоже, или от того, что смирился? — Алекс хмыкнул: он и не ждал ответа. — А я не хочу. И чтобы Серые уничтожили этот город, что когда-то был важнейшим для магов — тоже не хочу, уже видел одни руины в Ивваре и сотни останков магов. Пусть даже я полжизни был в бегах, чтобы не попасть сюда — стало быть, не время — но теперь хочу сделать то, что могу, чтобы остановить Верховного.

— Что ты предлагаешь?

— Теперь, когда узнали про Эвана... кажется, нам всем придётся немного ему подыграть, иначе он поймёт, что дело нечисто, может развязать бой. Хотя бы на время притворимся, что мы проиграли. И

когда Верховный спокойно пройдёт до библиотеки... Встретим, как полагается, со всеми почестями вместе с Лайджем.

— А что потом?

— Придётся взять Эвана. С его помощью мне будет проще добраться до Сан-Ковена. Там ведь должна быть Талира... Мне нужны они все.

— Нет, ты не понял. А что потом?

— Потом?

— Что ты хочешь сделать, кроме того, как прекратить войну?

— Считаешь, этого недостаточно?

— Возможно.

Варий поставил на стол четыре тарелки.

— Кто четвёртый?

Дверь снаружи стукнула, и в дом кто-то вошёл. Конечно, наивно было надеяться, что в этот раз Джейна останется благоразумно досыпать... Ладно. Он вернулся в комнату и встретил её в проходе, не сумев удержать хмурую улыбку.

Как это все странно. Все, что происходит сейчас с ним, с ними, здесь, в этом монастыре. Подумал бы он еще полгода назад, что его прежнюю жизнь сметет внезапным ураганом и уничтожит, не оставив и следа. Уничтожит, а потом возродит заново неведомой раньше силой.

— Не спится, — уткнулась Джейна в его плечо.

— Голодная?

— Очень.

На удивление, она ни жестом, ни взглядом не показала отношения к сидящему рядом Лайджу, хотя именно он во время суда проверял её и подчинял своей воле. Но сейчас Джейна будто бы смирилась с вынужденным соседством и даже рассматривала взятого под арест Серого с молчаливым любопытством. Интересно, с чего бы?..

Поговорить и не успели, только немного поесть. Когда стих очередной оглушающий раскат, точно мелкой дробью прошедший через все стены, снаружи раздался другой шум.

— Что-то происходит, — сказала Джейна и с трудом поднялась.

Слишком рано. Алекс бросил быстрый взгляд на Лайджа — да что теперь толку. Да, если бы не его слова, Алекс бы не позволил себе так беспечно провести драгоценные часы... А может, и позволил бы. Плевать. Он взял Джейну за руку, осторожно сжал пальцы и поднялся.

— Да. Идём.

Они выбрались наружу под очередной грохот и шквалистый порыв ветра, который хлестнул холодной мокрой ладонью. Вдали будто слышался бой барабанов или топот сотен ног, а может, это билось сердце этих гор, встречая врагов.

Лайдж обманул, усыпил их бдительность, а Эван пришёл раньше. Алекс чувствовал всей кожей, как приближается чужая, упрямая воля, с которой он уже сталкивался раньше, та, которая не считается ни с чем.

Он обернулся к Лайджу и, глядя тому в глаза, медленно произнёс:

— Скажи своим без лишних слов отвести Эвана к библиотеке. Пусть скажут, ты ждёшь его там, иначе... я боюсь за последствия... — Алекс смотрел в упор, вновь ловя внутри ощущение текущей по венам магии и то, как завлакивает своим теплом эта могучая сила. — Нам, дарханам, по силам подчинить себе эту грозу и обрушить хоть все скалы, завалив всех. Вы ничего не сделаете. Однажды мой дед уже творил подобное. Хотите увидеть?

Земля под ними снова пошла мелкой дрожью, а упрямый порыв ветра вцепился в накидку Серого и яростно затрепал с такой силой, будто и впрямь хотел снести врага с лица земли. Алекс сам схватил Лайджа за плечо — он переменялся в лице, хоть с него и так давно слетела спесь и уверенность.

Кому как не Служителям помнить те события день за днём, ведь именно они вещают о них на своих проповедях! Так пусть верит сам! Пусть видит и верит — Алекс полноправный наследник Сиркха Проклятого, к добру это или нет. И точно так же в силах сейчас разрушить и этот монастырь, и, быть может, весь остров.

— Уверен, Верховный Служитель явится к вам, капитан Дельгар, — Лайдж наконец отступил, а потом дошёл до своих и что-то сказал. Дарханы вместе с Варием остались в стороне, но Джейна не отошла.

Они пришли. В узком проходе между двумя высокими горными стенами появились первые всадники. Снова замерцали в полумраке шлемы и металлические нагрудники. Варий позволил отряду Лайджа войти в город и приказал дархарнам стоять и ждать.

Джейна оказалась права — ивварцев было много. Такая армия может уничтожить дарханов, как бы они ни сопротивлялись. Слишком много Серых, слишком много солдат. Эван никогда не гнушался брать то, что ему нужно любой ценой. Алекс поморщился. Интересно, таким же образом заставил Талиру спать с собой, или та сама потянулась за его силой? Но сейчас вспоминать бывшую любовницу не хотелось.

Ивварцы приближались, а Алекс чувствовал, как злость клубиться внутри подобно чёрным тучам на небе. Порой чудилось, что его дыхание становится дыханием ветра, и теперь уже любые препятствия стали казаться мелким камнем в буйной воде. Чуть сильнее удар волны — и камешек унесёт далеко в море, так стоит ли беспокоиться?..

Алекс крепче сжал ладонь Джейны в своей. Он не должен так думать.

— Пойдёмте, — спокойно сказал Варий Алексу и Джейне, которая молча смотрела на идущих Серых.

— Уходим, — согласно кивнул Алекс и повёл в библиотеку.

Втроём они поднялись по ступеням и зашли внутрь, Лайджа и ещё двоих Серых заставили подняться следом. После грохота грозы и дождя в храме Четырёх навалилась оглушающая тишина.

Джейна медленно обвела взглядом высокие стены с ликами богов. Из узких окон в верхней части сочился тусклый свет, вспыхивали отблески далёких молний.

— Спасибо тебе, — тихо сказал Алекс Джейне, пока они медленно поднимались по винтовой лестнице.

— За что?

— Что ты со мной, — он коснулся губами её ладони, и они вошли в тёмную библиотеку.

Лайдж остался внизу встречать Эвана, а они втроём отправились на самый верх.

— Как много книг... — Джейна с удивлением окинула взглядом высоченные полки.

— Полагаю, это и есть причина визита Верховного. Судя по всему, он давно рыскал по свету в поисках этих книг, по крайней мере, на нашей встрече выпытывал, откуда я знаю даори и не учился ли у дарханов.

— Думаешь, через тебя искал нас? — спросил Варий.

— Скорее всего.

— Не скорее всего, а точно, — подтвердила вдруг Джейна и обернулась к мастеру. — Это его люди приходили в Сагард. А ведь спрашивали они тебя, Варий...

Варий мрачно цокнул.

— Вот как. Значит, и туда дотянулись его длинные руки... Этого не знал, — вздохнул он. — Мне жаль послужить причиной несчастий. Не держи на меня зла, Джейни, — Варий по-простому приобнял её. — Ты знаешь, насколько тесно сплетаются нити судеб, хочешь не хочешь, а невольно затрагиваешь многие.

— Действительно тесно... — только пробормотала она, из-за его плеча посмотрев Алексу в глаза.

Внизу послышался стук, и наконец в библиотеку поднялись двое. Лайдж и второй Служитель в высоком капюшоне. Поднявшись, он откинул с головы промокший до нитки серый плащ, и Алекс наконец увидел Эвана. Тот уже явно знал, с кем ему предстоит встретиться, и, заметив Алекса, только улыбнулся.

Он ещё не знает, какую роль ему придётся исполнить для возвращения на северный остров. И не знает, что именно ждать от Алекса. Впрочем, должно быть знает, иначе не явился бы в одиночку.

Алекс сложил руки на груди и тоже улыбнулся.

— Кажется, в другой жизни мы собирались поговорить о тайнах мироздания и о магии, ваше святейшество. Ну что, другая жизнь как раз настала.

Глава 23. Стихия под сердцем

Эван, одетый по-походному, в высокие чёрные штаны, сапоги и светло-серую, в тон роскошному серому плащу, рубаху, с абсолютным спокойствием на лице прошёл несколько шагов по библиотеке, осмотрелся, уверенно коснувшись корешков книг на полках.

Джейна смотрела на его невозмутимое лицо, а в душе закипала ненависть. Из-за него, из-за этого Служителя погибли её родные, дядя, друзья. Возможно, и мать, и все, кто был в том монастыре в Ивваре. От растущей внутри боли хотелось зарычать и вцепиться в это невозмутимое лицо, исполненное покоя, и Джейна только с усилием сдерживалась, царапая ногтями ладони.

— Здесь даже больше, чем я думал, — промолвил он, повернувшись к Алексу и Варию. — А ведь как близко вы скрывались всё это время...

Гроза продолжала бушевать на улице, и на миг показалось, что ярость непогоды сможет прорваться сквозь каменные стены и узкие окна. Лайдж с невольным беспокойством оглянулся, только Эван сохранял лицо.

Варий чему-то улыбнулся, опустил на стул во главе стола и показал на остальные.

— Предложил бы показать самые интересные экземпляры, но думаю, сейчас не время.

Эван с усмешкой кивнул и сел напротив, откинув промокший плащ назад, Лайдж занял место рядом с ним. Палачи, отдающие приказы об убийствах под прикрытием святой веры. Осталось ли в них вообще что-то от настоящей веры? Или все сердца заняты помыслами о власти и влиянии?!

Алекс остался стоять, а Джейна не нашла в себе сил и опустилась рядом с Вaries. Казалось, останься она на ногах, то не удержится, чтобы не наброситься на Верховного Служителя.

— А я рад видеть вас здесь, ваше святейшество, в добром здравии, — не очень хорошо улыбнулся Алекс. — Вы были любезны со мной, так что отвечу вам тем же. Может, желаете нашего монастырского вина?

Он никогда не рассказывал подробно об их последней встрече с Эваном, но то состояние полусмерти, которое не оставляло его после спасения из Верндари, Джейна помнила слишком хорошо. И это только добавляло тихой злости.

— Не откажусь, — неожиданно легко согласился Эван. И вдруг перевел взгляд на Джейну, которую до того будто и не замечал. — О! Если не ошибаюсь, Джейна Брандос, таинственно пропавшая вместе с неким Эриком в окрестностях Эмариша. Рад видеть и вас. Признаюсь, мы не готовили вам тёплой встречи, разыскивая на улицах города, но что ж. Похоже, на то воля Покровителя.

Джейна встретила его взгляд гораздо спокойнее, чем ожидала от себя. Прямой и пронизывающий, бесстрастный, он скользнул по её лицу, и Джейна вспомнила былые ощущения на суде: как клинком полоснуло. Но теперь это не пугало и не заставляло колени дрожать. Теперь это враг, с которым она готова была сражаться.

— Именно так, сент-ар, — произнесла она непривычное слово, касаясь цепи Покровителя на шее. — На то воля Покровителя, — и почувствовала, как усмешка ползет по губам, выдавая обуявшие чувства.

— Что же вы хотите, капитан? — обернулся Эван к Алексу. — Я здесь, как вы хотели. Один. Ну, почти один, — кивнул он на Лайджа. — Убивать вы меня, как я понимаю, не планируете. Хотя справедливое возмездие за приченённые страдания — это, должно быть, так в вашем духе.

— Нет, Эван. Это было бы неразумно — сейчас. И это ничего не изменит.

Эван коротко усмехнулся.

— А вы, я смотрю, все ещё пытаетесь что-то изменить... — от откровенной насмешки в его голосе снова закипало что-то внутри.

Джейна почувствовала, как Алекс начинает терять контроль и его, как и её саму все больше охватывает желание убить этого холёного, самоуверенного Служителя, на чьих руках кровь сотен людей. Его не очень правильное, но аристократичное лицо не выражало чувств: ни волнения, ни злости, ничего, только цепкий взгляд и незримое ощущение превосходства.

Джейна сузила глаза. Верховный не видел Алекса прошлым вечером и плохо понимает, на что тот способен. У неё у самой по

спине бежал холод, когда она вспоминала ту картину: в глазах Алекса вся мощь бури, и ветер, послушный его пальцам, и дрожь по земле, и осколок камня, убивший солдат.

— Не пытаюсь, ваше святейшество, — Алекс медленно потянул воздух и спокойно ответил: — Не пытаюсь, а меняю. Вы не уничтожите этих людей и этот монастырь, как бы вам ни хотелось убрать все следы вашей лжи. Что будет, когда люди узнают правду, узнают, что все Серые — те самые проклятые колдуны, связанные с магией, с самим Темным?

— Бросьте, капитан, — почти фыркнул Эван. — Вы и правда думаете, что одним словом измените вековые убеждения двух народов? К тому же, идёт война. Большинство озабочены спасением своих жизней, а не вашей, такой несвоевременной борьбой за правду.

Эван вытянул ноги и со снисходительным видом наблюдал за Алексом. Сами собой сжимались кулаки. Верховный уже считает их проигравшими и только с любопытством разглядывает, мол, какую глупость они хотят придумать на этот раз. Знает, что он слишком ценная птица, чтобы просто так его убить...

Джейна взглянула на Вария, но тот смотрел куда-то в сторону, глубоко погруженный в себя. Что он сам думает об этом?

— Когда-то и вы были никем для этих двух народов, — заговорил мастер. — Вы, ваш Покровитель и все эти легенды, однако люди прислушались к словам и начали верить. Всё можно изменить.

— А знаете почему они прислушались, Учитель? — с насмешливой и одновременно серьёзной интонацией спросил Эван.

— Знаю. Потому что в тот момент вы несли в мир освобождение, а не оковы. Но то было давно, и вы заигрались во власть. Точно так же, как те, кто был до вас, как Сиркх и вся его школа дарханов, которые сочли себя наместниками богов.

Эван чуть раздраженно выпрямился.

— Мы жертвовали собой, вступаясь за простых жителей! И мы действительно принесли мир на эти земли. Остановили войны и кровавый захват, остановили тиранию колдунов.

— И установили свою собственную, — медленно приблизился к нему Алекс.

Эван, казалось, хочет испытать его и увидеть невероятную силу своими глазами. Снова, как тогда на суде, только теперь хочет поймать

эту бурю и связать своей волей. Джейна видела, с каким тщательно скрываемым волнением буравит он Алекса взглядом, провоцируя на эмоции.

— Человечество не готово к могуществу особых сил, не подчиненных высшему разуму. Люди не готовы! Мы все убедились в этом на примере вашего деда, капитан. Что, хотите повторить историю ещё раз? Да, я знаю, кто ваш предок, стоило, конечно, понять эти сразу и не дать уйти... К слову, Талире я не поверил: слишком спокойно доложила о той казни. Пылкая влюблённая дурочка. Что ж, теперь она пожнёт все плоды своего выбора, — Эван потянулся, — вы же, небось, жаждете новой встречи.

Он издевается над ними, ведь именно он влияет на императрицу, а значит, и на судьбу войны. Он нужен им. Но, проклятые демоны, как же хочется разбить этот изогнутый нос и заставить Служителя на своей шкуре испытать хоть долю боли, через которую прошли они все. И совладать со своей ненавистью становилось все труднее.

— Вы идиот, ваше святейшество, — сощурился Алекс.

Верховный рассмеялся, и Джейна захотела вмешаться, потому что уже нехорошо задрожали стены — в самом деле, не тряслись же это от ярости ее собственные ноги?! Но что-то потянуло в животе, и она замерла, чувствуя, как снова подступает туман.

— О, нет, хотя когда-то я и был похожим на вас идиотом и слепо полагался на силы добра и некую справедливость. Но поверьте, капитан, это не работает! — Эван поднялся. — Люди не доросли до этого. Дай им эту невероятную силу, это оружие — и малейшая ссора приведёт к новой схватке, и чем больше эта сила, тем больше жертв вы получите. Можете хоть сто раз говорить о милосердии и добре, но пока простые жители развиты чуть больше, чем те коровы, которых они доят, ни к чему хорошему это не приведёт.

При словах о коровах Эван глянул на Джейну, и она не удержалась и поднялась.

— Только и вы недалеко ушли, ваше святейшество, — осклабилась она в ответ. — Вы только пастух, следящий за коровами, хотя мните себя местным богом. Ваши руки по локоть в крови невинных, а вы делаете вид, что вам есть дело до мирных жителей. Вы убили мою мать и сотни дарханов просто потому, что они своим существованием угрожали вашему проклятому ордену. Вы, ваши люди

и по вашему приказу убили моего дядю и моих близких. Всех. Все ради того, чтобы добраться сюда и попытаться вскарабкаться на ступеньку повыше. Но кто вам сказал, что вы до этого доросли?!

— Джейни, оставь его, — Алекс остановил, притянув на миг к себе, будто пытаясь защитить.

— Надо ж! Так ты, капитан, выбрал эту милую деревенскую девочку себе в любовницы. Какая прелесть. Такая защитница, столько чувств. Я думал, ты будешь метить повыше, после императрицы-то...

— Заткнись, — Алекс вскинул ладонь со сжатыми пальцами, а Джейна попыталась вырваться из объятий, невзирая на слабость в коленях и идущую кругом голову. — Она не любовница. Она моя жена. И ты отведёшь нас в Сан-Ковен или я уничтожу здесь и тебя, и всех твоих людей. Теперь мне это вполне по силам.

— Отведу с радостью, — Эван продолжал улыбаться. — Как самых дорогих гостей, не сомневайтесь. Впрочем, мы ведь именно за этим и пришли...

Алекс ухватил его за ворот шелковистой дорогой рубахи и заставил встать.

Лайдж дёрнулся на помощь, но с места поднялся Варий и с удивительной для своей хромоты проворностью оказался рядом и отволок Лайджа прочь. Джейна мельком оглянувшись, только удивилась, насколько сильнее был мастер, чем казался раньше.

Эван встал, не теряя достоинства, и смотрел на Алекса в упор, чуть запрокинув голову.

— Ладно. Если так хочешь, я дам волю силе. — Алекс тряхнул Верховного, заставив отшатнуться, а потом с силой прижал к стене и заставил смотреть в глаза. — Ты этого хотел, да? Смотри. Чувствуй.

Удар грома сотряс уже не только пол, но и стены каменного здания. И через мгновение новая вспышка молнии точно прорвалась сквозь окна и ослепила глаза. И снова сотрясающий стены грохот грозы. С потолка и со стен посыпалась мелкая каменная крошка, Джейна сощурилась и прикрылась рукой от этой пыли.

— Джейна, — крикнул Варий и захотел увести ее к выходу.

Нет, не сейчас!

Эван пытался вырваться, но Алекс держал его слишком крепко. Служитель перехватил его руки, мелькнули хитрые узоры татуировок на запястьях, но магия не помогала ему. На побледневшем наконец

лице Джейна с жадностью рассматривала признаки страха. Раздувшиеся ноздри, расширенные зрачки и сиплое дыхание.

— Вы обречены, капитан. Смиритесь с этим, — с выдохом бросил Эван и снова усмехнулся, пусть и не в силах был убрать руки Алекса.

Обречены... Обречены? Но если и впрямь убить Верховного Служителя и уничтожить всех Серых. Всех, кто убивал магов, кто казнил их на площадях, как воров и убийц, кто пытал в темницах и лишал воли, как Тиану. Стереть с лица земли это Серое братство и обрушить навсегда власть их жестокого бога...

Здесь, в этих стенах, под ликами Четырёх богов в Покровителя верилось ещё меньше. Здесь была другая правда, куда древнее и, может, ближе к истине. Она звала за собой, а вместо прежней веры всё та же дыра в сердце.

Рухнула одна из огромных книжных полок и поднятая пыль заволокла все облаком. Сильней зашатался пол.

— Алекс, — позвал как сквозь вату Варий.

Стены тряхнуло так, что на миг показалось, их всех погребёт под руинами этой библиотеки, что Алекс не справится и позволит обезумевшей стихии мстить не только врагам, но и убить всех вокруг. Но Джейна как замороженная смотрела на Эвана, на его святые символы цепи, щита, на богатую серую накидку, насквозь вымокшую в грозовой ливень, а вспомнила вдруг про Дорана. Про их последнюю встречу на берегу.

Про то, во что он так искренне верил.

— *Мир не терпит резких слов, это ведёт к трагедиям. Что тогда, во времена после Сиркха, когда многовековой уклад был изменён силой. Я никогда не хотел быть убийцей и охотником на колдунов...*

...

— *...что ты хотела бы сделать? В отместку за смерть близких уничтожить всех, кто носит символ цепи на запястье, м? Станет от этого легче жить и дышать? Наверное, будь я на твоём месте, то тоже бы жаждал справедливости и мести. Но я на своём... и мне хочется жить. Продолжать служить людям, читать молитвы, которые помогают верить, давать им надежду и силы в тёмный час жизни. Дарить чувство защищённости, пускай это лишь малость.*

Станет ли легче дышать? Что будет со всеми остальными, с теми, кто верит, с теми, кого эта вера спасает?

— Я могу чувствовать ваши мысли, капитан, — проговорил Эван. — Вы желаете мне смерти, ну так убейте. Только я не исчадие бездны и не тиран, мечтающий о власти над миром. Я исследователь, я делаю своё дело, и наша вера — это спасательный трос для тех, кто тонет без опоры. Нас много. Убьёте меня, остальных — на их место придут новые.

Лайдж попытался ударить Вария, но тот снова одним приемом заставил Служителя рухнуть на пол. Без своей магии Серые так беззащитны...

Алекс прождал бесконечно долгий гром, похожий на разъяренный рев чудовища. Стучало бешеными каплями по крыше: убить, убить, убить! Дождь хлынул в треснувшее окно. Библиотека рушилась на глазах, Алекс уничтожит...

— Я знаю, что мечтаю о безумном, Эван! — с трудом доносились его слова. — О том, что люди рано или поздно станут свободными: и от вас, и для самих себя. Мне понадобился слишком длинный путь, чтобы это понять, но теперь меня не сковать оковами. И эта свобода — то, ради чего стоит сражаться.

Ради чего стоит сражаться... Джейна прижала руки к животу, снова ощутив тянущее чувство, напоминающее о том, что этой новой жизни угрожает скорая гибель. Снова кровь, снова война, теперь за веру, смерти невинных, тех, кто не пожелает отринуть своего бога.

И жуткое видение захватило полностью, лишив всех чувств, связало по рукам и ногам. И хотелось бы не видеть, но Джейна воочию наблюдала, что может обрушиться на мир. Одна война сменит другую, бывшие союзники сойдутся в новом бою из-за веры — друг с другом. Кто примет сейчас правду о колдунах, живущих среди них? И потомок Сиркха в полной силе — только лишнее напоминание о былой трагедии и ужасах...

Зыбкий туман окутывал всё вокруг и погружал в забытье, густел, из бледно-серого становился кровавым. Джейна смотрела сквозь ливень и каменную пыль на безнадежный бой двух мужчин. Один резкий рывок — и Алекс свернул шею Верховному Служителю, тому, кто так сильно мечтал о подлинном знании и новой силе. Это всё!

И точно по незримому сигналу Серые пошли в новый бой, их отряды полились рекой по руинам рушащегося монастыря. Тело Верховного рухнуло, неистовый дух рассеялся, но ненависть не исчезла — только влилась в Служителей и придала им ярости.

Кровь лилась и лилась — Джейна видела, как та стекает по полу, течёт под ногами. Ревнителю веры сходились с врагами и вместо той любви, о которой говорили на проповедях, хлестала только злость. Она видела это всё. Оскаленные зубы, яростные глаза, горячие молитвы и обжигающие проклятья, загубленные судьбы и умирающие души.

Нет, нет, хватит! Она сможет!

— Алекс, остановись! Вернись! — Джейна отчаянно пыталась вырваться из охватившего ужаса, который с каждым мигом становился всё более настоящим. Появилась и боль, и запах, и тесные оковы кандалов на руках. Теперь и по её рукам текла кровь, капала с пальцев. Помутилось зрение: кровь заливала и лицо. И эти крики...

Шатаясь так, словно под ногами бушевало настоящее кровавое море, а она шла по скользкой палубе, Джейна невероятным усилием добралась до Алекса. Крики не давали говорить, туман забил горло и нос, и она задыхалась.

Рухнула западная стена, и кровавый ливень ударил в лицо.

Джейна сражалась с собственным видением, но уступала невиданной прежде силе магии, будто дитя, что она носила сейчас под сердцем, сделало её силу сравнимой со стихийной. И эта слепая стихия штормовой волной, не глядя, убивала и её саму.

— Алекс, стой... — проговорила она одними губами и бессильно осела вниз. — «Мне плохо».

И он наконец услышал или почувствовал... Алекс, ступая в крови, опустился к ней и бережно подхватил под руки, а где-то за ним сполз по стене Верховный Служитель. Джейна ещё силилась разглядеть, на месте ли у него голова, но темнота обступила кругом со всех сторон и огромной чёрной волной смыла вникуда.

Глава 23-1

* * *

В один момент Джейна вдруг увидела, что происходит. Она даже не открывала глаза, будто смотрела сквозь сомкнутые веки и не могла пошевелиться.

— Ты можешь только уничтожить всех. Вообще всех и её в том числе... или сдаться, — проклятый голос звучал вновь. — Небогатый выбор, ты уж прости.

Он же умер, умер! Она не хотела его смерти и последующей крови, но Алекс свернул ему шею! Алекс... где же он? И почему вокруг столько Серых и ивварцев, которые обступили со всех сторон? Никакой крови... Они ворвались сюда, убили дарахнов? Всё проиграно?

— Какие условия?.. — сдавленно ответил Алекс где-то совсем рядом.

Так хотелось чувствовать его касание, но Джейна никак не могла вернуться. Тянущая боль разрывала изнутри, и сознание снова уплывало. Такое чувствовал Алекс каждый раз? Лучше умереть.

* * *

Минула целая вечность.

Тишина, только шум дождя и ветра. Слишком тихо и спокойно. Может, это всё приснилось? Снова дикое, до невозможности реальное видение — кошмар, происходящий наяву...

— Где Эван? Ты... убил его?

Алекс подошёл и поднял её на ноги.

— Не думал, что именно этот вопрос ты задашь мне первым. Нет, он жив.

Туман отступал, оставив после себя головокружение и слабость, но сейчас Джейна была жива — в самом деле, не в видении, потому

что сейчас был свет и было тепло, кололо пальцы и по-настоящему билось сердце, то ускоряясь, то замедляясь.

Джейна уткнулась Алексу в грудь, ощущая знакомый запах его кожи и дыхания, растворясь в моменте и пытаясь вытеснить из памяти жуткое видение льющейся везде крови.

— А какой вопрос должна была задать?.. — не в силах собрать мысли, спросила она.

— Ну, например, где мы сейчас.

Джейна подняла глаза. Только сейчас она поняла, что они уже не в монастыре, а в тёмной палатке, полог которой мотает от сильного ветра. Тот проникает внутрь и мокрым холодом обдаёт кожу, отчего чувствовать жаркое, сухое тепло Алекса так завораживает.

— Или как я отнесусь к тому, что у меня будет ребёнок.

Джейна вздрогнула и опустила ладонь на живот, будто сама не верила, что это правда. Но тепло расходилось в центре ладони, пробегало до кончиков пальцев и поднималось к самому сердцу.

— Почему ты не сказала мне сразу?

— Я... было не до этого.

— Боги. Ты ждёшь от меня ребёнка, и ты едва не погибла, а я не понимаю, что происходит. Варий сказал, что это связано с твоей магией... Что же с тобой?

Джейна снова почувствовала, как кружится голова, и Алекс присел на низкий ящик, а потом усадил её к себе на колени, вглядываясь в лицо. В неровном свете свечей он напомнил того Алекса, которого они с Эриком вытащили из Верндари.

Тогда тоже плясало пламя, но не свечей — костра, а Алекс был другим: почти умершим, потерявшим цель и смысл, а огонь освещал заострившиеся, ободренные скулы, делал страшными потемневшие глаза. С тех пор он изменился, но отголоски прошлого мрака сейчас скользили по его лицу.

— Я не знаю, но моя жизнь больше не принадлежит только мне. И... как ты к этому отнесёшься? — как непослушно произнесли эти слова пересохшие губы.

Болезненная усмешка снова напомнила о страшном, о той близости к пропасти, которая недавно разверзлась, а Джейна смотрела в его глаза: нет, по-прежнему ясные, пусть и полумрак подчёркивает

глубокие тени, а то, что изменило его в монастыре, отражается неявной мощью в глубине зрачков.

Но его взгляд может излучать свет и тепло, она помнит, может быть таким, будто в нём всё счастье мира. Она помнит, и от этого снова что-то перехватывает внутри, и жутко хочется вернуть это чувство, плевать, где они и что происходит, сейчас, именно сейчас творится судьба...

— Это ведь значит, что будет ещё один человек, похожий на тебя? Боюсь, я не справлюсь.

Джейна взглянула в его предельно серьёзное лицо и едва удержала смех.

— Нет, он будет похож на тебя.

— Ещё хуже, — тяжело вздохнул Алекс.

— Дурак, — прижалась она к нему лбом.

Он слишком сильно вжался пальцами в её талию, притянул к себе так тесно, что щетинки бороды впились в лоб, а от тела почувствовался слабый запах пота.

— Знаю, ты уже говорила, — прошептал он.

Он был подавлен. Что-то произошло в библиотеке, что убило его снова. Но не было сил спросить.

Сколько они в дороге? Куда идут и что будет дальше? Суждено ли вообще этому ребёнку однажды увидеть солнечный свет и получить свой шанс найти в жизни смысл? Мысли лениво проплывали где-то в стороне, скользили как тени от облаков по земле, ничего не касаясь, ничего не задевая.

Может, они сами с Алексом сейчас плывут как эти облака высоко над горами, над морем, а там внизу продолжает кипеть война и литься кровь. Где-то там Верховный Служитель мечтает завладеть знаниями дарханов и подчинить их себе, а последние выжившие маги погибают или сдаются; где-то в морях или уже на суше Эрик выжил и ищет их, а может, ищет собственное счастье... Такие маленькие люди, такие маленькие страсти в таком огромном мире.

— Мне кажется, и я стала ненормальной, Алекс, — прошептала Джейна в сторону, чувствуя как застыл взгляд на невидимой точке и каким неподъемным стало тело. — Это магия или ты так на меня повлиял?..

— Это просто жизнь, Джейни. Жизнь. — Он поднял её голову и прижался губами. — Я люблю тебя.

И этот его теплый вдох заворожил, наполнил вдруг смыслом и силой. Джейна тихо пропела знакомые строки:

Знаешь, это неважно,
сколько прожито жизней.
Нужно просто отважно
прыгать...
Прыгать.

Прыгать через пропасть, отчаянно надеясь, что вырастут крылья и дадут силы взлететь над всем, что внизу...

Снова повисла тишина, тянущая куда-то во тьму. Алекс тихо раскачивался и напряжённо сжимал руки, глядя перед собой.

— Говори со мной. Говори, пожалуйста. Я должна знать. Куда мы идём?

— В Сан-Ковен. Столицу Итена.

Только сейчас Джейна отстранилась и разглядела на Алексе плотный серый плащ, и это явно — не защита от непогоды. Она отдернула его рукав и увидела на обоих запястьях круговые татуировки с цепью. Тут же коснулась их пальцами — настоящие, не краска! Вокруг чёрных линий чуть припухшая кожа, не такая, какой гладкой была у Дорана.

Значит, вот что случилось, пока она... Джейна выпрямилась и заворожено смотрела Алекса, и показалось вдруг, что эта серая накидка, тёмная в тусклом свете, так совпадает по цвету с помрачневшим серым взглядом. Он выглядит, как один из них, но хочет уничтожить всех — это читалось в мрачно поджатых губах и заострившихся скулах. Корит себя за то, что проиграл?! Уступил Эвану и сдался...

И отныне лишён магии. Джейна накрыла своими ладонями его запястья, будто хотела закрыть собой ненавистные символы.

— Мир... мир не терпит резких слов, — зачем-то механически повторила она слова Дорана. — Станет ли легче дышать, если убить всех, кто носит символ цепей на запястьях?..

Алекс напряжённо следил за её взглядом и движением рук, будто ждал другой реакции. Страха, неприятия, злости? Жажды мщения за то, что произошло, за то, что их всё-таки заковали в цепи?

Джейна подняла глаза и заговорила:

— Я не хочу мести. Новых смертей. Может, Эван прав, и мир не готов... люди не готовы к той силе, которой мы обладаем?

Произносить эти слова было странно, совсем недавно она мечтала собственными руками убить Верховного, причинившего столько боли. Но... как бы ни было больно, сейчас надо было найти силы отпустить это... найти мудрость взглянуть на мир иначе.

— Что случилось, что теперь ты думаешь о Серых? — очень медленно обвёл её скулу Алекс.

— Просто знаю, что они не... всегда зло. И мы — не добро, мы все ошибаемся и платим за ошибки.

Промолчав мгновение, Алекс проговорил:

— Ты изменилась с тех пор, как я ушёл из Шинтара.

Он прав, и Джейна чувствовала это сама... и не могла выкинуть из головы всё то, что происходило на острове после его отъезда: и войну, и смерти, и разговоры с Дораном.

— Пришлось. Сам говоришь, жизнь, — отвернулась она. — Я не святая, я тоже умею ненавидеть, я убивала, Алекс... Просто... мне показали, как выглядит жизнь с той стороны. И теперь не могу это забыть.

— Тот Серый на острове, Доран, да? Я видел, как он смотрит. — Алекс ухватил за подбородок, взглянул так, будто сейчас мог видеть целиком, вместе со всеми страхами и потайными мыслями. — Предлагал тебе стать одной из них? — Он усмехнулся тому, как она нахмурилась, и добавил: — Что ж. Теперь и я вынужден предложить тебе это.

Встав и осторожно поставив её на ноги, Алекс стянул с ящика ещё одну серую накидку.

— Это наше условие не-уничтожения. То, на что пришлось пойти, чтобы попасть в столицу с Эваном и встретиться с людьми поважнее. — Он говорил просто, но за каждым словом слышался мрак. — Варий тоже... с нами.

Джейна молча взяла серую накидку и покрыла плечи. Сухая, грубой выделки шерстяная ткань защитила от сырости: за пологом

палатки продолжал идти дождь. Только сейчас она услышала позвякивание оружия за пологом. Их охраняют как опасных преступников.

— Ты веришь Эвану? Ведь теперь он может в любую минуту предать.

— По его мнению я уже проиграл, — Алекс развернул ладони, показывая запястья. — Ведь отныне я лишён силы, и всё, что осталось — мои знания и опыт. Я могу быть полезным ему и в другом качестве... Талира не только его любовница, но и противник на политической арене. Пока я нужен ему, а он — мне. М-м. Чувствую, у нас будет весьма интересная встреча... — Он отвернулся в сторону, закусив губу, а потом снова повернулся к Джейне. Жёлтый свет свечей зажёг огни в темноте зрачков. — Я тоже не хочу смертей, Джейни. И поэтому сделаю всё, что смогу, чтобы оставить в живых тех, кому я это обещал. И не смог оставить тебя там в безопасности, так что теперь тебе придётся разделить со мной все испытания — в таком виде.

Джейна закуталась в накидку ещё плотнее и посмотрела на Алекса.

— Я бы пошла с тобой и голая, если это поможет.

Алекс хмыкнул.

— Чувствую, компания Эрика на тебя тоже повлияла. Не согласишься, иногда я думаю, что не хватает рядом какого-нибудь оптимистичного засранца. Может, хоть он остался прежним... Пошли, время трогаться дальше — посажу тебя верхом. Однодневный переход через пролив — и послезавтра нас встретит погрязший в войне Сан-Ковен.

Глава 24. Вихрь

Идти эти уроды заставили пешком по лужам, привязав запястья длинной веревкой к седлу второй лошади. На ней сидела верхом Тиана позади одного из ивварцев и выдержанно-спокойно следила за дорогой, не обращая внимания на несчастного пленника.

Догадаться, что сказала Служительница про Эрика не составило труда: судя по настороженным взглядам, ивварцы уверены, что скрутили не только энарийца-итенца, но и настоящего колдуна.

Эрик исхитрился пнуть мокрый камень, направив под копыта кобылы. В конце концов, это несправедливо! Уж сейчас-то он действительно ни в чем не виноват!

Дёрнув плечами и размяв руки, Эрик ослабил напряжение веревки, поморщился и ускорил шаг, насколько позволяла длина привязи и собственная хромота. И продолжил глазеть на сидящую с идеально ровной спиной Тиану. Несколько кудрявых прядей выбились из-под небрежно накинутого капюшона, края которого мотал предгрозового ветер.

Эрик с трудом оторвал взгляд от соблазнительных округлостей её фигуры, хорошо различимых даже под таким балахоном. Нашёл место и время предаваться горячим мыслям. Но почему-то именно сейчас не хотелось мучительно думать о собственном будущем, чего толку? Вскинув связанные руки, он одним рывком стряхнул со лба намокшие пряди и почесал нос, а потом снова ускорил шаг, когда веревка натянулась и дёрнула кожу на запястьях.

Но злиться было поздно: они уже приблизились к городу, выросшему за рощей высоких деревьев будто на глазах. Никакая дымка больше не скрывала узкие дома и уходящие наверх мощёные улицы. Навстречу торопливо прогрохотала телега, доверху забитая ивварскими солдатами. На Эрика они отреагировали бурно: заулюлюкали и одарили парой оскорблений, а кто-то даже поднялся и хотел швырнуть вслед камень, но Тиана и ее сопровождающие приструнили урода. Эрик послал ему вслед красноречивый жест связанными руками и снова захромал вперёд, отчаянно надеясь, что идти осталось недолго.

Их допросили и осмотрели несколько раз при входе в город, пока наконец не оставили в покое рядом с одним из храмов.

— Ну что, на поводке я нравлюсь тебе больше? — успел шепнуть Эрик спешившейся Тиане, пока один из ивварцев отвязывал верёвку от лошади.

Тиана вряд ли поняла то, что он сказал, но одного его тона и взгляда, видать, хватило, чтобы нежная краска залила румянцем щеки юной Служительницы.

— Нет, — отвернувшись, сказала она на энарийском и что-то ответила Серым у храма.

Вместе с ивварцами она повела Эрика внутрь, а сама о чём-то напряжённо думала — это он ещё мог чувствовать. Но он только широко ухмыльнулся, представив, как ей теперь придётся доказывать, что он на самом деле маг. Ну или когда-то таковым был.

Несмотря на собственную браваду, Эрик помрачнел и позволил втащить себя в очередную темницу. Ивварцы жёстко скрутили руки и, задрав их наверх, приковали к стене. Считали, наверное, что так колдуны беспомощней. Мышцы, забитые после морского перехода, боя и отчаянного плавания до берега, отзывались такой болью, что Эрик невольно прорычал.

Что теперь? пытки?

Тиана как назло куда-то пропала, и Эрик остался в тесноте в одиночестве. Похоже, в пылу войны им сейчас не до случайных колдунов, сгребли до лучших времен, и он должен благодарить рыжеволосую девчонку, что его загребли не как военнопленного.

Эрик закрыл глаза, пытаясь отрешиться от боли в вывернутых руках и вспомнить, каким он был раньше. Как чувствовал бегущую по венам магию, её жар и силу, как легко ощущал других людей и как легко брал то, что нужно.

Вернуть бы эту прежнюю жизнь, но как, демоны его подери?! Лихим потоком его снесло сюда, до дарханов хрен доберешься. Выжить бы. И желательно, в целости. Не выдержав от затекающих до боли мышц, Эрик качнулся и попробовал вывернуться из цепей, но тщетно. И новых сил не набраться, неоткуда. Сейчас даже не верилось, что недавно он мог стену разнести голыми руками.

Даже если его не признают магом, из этой мясорубки войны не выползти. Раз за разом вспоминались последние схватки и пролитая

им самим кровь. И вдруг то яркое чувство, когда впервые за долгое время убил врага, там, в Сагарде. Этот былой огонь внутри, обманчивое чувство силы, вспыхнувшее и ушедшее. Может, ещё не всё кончено, и магия придёт снова, стоит только продолжать пробовать?.. Но здесь-то никого нет, а надо что-то делать. И вымотавшись от бессмысленных попыток и слишком ярких воспоминаний, Эрик застыл и мысленно призвал Тиану.

Ну же, девочка. Ты ведь не бросишь несчастного и несправедливо обвинённого вот так, да? В конце концов, именно вытащил тебя из огненного пекла и моря. И не суть, что без него ты бы туда не рухнула.

Наверное, мысли были достаточно горячи, чтобы достучаться до неё. Послышались шаги, и в сумраке камеры после стука двери Эрик различил знакомый аромат мокрых волос. Он почти не видел лица, зато обострились остальные чувства. Запах, осязание... будь оно проклято, потому что сразу напомнило об унижительном положении, содранных запястьях и деревянных мышцах. Зато Служительница была сейчас одна, и это... хорошо.

— Ти-а-на, — медленно проговорил Эрик пересохшими губами.

Она приблизилась, и стало видно её крупные карие глаза. Теперь они оставались ясными, без дурмана Серых. На миг подумалось, что так она выглядит опасней: уже не запугать и не подчинить, как раньше.

Интересно, он ведь почти ничего о ней не знает. Ни капельки. Зато о женском коварстве наслышан, и теперь мысль о её мелкой мести за всё, что случилось в Ивваре, не казалась такой невозможной. Эрик чуть выгнулся, пытаясь понять её чувства, и сполна ощутил свою полную беспомощность.

Тиана подняла руку и коснулась его лица, со странной улыбкой провела пальцами по шрамам. Эрик поморщился и отвернулся, по крайней мере попытался, но Тиана вдруг сделала ещё шаг. Нет, пожалуй, такая близость и беспомощность при этом — уже слишком жестоко. И если сейчас она поиздевается и уйдёт...

Но Тиана прильнула к его губам, и это вдруг перевернуло весь мир. Их последний поцелуй на берегу был приятный, но сейчас точно молнией насквозь пронзило. Она целовала неумело, словно опасалась сама себя, и Эрик даже зарычал от страстного желания обхватить её за шею и научить, как надо. Прихватив мягко её нижнюю губу, он выдохнул:

— Помоги мне. Вытащи отсюда, ты же знаешь правду. Знаешь, м?.. Мне нужна воля.

Тиана отстранилась, но кажется, поняла его. Хотя бы самое главное.

— Сдесь опасно, — с трудом заговорила она. — Сдесь все враги. Я не хочу... ты умирать.

— Знаешь, висеть вот так мне нравится ещё меньше, — просипел Эрик. — Мне нужно найти дарханов. Не знаю, слышала ли ты это слово. Дарханы, маги, понимаешь? Мне нужно добраться на тот остров или найти их, не знаю как.

Тиана отрицательно замотала головой.

— Я не... можно. Теперь. Ты будешь безопасность, ты должен быть... — она медленно натянула свой капюшон на голову.

— Стать Серым?! — Эрик рассмеялся. — Ты издеваешься, да?

— Нет магии, — серьёзно ответила она.

Нет магии! Нет магии, значит, плевать, можно стать одним из них?! Что терять, да?.. Что терять... И Эрик мучительно вытянул руки, бессознательно пытаюсь вырваться из оков. Ведь ещё есть шанс! Он чувствует это! И сейчас — отказаться?! Отказаться, чтобы спасти свою шкуру. В очередной раз.

— Я спасти тебя, — зашептала Тиана. — Спасти. Эр-рик.

Он повернулся и увидел, как у неё на глазах, во мраке этой пещеры, наворачиваются слёзы. Тысяча проклятых акул. Он демонов хромой калека и зачем-то ещё нужен ей?..

Тиана не обернулась, когда в темницу вошли ещё один Серый и один простой Служитель.

Немного времени ему дали на раздумья. Проклятье! Если они будут сейчас проверять ещё раз, поймут, что здесь дело нечисто. Поймут и про Тиану, которая его сюда притащила и невесть как убедила остальных, что он маг. Сейчас умнее перейти на другую сторону, как бы ни хотелось послать всех в бездну. Став Серым и обретя безопасность на время, он сможет сбежать из города и отправиться куда угодно... Алекс бы сделал так, да? Как тогда, на корабле.

Эрик смиренно кивнул и с готовностью взглянул на Тиану. Та неуловимо улыбнулась одними глазами, едва различимыми в темноте, и тут же быстро повернулась к Служителям.

Они заговорили на ивварском, и Эрик примерно понял, что Тиана наверняка убеждает в его полном согласии принять веру и покаяться во всех грехах. Что он скрывался, но устал и готов признать вину...

Дальнейшее завертелось в суматохе, которую раскачивали и крики на улицах, и непрекращающийся ливень с грозой. Эрика наконец освободили от жутких веревок, позволили размять опухшие руки, а потом куда-то потащили по коридорам. Тиана, вроде бы она, всунула в руки мудрёную чашу с гадким запахом.

— Выпей, — произнесла она.

Что за дрянь? Та самая, какой накачали её саму и превратили в заторможенную куклу? Но по едва заметному движению губ Эрик понял, что всё может быть не так плохо...

Он нужен ей трезвым. В смысле, нормальным. Прелесть. Что не сделаешь ради милой девушки, а...

И всё-таки какую-то дрянь туда подмешали, потому что окружающее начало плыть и тускнеть. Эрика отвели в какую-то мраморную комнату и оставили с Тианой и ещё другим Серым — Эрик не смог даже сосредоточиться, чтобы понять, как тот выглядит. Да и какая разница?

Потом что-то говорили или пели, читали молитвы, а Эрик медленно смотрел по сторонам, чувствуя как плывёт точно на волнах его голова. И становится так легко, как... как тогда, когда он был альбатросом в море и ловил крыльями ветер. Потом Тиана рисовала цепи на его запястьях. Эрик ещё думал, что должен, наверное, чувствовать боль от уколов иглы, но боли не было, и он отпустил это...

А потом прошёл день или два, судя по тому, как менялся свет. Эрик снова осознал себя сидящим в какой-то комнате храма, на сей раз с мягким ковром и подушками.

— Эр-рик, — раздалось где-то рядом.

Он осторожно повернул голову и увидел Тиану в привычном сером одеянии. А потом осознал, что и сам выглядит ей под стать: серая рубаха, серые штаны и плотная ткань накидки с капюшоном.

Надо же. Впервые за долгое время не пришлось «одалживать» одежду — её просто подарили. А на груди болталась цепь. Эрик вытянул руки и разглядел татуировки, теперь навсегда лишившие его магии... навсегда. Как только поверили остальные?..

Ведь чтобы стать Серым, надо быть магом.... Чтобы стать Серым, надо быть магом. Чтобы стать Серым...

Гулко прогремело рындой над ухом и как следует вправило мозги. Какого демона он поверил этой ивварской девчонке и позволил сделать это с собой! Дерьмо! Он ведь думал, что надо будет только сделать вид! Но обряд был настоящий!

Поэтому Серые провернули его по-настоящему! Может, Тиана и впрямь почувствовала в нем былую силу, как Серая, увидела это, но скрыла. И обманула, вынудив остаться с ней.

Конечно, она ведь тоже одинока! А тут такой удобный зверек, уже почти ручной и очень зависимый. Сука.

Но стоило встать, как голова снова помутнела.

— Так надо, — коряво объяснилась она. — Но ты...

— Проклятье, Тиана, ты... ты загнала меня в ловушку! Я поверил, что вытацишь. Какого только демона я прихватил тебя с собой. Был бы сейчас не здесь, а...

— Ты...

— Да ты ведь меня даже понимать толком не можешь! — в сердцах бросил Эрик, не в силах сдержать злость.

Он оглянулся, тряхнул головой, возвращая себе себя прежнего. Они не одурманят его так, как остальных, не заставят плясать под свою дудку. Раздались молитвы, послышался звон в гонг. Надо выбираться из этого проклятого места. Не дожидаясь ответа, Эрик поднялся, шатаясь, и пошёл к туманной двери — прямоугольнику света — прочь из храма, уворачиваясь от одноликих Служителей вокруг. Кто-то начал задавать вопросы, но Эрик только кивал с улыбкой, больше похожей на оскал, покорно склонял голову и проскальзывал мимо. Сейчас он похож на одного из них, значит, самое время валить отсюда. Пусть даже бегом.

Еще один попытался задержать, и Эрик снова кивнул и послушно последовал за широкой спиной пожилого святоши, прошагал по коридорам, отвечая односложно, а сам искал способ ускользнуть. И он нашелся, как только из одного коридора вышли еще человек десять. Один рывок, шаг... сделать покорный вид, пройти спешно до поворота и вот она — свобода!

Улица оглушила и ослепила, словно он провел в темнице храма не меньше года.

С оглушающим перестуком колёс пролетела по мокрым булыжникам повозка с ивварскими солдатами, кто-то отпихнул Эрика плечом, пока он пытался оглядеться. Эрик натянул на голову капюшон, сейчас так кстати спасающий от света.

Неужто прекратилась бесконечная гроза? Щурясь до боли, он вгляделся в светлое небо. Облака шли непрерывной чередой, будто их гнали как бревна по реке, и свет полосами теней плыл по грязному городу. То самое предчувствие беды напомнило о себе. Сейчас снова хотелось грозы — будто это напоминало о силе Алекса и том сумасшедшем ливне в столице Иввара.

Эрик пошёл вперёд, не разбирая дороги, мрачно уворачиваясь от встречных прохожих, от всадников и экипажей. Сколько он здесь продержится?! Опять почти не зная долбанный ивварский... Любой Служитель может затащить в храм, если он зазеваётся слишком долго!

— Стой, — окликнула его Тиана, растолкав прохожих и догнав его на другой стороне улицы.

Первая злость схлынула, и Эрик обернулся к ней.

— Ждёшь моей благодарности за спасение? — сощурился. — Мне надо уйти, пока не хватились. А тебе лучше всего остаться, не так ли?

Тиана вслушивалась в его слова и смотрела на губы, будто пыталась прочесть смысл по ним. Что-то понимала, что-то не очень — да уж, им явно не выйдет найти общий язык. А может, она просто старалась не смотреть на изуродованное тонкими шрамами — спасибо Редвальду — лицо. В любом случае, он как был один, так лучше одному и оставаться.

Она вдруг взяла его за руку и заговорила на ивварском. Сначала медленно, потом торопливей. И смотрела ему в глаза, не отпуская, улыбнулась тревожно и снова о чем-то просила. Так пронзительно, что он засомневался в ее мотивах.

Эрик усмехнулся и даже коснулся нежной щеки. Да, жаль, что сейчас рядом нет Алекса — тот бы перевел эту душещипательную тираду...

Устав от бесполезности своих речей, Тиана вздохнула, склонила голову пониже и повела Эрика за собой. «Море» — забормотала она неуверенно. Хм. Неужели поняла, что ему не нужны их проклятые храмы? И неужели готова бежать вместе с ним?

— Хорошо. Не знаю с какой стати, но я тебе поверю.

Перехватив ее покрепче, Эрик с удивлением заметил, будто внутри защекотало что-то теплое. Точно те кошки, что раньше скреблись когтями, теперь заурчали неведомо чему. И он даже не настолько одурманен, насколько думал. Похоже, зелье было не самое крепкое, не такое, на какое рассчитывали остальные.

Прекрасно. Ладно. Он жив. И жизни даже ничего не угрожает прямо сейчас. И тут, на Итене, должны ведь говорить на энарийском тоже! Пусть это теперь вражеский язык, но найти знающих возможно! Они свалят из города и острова вместе с Тианой, и там...

На улице зашумели громче, какие-то закованные в доспехи стражники с ором погнали зевак и прохожих прочь. Эрика с Тианой начали теснить так, что было трудно удержаться на ногах. В толпу, хаотично шумящую, как беспокойные волны, вливался против течения другой поток — целый отряд ивварцев и каких-то новых Серых. Те шли верхом широкой колонной, и Эрик вдруг увидел одного в середине. Это ж тот Верховный, с которым они поцапались на суде!

Глава 24-1

— Эван Ингтан, — с тревогой произнесла его имя Тиана. — Его Святейшество, *харире сант* Иввар.

Но Эрику было бы плевать на этого черноволосого хлыща, который так самоуверенно насмеялся над ними на суде, а вот пара лиц позади него удивила гораздо сильнее. Хвала духам, Эрик не потерял своё зрение и сейчас отлично видел знакомые черты, которые успел за последние месяцы узнать слишком хорошо. Капитан же! Капитан, тысяча тупых акул! В таком же Сером одеянии, как все его окружающие.

Эрик фыркнул и расхохотался. Хороша картина! Столько бежали от демоновых Служителей, чтобы оба в итоге попались им в лапы. Эрик попытался протиснуться ближе к шествующим. Но бестолку, хоть распахивай всех локтями! А тем временем этот *харире сант* с капитаном исчезали слишком быстро.

Тысяча тупых акул. Почему, почему стоит нащупать опору под ногами, как судьба ее с изощренной жестокостью выбивает?! Он ведь может уйти с Тианой и скрыться отсюда. Запросто, прямо сейчас. Дороги открыты, он на свободе.

Но словно краем вихря зацепило и поволокло следом. Может, последствия зелья, но чудилось, что и Алекс почувствовал Эрика, и непонятная энергия ворочается, цепляет за собой самым краем водоворота.

Эрик сделал несколько шагов в толпе, пытаясь пробиться и неосознанно двинулся вперед ещё быстрее. Отчего-то сейчас вспоминались не их с капитаном озлобленные выпады, а что-то забавное из бесконечных ивварских скитаний. Неумелые попытки Алекса развести хороший костёр или раздобыть еды, вечный сарказм и даже та забавная попойка в Меригосте. И скрытая, запрятанная глубоко жалость Алекса к нему, которая больше не ранила. И позабытое сейчас чувство не-одиночества, когда он шёл с ним и Джейной одной дорогой...

Да только походу капитану нужна его помощь, и он только пытается делать вид, что всё хорошо... Твою мать! Вот и обернулся

незаметно, как будто в поисках путей спасения. Да твою ж мать! Они ведь даже не друзья. Ну...

Эрик зарычал. Утяни его море, если эта сентиментальность, которую он давно вытравил из сердца, снова засядет занозой. Но Эрик злился сам на себя, а всё равно шёл и шёл следом, грубо расталкивая проклятых ивварцев с дороги.

— Куда они идут? — Эрик обернулся и нашёл идущую следом Тиану. — Мне нужно попасть туда.

— Я не знатть. Здесь есть... есть главный храм. Большой. Там вчера быть императрица Иввара.

— О. Прекрасно. Ещё интереснее. Императрица. Пошли!

— Эр-рик, — попыталась остановить его Тиана, но он только хмыкнул и мимоходом подумал, что всё-таки её гортанное «Эр-рик» его даже заводит.

— Давай, идём за ними, мне надо найти капитана. Капитан — это тот, кого я вытаскивал из Верндари, помнишь? Конечно, помнишь, сам забыть не могу. Идём, мы ведь Служители, и нам надо в храм, верно?

Продолжая рассуждать на ходу, Эрик вёл Тиану за собой и старался не терять из виду Алекса, благо в этом городишке, в отличие от ивварской столицы, дома не строили выше этажа или двух.

Вскоре показался и тот самый «главный храм» — после громад Аркетара и Эмариша — обычная церквушка, но так даже лучше. Протиснувшись к самому входу, Эрик нацепил на лицо самое непробиваемое выражение и соорудил полный смирения и уверенности взгляд. Тиана, поняв, что он от неё хочет, с волнением подошла ближе. Эрик чувствовал, как вспотели её ладони и как она всем телом сопротивляется этой аванюре, но она выбрала себе плохого спутника! Эрику надо попасть внутрь, раз уж Алекс сам сюда явился. Живой, надо же! Ещё и к Верховному пробился, значит, может быть полезен.

— Скажешь, что Эван как-его-там нас ждёт и быстро идём внутрь. Отряд с ним пришёл огромный, наверняка половина друг друга не знает! Давай! — подтолкнул он её в спину и повторил на ивварском: — Хайди!

То ли благодаря Тианиному писку, то ли просто из-за всеобщей суматохи, пробраться через главный вход оказалось проще простого. А вот под невысокими сводами храма Эрик уже заглядывался по

сторонам. Понять бы, куда идти! Едва ли Верховный будет торчать в главном зале и привлекать к себе внимание. Значит, должна быть какая-то уединённая комната, изолированная и особо охраняемая... Не темницы, но что-то рядом. Какой-нибудь мраморный зал, подобный тому, где он сидел во время посвящения...

— Где тут та комната, где посвящают? Обряд? То зелье, — Эрик жестом показал, как пил пахнущую дрянь из чаши. — Сможешь найти?

Тиана обреченно кивнула и медленно повела его по узкому коридору, то и дело опуская взгляд, когда они встречали других Служителей, Серых, и что-то бормотала едва различимое.

Эрик шёл следом, краем пальцев касаясь её ладони, и непонятно почему не хотел отпускать девушку на свободу. Она ещё может быть полезна. Или просто. Ладонка у неё приятная. Укрывшись от очередных Серых, он догнал Тиану и сжал пальчики. В конце концов, эта их вера ведь не запрещает отношения между Служителями, так почему они не могут притвориться, будто связаны обрядом, и не суть, что нет каких-нибудь там цепочек особых.

И как он думает пройти настоящую охрану, чтобы ворваться к Верховному? Самоубийство, туда ведь никто не пустит. А признают вдруг — так и вовсе порешат на месте. Хм. Дать бы знать Алексу, да уже поздно. Храм начали оцеплять, по коридорам пошли стражники и выгоняли всех прихожан и лишних людей. Эрику с Тианой удалось остаться, прибившись в другой группе Серых. Эрик уничижительно глянул на солдат, а Тиана так же уверенно произнесла имя Верховного и пошла дальше.

Похоже, она поверила, что Эрик знает, что делает. Ха, а он-то и не знает! Знает только, что капитан знает дарханов, а те про настоящую магию, да и впрямь терять особого нечего. Ни прежних сил, ни магии... осталось только влажная от волнения ладонка в руке, с которой тоже неясно, что делать. Отпустить надо, а не хочется.

Ещё несколько Служителей остались стоять вдоль стены узкого полукруглого коридора, когда по нему пошли новые важные персоны. Эрик разглядел под плотной накидкой светлые локоны и с невероятным трудом спрятал ухмылку, только продолжал низко склоняться и повторять то, что бормотала рядом Тиана.

Сама императрица шествует на встречу с капитаном. Ух, везунчик. Выйти бы ему живым из этого гадюшника, да с каждым мгновением, похоже, шансов всё меньше. Нет уж, если снова укатают в цепи и засунут в камеру, Эрик больше спасать не будет. Хватит прошлых попыток, да и Джейны, так настойчиво упрашивающей о помощи, рядом не видать.

Однако неведомая сила как настоящая стихийная магия тянула пробраться внутрь, и Эрик двинулся вперёд вслед за последними сопровождающими Серыми. На миг показалось, что его просто захватил водоворот и утягивает в самое гиблое место, в самую середину, из которой не выбраться никому. Эрик ещё на краю, ещё может напрячься и выплыть отсюда, но нет... Глубокий вздох, и он решительно последовал за двумя Серыми спинами, не отпуская руку Тианы и надеясь на свою вечную удачу.

Ведь если бы не она, он бы давно сдох, ещё там, в Аркетаре.

Вокруг стало слишком много Служителей, а комнаты и двери мелькали впереди, как очередные ворота в бездну. На миг Эрик коснулся одного из косяков в дверном проёме и подумал о том, что больно хлипкая конструкция. Но в следующее мгновение думать надо было о чём-то другом: последняя дверь закрылась перед ними наглухо, а все Служители остались перед ней вместе с Эриком и тут же почтительно расступились под грозным взглядом стражи.

Один за другим они принялись опускаться на колени и читать молитву на ивварском, точно благодарили Покровителя за защиту, мудрую императрицу и прочее, прочее... А может, молились о победе в войне и о том, чтобы им побольше досталось добычи при разделе архипелага, побольше земель и золота, кто знает этих проклятых Служителей и то, что там на самом деле в их головах.

Но Эрику с Тианой ничего не осталось, как повторять их действия. Они тоже опустили на колени, сели на пятки и принялись смотреть на узоры на коврах и бормотать слова, неразборчивым гулом похожие на ворчание волн.

Тиана читала красиво, как музыку, и Эрик поймал себя на том, что вслушивается в мелодичную чужую речь и повторяет за ней, быстро заметив схожие слова и понятный мотив, и он даже удивился, когда услышал их совпадающие и звучащие в унисон голоса.

Это стало похоже на магию, плотной спиралью раскручивающуюся откуда-то изнутри, из сердца, и потоки её тепла бежали по венам и обдавали мурашками по коже. И это тепло, и поющие в унисон люди... И Тиана, случайная девушка, в очередной раз добровольно идущая за ним в очередное безумие. Эрик вдохнул и тихо, в несколько шумных выдохов засмеялся.

Не за этим ли он гнался на самом деле, не это ли искал? Чудное и демонически странное ощущение прежней связи с миром, которое сейчас скручивало его без его воли, и это было... проклятье, так странно и завораживающе одновременно.

Только предчувствие глухо отдавалось в ушах вместе с быстрым биением сердца. На миг представилось, что никто из них не уйдёт отсюда живым. Не уйдёт, потому что слишком много судеб сошлось в один миг в одном пространстве. Слишком сильные воли, это он ещё чувствовал.

И оставался на месте, будто глядел в лицо урагану и бросал ему вызов. А может, попросту хотел испытать всю его мощь, ожидая, что это наконец изменит его судьбу.

Глава 25. Четверо

За железной дверью слышались тихие напевы молитв, которые затянули Служители.

За железной дверью, в одной из темниц остались Варий с Джейной, которых Эван превратил в заложников. Впрочем... Варий ему еще явно нужен, не зря же он охотился за верховным дарханом так долго и дошел аж до самого Сагарда.

И Джейна, похоже, лишь страховка на случай, если что-то пойдет не так. Алекс почувствовал, как сводит от напряжения плечи и ноги, а глухая злость холодом перетекает по венам.

Отступил назад Эван, стремясь занять самое выгодное положение у стены и выхода, и Алекс остался в центре комнаты. Один, безоружный и лишенный магии, скованный не только цепями, но и жизнью дорогих людей, он стоял в сердце вражеской земли среди тысяч ивварцев. Наивный борец за мир и справедливость, которого так сложно воспринимать всерьёз.

Жаль, что всё закончится именно здесь, в тесном, пахнущим благовониями помещении храма. Не на свободе, не на воле, где до сих пор гремит гроза. Наверное, Лайджу и Верховному здесь спокойнее, чувствуют себя под защитой стен. Алекс криво ухмыльнулся. И под защитой магических кагардов — татуировок с цепью, выбитых накрепко, до опухшей кожи, на его запястьях.

Среди монотонных напевов раздался тихий возглас на ивварском и скрип. Низкие своды холодного зала отражали каждый звук. Даже шорох шёлка по камню.

Алекс медленно снял капюшон и обернулся, чтобы встретиться с давно позабытым зелёным взглядом с поволокой. Он почти не изменился: уверенный, азартный, он хранил прежний огонь, только стал гораздо жёстче и прямее. Похоже, ей тоже пришлось повоевать в борьбе за власть: по-своему, по-женски.

Талира явно не знала, куда идет! В первое мгновение она вздрогнула и оступилась, но потом взяла себя в руки. Однако случившегося не скрыть. Эван играет ими словно фигурами на доске и уверен, что контролирует всё. И теперь Талира снова в его власти, ведь

её ложь открылась. А Алекс не только бывший колдун, пускай пойманный и скованный, но и шпион — подданный короля. Что скажут люди про императрицу, имевшую с ним многолетнюю связь?

Алекс смотрел на лицо, что когда-то целовал, и не чувствовал ничего. Как будто прошли не месяцы, а годы. Столетия. Куда девались прежние злость, разочарование и горечь от того, что императрица оказалась достойной своего воспитания и двора? Ничего не осталось.

— Капитан Алекс Дельгар, — наконец вымолвила Талира, изучив его серое одеяние и убрав изящную тёмно-бордовую накидку с волос. Будто невзначай выпали из причёски тонкие светлые локоны, и она тряхнула головой, прекрасно зная силу своей красоты. Мучительно-странная улыбка исказила её губы, когда она снова взглянула Алексу в глаза, но Талира быстро овладела собой и даже не обернулась на стоящего за спиной Эвана.

— Ваше Величество.

Талира принялась медленно обходить Алекса по кругу, будто изучала скульптуру, увиденную впервые в жизни. Похоже, одеяние Серого Служителя удивило её сильнее, чем Алекс ожидал. Ведь она никогда не чувствовала потоков магии, однако будто желала убедиться лично, что он теперь без своей колдовской, такой пугающей силы.

Один из гвардейцев, замерший у дверей, вдруг напряжённо дёрнулся к ним. Забавно. Алекс ещё ничего не сделал, а его боятся, как самого опасного зла, хотя он уже ни на что не способен. Лишь новый элемент в огромной системе Церкви, сломленный и подчинённый.

Талира коротко скомандовала всем покинуть комнату, и внутри остались они трое и Лайдж поодаль.

— Итак, капитан, — Эван освободил скрещенные на груди руки и развёл их в стороны, — вы хотели этой встречи. Мы здесь и слушаем вас.

Алекс выпрямился. Эван и впрямь обеспечил встречу, хотя у него были все возможности стереть даже следы его существования. Но сейчас, похоже, Верховный вволю наслаждался картиной их встречи с Талирой, тем, как волнение императрицы выдавало её с головой. Несложно было догадаться, что теперь у Эвана козырь на руках и новый способ управлять. Разделяй и властвуй, отдели чувства женщины от её разума...

— Ещё не все здесь, мы говорили о представителях короля, — медленно начал Алекс.

— Они должны быть позже, капитан, — Эван невозмутимо повел плечом.

В движениях Верховного скользило ощущение победителя, поймавшего ценный трофей. Капитан Алекс Дельгар, причинивший столько неудобств, теперь скован по рукам и ногам и полностью в его власти, хоть и жалко пытается на что-то и кого-то повлиять.

Но он простой человек без магии и силы, а ведь сам Эван, благодаря особым знакам, как у других приближенных Серых, свой дар сохранил и, под прикрытием и за годы изучения, наверняка приумножил.

— Вы хорошо знаете, как мой дед, Сиркх Проклятый, уничтожил тысячи невинных, сочтя себя стоящим выше них, — заговорил Алекс. Талира сощурилась, но не удивилась признанию. Она знала, всегда знала эту правду, ещё тогда, когда он, лежа рядом в постели, рассматривал её кольцо. — Сиркх обладал — принадлежал — той магии стихий, к которой сейчас могут прикоснуться лишь единицы. Вы, Серые, стёрли их с лица земли. Но... я ещё жив.

— Силы тьмы свели Сиркха с ума, — отозвалась Талира. — Тёмный забрал его на свою сторону и внушил ужасные мысли о войне. Если бы не милость Покровителя, кровь, быть может, до сих пор бы лилась по этим землям...

— И может, стоит быть благодарным, капитан, — с лёгкой улыбкой продолжил Эван, — что в наших возможностях помочь и вам — остановить это безумие.

— О да, я хочу остановить безумие. Безумие — эту войну, которую вы развязали ради своей власти. Я хочу освободить магов от клейма проклятых, потому что это чушь собачья. Хочу освободить земли от войны, которую ведут ваши Церкви ради новых земель и власти.

— наших людей убивали, как скот, Алекс! — не выдержала Талира. — Ты сам знаешь, ты говоришь о своем предке, прекрасно зная, чем закончилась свобода для тех магов и для простых людей! Ты хочешь этого снова? Мы воюем за права людей и свет Покровителя, потому что это добро и надежда для нас!

— Или тебе внушили эту мысль, м? — повернулся к ней Алекс. Он глянул на Эвана, который подошёл ближе, потом снова на императрицу. — Ты думаешь, что всё знаешь и понимаешь, а на самом деле лишь удобная кукла в его руках.

Талира расхохоталась. Она на Верховного даже не посмотрела, будто точно знала и без того, что он делает. И прекрасно знала, кем для него является.

— Нет, Алекс, не считай меня такой наивной. Впрочем, это даже трогательно. — Она подошла к нему ближе, несмотря на предостерегающий голос Верховного. Она будто чувствовала себя сейчас по-прежнему владеющей его сердцем, сердцем безумца, который пытается угрожать сильным мира сего, не понимая, что делает. — И что же ты хочешь теперь? — почти ласково спросила она и продолжила: — Теперь ты, значит, Служитель и обязан подчиняться Эвану, ведь так? И больше нет прежней силы? — в последнем вопросе прозвучали надежда с сожалением одновременно.

Конечно, заполучить в свои сети колдуна, чей дар слишком силен и опасен, звучит гораздо привлекательней, чем обворовать простого Серого, пусть и капитана-командора... в прошлом.

Алекс на миг опустил голову и задумчиво провёл пальцами по цепи на груди.

— Боюсь, что нет. Нет прежней силы, — он поднял глаза, насмотревшись всласть на её успокоенное выражение лица, и продолжил спокойно: — Нет прежней, но есть другая.

Он поднял ладонь и с любопытством рассмотрел плетение кагардов на запястьях.

— У вас нет шансов, капитан, — обронил с показной небрежностью Эван. — Не надоело пытаться перевернуть всё вверх ногами? Людям не нужна ваша свобода, слышите? И ваши слова. Им нужно дело — защита и безопасность от вашего безумия!

И всё же он сомневался. По его знаку Лайдж скрылся за дверьми. Что теперь, снова кинет его в камеру и попытается постичь неведомую суть? Или просто уничтожит, наигравшись? Его, Джейну, Вария... Шелайю, Лиса, всех остальных, неугодных. Опасных не человечеству — ему самому и безраздельной власти веры в Покровителя.

Но как будто легкое землетрясение заставило дрожать каменные стены. Едва различимое, оно могло показаться бредом, если бы не

повторилось вновь, сильнее и отчётливей. Алекс ничего не делал, только чувствовал потоки воздуха в прохладной комнате, которые не подчинялись его воле. Лёгкий ветер расшевелил складки одежд и, поднимаясь выше, принялся ходить по коже и захватывать волосы собравшихся.

— Что вы делаете, капитан? — повысил голос Верховный, подходя ближе.

Татуировки на запястьях сковывали тело снаружи. Но где мир на самом деле: снаружи или внутри? Не этому ли учил его Варий?

— Слушаю свое сердце, — отозвался Алекс. — Я — маг, колдун, тот, которого вы так боялись! Я — маг, и это часть меня и всегда было моей частью.

— Нет. Уже нет, капитан! — Эван качнул головой. Он ведь лично следил, как его Серые крепко держат Алекса и наносят магические знаки. Не такие, как у него самого. Настоящие. Они и впрямь действовали, Алекс знал это, но искал ответ в себе и что-то менялось.

— Слишком долго я отрицал, Талли, но теперь принял всей душой, — Алекс развел руки по сторонам и отошёл дальше, глядя только на Талиру. — Магия течёт в нас, это сила богов, создавшая нас, слышите? — Он усмехнулся. — Это ветер и это дыхание жизни... Можно уничтожать паруса, но уничтожить ветер не в ваших силах.

Талира смотрела на него с болью. Сожалеет о его безумии? О да, он сошёл с ума, утверждая, что всё ещё обладает силой, хотя это не так. Но что-то тревожило душу и будило внутри беспокойного зверя.

— Думаю, встреча не имеет больше смысла. Как видишь, что он по-прежнему не в себе! — обернулся Верховный к императрице. — Но теперь мы сможем это остановить, — он скомандовал гвардейцам впустить кого-то, а сам двинулся на Алекса.

Серые за стенами этой комнаты явно ждали не напрасно. И вооружённые отряды ивварцев, с такой тщательностью сопровождавшие их сюда. Эван именно так и планировал с самого начала. Доказать свою силу и его, Алекса, безумие. Закрепить своё влияние раз и навсегда. Теперь он получил, что хотел, и остальное только мешает...

Что он на самом деле может? Может ли что-то ещё?

Точно неостановимая волна ворвались в зал стражи и Служители. И в первую очередь привели Джейну, грубо и жёстко, ничего не зная о

её слабости; ввели связанного Вария. Эван знал, куда бить.

Эван вообще слишком много знал о нём, словно в чём-то они были... похожи. Та же тяга к знаниям и желание разобраться. Та же настойчивость и попытки просчитать всё вокруг, стремление побеждать с помощью логики и холодного расчёта, никаких слабостей. Здесь Алекс ему уступил, впервые за долгие годы поверив голосу души. Сатта Инь. Печать сердца. И Джейна. То, что изменило его, но не ослабило, а дало силы принять себя.

Варий пытался сопротивлялся. Никто из собравшихся не знал, насколько он на самом деле велик. Не просто дархан, не просто маг... Проводник богов. А может быть, сам бог и есть? Протянувший руку тогда, когда было нужней всего. И сейчас...

Варий коснулся связанными ладонями сердца, а Алекс вдруг будто увидел солнце за спиной мастера и даже зажмурился от этого ослепительного света.

— *Закат и рассвет — время в течение дня, когда мир особенно тонкий, — произнёс Варий. — ...Ярче ощущается связь с миром.*

Должно быть, уже закат...

Каким-то невероятным усилием Джейна, которую держали двое гвардейцев, вырвалась на мгновение и добралась до Алекса, стиснув пальцы. И пока её пытались оттащить, он почувствовал их связь на каком-то особом, другом уровне. Смешение их энергий, её собственной и его, изменило всё, она не справлялась и это чувствовалось даже в оковах татуировок.

— Держать её, — скомандовал Эван, и пальцы Джейны грубо вырвали из его руки, но было поздно.

Алекс видел всё, он знал. Она никогда не видела своей магии, думала у неё нет особой силы, и только после лишения магия ощутила то, чего никогда не осознавала. Что всегда было с ней, как воздух, исчезло. Но вместо паники Джейна закрыла глаза и ушла внутрь себя.

Только сейчас он сам увидел это так ярко! Магия внутри, и только магические знаки не дают этому изливаться наружу. Но где на самом деле происходит мир? Не внутри ли действительности, внутри Духа, который сам с собой играет в виде людей?!

На миг Алекс отдался неслышному ветру целиком и вместе с потоком закрутился вдоль каменных стен. Не бред ли? Цепи, проверенные Верховным, держат крепко. Или только кажется?

Но ведь больше не было стен и не было границ.

Алекс сбросил с плеч серую накидку и та распростёрлась на дрожащем полу.

Прозвучали нараспева даори имена богов. Ойгон — тело. Кими — сердце. Метта — разум. Скадо — Дух. Будто они сами заговорили с ним, напомнили, что он — это тоже извечная часть бога. Что только пройдя по всем этапам осознания себя и своего тела, как части Духа, сердца — как части сердца Духа, разума — как части разума Духа, и добравшись до последней ступени Скадо, он сможет приблизиться к Творцу.

Алекс обернулся к Талире и Эвану.

— Это не изменить. Люди, чьи души дошли до этого света, больше никогда не вернуться во тьму, есть только путь вверх, дальше. Вы хотите удержать свет, заставить души молчать, но это тупик. И сейчас самое время его разрушить!

Не глядя, Алекс чувствовал, как рушатся оковы магических знаков на запястьях и чёрные линии цепей рассыпаются на части.

Лайдж неверяще уставился на него, Эван попытался подойти ближе, но Алекс наблюдал только за тем, как растёт в груди невероятная мощь тепла, как единение с миром наполняет неиссякаемой энергией. Как он мог столько лет противостоять этому?

Ветер стал злее и ухватил сопротивляющихся, отогнал Серых прочь, заставил пригнуться, закрыться от завертевшегося бешеного потока. Один из гвардейцев всё-таки кинулся вперёд, пытаясь достать Алекса, но тот отшвырнул его одной волей, даже не коснувшись. Бравый парнишка с криком ударился о стену и осел на пол, полилась изо рта кровь.

Вскрикнула Талира, заорал что-то Лайдж. Даже Варий попытался дойти до него. А Алекс ещё помнил, как раздирала боль тогда, когда он хотел уничтожить всех в зале суда, когда дал волю своей злости, но боялся, как огня, своей силы. Сейчас сумасшедшее веселье кружило внутри ураганом, а душу переполняло принятие и полнота.

Рванули к Алексу гвардейцы и Эван, но на всё это было плевать. Сила неслась внутри сокрушающим потоком, никаких границ, никаких оков! Мир снова замер на лезвии клинка, хотя вокруг происходила настоящая буря.

На кону всё! И Эван знал, что Алекс не позволит себе то, что может погубить жену и Учителя. Именно поэтому они здесь.

Эван, преодолев бьющий в лицо поток, дошел до него, скомандовал остальным расступиться, и Алекс пустил, позволил противнику встать перед собой. Цепкий сощуренный взгляд Служителя заскользил по лицу Алекса. Не выдержав, Эван ухватил его за плечи, и Алекс чувствовал, как он пытается воздействовать и подчинить, ведь не может тот, кто прошёл обряд и кого сковали кагарды, сохранять прежнюю силу.

Эван ведь так хотел понять, как это — быть связанным не с живым, а с вечным.

И Алекс на миг уступил, с лёгкостью отпустив ветер на свободу, больше не сопротивляясь чужой воле, которая пыталась понять его связь со стихией. Которая так настойчиво пыталась понять всё умом, но не сердцем.

— Пришло время менять это, Эван. Менять изнутри и просто верить...

— Сколько вас осталось таких, магов?! — с насмешкой бросил Эван, сопротивляясь стихии и получая власть над Алексом. Холод исходил от его пальцев и на удивление быстро тянулся к самому сердцу, сковывая льдом. — Десять, двадцать? Вы один и ваша кучка дарханов пытаетесь решить судьбу мира, капитан, как самонадеянно! Остановитесь! Давно пора было уступить место... Мы несём порядок. Контроль. Чтобы не повторились прежние ошибки и прежний хаос!

Ещё не все понимали, что происходит.

— Дарханов-адорре десятки сотен по всему миру, ваше святейшество! — рванулся и крикнул за его спиной Варий. — Мы ведём практику поиска и обучения больше трёх веков, а вы сами знаете, сколько рождается магов, не так ли?! Все те, кого не успели найти мы, вы забираете к себе в храмы. Служители, насильно принуждённые служить. Одурманенные и околдованные вашей системой. Тысячи сломанных судеб.

— Это так, Эван?!.. — резко спросила Талира. — Так, значит, все Серые Служители — маги?!.. «И ты?» — прозвучал немой вопрос.

— Это уже не важно, Талли, — отозвался Верховный с кривой усмешкой, обретая прежнюю уверенность.

И на миг Алекс почувствовал, что он уступает, а магия Серого по-настоящему захватывает его целиком, лишает возможности двигаться, только ветер ещё скользит вокруг них. Он сильнее, чем казался.

Этот безумный план был опасным и все же — единственно верным. Сдаться, а не сражаться до последнего и не убивать невинных своей волей. Сделать шаг назад и заманить противника на свою территорию.

Эван с непроницаемым выражением лица, провёл головой из стороны в сторону и сказал проникновенно, чуть обернувшись:

— Важно не то, кто мы, а то, что мы делаем на благо остальных. Несём им надежду и спокойствие, божественный свет, покой. Ты сама говорила мне об этом.

— Удобно прикрываться святыми фразами, да, ваше святейшество? И проклинать на словах то, что в вас самих? — с насмешкой спросил Алекс.

Теперь Верховный крепко держал его, оттеснив к самой стене. Мстил за прошлое унижение в библиотеке. Алекс рванулся для проверки. Эван был силен, и он сам пустил его слишком далеко. Не победить в борьбе с живой энергией, к которой обращается Эван.

Но достаточно ли для победы одной силы?!

— Спокойствие, ваше святейшество... Божественный свет, — пыталась подойти к ним Джейна, отвлекая на себя и глядя так по-страшному, как Алекс ещё не видел. — А ещё кровь. Смерти невинных и боль от того, как ломаются судьбы. Не сложно верить при этом в выдуманного бога?

Талира отступила к Лайджу будто в поисках поддержки от него. Шагнул к ней ближе гвардеец и крепче ухватил Джейну, оттолкнул прочь. Алекс зарычал от осознания того, что снова может стать убийцей для тех, кто ему поверил.

— А всё ещё жалко тебя убивать вот так, хотя свою роль ты сыграл — выдохнул Эван.

...Вспомнить бы, как это было — шагнуть с обрыва в небо...

Верховный приблизился так, что можно было различить причудливый узор радужки и расширенные зрачки, в глубине которых сплетались нити магии. Алекс попытался ударить, но понял, что не способен сейчас сжать кулак и напрячь мышцы. Последним усилием

воли он рванулся, но только почувствовал, как перевернулся мир и они оказались на мраморном полу.

Как замедленные, будто под водой, двигались вокруг люди, хотя прошли считанные мгновения. Смешались в одно пятно серые одежды и черно-серые ивварские мундиры, лилии императорских гвардейцев и зелёный шёлк.

Врождённое жгучее желание сопротивляться всеми силами побеждало. Хотелось сражаться до крови. Отчаянно защищать собственные границы, своих близких и свои идеалы. Любой ценой. Уступить противнику — смерть.

Смерть! Он уже видел это...

...Всё скрутилось в тугую спираль. Алекс увидел себя во главе войска. Покрытого кровью, яростного и безумного, сеющего вокруг только смерть. Бурю, сметающую всё со своего пути... Заходящее за горизонт яркое, кровавое солнце, которое утром снова разорвёт лучами небосвод.

И смерть — юной девой с глазами цвета моря.

Откинув голову назад Алекс вырвался на миг из плена взгляда Верховного Служителя и увидел те самые глаза, единственные в мире, смотрящие на него с бесконечной верой и любовью. Даже сейчас.

Не смерть. Какая-то новая, иная, неведомая прежде жизнь.

Борьба всегда была его единственным способом жить. Делала жизнь настоящей, связывала с миром. Борьба с нищетой, с окружающим миром, война с пиратами, с мятежниками, война за короля и против короля, яростное сопротивление системе, любой попытке лишить права выбора и свободы. И самая вечная и изначальная борьба — с самим собой.

Непослушными пальцами Алекс ухватил ворот рубахи Эвана и притянул ещё ближе. Вспыхнули символы даори, сами собой всплыли в голове слова молитв о божественной любви, сотворившей и творящей мир, которые он сам пел на склоне в Сеттерьянге.

Алекс выдохнул и... снова сделал тот страшный шаг в пропасть и падение в никуда, теперь уже не в одиночку.

Пропали грани действительности и границы собственного тела, смешались воедино мысли, эмоции и плетения магии, пронизывающей всё сущее. Никаких стен, никакой борьбы. Всепроникающее сознание, такая огромная жажда понять и узнать — Алекс уступил ей целиком.

Эван почти задохнулся, потеряв ориентиры и опору. Потoki стихийной магии обжигали и пронизывали ударами молний, сносили бурным потоком и размывали границы, угрожая стереть неосознавшего, растянуть, присвоить себе. Алекс услышал собственный смех, звучащий где-то в пространстве, но не было ни злобы, ни мести, только опьяняющее чувство возвращения домой. Вот же оно. Всегда было здесь.

Только Эван вдруг вырвался и со странным криком очнулся где-то рядом. Алекс попытался встать, но вернуться в действительность не так-то и просто... А Верховный Служитель Иввара, Его Святейшество Эван Ингтан уже вытащил откуда-то длинный нож. Его руки дрожали, а в глазах застыло слишком мучительное выражение, будто бы Алекс заразил его своей жадной борьбы... с самим собой.

— Такие, как ты... должны исчезнуть, — просипел Эван.

Один из Служителей подошел вдруг слишком близко, не боясь буйства ветра и магической бури. И под одеянием показался знакомый профиль. Слишком знакомый! Алекс попытался сосредоточиться на лице человека в сером, но всё плыло и снова возвращалось к вездесущему взгляду Эвана. Только краем сознания виделось исполосованное шрамами лицо и насмешливо сложенные помолитвенному руки.

— Ваше святейшество, — произнёс как сквозь вату Эрик и вдруг рубанул этими сложенными руками Верховного по шее.

Тот захрипел и упал на одно колено, выронив нож.

Эрик хватанул Алекса за ладонь, пытаясь поднять, хоть видел, что сейчас окружившие Серые и солдаты вмиг исправят недоделанное Эваном. Алекс разглядел грубые татуировки на руках марсового прежде, чем смог обуздать свою магию. Но было поздно, и текущая по венам сила прошла и сквозь Эрика. И он, лишённый прежних сил, вдруг задохнулся от этого потока и распахнул глаза.

Мир закружился и разошелся волнами, снова завертелся волчком ветер и завыл сквозь распахнутые двери. Все встало на свои места. Варий. Джейна. Эрик. Он сам. Ойгон, Кими, Мета, Скадо. Тело, сердце, разум, дух... Части Духа в каждом из них и они сами — части божественного целого. Всё происходит и всегда происходило внутри их миров, но на удивление именно это придало вдруг опору.

Магия разъярилась и огромной мощной спиралью расходилась вокруг, пульсируя и набираясь силы. Эрик — тот, кто всегда умел быть. Лучше всех чувствующий материю мира. Ещё продолжая падать в невесомости, Алекс наконец нащупал грани действительности и с помощью Эрика смог подняться.

— Эрик! — заорала где-то рядом Джейна.

Тот вырвал свою ладонь из руки Алекса и обхватил Джейну, которой удалось на мгновения вырваться от Серых. Позади мелькнул в потоках ветра Варий, удерживающий еще двоих Служителей.

— Береги её, — с трудом промолвил Алекс.

Он не удержался на ногах и рухнул на колени к Эвану, который пытался встать. Алекс с размаху ударил его в висок, снова откидывая на пол. Верховный Служитель захрипел, оттер кровь из рассеченной брови. Алекс схватил и сжал в наконец послушной ладони его нож. Эван повернулся, уставился в глаза, и в его взгляде не было видно прежних границ и непроницаемости, было что-то новое. Сомнения?!

— Знаю, что мучит тебя больше всего. Знаю, потому что это мучило и меня. Проклятый ты или одаренный? Силы богов или силы тьмы? — склонился к нему Алекс. — Ты проиграл, потому что так и не понял, что нет ни того, ни другого. Магия не зло... и не добро. Пожалуй, тебе стоит попробовать все сначала. Проживи ещё одну жизнь... может она научит тебя чему-то.

Эван ухватил было за руку, но Алекс уже с размаху ударил его в грудь.

Бесстрастно, без злобы, как и было там, в вечности.

До встречи, ваше святейшество. Поговорим в другой раз.

— Эвв-ан, — сквозь шум ветра тихо взвыл мелодичный голос.

Талира пыталась пробиться сквозь собственную стражу и Серых во главе с Лайджем, которые одновременно хотели уничтожить Алекса и не могли, встречая в лицо магию стихии, рвущуюся сквозь любые оковы и преграды. Треснула одна из колонн храма, и новые крики ужаса подняли панику.

Эрик отпустил Джейну, и та бросилась к Алексу, пробравшись сквозь упавших.

Жена его. Девочка... живая, целая. И её тепло возвращало к жизни так... как ничто другое, а прикосновение дарило смысл. Её любовь — якорь в бушующем море.

Алекс с трудом поднялся и встал, как на палубе корабля в шторм, когда под ногами всё дрожит и бьёт наотмашь ветер. На улице грохотала настоящая буря. Треск молний, казалось, пронзает землю насквозь, а грохот оглушал громче гигантского гонга.

Алекс оглянулся. Эрика уже схватили и оттащили прочь, Варий на коленях и под лезвием меча. Несмотря на всю силу магии... они по-прежнему в сердце бури и окружены врагами, желающими мести за смерть Верховного. Никто не простит!

— Я плохой переговорщик, да?.. — с выдохом спросил он.

— Але-екс, — с отчаянным смехом протянула Джейна, вжавшись в него всем телом.

Стихия грозила не оставить камня на камне не только от храма, но и от всего города, и эта пробуждённая мощь не желала стихать, а Алекс не чувствовал в себе сил прикоснуться к бурным потокам снова. Не прикоснуться, нет — остаться там.

Вария и Эрика угрожали убить, их с Джейной оттеснили, оцетинившись клинками.

Алекс возвращал себе спокойствие и понимал, что смерть Эвана не остановит остальных. Убить всех? Лайджа, всех этих Серых Служителей, мужчин, юношей, девушек... Эрика. Талиру, её гвардейцев. Самих себя. Что будет дальше?

Вот о чём спрашивал Варий. Что будет после того, как закончится эта борьба?

Талира пыталась подойти, но ей было трудно, и Алекс всей душой пожелал наконец мира и покоя. Медленно, мгновение за мгновением, начал стихать ветер. Грозовой фронт, накрывший всех, точно на глазах распадался и таял. Хватит смертей...

Императрицу попытались удержать гвардейцы, один даже слишком фамильярно ухватил за талию, но когда императрица чего-то поистине желает — она всегда добивается желаемого.

Алекс широко усмехнулся, встречая её со спокойствием.

В её власти убить его, Джейну и Вария с Эриком прямо сейчас. Они будут сражаться, но он не погубит всех, кто сейчас здесь, если это не принесёт никакого смысла. Зачем?..

В её власти приказать скрутить их всех, кинуть в темницы, опоить зельём и свести с ума.

В её власти наконец освободиться и услышать их, только для этого нужна мудрость королевы, а не амбиции юной девы, получившей слишком большое влияние на судьбы людей.

Замерев в нескольких шагах от Алекса, Талира взглянула на Джейну, которая стояла рядом с ним, больше ничего не опасаясь. Еще бы, она видела и прожила не меньше, чем он сам и чем императрица... Интересно, была ли в ее взгляде ещё и ревность?

— Закрывать все двери, — приказала Талира на ивварском, не оборачиваясь. — Никто не должен уйти отсюда без моего приказа. Все, кто находился здесь, будут на время задержаны. — Убрав с лица растрёпанные светлые локоны, она посмотрела Алексу в глаза.

Он видел, как она пытается унять дрожь и восстановить дыхание, как лихорадочно бьётся венка на лбу и раздуваются тонкие крылья носа.

— Капитан Ал-лекс Дельгар...

«Вы будете осуждены за преступления против государства и Церкви»?

«Провалитесь в бездну, капитан»?

«Ненавижу тебя»?

Талира чуть вскинула голову и продолжила:

— Алекс. Думаю, я хочу... говорить.

Глава 26. Подарок

— Почему мы опять пьём?

Алекс подпёр подбородок рукой и облокотился о стол в комнате бывшего поместья губернатора, до которого не добрались мстительные ивварцы, хотя многие дома знатных энарийцев уже разграбили. Императрица милостиво разрешила расположиться в богатых покоях, правда, их держали не то как особо важных преступников, не то как тайных и опасных гостей.

— Не знаю. Ты когда последний раз это делал? — спросил Эрик, подливая в бокалы ещё крепкого рома.

— По-моему, с тобой.

— Свадьба?

— Свадьба, — Алекс даже задумчиво улыбнулся, но отнюдь не воспоминаниям про обряд или распитие вина, лившегося тогда рекой, скорее купанию в водопаде и тому, что после...

Шёл уже третий день их пребывания здесь и третий день закрытых обсуждений с соблюдением всех возможных уровней утаивания. Талира хотела знать всё. О нём, об остальных магах и дарханах, о том, как они с Варием видят будущее их мира со всеми этими условиями, Церковью и Служителями.

Только о магии Талира знать не хотела, за столько лет прилежного послушания и веры ей было по-прежнему трудно переступить эту черту. Да и Алекс не смог бы рассказать... не ей.

— Я бы сейчас тоже не отказалась выпить, — наконец отойдя от закрытого шторами окна, Джейна подошла и расположилась у Алекса на коленях.

— Тебе нельзя, — отодвинул он бокал, обнимая её за талию, а Эрик одновременно убрал бутылку.

Джейна только вздохнула и устало ткнулась Алексу в плечо.

— Тогда мне нужен Варий.

Жуткие видения последнего месяца, из-за которых она теряла сознание, тревожили Алекса. Хотелось верить, что тому виной его кровь и смешение их сил, а значит, это пройдёт.

— Не только тебе он нужен, — отозвался Эрик, опустив лоб на сложенные в замок руки. — Вообще-то тут очередь. Тем более вы оба уже у него учились. Учились-учились, а толку-то, а.

Алекс молча задрал рукава и продемонстрировал запястья, на которых остались лишь слабые следы цепей-татуировок. Эрик качнулся, соорудил выразительную физиономию и развёл руками, мол, ладно, с этим спорить нечего.

Мягко распахнулась дверь и вернулся задержавшийся на последних переговорах с Серыми Варий.

— А мы тут как раз о тебе... — сказал Алекс.

— Да и я как раз к тебе, — тепло улыбнулся мастер и забрал назад волосы. Затем он устало опустился на стул верхом и обхватил спинку. Задумался, глядя куда-то в пол, покачал головой и заговорил: — То, что вы с Джейной предлагаете... изменить изнутри. Принять магов, обучать, а не угнетать, преследовать и казнить... кажется, это поразило их всех, уже третий день не могут успокоиться. Признаться, это забавляет и меня.

— Удалось договориться о чём-то конкретном?

— Ну. Они сохраняют монастырь и не тронут уцелевшие книги.

— О, — только и смог выдавить Алекс.

Это, конечно, не то, на что он надеялся в своих самых безумных мечтах, но лучше, чем ничего.

— И что будет дальше? — Джейна обхватила Алекса за руку и переплела их пальцы. — Серых слишком много, их нетерпимость не принесёт мира дарханам и магам, если всё останется...

Варий странно и чуть косо улыбнулся.

— Да... Ваша идея, похоже, сейчас единственный способ мира. — Варий посмотрел на Джейну с долей удивления и одобрения. — Мне непросто решиться на это, но под давлением императрицы даже Лайдж, похоже, готов уступить. По крайней мере, они предложили и мне стать одним из них.

— Серым что-ли?! — поперхнулся Эрик. — Ещё одним?

— Выходит, что так, — откликнулся Варий, глянув на Джейну.

— Прекрасно, — она свела брови, оглядела всех троих и мрачно рассмеялась. — Теперь мы все будем такие?

— Мои знаки стерлись, — развёл Алекс ладони в оправдание.

— Зато мои нет, — мрачно отозвался Эрик и повернулся к Варию. — Надеюсь, ваше святейшество, вы найдёте время посмотреть на меня. Может, я всё-таки не безнадежен?

— Определенно, нет, — сказал с улыбкой Варий так, что понимай как хочешь, а затем обернулся к Алексу. — Лайдж почти согласен сделать первые шаги навстречу и даже слушать меня, если это поможет воссоединению церкви.

— Кого хотят выбрать Верховным?

— Ещё не решили. Кстати, Талира хотела видеть тебя опять, одного. Просила передать...

— Когда? — вздохнул Алекс. Алкоголь ещё дурманил голову, и идти никуда не хотелось — больно уютно вдруг стало в их тесной компании.

— Как я понял, сейчас.

Алекс поцеловал руку Джейны и кивнул. Кажется, есть у него мысль.

— Ладно. Всё равно ещё ждать представителей короля и Бриньяра. Попробую поговорить ещё раз, быть может, она и правда услышит.

Джейна легко поднялась и потянула его за руку, помогая встать. Отпускала на встречу с той, что когда-то владела его сердцем, а потом запросто отдала на расправу.

— Моей веры в тебя хватит на двоих, — сказала она с загадочным огнём в глубине глаз.

Алекс не удержался от того, чтобы поцеловать её снова, пускай и на глазах у Эрика с Варием. Пусть. Жить, дышать, ощущать и чувствовать себя живым — это стоит того.

Задевая то одним плечом, то другим стены и картины узкого коридора, Алекс добрался до покоев Талиры и гвардейцев перед ними. Один из них был как раз тот, кого ему пришлось в храме отшвырнуть к стене. Оклемавшийся ивварец теперь смотрел на Алекса слишком дерзко, будто не просто на врага, а на того, кто лично перешёл дорогу. Но все же вышколенность личной императорской стражи дала о себе знать, и без лишних слов гвардейцы расступились.

Талира стояла у одной из картин с портретом отца бывшего губернатора Итенского архипелага, на котором продолжала кипеть

война, и о чём-то глубоко думала. Наконец Талира повернулась к нему. Грозы прекратились, будто небо полностью выплакало всю горечь, наступило затишье, и вечерний свет вдруг смягчил черты лица императрицы, сгладил и изящную горбинку носа, и точность каждой линии, только всё равно повеяло тоскливым одиночеством.

На миг Алекс даже усомнился, что был вправе убить единственного близкого ей человека. Наверное, Талира и мечтала порой освободиться, но Эван явно долго был рядом, чтобы это так легко отпустить.

— Есть новости про короля и Бриньяра? — прервал тяжёлую тишину Алекс.

Кто бы подумал, что после всего произошедшего он найдёт в себе силы разговаривать с ней как прежде. Они снова остались наедине, как будто не прошло пять лет с тех свиданий в Ивваре. Только сами они уже были другие... и это позволило быть откровенными, настоящими, не играть роли и не надевать маски.

Талира даже немного напомнила прежнюю своенравную невесту императора, только теперь помимо молодого задора и эгоистичных чувств она обрела что-то ещё. Что-то, что позволило ей выстоять и сохранить себя в сопротивлении Эвану и остальным охотникам за властью.

— Да, — Талира отвернулась к заходящему солнцу. — Посланник короля прибыл час назад, и я попросила о переговорах с ним, с Элайасом и Верховным Служителем Энарии. Они начнутся завтра.

— Думаешь, они уступят вам архипелаг?

Талира невесело усмехнулась.

— Нет, конечно. Хотя наши войска и заняли столицу, король не уступит свои земли и будет бороться до последнего. — Она обхватила пальцами свои локти. — Я много думала о том, что вы рассказали, о дарханах и о Служителях. Никто из моих советников не поддерживает меня, а некоторые за глаза называют сумасшедшей. Это они ещё не знают правду про Эвана и то, что случилось в храме.

Алекс осторожно подошёл ближе, хотя в любой момент ожидал, что она может сменить милость на месть и предпочтёт сохранить ту власть, что имеет, чем вмешаться в вековое противостояние за веру. Она сама верит в Покровителя или верила, а мир не терпит резких слов...

— Эта война слишком затянулась, ты сама это знаешь. Эван искал пути добраться до дарханов, разделил Цервки ради своего влияния и новых земель, и он добился того, чего хотел. Не удивлюсь, если и его рукам принадлежат провокации с дочерью губернатора и зачином мятежей на Северном.

— Теперь ничего не докажешь.

— Верно. И это неважно. Талли, я вырос здесь, на севере этого острова. Здесь всю жизнь прожили мои родители, мой отец погиб несколько месяцев назад. Я прекрасно знаю, что здесь было слишком много ивварцев, чтобы сохранялся мир...

— К чему ты это говоришь?

— К тому, что вижу только одно решение. Твой народ никогда не простит, если ты уступишь королю и вернешь завоёванные земли. А Бриньяру нужна прежняя церковная власть, которой его лишил Эван.

— ...Чему многие в империи по-прежнему не рады, особенно старообрядцы...

Алекс присел на край стола и взглянул Талире в глаза.

— Церкви Иввара нужен более мудрый правитель.

— Хм? — Талира вопросительно выгнула бровь и недоверчиво сощурилась, ещё больше став похожа на кого-то из семейства кошачьих.

— Нет, — растянул в широкой улыбке губы Алекс, — не я. Это было бы... слишком странно.

— Действительно, — Талира слегка опёрлась о стол кончиками пальцев и тоже впервые за эти дни улыбнулась, хоть и с оттенком горечи. — Так кто?

— Король не дурак, он уже сам видит, что отвоевать Северный Итенский встанет ему слишком дорого. Уступи Бриньяру, предложи вернуть религиозное влияние в Ивваре, и они не смогут отказать. Северный останется за вами, слишком много жертв полегло здесь. А Верховным Служителем, хотя скорее, или его духовным наставником может стать тот, кто вскоре пройдёт обряд посвящения... Вы же сможете обставить всё так, что мудрость этого человека не станет обсуждаться и поддаваться сомнению?

— Это безумие, Алекс. Верховный Совет никогда не пойдёт на это!

— Главное, что Лайдж пойдёт. Оставь это нам с ним. А убедить остальных — дело десятое.

Талира оторвалась от стола и взволнованно прошла до окна, потом снова резко развернулась.

— Почему там, где ты, весь мир начинает сходиться с ума?

— Наверное, роль у меня такая... сводить всех с ума. И себя в том числе, — Алекс вздохнул. — Но хочу оставить это в прошлом. И всё остальное, что происходило раньше.

Она снова отвернулась в сторону.

— Я ждала, когда ты об этом заговоришь.

— Просто понял, насколько хорошо говорить прямо и искренне. Спасибо, что ты слушаешь. Спасибо, что ты нашла в себе силы... не уничтожать всех нас. Это мудро, это помогло мне... сохранить себя. — Алекс поднялся, подошёл к ней ближе и замер, когда она чуть вздрогнула. — Я же говорил, ты будешь хорошей императрицей.

— И ты повторяешь это после того, как я отправила тебя в темницу и хотела казнить?! И казнила... — на прежде спокойное лицо исказило наконец что-то настоящее — давняя, острая боль. — Я убила тебя!

— Меня и надо было убить.

— Я не понимаю.

— Мне просто надо было умереть, чтобы понять хоть что-то.

Талира рассмеялась, невесело качая головой.

— Я ведь почти ничего не знала о тебе. И мне не хватало... так не хватало наших разговоров! Мои слова в письме были от чистого сердца, — подняла она на него свои зелёные глаза, в которых плеснулось такое одиночество, что даже Алекс это почувствовал. — Та девушка — теперь твоя жена?

Джейни... Его упрямая и непредсказуемая морская дева. Девушка, без которой он мог бы не устоять на земле, без которой мог бы воплотить предсмертное видение во всей красоте. Его женщина, сумевшая простить врага и убийцу родных ради жизней других и хрупкой надежды на мир.

— Да. Она моя жена.

— Думала, ты всегда будешь сам по себе. Одиноким морской волк в свободном плавании.

— Я тоже так думал, — и Алекс продолжил со смехом: — но трудности, которые посылают нам боги, ступени, по которым мы поднимаемся и растём. Шучу, конечно, это не про мой брак... — И он спросил уже серьёзно: — Ты... любила Эвана?

Талира больше не отворачивалась и не скрывалась, смотрела задумчиво ему в глаза и так же медленно и тихо ответила:

— Не знаю, Алекс. Знаю, что теперь всё будет по-другому.

— По-другому — не всегда значит хуже. — Алекс невольно бросил взгляд на окно, за которым уже село солнце. Остался только ярко-красный закат, такой красный, как в его видении перед смертью. — Уверен, ты отлично справишься с переговорами с королём, Бриньяром и Своим Советом. В отсутствии Эвана Лайдж и Варий станут твоей поддержкой. Не думаю, что мне стоит там появляться, после всего, что было. Дай нам уйти так, словно нас здесь не было. И верни землям и людям мир — оно зачтётся, знаю.

— Я не могу ничего обещать.

— Пока достаточно того, что ты поверила и услышала. И не только ты. Хочу верить, что будущее зависит не от неведомых сплетений судьбы, но и от нас самих. Сейчас самое время доказать это делом. Да, я глупый борец за справедливость, это может звучать наивно, но... нам всем нужен ещё один шанс.

Императрица опустила взгляд и потом ответила, снова взглянув на него:

— Тёмный тебя побери, Алекс, даже я растрогалась. Жаль, слишком много людей знают тебя в лицо, а то я бы даже рискнула повторить предложение пойти к нам на службу.

— Хм. Даже не знаю. Это слишком большое преимущество в войне против короля.

Талира окончательно расхохоталась.

— Ты стал ещё более самоуверенным.

— Я бы назвал это миром в душе. Война стихла, вот здесь, — прижал он ладонь к груди, — и мне хорошо. Ещё есть, что познавать, но этот путь больше не уводит во тьму, теперь я чувствую это.

— Она такая же?.. — спросила Талира задумчиво.

— Такая же ненормальная. Наверное... Это тоже предстоит понять нам обоим. Твои тайные службы дадут уйти? Приятно

чувствовать себя невидимым на виду у целого города, но хочется вернуть себе свободу.

— Да, только после того, как король покинет остров, иначе я не гарантирую безопасность. Сейчас в городе слишком много лишних людей... Хм. Жаль, пожалуй, я хотела бы видеть Бриньяра и Элайаса на этой встрече с тобой. Судя по твоим словам, они бы были приятно... или неприятно удивлены. — Талира опустилась в кресло с видом настоящей королевы: в меру властной, в меру сдержанной и при этом таящей в мыслях нечто, недоступное простым людям. — Мои люди проводят вас, когда всё стихнет, нет резона теперь предавать тебя. Все, кто мог мне угрожать, отныне мертвы, а кто ещё нет, то скоро будет.

— Звучит чудесно. Я не про убийства, Ваше Величество. — Алекс с усмешкой склонил голову. — Мы дождёмся окончания переговоров и покинем остров.

— Тебя ждёт «Ясный»?

— Нет. «Ясного» больше нет. Я уничтожил его и погубил людей. Но... Тёмный меня подери, а море манит меня снова.

Талира улыбнулась одними губами.

— В морском переходе до Итена я хотела понять твою страсть. Буйное море действительно прекрасно, но всё же мне спокойнее на земле. — Талира коснулась пальцами уставших глаз. — Ладно, хватит, иди уже. Иди. Мне надо думать.

— Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Величество, — Алекс улыбнулся, отдал честь и вышел из пышного зала.

* * *

Оставшиеся несколько дней они провели в комнатах поместья в ожидании окончания переговоров. За стенами их с Джейной покоев то и дело раздавались шумные крики, вежливая речь, лязг алебард стражников и топот десятков пар ног по мраморным полам.

Но всё это было там, за стенами, очень и очень далеко.

Они же с Джейной не покидали своего убежища, оставаясь невольными свидетелями событий мирового масштаба. Но и на это

было плевать. Вечер сменял утро, темнело за плотными шторами, а потом опять расходилась розовая теплота на бордовых гардинах.

В коротких встречах с Варием они узнавали последние новости, а Эрик, тем временем, не упускал возможности вволю выспаться и перепробовать все местные блюда. Кажется, надежда на возвращение магии вернула ему и былой настрой.

— Ну что, думал, все важные задачи ты уже выполнил, да? — спросил Алекс Вария, когда тот сообщил о решении Церковного совета. Впервые за сотню лет Служители принимали в свои ряды настоящего дархана, впрочем, об этом знали и будут знать пока лишь избранные.

— Ох, Алекс. Я слишком стар для этого, — начал мастер, но Алекс прервал:

— Да-да, я знаю твой возраст, но ты ведь ещё здесь, в этом мире, а значит, зачем-то нужен, верно?

— Ты вынуждаешь меня оставить Сеттерьянг, хоть и на время.

— Им нужна твоя мудрость. Хотя бы на время, — Алекс обхватил ладонь мастера с обеих сторон. — Я буду недалеко. Ну, и обещаю навестить тебя в скором времени, заодно прихвачу этого товарища, — кивнул он на Эрика, сидящего рядом. — Думаю, твои дарханы смогут что-то придумать с татуировками.

— Эй! Не так сразу. Мне ещё нужно тут... кое-кого отыскать, — Эрик довольно потянулся всем телом и чему-то заулыбался.

Джейна склонилась к нему ближе и доверительно шепнула:

— Ты ведь нас познакомишь?

— Вы уже, — ухмыльнулся он. — Ты даже знаешь её имя...

Послышались громкие крики и ещё какой-то шум. В комнату вошли те же самые неразговорчивые гвардейцы, что охраняли покои Талиры, и коротко приказали следовать за ними всем, кроме Вария. Сопротивляться в кои-то веки больше не хотелось. Их провели укромными коридорами и запутанными ходами, а потом усадили в закрытый экипаж и повезли.

И только по редким, но радостным крикам на улицах можно было догадаться, что происходит что-то хорошее. Еще не окончательный мир, быть может, но уже надежда на него, если Бриньяр тоже пойдет навстречу. Ему есть, что возвращать. И все это будет не так просто и не так быстро, но все же Талира дала им всем еще один шанс...

Джейна не стала ничего говорить и даже спрашивать, куда их везут, просто устало потёрлась щекой о плечо Алекса, а Эрик, сидящий напротив, хмыкнул и покачал головой.

Алекс даже приготовился к долгому путешествию, но спустя короткое время, которое он провёл глядя в яркую полосу щели между шторками экипажа, они уже затормозили. Не требовалось выходить наружу, чтобы понять — они у самого моря. Солёный ветер раздул края штор и пробрался сквозь полуоткрытое окно.

Гвардейцы с глухим стуком распахнули дверцу. Берег был неровный и уходил круто вниз, до самых пристаней.

Алекс спустился, осторожно подхватил Джейну на руки и опустил на землю. Следом не очень ловко спрыгнул Эрик. Ветер закрутил волосы, когда они принялись рассматривать ивварский корабль на причале перед ними.

— Двухмачтовый шкипп «Ярость бури», водоизмещение полторы тысячи тонн, осадка три метра... состояние не идеальное, но хорошее. На борту экипаж из ивварцев и энарийцев численностью тридцать девять человек плюс два плотника, из офицерского состава младший и старшие помощники капитана. Корабль в вашем распоряжении, капитан, — отдал честь гвардеец с лёгкой насмешкой.

Втроём с Эриком и Джейной они по-прежнему стояли и глазели на нависший над ними корабль снизу вверх.

— Тысяча тупых акул, кэп, да ты счастливчик, — Эрик присвистнул. — Не «Ясный», конечно, но ты, должно быть, немало...

Алекс выразительно глянул на него, чтобы тот не развивал тему про щедрую императрицу и причину её поступка. По крайней мере, не при людях.

Гвардейцы, сочтя своё задание выполненным, прикрикнули на лошадей и поднимая пыль из-под колёс и копыт покинули старую пристань.

Джейна оторвалась от рассмотрения причудливой деревянной резьбы по корпусу и обернулась к стоящему рядом Эрику.

— Ты же идёшь с нами?

— Мне надо подумать, — повёл тот плечами.

— У тебя время до заката, — сказал Алекс, прекрасно понимая, что все равно они будут его ждать. Как-то глупо уйти так после всех пройденных бок о бок испытаний.

Эрик, вскинув брови, осматривал опустевший пейзаж и силуэты домов с окраины города.

— Знаешь, где её искать хоть?

— Примерно представляю. Ну, или как там? Буду слушать своё сердце, да?

— Ещё один понабрался, — хмыкнул Алекс.

— Мы будем ждать! — крикнула Джейна Эрику, который уже двинулся обратно в город, натянув поглубже широкий серый капюшон.

Алекс тем временем осторожно пошёл вперёд к причалу и сходням, внимательно рассматривая стоящих на палубе людей.

— Она хорошо знает, что тебе дарить, — ехидно сказала Джейна, догоняя его.

— Брось, — мягко улыбнулся Алекс, притягивая её к себе. — Если бы она хотела меня вернуть, то действовала бы иначе. Думаю, это жест — извинение. Все-таки она так долго хотела меня убить.

— Признаться честно, пару раз, когда вспоминала про тебя в Сагарде, мне тоже хотелось тебя придушить. Но когда увидела вновь, то совсем растаяла. Даже не знаю, что с этим делать.

Алекс понимающе вздохнул.

— Любить. Просто продолжай любить, ладно? Я ведь должен был держать все под контролем. Хотя это ни капли не спасало...

Он рассеяно смотрел на обводы корпуса чужого корабля, а сам вспоминал другой корабль и другую команду, мощный силуэт лучшего старпома — верного друга и остальных матросов, за последнее плавание на Итен ставших слишком близкими. Но за всё надо платить и платить иногда чудовищную цену.

Джейна положила руку ему на спину и с силой стиснула, чувствуя его боль.

— Пойдём знакомиться, нас ждут, — кивнула она на стоящих на палубе людей.

Алекс сощурился и окинул взглядом горизонт от края до края, чистый, ровный и такой манящий. Сжал руку Джейны и ступил на шаткие сходни.

Пока ты жив, ещё ничего не кончено. В конце концов, кто знает, все ли погибли в том бою... и быть может, судьба подарит новую встречу, рано или поздно.

Послесловие

И традиционное послесловие от автора.

Рада видеть всех, кто дошёл до последней страницы этой истории! Сейчас меня переполняют чувства, и я очень хочу разделить их с вами. Пять долгих лет прошли, и я наконец поставила финальную точку. Так странно понимать, что больше мне не писать про этих героев, не будет новых глав и новых тяжёлых, забавных и непростых ситуаций с ними. Но знаю точно: все трое по-прежнему со мной, в моём сердце. Надеюсь, в вашем тоже найдётся для них немного места.

Впереди редактура и доведение книги до максимально качественного результата (опечатки, стиль, ляпы и мелкие неточности), а потом она возможно уйдёт на время на другой сайт.

В перспективе ближайших месяцев планирую издание первых двух томов «Сковать шторм» и «Колдовской знак» в одном из двух издательств. Книги выйдут, скорее всего, с текущими обложками и большим количеством бонусных иллюстраций (5 штук в первой и 6 во второй).

Больше новостей, как всегда, сможете найти в моей группе https://vk.com/chain_and_shield.

Свежего ветра, солнца, счастья и магии! Никогда не сдавайтесь и слушайте своё сердце. Да-да.

С большой любовью и теплом, ваш автор.